

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
FAR EASTERN BRANCH

ECONOMIC RESEARCH INSTITUTE

E.L. Motrich

**POPULATION
OF THE RUSSIAN FAR EAST**

Vladivostok – Khabarovsk
FEB RAS
2006

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е.Л. Мотрич

**НАСЕЛЕНИЕ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ**

Владивосток – Хабаровск
ДВО РАН
2006

УДК 314(571.6)
ББК 60.7(2P55)
М 85

Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России / Е.Л. Мотрич ;
отв. ред. П.А. Минакир ; Рос. акад. наук, Дальневосточное отд-ние,
Ин-т экон. исследований. Владивосток — Хабаровск : ДВО РАН,
2006. — 224 с. : ил. 20, табл. 87, библи. 197.
ISBN 5-7442-1413-5

В монографии опубликованы результаты исследований объективных факторов, участвующих в формировании демографических процессов; содержится ряд новых положений по проблемам развития народонаселения региона; проанализированы некоторые итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.; даны изменения в национальном составе населения региона; освещены проблемы китайской миграции, ориентированной на Дальний Восток России.

Книга предназначена для специалистов в области исследований демографических проблем, преподавателей высших учебных заведений, студентов и аспирантов, обучающихся по экономическим и географическим специальностям.

Ключевые слова: регион, демографическая ситуация, воспроизводство населения, миграция, национальный состав населения.

Motrich E.L. Population of the Russian Far East / E.L. Motrich ; ed. by
P.A. Minakir ; Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch. Economic
Research Institute. Vladivostok ; Khabarovsk. FEB RAS, 2006. — 224 p. : ill.
20, tab. 87, bibl. 197.

The monograph presents the results of studying the objective factors participating in the formation of demographic processes; it contains a number of new statements on the problems of population development in the region. Some results of the All-Russia population census of 2002 have been analyzed; changes in the ethnic composition of the region's population are shown; Chinese migration towards the Russian Far East is covered.

The book is intended for specialists in the field of demographic research, university teachers, students and post-graduate students of economic and geographic specialties.

Key words: region, demographic situation, population reproductivity, migration, ethnic composition of the population.

Ответственный редактор — чл.-корр. РАН П.А. Минакир
Рецензент — д-р экон. наук, проф. Л.Л. Рыбаковский

Утверждено к печати Ученым советом
Института экономических исследований ДВО РАН

Монография подготовлена в рамках разработки целевой комплексной программы
фундаментальных научных исследований ДВО РАН на 2006–2008 гг.
«Человек на Дальнем Востоке России»

ISBN 5-7442-1413-5

© Мотрич Е.Л., 2006
© Институт экономических исследований ДВО РАН, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. Основные этапы формирования населения Дальнего Востока России в советский период	9
ГЛАВА 2. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в конце XX — начале XXI веков	17
ГЛАВА 3. Динамика и размещение населения	30
3.1. Динамика и размещение городского населения.....	30
3.2. Динамика и размещение сельского населения.....	37
ГЛАВА 4. Тенденции и проблемы естественного воспроизводства населения на Дальнем Востоке России	41
4.1. Современная рождаемость.....	41
4.2. Смертность как компонент демографического развития	51
4.3. Естественный прирост и продолжительность жизни населения	61
ГЛАВА 5. Миграционные процессы на Дальнем Востоке России	72
5.1. Миграционный обмен Дальнего Востока России с экономическими районами страны	84
5.2. Миграционный обмен Дальнего Востока России с государствами СНГ, Балтии и дальним зарубежьем.....	88
5.3. Внутрирегиональная миграция	92
5.4. Внутренняя миграция населения	93
ГЛАВА 6. Последствия естественной убыли населения и миграционного оттока на Дальнем Востоке России	97
ГЛАВА 7. Национальный состав населения Дальнего Востока России	110
7.1. Национальная структура населения в дальневосточных субъектах Российской Федерации	117
7.2. Коренные народности Севера	134
ГЛАВА 8. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	176
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	208

CONTENTS

INTRODUCTION	7
CHAPTER 1. Basic stages of formation of the Russian Far East's population during the Soviet period	9
CHAPTER 2. Demographic situation in the Russian Far East an the end of 20th — beginning of 21st centuries	17
CHAPTER 3. Population dynamics and distribution	30
3.1. Urban population movement	30
3.2. Rural population movement.....	37
CHAPTER 4. Trends and problems of natural reproductivity in the Russian Far East	41
4.1. Current fertility.....	41
4.2. Mortality as a component of demographic development.....	51
4.3. Natural increase and life expectancy of the population	61
CHAPTER 5. Migration processes in the Russian Far East	72
5.1. Migration exchange between the Russian Far East and other economic regions of Russia.....	84
5.2. Migration partnership of the Russian Far East with CIS countries, Baltic states and the Far abroad	88
5.3. Intraregional migration.....	92
5.4. Internal human migration.....	93
CHAPTER 6. Aftermath of natural population decline and migration outflow in the Russian Far East	97
CHAPTER 7. Ethnic composition of the population in the Russian Far East	110
7.1. Ethnic composition of the population in the Far Eastern subjects of the Russian Federation	117
7.2. Native population of the North	134
CHAPTER 8. Chinese migrants in the Russian Far East	150
CONCLUSION.....	172
APPENDIX.....	176
LIST OF REFERENCES	208

ПРЕДИСЛОВИЕ

С начала 90-х годов социально-экономические процессы в обществе сопровождаются неблагоприятными изменениями в демографической ситуации в России: снижением уровня рождаемости, увеличением смертности и в связи с этим нарастающей естественной убылью населения, которую не компенсирует миграционный прирост. Россия вступила в XXI век с тяжелым грузом депопуляции. Такая ситуация сложилась и в Дальневосточном федеральном округе. По важности решение демографических вопросов Президент России поставил на один уровень с обеспечением необходимых темпов роста российской экономики и на этой базе подъема жизненного уровня населения России, обеспечением вопросов, связанных с безопасностью¹.

Дальний Восток России давно стал районом больших возможностей, реализация которых делает проблему восстановления нормальных механизмов формирования демографического потенциала актуальной и необходимой. Поэтому автор попыталась проанализировать происходящие тенденции в воспроизводстве населения региона и характер изменения вектора миграционных потоков, выявить последствия естественной убыли и миграционного оттока населения.

Понимание того, что китайские граждане на территории Дальнего Востока — явление прочное и долговременное, подвигло автора провести два социологических исследования: китайской миграции² для определения их ориентации относительно целей и продолжительности проживания в регионе и местного населения для выявления их реакции на все увеличивающееся присутствие китайцев на российской территории.

Объектом исследования является население Дальневосточного федерального округа и население отдельных субъектов Российской Федерации (Республика Саха (Якутия), Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская и Сахалинская области), входящих в его состав.

Источниками информации для исследования стали материалы

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию. М. : Кремль. 16 мая 2003 г. // Тихоокеанская звезда. 2003. С. 1.

² Исследование проведено при методической помощи и по анкете, разработанной канд. экон. наук Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской.

ФСГС РФ, краевых, областных и республиканского комитетов по статистике, департамента ФГС занятости населения по Хабаровскому краю, миграционной службы; публикации ведущих российских ученых в области демографии и миграции (А.И. Антонова, А.Г. Вишневого, Ж.А. Зайончковской, В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбаковского, В.Г. Гельбраса, А.В. Топилина и др.).

Не претендуя на исчерпывающее изложение всех вопросов, касающихся демографического потенциала региона, автор надеется, что публикация данной монографии позволит сформировать определенное представление по проблемам развития народонаселения Дальневосточного федерального округа. Автор будет благодарен читателю за критические замечания и конструктивные предложения по организации дальнейших исследований по проблемам воспроизводства населения в регионе.

Автор выражает слова признательности и благодарности директору ИЭИ ДВО РАН, чл.-корр. РАН П.А. Минакиру за помощь и содействие в подготовке данной работы, коллегам Е.Л. Ли, Л.А. Самохиной за участие в оформлении работы и макетировании рукописи.

ГЛАВА I

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

История населения — это история общества. История демографического развития российского Дальнего Востока — это органическая часть демографического развития России. Но динамика численности населения Дальневосточного региона имеет свои специфические особенности, поскольку — это территория наиболее позднего хозяйственного освоения и заселения.

Его интенсивное экономическое развитие началось с конца XIX века, с момента строительства Транссибирской магистрали. Это время можно считать первым этапом формирования экономического потенциала Дальнего Востока, хотя целью этого этапа было создание военной базы России на Тихом океане. По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., здесь проживало всего 367 тыс. человек. В начале XX века началось переселение на Дальний Восток России безземельных крестьян из внутренних губерний России. Демографическое развитие этой территории стало отличаться повышенными темпами прироста населения. Главной целью было заселение пограничных территорий, так как в это время уже ощущалось демографическое давление со стороны Китая на малозаселенный дальневосточный край¹.

В 1926 году образован Дальневосточный край. В современных границах (по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.)², на Дальнем Востоке проживало 1,6 млн жителей, что в 4 раза больше, чем в 1897 г. Но этого было недостаточно для обеспечения развивающихся отраслей промышленности и сельского хозяйства рабочей силой. До 30-х годов в экономике преобладающее место занимало сельское хозяйство (до 3/4 общего объема производства промышленности и сельского хозяйства).

Началом второго этапа хозяйственного освоения и заселения дальневосточных окраин России можно считать 1926 г. Именно с этого

¹ Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. С. 138.

² Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 15.

времени, благодаря широко развернувшемуся интенсивному хозяйственному освоению территории и миграционным потокам, ориентированным в регион, прирост населения на Дальнем Востоке был высоким и значительно превышал аналогичный показатель по России в целом. Период 1933—1940 гг. характеризуется как период индустриальной милитаризации¹, когда экономика региона трансформировалась в экономику индустриального типа с сильным добывающим сектором и сильной оборонной промышленностью. Создавались новые рабочие места, заполнить которые было невозможно имеющейся здесь рабочей силой. Встала задача привлечения трудовых ресурсов и центральных районов России и союзных республик. Начиная с середины 30-х годов на Дальний Восток России хлынул поток вынужденных переселенцев — обитателей дальневосточного ГУЛАГа. По имеющимся данным Ллойда², только морским транспортом в северные районы Дальнего Востока было перевезено 1 миллион политзаключенных. С помощью такой рабочей силы была создана в регионе новая промышленная структура и производственная инфраструктура. Созданные предприятия в гг. Хабаровске, Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске требовали квалифицированной рабочей силы, которая прибывала из центральных районов страны. Для привлечения и закрепления населения Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) в 1933—1934 гг. приняли ряд постановлений, в соответствии с которыми предоставлялись определенные льготы «для облегчения устройства в трудных условиях нежитости районов»³. Вот почему, как отмечает И.П. Крутиков, с 1926 по 1939 гг. превышение притока над оттоком населения на Дальнем Востоке составило 900 тыс. человек⁴. Население России за время между переписями населения 1926—1939 гг. увеличилось только на 16,9%, а Дальнего Востока на 87,5%. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., здесь проживало 3,0 млн чел.⁵ Среднегодовой прирост был 1,4% в России и 6,7% на Дальнем Востоке.

Период с 1940 г. и до момента Всесоюзной переписи населения 1959 г. можно отнести к третьему этапу развития экономического и демографического потенциала Дальнего Востока. Индустриальное

¹ Дальний Восток России : экономическое обозрение / под ред. П.А. Минакира ; ИЭИ ДВО РАН. 2-е изд., перераб. и доп. Хабаровск: Риотип, 1995. С. 54.

² Материалы страховой компании Ллойд. Данные о перевозках на судах арктического плавания в СССР. 1934—1938 гг.

³ О льготах для населения Дальневосточного края. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). О просвещении, здравоохранении и лесном хозяйстве на Дальнем Востоке. Постановление СНК СССР // Важнейшие решения правительства о ДВК. Дальгиз, 1934.

⁴ Крутиков И.П. Особенности и факторы размещения отраслей народного хозяйства СССР. М. : 1960. С. 668.

⁵ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М. : Госкомстат России, 1994. С. 15.

развитие Дальнего Востока изменило отраслевую структуру трудовых ресурсов (в 1940 г. на долю промышленности приходилось свыше 30% всех рабочих и служащих народного хозяйства этого района)¹ и способствовало значительному увеличению темпов прироста населения. За период между переписями 1939 и 1959 гг. численность населения Российской Федерации увеличилась на 8,4%, Дальнего Востока — на 60,0%. Среднегодовой прирост составил соответственно 0,4% и 3,0%. Приведенные данные показывают, что хотя среднегодовые темпы прироста населения в Дальневосточном регионе более чем в два раза снизились в сравнении с предшествующим периодом, но все же оставались высокими. Понятно, что Великая Отечественная война (1941—1945 гг.) не могла не изменить ход экономического и демографического развития. Дальний Восток России в эти годы не выступал основной базой эвакуации промышленного производства в силу близости милитаристской Японии. Однако сюда был перебазирован ряд промышленных предприятий из центральных районов России, нуждающихся, естественно, в рабочих руках. Кроме того, в этот период получили развитие отрасли, эксплуатирующие наиболее эффективные, в том числе уникальные природные ресурсы. Все это способствовало тому, что регион сохранял и в возможных для этого периода размерах увеличивал свой населенческий потенциал. За этот период почти в шесть раз увеличилось число жителей на Сахалине, произошло более чем двукратное увеличение численности населения Камчатской области и Чукотского автономного округа, а наращивание военно-промышленного комплекса в годы войны привело к значительному росту общей численности населения в Приморье и Хабаровском крае. Возобновившееся в конце 40-х годов заселение Дальнего Востока привело к тому, что уже в 1953 г. население во всех районах Дальнего Востока превысило довоенный уровень. Наибольший рост при этом приходится на первую половину 50-х годов, когда общий прирост составил почти 1 млн человек². Численность населения Дальнего Востока, по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., составила 4,8 млн человек³.

В послевоенные годы основное внимание государства было направлено на восстановление разрушенного хозяйства в европейской части Советского Союза. Дальний Восток России вошел по этой причине в экономическую стагнацию, что существенно повлияло на характер демографического развития региона. В отличие от предыдущих периодов, на четвертом этапе формирования экономического и демографического потенциалов, который мы относим к межпереписному

¹ Минц Л.Е. Проблемы труда в СССР. М. : 1958. С. 207.

² Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М. : Наука, 1990. С. 106.

³ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М. : Госкомстат России, 1994. С. 15.

периоду 1959—1970 гг., увеличение численности населения Дальнего Востока осуществлялось преимущественно за счет естественного воспроизводства населения (82,5% от общего увеличения численности населения). При этом фактический прирост населения оказался меньше естественного более чем на 100 тыс. человек. Поэтому среднегодовой прирост за это время составил всего 1,9%. Однако уже в 1961—1965 гг. удельный вес миграции в общем приросте численности населения составил 30,3%, что было обусловлено созданием на Дальнем Востоке предпосылок для нового роста производительных сил Дальневосточного экономического района. В условиях существующего дефицита трудовых ресурсов это стимулировало приток населения на Дальний Восток России. По данным А.Н. Гладышева, за 1959—1965 гг. в Сибирь и на Дальний Восток России прибыло сельскохозяйственных переселенцев, рабочих по организованному набору и направлению около 300 тыс. человек¹. Среднегодовой темп прироста всех жителей на Дальнем Востоке за 1961—1965 гг. достиг 2,2%, превысив в два раза аналогичный показатель по России. В 1967 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление, ориентированное на ускоренное развитие производительных сил Дальневосточного экономического района². Поэтому в целом за период 1966—1970 гг. участие миграции в изменении численности населения оставалось положительным. Среднегодовой темп прироста, правда, был ниже, чем в предшествующие годы и составил 1,5%. Численность населения, по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., на Дальнем Востоке составила 5,8 млн человек³.

Последующие пятнадцать лет могут быть отнесены к следующему, пятому этапу экономического и демографического развития. Промышленное производство на Дальнем Востоке в целом за 1971—1985 гг. возросло вдвое⁴. С середины 70-х годов началось сооружение БАМа. Все это стимулировало привлечение рабочей силы и, следовательно, рост населения. Поэтому в 1971—1975 гг. число жителей на Дальнем Востоке увеличилось на 9,9% против 3,1% по Российской Федерации.

Однако в этот период Дальний Восток России в определенной степени все же исчерпал возможности дальнейшего быстрого экономи-

¹ Гладышев А.Н. Общественные формы потребления и миграция населения // Плановое хозяйство. 1966. № 10. С. 17.

² О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. М., 1966—1968. С. 473—486.

³ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 15.

⁴ Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. С. 91.

ческого роста. В течение 1976—1980 гг. в экономике Дальнего Востока продолжали накапливаться негативные тенденции: среднегодовые темпы прироста промышленной продукции отставали от среднероссийских показателей. Наметилось замедление темпов прироста населения. Тогда правительство, с одной стороны, решило ослабить ухудшающиеся тенденции в динамике населения в регионе путем решения проблем закрепления населения в сельской местности, одновременно решая кадровые вопросы для сельскохозяйственного производства¹. С другой стороны, — инерционный характер демографического развития способствовал тому, что регион, несмотря на замедление прироста населения, продолжал отличаться повышенными, в сравнении с Россией и ее экономическими районами, темпами увеличения численности населения благодаря более высокому уровню естественного движения и участию миграции. Рост за 1976—1980 гг. составил 8,5% против 3,2% в России, но среднегодовой темп прироста числа жителей стал ниже (1,7%), чем в предыдущие пять лет (1,9%).

Пятилетка 1981—1985 гг. для экономики Дальнего Востока складывалась более благоприятно, чем предыдущая. Среднегодовой темп прироста промышленного производства не намного (на 0,3%), но опережал среднероссийский показатель. Однако снижение темпов прироста численности населения, наметившееся с середины восьмидесятых годов, продолжалось и в 1981—1985 гг., но при этом темп прироста оставался довольно значительным. Он составил 8,0% (в России — 3,5%), в том числе среднегодовой коэффициент роста — 1,6% (в России — 0,7%). Вместе с тем, Дальний Восток России в 1981—1985 гг. по абсолютному приросту численности населения оставался в числе лидеров, уступая только Западно-Сибирскому экономическому району России. По относительному приросту эти районы были близки (8,4% на Дальнем Востоке и 8,7% в Западной Сибири). Таким образом, вплоть до середины 80-х годов темпы прироста населения на Дальнем Востоке были в 2,2 раза выше, чем по России в целом. По оценкам специалистов, коэффициенты прироста в 1,5% считаются высокими². Период 1981—1985 гг. оказался последним с высокими темпами прироста населения. В целом за весь период 1971—1985 гг. темпы прироста населения Дальнего Востока превысили аналогичный показатель по России в 3 раза. Этому способствовало то обстоятельство, что с 1970 г. по 1985 г. вместе с развитием производительных сил региона решались задачи улучшения социально-бытового обслуживания населения, повышения его жизненного уровня. В частности, среднемесячная зара-

¹ О льготах по переселению. Постановление Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. // Собрание постановлений правительства СССР. М., 1973. С. 266—275.

² Ильина И.П. Здоровье населения и демографические процессы в Республике Саха (Якутия) // Толерантность. Якутск, 1994. С. 162.

ботная плата рабочих и служащих за этот период выросла в 1,6 раза и оставалась выше, чем по стране в среднем в 1,5 раза. Для трудящихся введен ряд дополнительных льгот: улучшено начисление процентных надбавок, частично упорядочены районные коэффициенты к заработной плате, установлены в южной части Дальнего Востока надбавки за непрерывность стажа работы и т. д. Но опережающий рост уровня жизни дальневосточников по сравнению со среднероссийскими параметрами не был достигнут¹.

Пятилетие 1986—1990 гг. по экономическим и социальным параметрам обещало быть достаточно благоприятным. В августе 1987 г. была принята Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.² Программа ставила задачу к этому сроку сформировать высокоэффективный хозяйственный комплекс, способный развиваться не только на государственных инвестициях, но и за счет собственных ресурсов развития. Ускоренное экономическое развитие предполагало и увеличение демографического потенциала. К сожалению, эта программа не была реализована, а потому на самом деле не произошло ни одного, ни другого. В 1986—1990 гг. среднегодовой темп прироста промышленного производства на 0,3 п. п. был ниже среднероссийского, а в 1990 г. зафиксировано падение на 2%³. Эта ситуация объясняется тем, что уже в 1989 г. на регион было распространено ограничение капитальных вложений. Государство, по существу, отказалось от своих обязательств в отношении какой-либо концентрированной экономической политики на Дальнем Востоке⁴. Такая ситуация незамедлительно сказалась на характере демографического развития региона. С середины 90-х годов процесс воспроизводства населения в регионе претерпел существенные изменения. Среднегодовые темпы прироста числа жителей в 1986—1990 гг. составили 1,2% (в России — 0,7%) и всего 16,2% от уровня 1926—1939 гг., когда к Дальнему Востоку относились как к территории интенсивного хозяйственного освоения и заселения. Прирост числа жителей в эти годы был обеспечен исключительно только за счет естественного воспроизводства. Всесоюзная перепись населения 1989 г. зарегистрировала на Дальнем Востоке 7,9 млн человек⁵ (прил., табл. 1).

¹ Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. С. 91.

² «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1987 г. № 958. С. 1.

³ Промышленность Российской Федерации. 1992. М., 1992. С. 47.

⁴ Рыночные реформы — это только инструмент для достижения поставленной цели // Тихоокеанская звезда. 11 декабря 2004 г. С. 2.

⁵ Демографический ежегодник России. 1995. М.: Госкомстат России, 1995. С. 22.

Именно в период 1986—1990 гг. миграция стала играть подчиненную роль в росте населения региона, а в конце 80-х годов ее значение в формировании населения региона стало уже отрицательным. В 1989—1990 гг. миграция «унесла», по имеющимся оценкам, за пределы Дальнего Востока 11,3 тыс. местного населения¹. Правда, объемы миграционного оттока пока еще компенсировались естественным приростом населения, и потому еще наблюдалось, пусть незначительное, увеличение числа жителей (рис. 1.1).

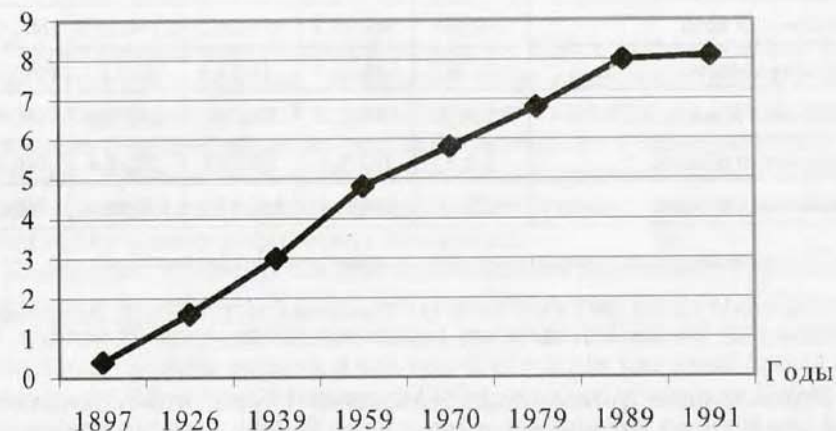

Рис. 1.1. Численность населения Дальнего Востока, по данным Всесоюзных переписей, млн чел. (1991 г. по данным текущего учета населения)

Однако все же нельзя умолчать о том, что ни один из крупных экономических районов страны (СССР) в советские годы не имел таких темпов роста населения: численность жителей Дальнего Востока в 1990 г. превысила отметку 1940 г. в 2,7 раза, тогда как население СССР за эти же 50 лет возросло менее чем в 1,5 раза².

Территориальное развитие производительных сил за все периоды хозяйственного освоения Дальнего Востока предопределило динамику численности населения и его распределение по территориям региона (табл. 1.1).

¹ Мотрич Е.Л. Демографические тенденции // Экономика Дальнего Востока: переходный период / под ред. П.А. Минакира и Н.Н. Михеевой. Хабаровск; Владивосток: Дальнаука, 1995. С. 121.

² Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. С. 4.

Таблица 1.1

Численность и удельный вес населения областей и краев Дальнего Востока*

Территория	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.
Дальний Восток России	1572/100,0	2976/100,0	4834/100,0	5780/100,0	7941/100,0
Республика Саха (Якутия)	287/18,3	414/13,9	487/10,1	664/11,5	1081/13,6
Еврейская автономная область	36/2,3	109/3,7	163/3,4	172/3,0	216/2,7
Чукотский автономный округ	13/0,8	21/0,7	47/1,0	101/1,7	157/2,0
Приморский край	637/40,5	888/29,8	1381/28,5	1721/29,8	2258/28,4
Хабаровский край	147/9,4	549/18,4	979/20,3	1174/20,3	1609/20,3
Амурская область	414/26,3	634/21,3	718/14,8	793/13,7	1058/13,3
Камчатская область	19/1,2	109/3,7	221/4,6	288/5,0	466/5,9
Магаданская область	7/0,4	152/5,1	189/3,9	252/4,4	386/4,9
Сахалинская область	12/0,8	100/3,4	649/13,4	615/10,6	710/8,9

* В числителе — численность, тыс. чел.; в знаменателе — удельный вес, %.

Источники: Население СССР. 1973. М.: Статистика, 1975. С. 18, 19; Демографический ежегодник России: стат. сб. М.: Госкомстат России, 1996. С. 28.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что население на Дальнем Востоке сконцентрировано в его южной зоне, наиболее пригодной (по природно-климатическим условиям) для проживания. Но удельный вес районов юга (Еврейская автономная область, Приморский и Хабаровский края, Амурская область), благодаря росту числа жителей на Севере, в период до 1989 г. имел тенденцию к снижению. Особенно это заметно в Приморском крае, где при росте населения за 1926—1989 гг. в 3,5 раза, удельный вес территории в общей численности населения Дальнего Востока сократился почти на треть.

ГЛАВА 2

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Развал хозяйственных связей начиная с 1991 г. стал основным фактором спада производства. Экономика была охвачена сильной и продолжительной депрессией и оказалась, по существу, на грани краха. Население отреагировало на все экономические и политические катаклизмы, проявив осознанное стремление приспособиться к изменению условий своего существования. Естественно, что это вызвало и перестройку в демографических процессах.

Последняя зафиксированная максимальная численность населения на Дальнем Востоке — 8 056,6 тыс. чел. была отмечена по состоянию на 1 января 1991 г. С этого момента в регионе стабильно уменьшается число жителей, хотя предпосылки такой ситуации уже явно прослеживались после Всесоюзной переписи 1989 г., когда среднегодовой прирост населения опустился до 0,7% (прил., табл. 1). Впервые на Дальнем Востоке за 1991 г. произошло снижение общей численности населения. В этом году объемы миграции превзошли естественный прирост. Углубление кризиса в 1993—1994 гг. поставило регион в крайне тяжелое экономическое положение. Более того, если «в 1994—1995 гг. в стране произошел перелом тенденций: в национальной промышленности спад замедлился, то кризис промышленности Дальнего Востока продолжался вплоть до 1999 года. То есть здесь он был более долгим по срокам и более глубоким. В 2000 г. рывок в темпах промышленного производства был в основном обеспечен резким ростом машиностроения в Хабаровском крае. Но он не был подкреплен в других дальневосточных субъектах. Даже от отметки злополучного 1998 г., когда все обвалилось, Россия пошла вверх более активно. Сейчас разрыв между российскими и дальневосточными показателями достигает более 25%. И тенденция ухудшается»¹. За период реформы Дальний Восток России по многим позициям утратил свои приоритеты развития. Демографическая ситуация стала складываться под воздействием кризиса экономики и снижения уровня жизни населения, трансформации социально-эко-

¹ Ишаев В.И. Есть только одно благо — это благо людей, а все остальное от лукавого // Тихоокеанская звезда. 10 декабря 2004. С. 2.

номической системы; низкого уровня и качества развития отраслей социальной сферы, несовершенной системы социальной защиты семей с детьми, видоизменений приоритетов в ценностных ориентациях. Дальневосточный федеральный округ оказался на пути стабильного уменьшения численности населения, обусловленного первоначально миграционным оттоком. Как при этом не вспомнить, что говорил герой одного из романов Маркеса: «Мы уезжаем отсюда. И поторопимся, нас здесь никто не любит».

Но грань, отделяющая население региона от депопуляции, была преодолена в 1993 г., когда число жителей на Дальнем Востоке стало уменьшаться не только из-за миграционного оттока, но и за счет естественной убыли. С этого момента характер демографического развития становится все более кризисным.

Таким образом, социально-экономическая обстановка в регионе резко отразилась на демографической составляющей. Дальний Восток России оказался не в состоянии реализовать свои потенциальные возможности прироста населения (потенциальные возможности прироста населения или показатель результативности его воспроизводства есть отношение фактического прироста населения к сумме его естественного прироста и прибывших в регион). Если в 1976—1980 гг. и 1981—1985 гг. показатель результативности воспроизводства населения в регионе был 29,8—29,9%, в 1986—1990 гг. он уменьшился более чем в два раза и составил всего 14,1%¹, а с 1991 г. и по настоящее время имеет отрицательное значение. Возник эффект депопуляции, свидетельствующий о том, что воспроизводство населения региона находится в критической фазе. Выход из нее возможен лишь на путях социально-экономической стабилизации и последующего экономического роста, поскольку длительность демографического кризиса прямо связана с длительностью кризиса социально-экономического. При этом необходимо учитывать, что чем дальше продлится «демографический кризис», тем труднее будет выход из него и тем серьезнее его негативные последствия. Следовательно, один из серьезных вызовов, с которыми столкнулась Россия, в том числе Дальний Восток России, на рубеже столетий, — сокращение численности населения (рис. 2.1).

На 1 января 2004 г. на Дальнем Востоке проживало 6,6 млн чел. Это меньше, чем было в 1981 г. (6993,7 тыс. чел.). К сожалению, регион потерял свою привлекательность и миграционные потоки из фактора количественного увеличения численности населения превратился в фактор его уменьшения. За период после предыдущей переписи населения 1989 г. регион потерял 1,3 млн чел., или 16,5% собственного населения

¹ Мотрич Е.Л. Население и трудовые ресурсы // Дальний Восток России: экономическое обозрение. Ч. 1. / под ред. П.А. Минакира. М.: Прогресс-Комплекс, Экспрос, 1993. С. 29.

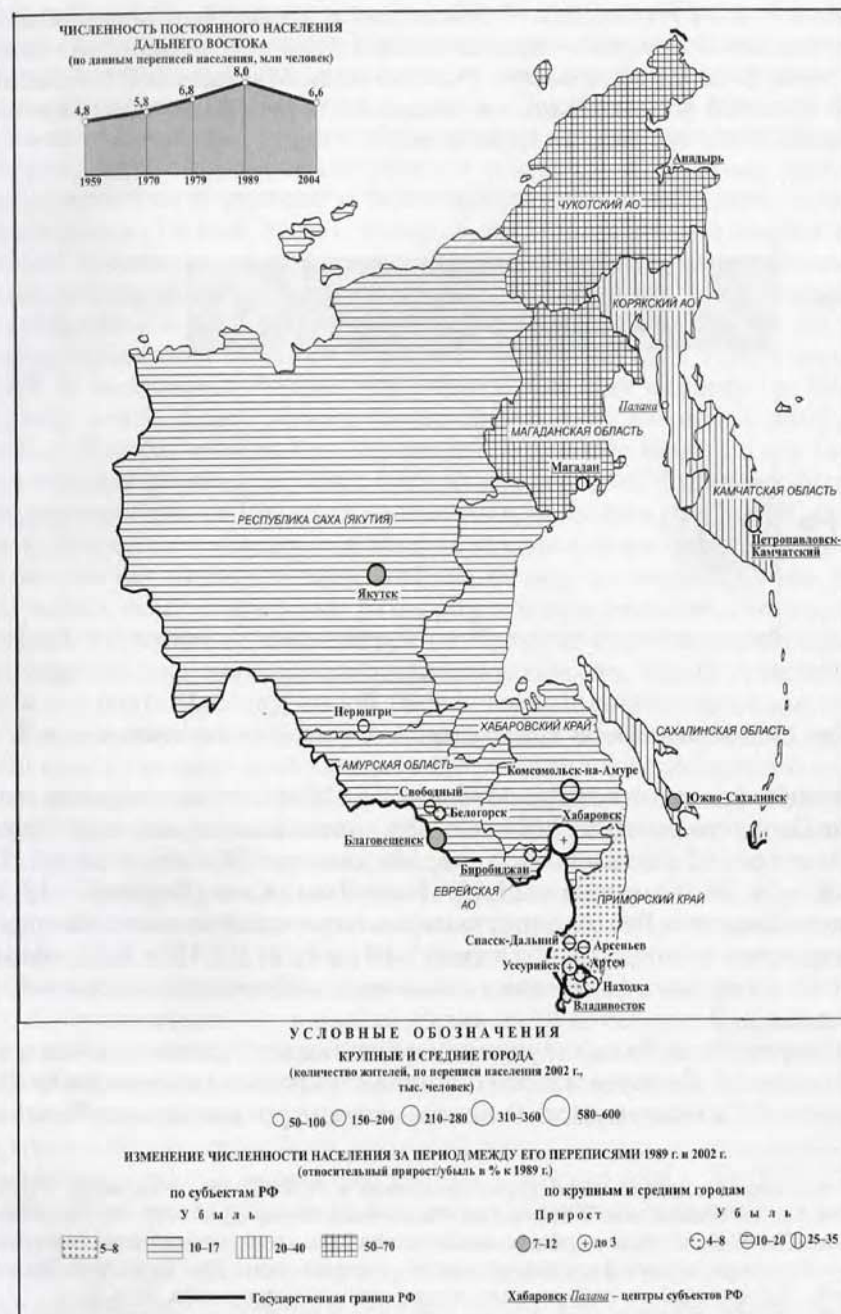

Рис. 2.1. Картограмма: Динамика численности населения

(Россия — 2,2%)¹ (рис. 2.2). Чтобы образно представить масштабы потери населения, то это — практически потеря всего населения северной зоны федерального округа (Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей и Чукотского автономного округа), где число жителей на 01.01.2004 г. составляло 1,1 млн чел.²

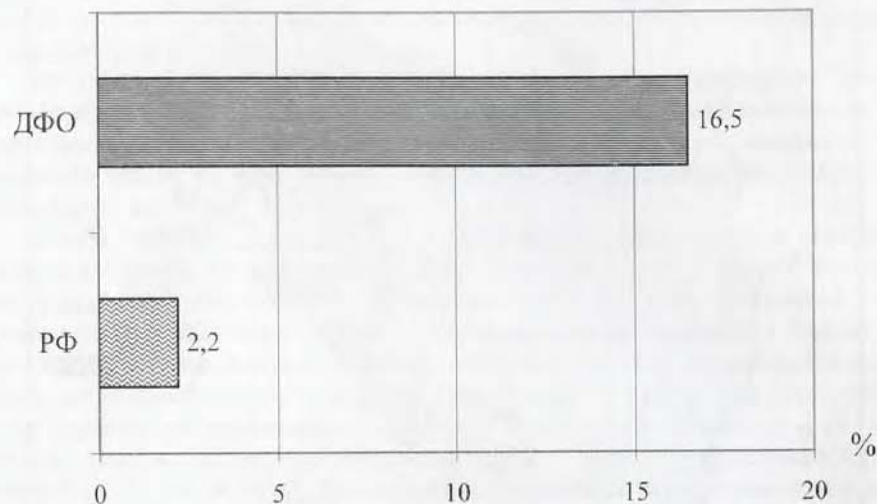

Рис. 2.2. Потери населения России и Дальневосточного федерального округа, %

Наиболее существенные потери — 55,8% общего сокращения населения Дальнего Востока (728,6 тыс. чел.) понесли северные территории: ЧАО потерял 67,2% своих жителей, Магаданская область — 53,8%, Сахалин — 24,2%, Камчатка — 23,9%, Республика Саха (Якутия) — 12,2%. На юге Дальнего Востока ощутимые потери собственного населения наблюдались в Амурской области (15,4%) и ЕАО (12,1%); Хабаровский край не досчитался 11,3% своего населения, Приморье потеряло 9,2% (табл. 2.1.).

Почему столь большие потери населения на Чукотке и в Магаданской области? Попытаемся это проиллюстрировать на примере ЧАО. В середине XX столетия здесь началась активная разведка недр Чукотки,

¹ Численность, состав и движение населения в РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. С. 10; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 9, 15; Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе-июне 2004 года: стат. бюл. Хабаровск: Хабаровский краевой комитет государственной статистики, 2004. С. 7.

² Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе-июне 2003 года: стат. бюл. Хабаровск: Хабаровский краевой комитет государственной статистики, 2004. С. 7.

выявившая здесь крупные запасы нефти, газа, редких металлов. В советский период ресурсы недр Чукотки осваивались трудовыми ресурсами, привлеченными в основном за счет поясных льгот (добыча золота) и заключенными (добыча олова, урана). Зарботки на Чукотке были столь высокими, что, несмотря на суровые климатические и бытовые условия, преобладающим населением в городах и крупных поселках стали украинцы и русские и лишь потом коренные народы Севера, вместе взятые (чукчи, эвены, чуванцы, юагиры). Льготы для военных сделали Чукотку благодатным местом скорого продвижения по службе и высоких зарботков командного состава. На Чукотке было размещено значительное количество военных (стратегические войска, дальняя бомбардировочная авиация, танковые войска и др.). После развала СССР и экономики России оплачивать военную машину на Чукотке стало нечем. Были убраны бомбардировочная авиация и танковые войска. Опустел военный п. Гудым, в п. Угольные Копи целые улицы двухэтажных домов, где ранее проживали военные, были заброшены. Инфраструктура, работавшая на военных, оказалась ненужной. Не завезли дизельное топливо — и многие поселки оказались без электричества, так как ранее они запитывались от дизельгенераторов военных. Появились села с полностью размороженными системами отопления. Условия проживания оставшихся на Чукотке стали несовместимы с минимально возможными для жизнедеятельности. Люди, естественно, стали покидать Чукотку, порой бросая годами накопленное имущество. Двухкомнатную квартиру в Анадыре или Угольных Копях можно было купить за месячную зарплату. В этих условиях пришедший на Чукотку губернатор — Р. Абрамович стал говорить о том, что население края избыточно и стал активно обеспечивать реализацию обещанного правительством СССР предоставления жилья в центральных районах России. Таким образом, на Чукотке решалась задуманная еще Гайдаром проблема освобождения северных территорий от «лишнего населения». Еще в 2001 г. Абрамович заявил о том, что оптимальная численность населения для Чукотского автономного округа 30—35 тыс. чел. А позже сказал, что в идеале жизнь на Чукотке должна сосредоточиться в нескольких городках и поселках, где население будет работать в сравнительно теплый сезон (четыре месяца в году), а в холодное время, подобно птицам, мигрировать на юг. Сам Абрамович к тому времени вполне освоил подобный вахтовый метод, правда, с другим циклом (несколько недель в округе, несколько в Москве или в Лондоне). Эти планы более-менее совпадали с планами Минфина, который также ранее посчитал выгоды от сокращения населения высокодотационного региона (правда, всего 40—45 тыс.). Эти расчеты в свою очередь опирались на выводы Всемирного Банка и канадских специалистов, усмотревших на Севере России огромный избыток людей. Поэтому России был дан совет сократить свое избыточное население до «приемлемого

уровня... Если «опустынить» часть своих территорий сейчас, не факт, что будет легко их осваивать заново в дальнейшем. Тем более, что на заброшенные территории могут начать претендовать другие государства. В Штатах и ранее несколько раз предпринимались попытки затеять территориальный спор с Россией по поводу принадлежности лежащих сравнительно недалеко от Чукотки арктических островов (Врангеля, Беннета и т. д.) — до сих пор это казалось шуткой. Но ведь сначала в Штатах тоже шутили над собственной покупкой Аляски («за мешок денег купили мешок льда»), а сейчас вынуждены все более ориентировать свои будущие топливные программы на эту нефтяную кладовую. Примечательно, что та же Канада, чьи специалисты советуют россиянам «сматывать удочки» со своего севера, поощряет миграцию на свои арктические и приарктические территории»¹.

Таблица 2.1

Изменение численности населения по территориям Дальнего Востока

Территория	Численность населения, тыс. чел.		Изменение численности населения за 1989—2003 гг.	Темп прироста за 1989—2003 гг., %
	на 12.01. 1989 г.	на 01.01. 2004 г.		
Российская Федерация	147 400,5	144 168,2	-3232,3	-2,2
Дальний Восток России	7940,7	6634,1	-1306,6	-16,5
Республика Саха (Якутия)	1081,4	949,0	-132,4	-12,2
Еврейская АО	216,0	189,8	-26,2	-12,1
Чукотский АО	156,9	51,4	-105,5	-67,2
Приморский край	2258,4	2051,3	-207,1	-9,2
Хабаровский край	1608,5	1427,0	-181,5	-11,3
Амурская область	1057,8	894,5	-163,3	-15,4
Камчатская область	466,1	354,7	-111,4	-23,9
Магаданская область	386,0	178,3	-207,7	-53,8
Сахалинская область	709,6	538,1	-171,5	-24,2

Источники: Численность, состав и движение населения в РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР. 1990. С. 8, 10; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 13, 15; Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе — июне 2004 года: стат. бюл. Хабаровск: Хабаровский краевой комитет государственной статистики, 2004. С. 7.

¹ Абрамович оставит после себя пустыню. По материалам интернет-изданий и информгенств // Золотой рог. 13 апреля 2004 г. С. 9.

Между тем на определенные работы приходится уже приглашать иностранную рабочую силу: на реконструкции аэродрома в Анадыре работают югославы и турки, строительством занимаются турецкие и канадские компании; детей на доучивание по школьной программе отправляют в другие районы, поскольку учителей теперь не хватает, хотя в некоторых школах (с. Усть-Белая, п. Угольные Копи, с. Канчалан, с. Марково) организованы самые современные компьютерные классы¹.

На самом деле потери населения были большими, чем 1306,6 тыс. чел., поскольку за 1989—1990 гг. прирост населения еще был положительным и составил 115,9 тыс. человек. Поэтому справедливости ради стоит отметить потерю собственного населения в 1422,5 тыс. чел.

В 2004 г. на Дальнем Востоке проживало населения больше чем в 1926 г. в 4,1 раза (в 1991 г. этот показатель был 5,1 раза). Регион стремительно теряет свою долю в общей численности населения России. В настоящее время этот показатель 4,6% (в 1991 г. — 5,4%). Удельный вес региона в территории России составляет 36,4% (рис. 2.3). На кв. км здесь в среднем приходится 1,1 чел. (8,4 чел. в целом по России)².

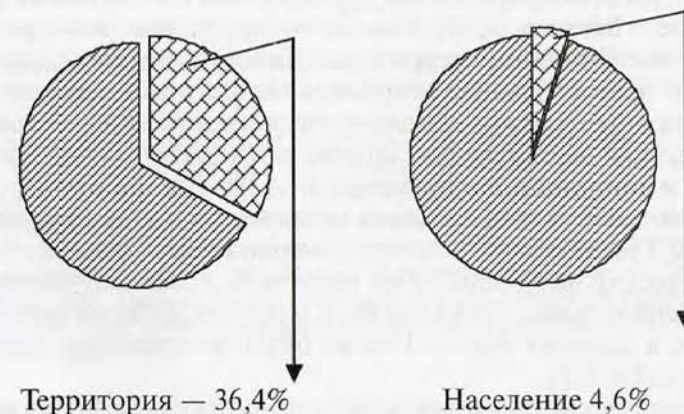

Рис. 2.3. Доля Дальневосточного федерального округа в территории и населении России в 2004 г.

Несоответствие между численностью населения Дальнего Востока и размерами его территории — давно и хорошо известная проблема, то есть более трети территории России является малонаселенной. Поэтому

¹ Высоцкий Л.Л. Опыт системного хозяйствования на Чукотке // Эко. 2004. № 3. С. 81—85.

² Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе — июне 2004 года: стат. бюл. Хабаровск: Хабаровский краевой комитет государственной статистики, 2004. С. 7.

не случайно, что на столь обширной территории Дальневосточного федерального округа проживает населения вдвое меньше, чем в Москве.

Существующая диспропорция между численностью населения и огромной территорией в перспективе заметно возрастет. А уже сегодня демографический потенциал явно недостаточен для освоения расположенных здесь природных богатств и для создания развитой, более или менее сплошной экономической и поселенческой структуры. Дальневосточные же соседи России имеют громадное и растущее население, но ограниченные земельные и другие природные ресурсы¹. К тому же население здесь убывает быстрее, чем в стране в целом. Все это вызывает определенную обеспокоенность возможным нарушением здесь геополитического равновесия. Поэтому для Дальнего Востока сохранение численности населения носит огромное стратегическое значение.

Дело в том, что Дальний Восток России, являясь богатым регионом по природным ресурсам, представляется «землей обетованной» для приезжающих из близлежащих стран и, прежде всего, из Китая. В ближайших зарубежных странах Северо-Восточной Азии проживает порядка 300 млн человек, что составляет свыше 5% всего мирового сообщества. Их демографический вес более чем в 40 раз выше российского Дальнего Востока, и, уступая ему по территории (все страны СВА составляют 46,8% от общей территории Дальнего Востока), они имеют значительно превосходящую плотность населения и перспективы их развития связаны с ростом демографического потенциала стран СВА. На 1 км границы на одного россиянина приходится 63 тыс. китайцев, а на 1 кв. км сопредельных территорий — 380 тыс. на одного российского гражданина². В трех соседних провинциях Китая проживает населения в 16,3 раза больше, чем на территории всего Дальнего Востока. Демографический дисбаланс будет нарастать, поскольку перспективы развития сопредельных стран связаны с ростом их демографического потенциала, а Дальний Восток России будет по-прежнему терять свое население (табл. 2.2).

Демографический дисбаланс можно сравнить с осмотическими процессами, как это делает А. Привалов, когда растворы разной насыщенности, разделенные полупроницаемой мембраной (в данном случае государственной границей) постепенно выравниваются по концентрации³. Это сравнение вполне может быть приемлемо и к процессам движения населения через государственную границу как полупроницаемую мембрану.

¹ Вишневецкий А.Г., Андреев Е. М., Тревиш А.И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М. : ИЭПП, 2003. С. 29.

² Китайцы на российском Дальнем Востоке: норма или угроза? // Тихоокеанская звезда. 4 мая 2001 г.

³ Привалов А. О восточных делах // Известия. 2 июня 2000 г.

Таблица 2.2

Прогноз демографического развития Дальнего Востока и стран Северо-Восточной Азии, млн чел.

Регион	Годы		Изменение численности населения	
	1999—2003	2010	млн чел.	%
Российский Дальний Восток	6,6 (01.01.04 г.)	6,3*	-0,3	-4,5
Северо-Восточный Китай (Ляонин, Цилинь, Хэйлунцзян)	107,3 (к концу 2003 г.)	120,0	12,7	11,2
Монголия	2,6 (1999 г.)	3,5	0,9	34,6
КНДР	23,7 (1999 г.)	28,5	5,7	25,0
Республика Корея	47,3 (2001 г.)	49,7	4,0	8,8
Япония	127,3 (2001 г.)	130,4	4,8	3,8

* Уменьшено относительно рассчитанной в 2001 г. предположительной численности на 0,3 млн чел., поскольку в 2004 г. было на 0,3 млн меньше прогнозных данных.

Источники: Преположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. М. : Госкомстат РФ, 2001. С. 11; Демографический ежегодник России : стат. сб. М. : Госкомстат России, 2002. С. 383; Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе — июне 2004 года : стат. бюл. Хабаровск : Хабаровский краевой комитет государственной статистики, 2004. С. 7; Китай. Факты и цифры. 2004. Изд-во «Синьсин», 2004. С. 10—11; Statistical Handbook of Japan, 1993. Statistics Bureau, Management and Coordination Agency. p. 17; World population Data Sheet. 1994. Washington; Материалы Государственного статистического комитета КНР. 1997.

На Дальний Восток России смотрят и с другого континента. Ведущий консультант Института мировой политики (США) Уолтер Рассел Мид выпустил ряд статей под заголовком «Не купить ли нам Сибирь? За три триллиона долларов». План американского аналитика предполагает покупку Дальнего Востока и большей части Восточной Сибири, то есть территории, ограниченной с севера Ледовитым океаном, Енисеем на западе, Тихим океаном на востоке и нынешними границами России с Китаем, Монголией и Северной Кореей на юге. Он считает, что ценность этой территории многократно возрастет благодаря уникальным природным возможностям, если Дальний Восток России и Восточная Сибирь перестанут быть частью России. Американский аналитик настолько увлекся этой идеей, что уже подсчитал, что общий эконо-

мический рост Сибири в рамках Штатов с лихвой покрывает стоимость «покупки века». Пусть американцы строят несбыточные проекты, но, к сожалению, эта идея «вертится» в умах некоторых руководителей. Бывший губернатор Приморского края Е. Наздратенко на вскользь заданный ему вопрос «...а что, если передать этот край на тех или иных условиях в долгосрочную аренду, сделав его чем-то вроде Гонконга?» сказал: «Да, это возможно»¹. Низкая освоенность и малая заселенность ставят Дальний Восток России в сложное положение в геополитическом плане. И в этом тоже одна из причин, почему население «уходит» с этой территории.

Появляются в печати еще более странные высказывания: «Для страны с численностью активного населения в 30 млн мы имеем еще губительно избыточную для нации территорию. Освоение ее нам не по силам»². Что это значит? Согласиться с дальнейшим сокращением населения на столь стратегически важной для России территории?

Расчеты показывают, что население российского Дальнего Востока, этого важного экономического и стратегического района страны, будет уменьшаться и в перспективе. Причем, если раньше мы говорили, что население региона прирастает повышенными в сравнении с Россией темпами, то теперь мы вынуждены признать, что население в регионе устойчиво идет по демографической наклонной плоскости и сокращается тоже более высокими темпами, чем в стране.

По среднему варианту прогноза Госкомстата России, рассчитанному в 2001 г., предполагалось, что к началу 2016 г. численность населения Дальнего Востока сократится до 6,5 млн чел.³ Такое количество жителей в регионе было в 1976—1977 гг.⁴ Однако, на самом деле этот прогнозный вариант не вызывает особых надежд, поскольку современная социально-экономическая ситуация в регионе является стимулятором естественной убыли населения и дальнейшего миграционного оттока. К тому же этот пессимизм поддерживается и тем, что уже в 2004 г. населения было меньше прогнозного на 0,3 тыс. чел. С сожалением можно сказать, что к уже прошедшим потерянными годам для формирования населения в регионе добавляются все новые. После 2010 г. предполагается катастрофически быстрое сокращение числен-

¹ Не купить ли нам Сибирь? За три триллиона долларов // Тихоокеанская звезда. 18 августа 2000 г. С. 6.

² Стругов Ю. Есть ли в русских жизненная сила? // Тихоокеанская звезда. 1 сентября 2000 г. С. 2.

³ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. М.: Госкомстат России, 2001. С. 9, 11.

⁴ Численность, состав и движение населения в РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, 1986. С. 68; Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. М.: Госкомстат РФ, 2001. С. 9, 11; Демографический ежегодник России: стат. сб. М.: Госкомстат России, 2001. С. 19.

ности населения. Согласно оценкам, учитывающим прогноз ООН для всей России, Дальний Восток России в наибольшей степени, чем другие территории страны, пострадает от сокращения числа своих жителей за счет естественной убыли (депопуляции) и миграционного оттока. Демографическая кривая резко пойдет вниз и численность населения на Дальнем Востоке к 2025 г. уменьшится более чем на треть и составит около 4,7 млн чел. Это практически численность населения 1959 г. (4834 тыс. чел.). К 2050 г. при неизменности сложившейся демографической ситуации на Дальнем Востоке число жителей может составить всего порядка 4 млн чел.¹ (рис. 2.4).

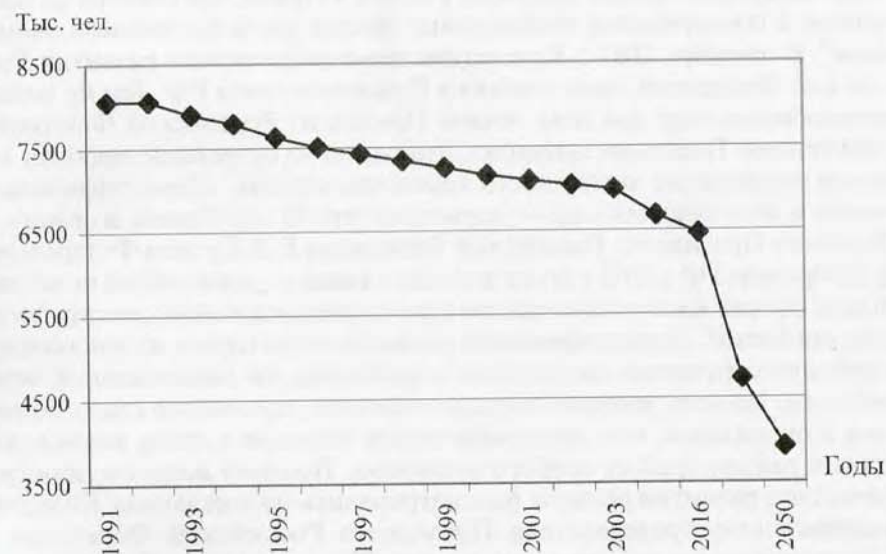

Рис. 2.4. Численность населения российского Дальнего Востока, на начало года, тыс. чел.

Сокращение численности населения в столь важном для страны стратегическом районе — трагедия не только для настоящего, но и будущего его социально-экономического развития.

Как ни странно, тенденцию сокращения населения ни в стране, ни в ее регионах вроде бы никто не замечал или в водовороте реформенных проблем не хотел замечать. Во всяком случае, этот процесс не вызывал никакой общественной реакции и «болевого» точкой социального развития он не был несмотря на принятие Верховным Советом

¹ Демченко Т. Демографический потенциал России в условиях глобализации // Российский экономический журнал. 2003. № 1. С. 77; Население СССР. 1973: стат. сб. М.: Статистика, 1975. С. 19.

РФ Постановления «О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации»¹, которым предусматривалась разработка научно-обоснованной концепции демографического развития России на перспективу. Но до 2000 г. никаких практически шагов в этой сфере не было сделано. И только в последнее время на всех уровнях государственного управления стало понятным и очевидным, что если не принять адекватных мер, то демографическая катастрофа станет неминуемой. Импульсом явилось Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию², где демографические проблемы были названы как наиболее значимые, а решение демографических вопросов в целом в стране, поставлены на один уровень с обеспечением необходимых темпов роста российской экономики³. В сентябре 2001 г. Концепция демографического развития Российской Федерации была одобрена Правительством РФ. Тем не менее, понадобилось еще два года, чтобы Президент Российской Федерации в очередном Послании повторил, что одной из острейших проблем является сокращение численности населения страны. «Демографический упадок и рост безработицы — серьезные угрозы для страны в целом». В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ в 2005 г. более жестко сказано «...успех нашей политики во всех сферах жизни тесно связан с решением острейших демографических проблем»⁴. Демографическое развитие стало одним из показателей устойчивого развития государства и фактором его национальной безопасности. На всех уровнях государственного управления стало понятным и очевидным, что демографическая ситуация в столь важном для России районе требует особого внимания. Поэтому вопросы демографического развития региона рассматривались на заседаниях Коллегии полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе (27 мая и 14 октября 2003 г.) и на парламентских слушаниях в Государственной Думе ФС РФ (13 ноября 2003 г.).

Нельзя забывать, что Дальний Восток России — не провинция, это форпост России на дальних ее рубежах. Форпост — это самодостаточность региона, его наполненность демографически, экономически и политически, то есть всем тем, что составляет целостность страны, ее

¹ Постановление Верховного Совета РФ «О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации» // Российская газета. 4 января 1993 г.

² Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Парламентская Россия. 11 июля 2000 г.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. М. Кремль. 16 мая 2003 г. // Тихоокеанская звезда. 2003.

⁴ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Тихоокеанская звезда. 27 апреля 2005 г.

единый дух и волю, единое экономическое развитие¹. Если этого нет, то образуется опасный вакуум. К сожалению, пока мы мало придаем значения этому. Уместно вспомнить мнение губернатора Хабаровского края — В.И. Ишаева: «Сам регион может серьезно проиграть, стать предметом передела наших влиятельных закордонных соседей... И если Москва будет и впредь «крепка задним умом», если отношение ее к территориям останется потребительским, а к решению кровоточащих проблем не будут привлечены специалисты, то Кремль потеряет регионы. Вернее, Россия потеряет себя»².

¹ Будущее мира сместится в Азию и на Дальний Восток // Приамурские ведомости. 2 июня 1994 г. С. 2.

² Ишаев В.И. Особый район России // Тихоокеанская звезда. 19 мая 1998 г.

ГЛАВА 3

ДИНАМИКА И РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Динамика и размещение городского населения

Население Дальнего Востока высоко урбанизированное. «Урбанизация — исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производительных сил, прежде всего в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т. д. ... В более узком демографо-статистическом понимании урбанизация — это рост городов, повышение удельного веса городского населения в стране, регионе, мире (урбанизация населения)»¹. Дальневосточный регион всегда отличался повышенным удельным весом городского населения в сравнении с другими экономическими районами Российской Федерации. Еще в 1926 г., имея в своем составе 23,4% горожан, он уступал только Северо-Западному экономическому району и находился примерно на одном уровне с Центральным районом (23,1%). По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. из семи федеральных округов в четырех, в том числе Дальневосточном, более 3/4 от общей численности населения занимает городское. Правда, доля горожан в общей численности населения здесь ниже (75,9%), чем в некоторых других федеральных округах (Северо-Западном — 82,3%, Уральском — 80,7%, Центральном 79,9%). По переписи 2002 г. доля городского населения Дальнего Востока в общей численности городского населения страны составляла 4,8% против 2,2% в 1926 г. и 5,6%, по данным предыдущей переписи населения 1989 г. (рис. 3.1.).

Традиционно численность горожан увеличивалась более высокими темпами, чем общая численность населения. За период с 1926 до 2002 г. городское население Дальнего Востока увеличилось в 13,8 раза, а общая численность только в 4,3 раза².

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. С. 311.

² Население СССР. 1973 : стат. сб. 1975. С. 14, 18; Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения.: в 14 т. // ФСГС. Т. 1). С. 262. Демографический ежегодник России : стат. сб. М.: Госкомстат России, 1995. С. 23, 25.

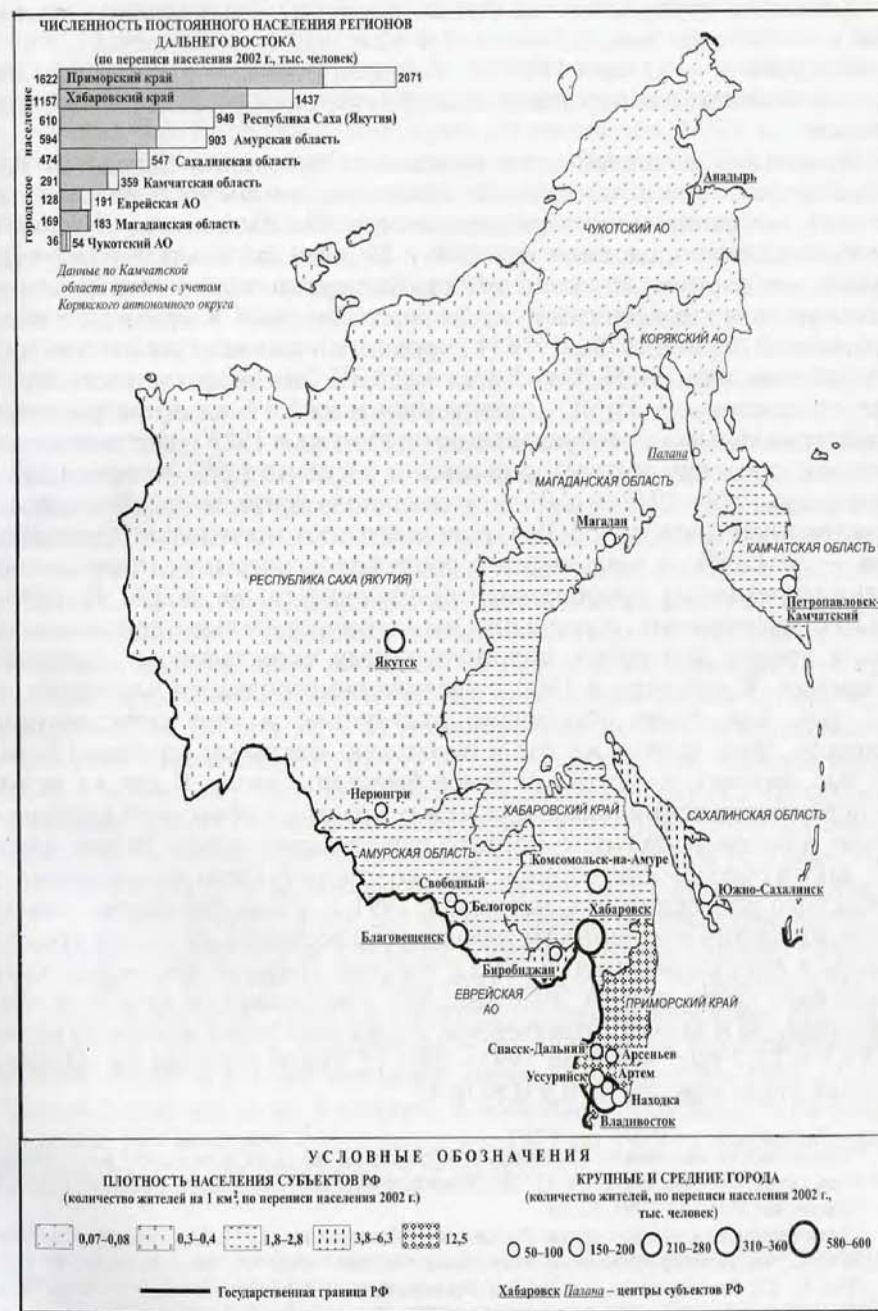

Рис. 3.1. Размещение населения Дальнего Востока

Динамика городского населения выглядит следующим образом: 1926 г. — 368 тыс. чел.; 1939 г. — 1,4 млн, 1959 г. — 3,3 млн, 1970 г. — 4,1 млн, 1979 г. — 5,1 млн, 1989 г. — 6,0 млн, 2002 г. — 5,1 млн чел. (по данным Всесоюзных переписей населения); на 01.01.2004 г. — 5,0 млн человек¹.

Изменения в численности городского населения находятся под воздействием трех компонентов: естественного воспроизводства населения, миграции и преобразования сельских населенных пунктов в городские (или городских в сельские). Первые два компонента всегда являлись ведущими, но их значимость была различной в отдельные периоды экономического развития Дальнего Востока. К примеру, в межпереписной период 1979—1989 гг. городское население увеличилось на 940 тыс. чел., или 18,5%. Такой рост на 58,3% был обеспечен естественным приростом, на 35,6% — миграцией и на 6,1% административно-территориальными преобразованиями. Но уже в 1989 г. среднегодовой прирост городских жителей снизился и составил 1,5% (против 1,9% в среднем за 1979—1988 гг.). Лидирующее положение за собой сохранил естественный прирост (53,3%), роль миграции значительно уменьшилась — до 12,5%, а удельный вес роста городского населения за счет административных преобразований увеличился до 34,2%. В 1990—1992 гг. численность городского населения стабильно держалась на одном уровне благодаря положительному естественному приросту населения. К примеру, в 1990 г. увеличение городского населения на 38,7 тыс. чел. было обеспечено полностью за счет естественного прироста, хотя за этот же год в городскую местность прибыло более 150 тыс. человек из других районов бывшего Союза. В это же время за счет передвижения населения между краями и областями региона в города и поселки Дальнего Востока переселилось почти 50 тыс. человек. Таким образом, миграция не только утратила свою роль в приросте городского населения, но, начиная с 1991 г., стала фактором сначала балансирования численности городского населения на одном уровне, а затем и его уменьшения. В 1993 г. впервые сокращение численности городского населения на 101,0 тыс. чел. произошло не только за счет миграции, но и за счет естественной убыли населения (соответственно на 87,3 и 13,7 тыс. чел.). За 1993—2003 гг. число горожан на Дальнем Востоке стало меньше на 0,9 млн чел.²

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года : стат. сб. Росстат, 2004. С. 28; Демографический ежегодник России : стат. сб. М. : Госкомстат России, 1995. С. 25.

² Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М. : Госкомстат России, 1994. С. 18; Демографический ежегодник России : стат. сб. М. : Госкомстат России, 1995. С. 25; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года : стат. сб. Росстат, 2004. С. 340; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1996. М. : Госкомстат России, 1996. С. 79; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1998. М. : Госкомстат России, 1998. С. 76.

Значительные масштабы снижения численности городского населения объясняются, с одной стороны, миграционным оттоком, главным образом, из северной зоны, с другой стороны — происходящим процессом административно-территориальных преобразований.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Дальневосточном федеральном округе насчитывалось 306 городских поселений, в том числе 70 городов и 236 поселков городского типа. В городах проживало 4,1 млн чел. (80,4% городского населения округа)¹.

Средняя людность городов — 58,9 тыс. чел., хотя большинство городов (53 из 70) насчитывают от 5 до 50 тыс. чел. В двух краевых центрах — Владивостоке и Хабаровске, основных транспортных узлах транссибирской магистрали насчитывается 1177,8 тыс. чел.

В поселках городского типа проживало на момент переписи 958,6 тыс. чел. (19,6% городского населения региона). Средняя людность поселков городского типа — 4,1 тыс. чел. Но преобладающая часть поселков городского типа (170 из 236 — 72,0%) насчитывает до пяти тыс. жителей.

Все приведенные показатели весьма динамичны. Так, только в период после переписи 1989 г., прибавилось пять городов за счет преобразований их из поселков городского типа (Нюрба и Покровск в Республике Саха (Якутия), Дальнегорск и Большой Камень в Приморском крае и Билибино в Чукотском автономном округе), два города стали сельскими населенными пунктами (г. Партизанск Приморского края и г. Лесогорск Сахалинской области). Возникло 6 новых поселков городского типа, но при этом 41 поселок городского типа преобразован в сельский населенный пункт, 11 пгт упразднено; два поселка вошли в состав других пгт (пгт Кыл-Бастах включен в черту пгт Покровск в Республике Саха (Якутия), пгт Нагорный включен в состав пгт Беринговский на Чукотке), три пгт включены в состав городов (пгт Березовка включен в черту г. Хабаровска и пгт Луговое и пгт Новоалександровск в черту г. Южно-Сахалинска), двум закрытым административно-территориальным образованиям присвоены наименования городов (Фокино в Приморье и Вилючинск на Камчатке) и четырем — названия поселков городского типа (Дунай и Путятин в Приморском крае, Углегорск в Амурской области и Вулканный — на Камчатке). Все эти преобразования привели к тому, что после переписи населения 1989 г. число городов увеличилось на 6 единиц, а поселков городского типа сократилось на 52. Заметим, что за период с 1959 по 1989 гг. число поселков городского типа увеличилось с 229 до 288².

¹ Численность и размещение населения. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения.: в 14 т. // ФСГС. Т. 1). С. 340.

² Население Дальнего востока от переписи до переписи. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 12—14; Численность и размещение населения. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения : в 14 т. // ФСГС. Т. 1). С. 564, 565.

Изменение числа и статуса поселений было характерно как для северной, так и южной зоны Дальнего Востока. В северной географической зоне число поселков городского типа сократилось на 32, при этом число поселков с численностью населения до 5 тыс. чел. осталось прежним — 116. Количество более крупных поселений с числом жителей от 10 тыс. чел. и более уменьшилось на 18. В южной зоне число городских поселков сократилось на 20, при этом сокращение коснулось в основном поселков с людностью до 5 тыс. и более 10 тыс. человек. Число поселений с численностью жителей от 5 до 10 тыс. почти не изменилось. При этом изменения в динамике поселений не были связаны с их ликвидацией, что свидетельствует о большей стабильности поселенческой системы южной зоны¹.

В соответствии с принятой в градостроительстве классификацией, города региона, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., распределялись следующим образом: малые города (менее 50 тыс. чел.) — 53, в них проживало 1001,6 тыс. чел., или 24,3% жителей городов Дальнего Востока. Средняя людность малых городов составляла 20,8 тыс. чел. Средних городов в регионе (50—100 тыс. чел.) — 8, в них проживало 553,0 тыс. чел., или 13,4% жителей городов Дальнего Востока. Средняя людность средних городов в регионе — 69,1 тыс. чел. Больших и крупных (100—500 тыс. чел.) — 7, в них было сосредоточено 1390,6 тыс. чел., или 33,7% жителей городов Дальнего Востока. Средняя людность этой группы городов — 198,7 тыс. чел. Крупнейших городов в регионе (свыше 500 тыс. чел.) всего два — 2 (Владивосток и Хабаровск). В них проживало в 2002 г. 28,6% жителей городов округа. Средняя людность — 588,9 тыс. чел. Приведенные данные показывают, что преобладающая часть, то есть каждый третий житель городов Дальнего Востока проживает в одном из больших или крупных городов. Обращает на себя внимание факт, что средняя людность всех групп городов находится ближе к своей нижней интервальной границе (табл. 3.1).

После переписи населения 2002 г. и до начала 2004 г. число городов в соответствующих группах сохранилось, но численность, а следовательно, и средняя людность уменьшились (прил., табл. 2).

Большая часть жителей городов сконцентрирована в административных центрах территорий, входящих в состав Дальнего Востока. На 01.01.2004 г. в девяти таких городах (17,0% городов) проживало 2172,6 тыс. чел., или 53,0% горожан и 42,9% от общей численности городского населения региона.

Поселки городского типа по числу жителей в них, по данным переписи населения 2002 г., распределялись следующим образом:

¹ Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск: ФСГС, 2004. С. 13.

мелкие (до 5 тыс. чел.) — 170 поселков, в них проживало 330,6 тыс. чел.; средние (до 10 тыс. чел.) — 42 поселка, с общим числом жителей 293,8 тыс. чел., большие (более 10 тыс. чел.) — 24 поселка с числом жителей 334,2 тыс. чел. В общей сложности в поселках городского типа Всероссийская перепись населения 2002 г. зарегистрировала 958,6 тыс. чел. К началу 2004 г. образован еще один поселок городского типа в Приморском крае — пгт Авангард (выделен из черты пгт Углекаменск и подчинен администрации г. Партизанск), но общая численность населения в поселках городского типа стала меньше в сравнении с 2002 г. на 11,5 тыс. чел.¹(прил., табл. 3).

Таблица 3.1

Обобщенная характеристика городов Дальнего Востока, по данным переписи 2002 г.

Класс городов	Число городов	Численность жителей, тыс. чел.	Доля в численности населения городов, %	Средняя людность города, тыс. чел.
Малые города (до 50 тыс. чел.)	53	1001,6	24,3	20,8
Средние города (от 50 до 100 тыс. чел.)	8	553,0	13,4	69,1
Большие и крупные города (от 100 до 500 тыс. чел.)	7	1390,6	33,7	198,7
Крупнейшие города (свыше 500 тыс. чел.)	2	1177,8	28,6	588,9

Источники: Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистик России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения: в 14 т. // ФСГС. Т. 1). С. 340, 341.

Развитие городских поселений идет неоднозначно: наряду с растущими (преимущественно за счет естественного воспроизводства или присоединения к ним сельских поселений) в последние годы стали преобладать города и рабочие поселки, теряющие число своих жителей.

К 01.01.2004 г. из 306 городских поселений Дальнего Востока остались в группе увеличивших число своих жителей с 1991 г. только 19,

¹ Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения: в 14 т. // ФСГС. Т. 1). С. 340, 341; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2004 года. М.: ФСГС, 2004. С. 13, 51; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 1990 года. М.: Госкомстат РСФСР. 1990. С. 45—50, 69—73, 77—83, 135, 136, 165—168, 221—224.

или 6,2%. На 01.01.1991 г. к группе численно растущих городских поселений в регионе относилось более четверти (27,9%). Прежде в эту группу входили все центры административных образований, в настоящее время только гг. Бикин, Благовещенск, Южно-Сахалинск, Якутск и г. Покровск Республики Саха (Якутия), отнесенный в 1997 г. к категории городов. Сохранились в этой группе некоторые экономически развитые и имеющие перспективы экономического роста рабочие поселки, сосредоточенные преимущественно в Приморском крае (9 пгт), в Республике Саха (Якутия) (5 пгт); один поселок городского типа, увеличивший численность своего населения, есть в Еврейской автономной области. В Чукотском автономном округе и Магаданской области нет ни одного города и городского поселка, численность населения в которых увеличилась бы. Из общего количества городских поселений стабилизировали численность населения всего 4, или 1,3%. Все они относятся к категории поселков городского типа. Из них два поселка расположены в Приморье и по одному находится в Хабаровском крае и ЕАО. Таким образом, во всех субъектах Российской Федерации на Дальнем Востоке наблюдается напряженная ситуация в развитии городских поселений. Если прежде сокращение численности населения происходило преимущественно из монофункциональных поселений, главным образом, горно-промышленных, то теперь этому процессу подвержены различные по выполняемым народнохозяйственным функциям города и поселки городского типа.

Сложившиеся тенденции в динамике численности городского населения, по всей вероятности, продолжатся и в перспективе. Если исходить из темпов уменьшения численности горожан за межпереписной период 1989—2002 гг. (15,7%), то за такой же по времени последующий период, то есть к концу 2015 г. в городской местности региона может остаться 4,3—4,4 млн чел., хотя по прогнозу, сделанному в 2001 г., дается 4,9 млн чел. Но маловероятно, чтобы можно было достичь прогнозных данных, поскольку уже в 2004 г. численность городского населения была ниже прогнозной на 0,3 млн чел.¹ (рис. 3.2).

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года : стат. бюл. М. : Госкомстат Российской Федерации, 2001. С. 14; Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 10; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года : стат. сб. Росстат, 2004. С. 22.

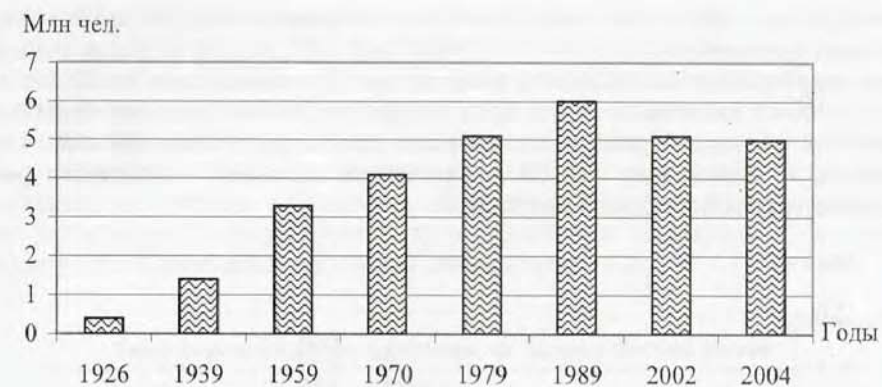

Рис. 3.2. Динамика городского населения Дальнего Востока

3.2. Динамика и размещение сельского населения

Численность сельского населения, в отличие от городского, за период с 1926 г. до начала 2004 г. увеличилась на 32,1%. Его динамика выглядит следующим образом: 1926 г. — 1204 тыс. чел., 1939 г. — 1591, 1959 г. — 1569, 1970 г. — 1654, 1979 г. — 1757, 1989 г. — 1923 тыс. чел. (по данным переписей населения). На отметке 1,8—1,9 млн человек поддерживалась устойчивая динамика сельского населения до 1994 г. Затем стала проявляться тенденция к уменьшению числа сельских жителей: 1995 г. — 1847 тыс. чел., 2000 г. — 1730, 2002 г. — 1611 тыс. чел. (по данным переписи населения), 2004 г. — 1591 тыс. чел. Учитывая складывающуюся динамику, можно предположить, что в перспективе сельское население продолжит сокращение своей численности.

Если исходить из темпов уменьшения численности сельских жителей за межпереписной период 1989—2002 гг. (16,2%), то за такой же по времени последующий период, то есть к концу 2015 г. в сельской местности региона может остаться 1,3—1,4 млн чел., хотя по прогнозу, сделанному в 2001 г., дается 1,6 млн чел. Такая численность сельского населения (1665 тыс. чел.) была зарегистрирована уже в 2004 г. и сохранить ее на этой отметке вряд ли удастся в условиях, когда большинство сельских районов, а иногда и практически все в отдельных субъектах Российской Федерации на Дальнем Востоке «теряют» население из-за миграционного оттока и естественной убыли (рис. 3.3).

При этом свою негативную роль играет миграционный отток молодежи. В результате на селе все меньше остается женщин детородного возраста. Если по переписи 1989 г. в сельской местности Дальнего Востока в структуре сельского населения женщин в возрасте 20—

44 года было 363,9 тыс. чел. (39,0%), то по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., — 283,2 тыс. чел. (35,5%), то есть в абсолютном выражении численность этой категории уменьшилась на 22,2%. К 01.01.2004 г. численность женщин в возрасте 20—44 года уменьшилась до 276,8 тыс. чел. Кроме того, практически каждый седьмой сельский житель — пенсионер (14,5% в структуре сельского населения лиц старше трудоспособного возраста)¹.

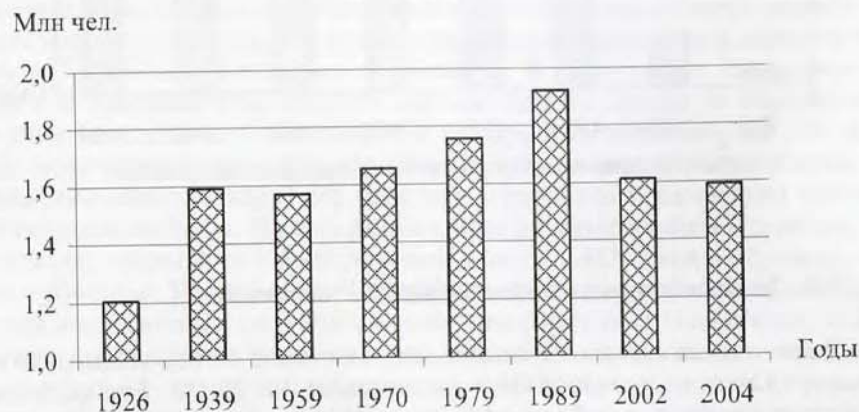

Рис. 3.3. Динамика сельского населения Дальнего Востока

На Дальнем Востоке, по данным переписей населения число сельских населенных пунктов неуклонно снижается: 1979 г. — 3301, 1989 г. — 2957, 2002 г. — 2624 (прил., табл. 4). При этом наибольшее уменьшение числа сельских поселений (примерно на 1/3) наблюдалось в группе с числом жителей до 10 человек, 1001—2000 чел. и 2001—5000 чел. Наиболее стабильной оказалась группа поселений с числом жителей от 200 до 500 чел. И именно в этой и единственной группе, пусть незначительно, но увеличилось число проживающих за 1989—2002 гг. (0,5%). Максимальная потеря населения за межпереписной пе-

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 21; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 1995. С. 28; Демографический ежегодник России. 2002. М.: Госкомстат России, 2002. С. 30; Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР. РИИЦ, 1990. С. 337; Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения.: в 14 т. // ФСГС. Т. 1). С. 358; Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. // ФСГС. Т. 2) С. 269; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 г. М.: Росстат, 2004. С. 305—307; Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года: стат. бюл. М.: Госкомстат Российской Федерации, 2001. С. 17.

риод 1989—2002 гг. отмечается в населенных пунктах с числом жителей от 1001 до 2000 чел. и 2001 до 5000 чел.: 28,6% и 28,5%. Сокращение населения в них превысило среднестатистический показатель уменьшения численности сельского населения за это же время (16,2%).

Сельские населенные пункты Дальнего Востока весьма специфичны. Среди них значительная часть тех (до 30%), население которых в основном не связано с сельским хозяйством. Это в основном пункты при промышленных предприятиях и стройках и связанные с эксплуатацией путей сообщения и линий связи (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Число сельских населенных пунктов на Дальнем Востоке России

Территория	Число сельских населенных пунктов		2002 г. в % к 1989 г.
	1989	2002	
Дальний Восток России	2957	2624	88,7
Южная зона	1804	1720	96,8
Приморский край	611	602	98,5
Хабаровский край	486	421	86,6
Амурская область	609	602	98,9
Еврейская автономная область	98	95	96,9
Северная зона	1153	904	78,4
Республика Саха (Якутия)	641	551	86,0
Камчатская область	79	73	92,4
Магаданская область	128	52	40,6
Сахалинская область	239	187	78,2
Чукотский автономный округ	66	41	62,1

Источники: Сельские населенные пункты РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М.: Госкомстат РСФСР. 1991. С. 82, 83, 84; Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения.: в 14 т. // ФСГС. Т. 1). С. 358, 359.

Наиболее значительным было количественное сокращение числа сельских поселений в северной зоне Дальнего Востока, где осталось практически 2/3 от числа населенных пунктов, зарегистрированных в 1989 г. При этом наибольшее сокращение отмечено в Магаданской области и Чукотском автономном округе. Ликвидация поселений в значительной степени связана с тем, что исчерпаны возможности продолжения работы градообразующих предприятий — добывающих отраслей промышленности и отсутствия условий для организации дру-

гих видов производства. Сыграла свою роль и политика сокращения «избыточного» населения из северных территорий. Представляется, что сокращение численности сельского населения и числа населенных пунктов могло быть большим, если бы этот процесс не сдерживался отсутствием у многих потенциальных мигрантов жилья на «материке», средств на его приобретение и дороговизна выезда.

В отличие от общероссийских показателей средняя людность сельских населенных пунктов Дальнего Востока уменьшилась с 650,2 чел. в 1989 г. до 614,1 чел. в 2002 г., но тем не менее остается в 2,3 раза выше, чем в России (в 1989 г. это превышение было — 2,5 раза). Однако при достаточно высоком показателе средней людности, сельские поселения Дальнего Востока по числу проживающих в них сильно варьируют: от мелких и мельчайших до поселений с людностью 5 и более тысяч жителей.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Естественное движение населения — обобщенное название совокупности рождений и смертей, изменяющих численность населения естественным путем. Эквивалентом термина «естественное движение населения» считают «воспроизводство населения», «возобновление поколений». Дальний Восток, в сравнении с другими экономическими районами бывшего Советского Союза, благодаря более молодой структуре населения, всегда отличался сравнительно благоприятными показателями рождаемости и смертности.

4.1. Современная рождаемость

Большая часть демографического развития Дальнего Востока связана с высокой рождаемостью. По общему коэффициенту рождаемости (рассчитывается на 1000 чел. как отношение числа родившихся за определенный период к средней численности населения этого периода) он всегда находился в лидерах среди экономических районов Российской Федерации. В предвоенный 1940 год число рождений на 1000 человек всего населения на Дальнем Востоке было в 1,5 раза выше, чем в России. В 1990 г. это превышение составляло 1,1 раза. Однако сохранение преимуществ в показателях рождаемости в регионе за названный временной период не было свидетельством абсолютного благополучия, поскольку рождаемость на Дальнем Востоке за это время сократилась в большей мере (3,2 раза), чем в целом по России (2,5 раза)¹. Если тенденции будут развиваться в этом направлении, то Дальний Восток России ожидают более высокие темпы сокращения численности населения за счет естественной убыли, чем Россию в целом. Вместе с тем, следует заметить, что в 1991–2003 гг. сокращение коэффициентов рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения) в Рос-

¹ Рассчитано по стат. сб. «Население России за 100 лет (1897–1997). М.: Госкомстат России, 1998. С. 114, 136.

сии и регионе было примерно равным: соответственно 84,3% и 84,7%. Но абсолютное число родившихся в России в 2003 г. составило 82,3% от уровня 1991 г., на Дальнем Востоке — 70,0%. Таким образом, показатели рождаемости на Дальнем Востоке существенно сократились. По образному выражению демографов, «рождаемость с гребня созданной в 80-е годы демографической волны резко «свалилась» вниз». В 1991 г. на 1000 населения было 13,7 новорожденных, в 2003 г. — 11,6. Коэффициент рождаемости в регионе за эти годы уменьшился на 15,3%. В России за этот же промежуток времени рождаемость на 1000 человек населения сократилась на 15,7%: 12,1 человек в 1991 г. и 10,2 — в 2003 г.¹ (рис. 4.1; прил., табл. 5).

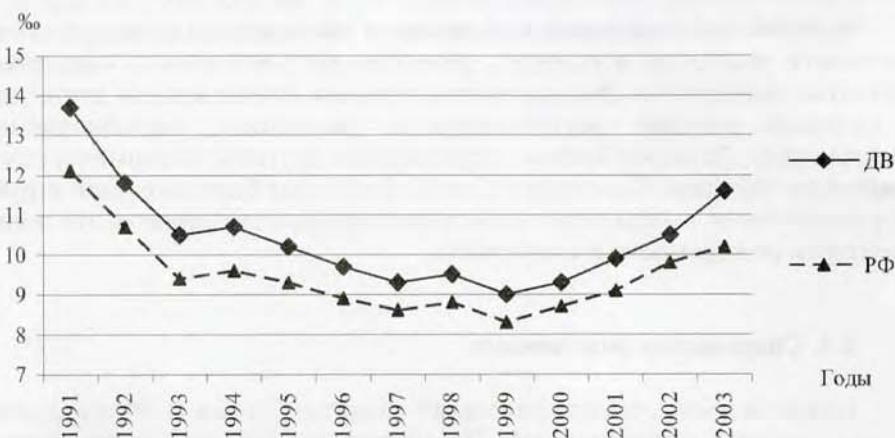

Рис. 4.1. Динамика коэффициентов рождаемости (на 1000 чел. населения)

Визуально из приведенных данных на рисунке 4.1. можем сделать вывод, что наблюдается рост коэффициента рождаемости в последние четыре года. Но это мифический «демографический взрыв», и он не должен порождать иллюзий. Во-первых, о каком демографическом взрыве можно говорить, когда нынешний коэффициент рождаемости ниже того уровня, который обеспечивал хотя бы простое воспроизводство населения. Общие коэффициенты рождаемости менее 16,0‰, по приближенной шкале оценки, предложенной Б.Ц. Урланисом и В.А. Борисовым, считаются низкими². Во-вторых, в репродуктивный возраст в эти годы вступила более многочисленная когорта населения,

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. 40, 49; Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2002 г. М.: Госкомстат России, 2003. С. 48.

² Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 209.

рожденная в 80-е годы. В-третьих, потому, что началось стабильное сокращение абсолютного числа родившихся (см. выше). Если говорить о перспективах рождаемости, то рассчитывать на то, что ее уровень в ближайшие десятилетия обеспечит демографический рост или хотя бы простое воспроизводство населения не приходится. Сложившиеся к настоящему времени параметры самого населения (возрастная структура) и его воспроизводства таковы, что они в XXI веке будут воздействовать на сокращение численности населения России¹ (и ее регионов).

Таким образом, демографическое будущее во-первых заложено в современной возрастно-половой структуре населения. Женщины, которые будут вступать в детородный возраст в течение ближайших 15 лет, уже родились. При гипотезе неизменности демографического поведения, сложившегося к 2000 г. (число рождений на 1000 женщин репродуктивного возраста — 32,6), к 2015 г. в России родится детей на 180—200 тыс. меньше, то есть родившихся в 2015 г. будет чуть более миллиона вместо 1 266,8 тыс. в 2000 г.² Аналогичная ситуация будет развиваться и в Дальневосточном федеральном округе, где тоже ожидается абсолютное сокращение числа рожденных, поскольку женщин в репродуктивном возрасте в 2010 г. будет 94,5% от уровня 2000 г., а в 2015 г. 89,8%, то есть в репродуктивный возраст войдут те, кто родился в годы демографического кризиса, обусловившего уменьшение численности потенциальных матерей. В результате Дальний Восток России, как и страну в целом, ожидает обвальное падение числа родившихся. Воспроизводство населения останется резко суженным, то есть новые поколения не смогут полностью количественно заменить родительские поколения. А между тем только восходящая динамика рождаемости способна дать реальный и устойчивый импульс стабилизации численности населения.

Во-вторых, изменяется возрастная кривая рождаемости: снижается рождаемость у женщин в наиболее благоприятных детородных возрастах — 25—29 лет. Повышается средний возраст матери. В чем причина?

Снижение рождаемости — это социальная проблема, поскольку уровень и характер рождаемости зависят от социально-экономической структуры общества, а ее закономерности носят исторический характер. Еще в довоенные годы «мы под совершенно справедливым лозунгом равноправия мужчины и женщины ухитрились выгнать на работу наравне с мужчинами свыше 90% женщин детородного возраста». В результате был установлен «рекорд», когда «соотношение работающих и иждивенцев в СССР — 1:1 — можно было заносить в Книгу рекордов

¹ Захарова О., Иванова А., Рыбаковский Л. Национальная безопасность и демографический рост / под ред. проф. Л. Рыбаковского. М.: ИСПИ РАН, 2004. С. 5.

² Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2001. С. 61, 139.

Гиннеса. И даже в высокоразвитых странах Запада это соотношение было 1:2. В низко развитых странах Азии, Африки и Латинской Америки на каждого работающего приходилось по несколько иждивенцев; процент работающих женщин редко превышал 60. По меньшей мере, треть из них тоже сидела дома с детьми, пока те не пойдут в школу. Мы не понимали, какую могилу такой самоубийственной дуростью роим своему народу и самим себе. Мало кто понимает это и сегодня, хотя «могила» в виде начавшегося массового вырождения и вымирания населения разверзается буквально на глазах»¹.

В 80—90 годы XX века история вновь «заявила» о прямой зависимости между общественным кризисом и кризисом рождаемости. Особенно это рельефно проявилось в последние годы, насыщенные непредсказуемыми зигзагами, когда дезорганизация экономики и общества вновь привела к формированию новой модели репродуктивного поведения. Суть этой, так называемой западной, модели — распространение более рациональной с экономической точки зрения стратегии брачного и репродуктивного поведения. С точки зрения брачного поведения она предполагает повышение возраста вступления в первый брак, отказ от брака, популярность неформального брачного союза и т. п. С точки зрения репродуктивного поведения она предполагает откладывание рождений в браке (включая и первого ребенка) до достижения определенных материальных стандартов, в интересах повышения своего социального статуса². Ухудшение экономической ситуации и социальная напряженность, неуверенность в завтрашнем дне во многом явились причиной отказа от вторых и третьих детей.

Таким образом, снижение рождаемости обусловлено экономическими причинами. Ситуация складывается так, что женщина вынуждена искать достаточно оплачиваемую работу, чтобы было на что жить; если же она находит работу, политика работодателей такова, чтобы по возможности неимоверно усложнить, а еще лучше — не дать ей осуществить ее репродуктивные права, если она все же хочет быть еще и матерью. Практически, если она становится матерью, она теряет работу, а найти даже самую низкооплачиваемую, непристижную работу, уже имея ребенка, не всегда легко и совместить ее с уходом за детьми порой по существу невозможно.

Ориентация на многодетную и даже среднететную семью среди молодых семейных практически не прослеживается. Динамика рождаемости стала развиваться на новом качественном уровне и отражает постепенное утверждение новой модели детности — однодетности, но

¹ И. В. Бестужев — Лада. Социальные проблемы занятости в России // Социс. 2002. № 12. С. 114.

² Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики). М.: Изд-во Центра социального прогнозирования, 2001. С. 29.

с устойчивым креном в пользу добровольной бездетности. Не случайно, что уже в 1990-е гг. основную массу составляли однодетные семьи¹. По данным Хабаровской краевой организации «Планирование семьи» 19,0% молодых семей в крае не желают иметь детей вообще. В социологическом исследовании² большая часть респондентов (66%) хотели бы иметь 2 детей, 15% желают завести 1 ребенка, 17% — 3. Данное исследование показало, что возможности увеличения числа детей в семье зависят от материальной обеспеченности, жилищных условий, стабилизации экономической и политической в стране. 40% респондентов считают, что рождение ребенка увеличивает материальные трудности. По имеющейся косвенной оценке, доля женщин в России, контролирующей рождаемость, приближается к 100%³. Это позволяет сказать, что возврат к нормальному замещению поколений в ближайшем будущем маловероятен.

Сложившийся характер демовоспроизводства в период «марша» к рынку, ориентированный на ограничение детей в семье, приобрел устойчивый характер. Динамика коэффициентов суммарной рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в течение репродуктивного периода — 15—49 лет жизни) показывает, что возобновление поколений осуществляется по пути сужения числа последующих поколений относительно предыдущих. В России коэффициент суммарной рождаемости в 2001 г. составлял 1,249, на Дальнем Востоке — 1,290⁴ (табл. 4.1).

Для численного замещения поколений родителей их детьми, то есть для численного равенства поколений, этот коэффициент не может быть ниже 2,15, иными словами 100 женщин должны иметь за свою жизнь 215 детей⁵, то есть практически восполняется всего 62,0% от необходимого числа рождений (рис. 4.2).

Приведенный рисунок 4.2. наглядно демонстрирует практически двойной разрыв между необходимым и существующим уровнями замещения поколений. Таким образом, депопуляция населения ярко выражена, хотя термин «депопуляция» слишком мягко характеризует положение, сложившееся в развитии народонаселения страны и ее регионов. И чем дальше идет процесс реформирования, тем сильнее ощущается демографический провал.

¹ Проблемы населения Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 65; Захарова О., Иванова А., Рыбаковский Л. Национальная безопасность и демографический рост / под ред. проф. Л. Рыбаковского. С. 10, 11.

² Кожин В. Статистика и прогноз численности населения России // Финансовый бизнес. 2002. Март-апрель. С. 3—6.

³ Darsky L., Scherbov S. 1990.

⁴ Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 95, 103.

⁵ Российский статистический ежегодник. 2001. М.: Госкомстат России, 2001. С. 125; Социально-экономическое положение России. Январь — сентябрь 1999 г. М.: Госкомстат России, 1999. С. 205.

Таблица 4.1

Суммарные коэффициенты рождаемости

Территория	1989—1990 г.	1993 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.
Российская Федерация	1,950	1,385	1,171	1,249	...
Дальний Восток России	2,080	1,440	1,184	1,290	1,359
Республика Саха (Якутия)	2,450	2,052	1,687	1,760	1,834
Еврейская автономная область	...*	1,626	1,209	1,343	1,369
Чукотский автономный округ	...**	1,475	1,145	1,356	1,234
Приморский край	1,990	1,339	1,083	1,224	1,301
Хабаровский край	2,093	1,314	1,031	1,168	1,234
Амурская область	2,171	1,448	1,217	1,296	1,347
Камчатская область	1,678	1,188	1,179	1,174	1,312
Магаданская область	1,854	1,227	1,052	1,086	1,134
Сахалинская область	1,997	1,253	1,084	1,176	1,240

* Показатели по ЕАО включены в Хабаровский край.

** Показатели по ЧАО включены в Магаданскую область.

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 74, 81, 82; Демографический ежегодник России. 1998. М.: Госкомстат России, 1999. С. 90, 98, 99; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 95, 103, 104.

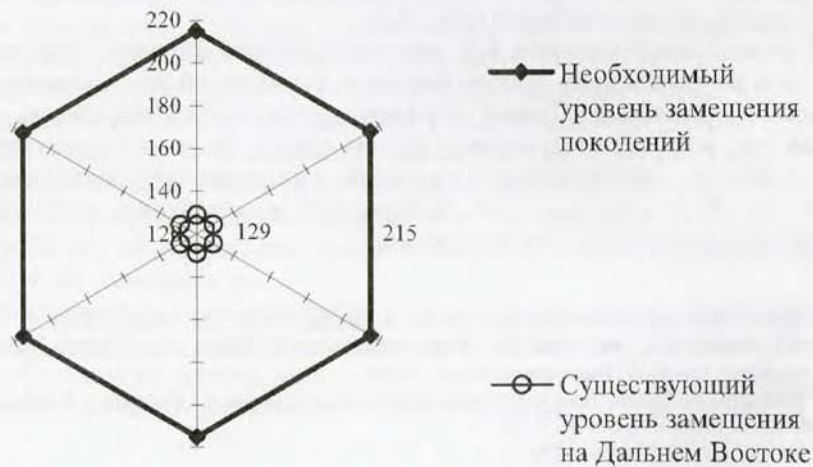

Рис. 4.2. Необходимый и существующий уровни замещения поколений на Дальнем Востоке в 2001 г.

Сокращение рождаемости на Дальнем Востоке не носило повсеместного характера. До 1995 г. в сельской местности сохранялся режим расширенного воспроизводства населения (в России до 1993 г.). В настоящее время сохраняется расширенное воспроизводство сельского населения в Республике Саха (Якутия), Магаданской области и Чукотском автономном округе (прил., табл. 6).

Суммарные коэффициенты рождаемости выше 4,0 считаются высокими, меньше 2,15 — низкими¹, хотя они и достаточны для численного равенства поколений (см. выше). Приведенные в таблице данные показывают, что для всех районов Дальнего Востока эти показатели слишком малы, что в условиях высокой смертности, ведет к ускорению процесса депопуляции населения в регионе. В режиме депопуляции живет довольно значительное число развитых государств. Но внешне похожие процессы в России и развитых странах имеют принципиально разную природу. Суть в том, что депопуляция в России происходит под двойным давлением. Во-первых, она обусловлена уникально низкой, о чем говорилось выше, даже по меркам развитых стран рождаемостью (коэффициент суммарной рождаемости составляет в России 1,249, на Дальнем Востоке — 1,290 при уровне, необходимом хотя бы для простого воспроизводства населения 2,15). Во-вторых, и это главное, она определяется катастрофически высоким уровнем смертности².

В условиях экономической нестабильности, снижения уровня жизни населения поменялись система оценок, приоритеты, изменился тип репродуктивного поведения и, как следствие, появились социальные нормы малодетности. Следовательно, снижение числа детей в семье есть процесс социальной адаптации к резко изменившимся условиям. Если приходится выбирать между производственной карьерой, материальным благополучием с одной стороны, и рождением ребенка с другой, предпочтение чаще всего отдается внесемейным ценностям.

Тенденция снижения рождаемости оказывает существенное влияние на итоговое число детей в семье путем их сознательного ограничения. В недалеком 1990 г. из числа всех родившихся на Дальнем Востоке на долю вторых детей приходилось 33,8%, а в 1997 г. уже только 28,8%. На долю третьих детей соответственно 11,8% и 9,0%. Количество новорожденных за этот период уменьшилось на 55,6 тыс. человек. В 1989—1990 гг. на каждую тысячу женщин в возрасте 15—49 лет на Дальнем Востоке приходилось 60,5 рожденных детей, в 2001 г. — только 35,7. В России соответственно 57,6 и 33,7 детей. Сокращение рождаемости наблюдалось во всех возрастных группах женщин, способных иметь

¹ Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 209.

² Захарова О., Иванова А., Рыбаковский Л. Национальная безопасность и демографический рост / под ред. проф. Л. Рыбаковского. М.: ИСПИ РАН, 2004. С. 5, 6.

детей. Уменьшение числа рождений женщинами в возрасте 20—29 и 30—39 лет обусловлено переориентацией ценностных установок не в пользу рождения детей. Коэффициент рождаемости для женщин в возрасте 20—24 года за период с 1989—1990 гг. и по 2001 г. сократился на 42,2%, в возрасте 25—29 лет на 25,5%, 30—34 года — на 25,9%, 35—39 лет на 38,4%. В Российской Федерации эти показатели составляют соответственно 40,8%, 27,0%, 23,9% и 36,7%. Приведенные показатели говорят о том, что демографическая обстановка на Дальнем Востоке, имеющем относительно более благоприятную возрастную структуру населения, несколько хуже, поскольку в большинстве из основных возрастных групп женщин детородного возраста (кроме группы 25—29 лет) произошло более интенсивное сокращение числа рожденных детей¹ (прил., табл. 7).

Внимания заслуживает проблема рождаемости среди несовершеннолетних — «дети рожают детей». Рост числа рождений среди юных женщин (15—19 лет) наблюдался в период 1960—1980-х годов и приостановился в 1990-е годы в связи с общей тенденцией снижения рождаемости. И вместе с тем уменьшение коэффициентов рождаемости за 1989—2001 гг. в 1,8 раза для женщин в возрасте 15—17 лет можно считать нормальным явлением с позиций нравственности и физиологии. Однако наиболее высокие показатели подобной рождаемости отмечаются в Чукотском АО (16,1 на 1000 женщин этой возрастной группы в 2001 г. против 12,7 по Дальнему Востоку в целом)². Рождение ребенка в несовершеннолетнем возрасте и брак — события, чаще не совпадающие. Отсюда и проблемы: незапланированные беременности среди несовершеннолетних, исходы которых всегда проблематичны: аборт у нерожавших (отсюда в дальнейшем возможное бесплодие и др.); раннее материнство; стимулированные ранние браки; оставление ребенка на время в Доме малютки; отказ от ребенка. Представляется, что социальная норма диктует рождение детей лучше всего от 20 до 30 лет. Если это происходит раньше или позже, то сами матери воспринимают свое родительство как отклонение от «правильного» поведения.

Анализ динамики показателей рождаемости показывает о наличии структурных (относительно городской и сельской местности) и территориальных (по дальневосточным субъектам Российской Федерации) различий (прил., табл. 5, 8).

Традиционно в городской местности всегда показатели рождаемости были ниже, чем на селе. Так, в 2001 г. общий коэффициент рождаемости на селе составил 11,5‰, в городской местности — 9,4‰. При

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1995. М.: Госкомстат России, 1995. С. 166, 193, 200; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 139, 147.

² Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 147.

этом следует заметить, что сокращение рождаемости в сельской местности идет более высокими темпами, чем в городской (соответственно 32,4% и 25,4%).

В 2001 г. коэффициенты рождаемости в городской местности в целом на Дальнем Востоке были выше среднероссийских, но на отдельных территориях (Чукотском АО, Приморском и Хабаровском краях и Магаданской области) оказались ниже. В сельской местности ниже среднероссийского уровня коэффициенты рождаемости были на северных территориях — на Камчатке, в Магаданской и Сахалинской областях. Самыми высокими показателями коэффициентов рождаемости по городской местности региона отличались Республика Саха (Якутия) и Еврейская АО, где на каждую 1000 человек в 2001 г. рождалось 12,8 чел. и 10,4 чел. соответственно; в сельской местности средне-региональный коэффициент рождаемости опережали Республика Саха (Якутия) и Чукотский АО.

В южных районах федерального округа сокращение рождаемости оказалось более значительным, чем в северных районах, что обусловлено возрастно-половой структурой населения. Так, в ЕАО коэффициент рождаемости в 2003 г. составил 75,5% от аналогичного показателя 1991 г., в Хабаровском и Приморском краях соответственно 82,4% и 81,4%.

При абсолютном сокращении числа рождений (см. выше), период 2001—2003 гг. характеризуется ростом коэффициентов рождаемости (в расчете на 1000 чел. населения) в России и на Дальнем Востоке. Однако темпы роста этого показателя на Дальнем Востоке оказались ниже, чем в России, соответственно 10,5% и 12,1%. Однако было бы ошибочным считать ситуацию с рождаемостью последних лет благоприятной и идеально желаемой, поскольку ожидается значительное сокращение численности женщин в репродуктивном возрасте. В России выйдет из репродуктивного возраста (кто был в нем в 2001 г.) к 2015 г. 18 096,2 тыс. чел., а войдет в него 12 429,4 тыс. чел., то есть уменьшение составит 5666,8 тыс. чел. На Дальнем Востоке соответственно выйдет из этой возрастной группы 886,1 тыс. чел., а войдет — 653,5 тыс. чел., то есть уменьшение составит 232,6 тыс. чел. (прил., табл. 9, 10). Этот расчет нужно признать оптимистическим, так как, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность женщин в возрасте 15—49 лет: было в регионе 1875,3 тыс. чел., а на 01.01.2004 г. уже 1863,0 тыс. чел. против 1968,9 тыс. чел., учтенных в 2001 г.¹

Среди всех перечисленных выше причин сокращения рождаемости важно назвать еще одну: снижение стабильности семей.

¹ Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. ФСГС. Т. 2). С. 267; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2001 года. Госкомстат России, 2001. С. 301, 302; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года: стат. сб. Росстат, 2004. 305, 306.

Соотношение браков и разводов характеризуется ростом количества оформленных разводов на каждые 100 регистраций брачных уз: в 2003 г. этот показатель был 78,5, в 1995 г. — 74,8. По отдельным субъектам Дальневосточного района этот показатель в 2003 г. чуть ли не достигал соотношения 1:1.

Как правило, треть разводящихся — молодые супружеские пары, просуществовавшие менее 5 лет, а возраст супругов не превышает 25 лет. Причиной развода являются не только трудности материального плана — низкий достаток и отсутствие собственной жилой площади, но и социально-психологическая неподготовленность супругов к семейным отношениям, неподготовленность к рождению и воспитанию детей¹. Значительная часть расторгнутых браков на Дальнем Востоке происходит, к сожалению, в семьях, имеющих детей. В 1998 г. на их долю пришлось 63,6% от общего числа расторгнутых браков. В неполных семьях осталось 25,9 тыс. детей².

Коэффициент брачности за указанный промежуток времени на Дальнем Востоке вырос на 15,5% (в России — на 4,1%), но при этом коэффициент «разводимости» по региону в целом увеличился на 20,8% (в России на 22,2%) (табл. 4.2).

Таблица 4.2
Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости
Все население

Территория	Число разводов на 100 браков, ед.		Изменение коэффициентов брачности и разводимости за 1995—2003 гг., %	
	1995 г.	2003 г.	браки	разводы
Российская Федерация	61,9	73,2	+4,1	+22,2
Дальний Восток России	74,8	78,5	+15,5	+20,8
Республика Саха (Якутия)	57,9	60,3	+2,5	+6,4
Еврейская автономная область	70,7	82,5	-6,8	+7,7
Чукотский автономный округ	123,0	99,8	+27,4	+3,4
Приморский край	70,4	79,3	+24,2	+38,3
Хабаровский край	86,7	83,3	+21,2	+17,5
Амурская область	68,8	75,1	+15,3	+26,5
Камчатская область	85,3	84,1	+10,1	+9,0
Магаданская область	98,7	91,5	+25,0	+15,5
Сахалинская область	78,7	89,0	+11,1	+24,6

Источники: Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 1996. С. 134, 143; Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. М.: ФСГС, 2004. С. 45, 47.

¹ Число семей стало уменьшаться // Тихоокеанская звезда. 30 августа 2000 г. С. 3.

² Демографический ежегодник Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 1999. С. 137.

Приведенные в таблице 4.2 данные показывают, что на четырех из девяти территорий Дальнего Востока за 1995—2003 гг. уменьшилось количество разводов в расчете на 100 заключенных браков (Хабаровский край, Камчатская и Магаданская области и Чукотский АО). Число разводов повсеместно увеличивается и здесь в лидерах Приморский край, Амурская и Сахалинская области. Однако стоит заметить, что ситуация с динамикой брачности и разводимости была иной всего два года спустя. В 2001 г. относительно 1995 г. число разводов на 100 браков было выше (кроме ЕАО) и коэффициент брачности на всех территориях региона был со знаком минус (за исключением Приморского края), коэффициент разводимости был ниже (кроме Республики Саха (Якутия), где он сохранил свои параметры, Камчатской и Магаданской областей, где он был выше) (прил., табл. 11). Улучшение положения с брачностью, некоторое улучшение соотношения числа разводов на 100 браков как раз и объясняет, что в 2001—2003 гг. в репродуктивный возраст вступила более многочисленная когорта населения, заключалось больше браков и отсюда наблюдался процесс повышения рождаемости (см. выше). Но и здесь нельзя обольщаться по поводу улучшения ситуации, поскольку, как было выше сказано, сокращается контингент молодежи из-за сокращения рождаемости.

Нестабильность семейных отношений, безусловно, влияет на количество рожденных детей и число детей, рожденных вне брака. В 1990 г. доля внебрачных детей от общего числа родившихся составляла на Дальнем Востоке 18,4%, в 1995 г. — 29,0%, в 1997 г. — 34,6% и в 2003 г. — 39,0%¹. Отмечаются существенные различия этого показателя по городской и сельской местностям. В 2001 г. в городской местности он был 37,6%, сельской — 42,0%. Это самые высокие показатели среди федеральных округов России (в России соответственно 27,8% и 31,0%)². Это — очень удручающий показатель и не только с точки зрения морали и нравственности. Внебрачные дети, в большинстве своем, рождаются более ослабленными, что в дальнейшем ведет к накоплению «нездоровья» и, следовательно, ухудшению генофонда, что не может в будущем не сказаться на воспроизводственных функциях населения.

4.2. Смертность как компонент демографического развития

Важным компонентом естественного движения населения является смертность. Этот показатель характеризует социальное состояние общества и, в частности, здоровье его населения. Показатель смерт-

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1995. М.: Госкомстат России, 1995. С. 211; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1998. М.: Госкомстат России, 1998. С. 175.

² Демографический ежегодник Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 2002. С. 150—159.

ности, рассчитанный на 1000 человек населения, на Дальнем Востоке всегда был значительно лучше, чем в Российской Федерации благодаря своей более молодой структуре населения, в меньшей степени подверженной естественной убыли. Особенно отчетливо это просматривалось в северных районах региона, где в составе населения удельный вес молодежи традиционно был выше.

Однако с середины 1980-х годов смертность населения на Дальнем Востоке стала неуклонно увеличиваться и при этом темпами, превосходящими аналогичный показатель по России. Если за 1993—2003 гг. (1993 г. взят потому, что с этого года смертность стала превышать рождаемость) в России смертность в расчете на 1000 человек населения увеличилась на 13,1%, то в Дальневосточном регионе — на 26,3%. Превышение в два раза — это очень существенно! В первом полугодии 2004 г. коэффициент смертности на Дальнем Востоке был выше — 15,4‰, чем в 2003 г. — 14,9‰¹.

Темпы роста смертности различаются по отдельным субъектам Дальневосточного федерального округа, что связано с различной интенсивностью миграционного движения населения, изменением его структуры в сторону постарения. Высокими темпами роста коэффициентов смертности, превышающими среднерегionalный уровень, отличаются Чукотский АО, Амурская и Сахалинская области (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Динамика коэффициентов смертности
на Дальнем Востоке за 1993—2003 гг., число умерших на 1000 чел. населения

Территория	1993 г.	2003 г.	Темпы роста коэффициентов смертности, %
Российская Федерация	14,5	16,4	13,1
Дальний Восток России	11,8	14,9	26,3
Республика Саха (Якутия)	8,8	10,2	15,9
Еврейская автономная область	12,9	16,1	24,8
Чукотский автономный округ	7,6	10,7	40,8
Приморский край	13,0	15,6	20,0
Хабаровский край	12,4	16,3	31,5
Амурская область	12,0	16,6	38,3
Камчатская область	9,9	12,2	23,2
Магаданская область	11,1	12,6	13,5
Сахалинская область	12,1	16,4	35,5

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 40, 49, 50; Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. М.: ФСГС, 2004. С. 9, 11.

¹ Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. М.: ФСГС, 2004. С. 11; Естественное движение населения Российской Федерации за 1 полугодие 2004 года. М.: ФСГС, 2004. С. 9.

Рост показателей смертности как в России в целом, так и на Дальнем Востоке выше в городской местности, чем в сельской: в России 45,2% и 29,3%, на Дальнем Востоке 64,2% и 52,9% соответственно¹ (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Число умерших на Дальнем Востоке, на 1000 человек населения

Территории	Городское население			Сельское население		
	1990 г.	1993 г.	2001 г.	1990 г.	1993 г.	2001 г.
Российская Федерация	10,4	13,8	15,1	13,3	16,4	17,2
Дальний Восток России	8,1	11,8	13,3	8,5	11,6	13,0
Республика Саха (Якутия)	6,1	8,9	10,0	8,1	8,8	10,0
Еврейская автономная область	9,9	14,1	15,3	8,8	10,6	12,6
Чукотский автономный округ	3,1	6,4	7,8	6,0	10,7	15,5
Приморский край	9,0	12,9	13,5	9,6	13,5	15,4
Хабаровский край	9,4	12,6	14,7	8,5	11,5	13,4
Амурская область	8,5	12,3	14,2	8,5	11,6	13,7
Камчатская область	6,0	9,4	11,9	7,7	11,9	9,2
Магаданская область	5,7	10,8	10,1	5,7	12,9	13,5
Сахалинская область	8,1	12,1	14,5	8,3	12,0	10,1

Источники: Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 1995. С. 56, 65, 67, 76; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 72, 81—83, 92, 93.

Показатели смертности продолжают тенденцию к росту. Если в среднем за месяц в 1993 г. умирал 1 чел. в расчете на 1000 человек населения, в 2003 г. — 1,2 чел.² Рост смертности на фоне падения рождаемости представляет собой концентрированное выражение деградации общества. В этом плане можно говорить, что Россия и ее регионы переживают подлинную демографическую катастрофу. В целом же смертность в России в 1,5—1,8 раза выше, чем в европейских странах³.

Высокие показатели смертности, сложившиеся с начала 1990-х годов, свидетельствуют о наличии сверхсмертности в стране и ее ре-

¹ Рассчитано за период 1990—2001 гг. по: Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 1995. С. 56, 65, 67, 76; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 72, 81—83, 92, 93.

² Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 40, 49, 50; Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. М.: ФСГС, 2004. С. 9, 11.

³ Крест над Россией // Поиск. 19 апреля 2002 г. № 16.

гионах, выходящей за пределы длительно сложившихся рядов смертности. Если на рубеже 1990-х годов общий коэффициент смертности населения в России находился на средневропейском уровне (11,2‰ в 1990 г.), а на Дальнем Востоке был даже ниже (8,2‰), то в 2003 г. (см. табл. 4.3), он значительно превысил уровень всех развитых стран мира: в Великобритании коэффициент смертности в 2000 г. был 10,3‰, в Германии — 9,2‰, Италии — 9,7‰, Франции — 9,1‰, Японии — 7,6‰, Республике Корея — 5,2‰. В сравнении с Китаем коэффициент смертности на Дальнем Востоке в 2003 г. был выше в 2,3 раза: 14,9‰ на Дальнем Востоке России и 6,4‰ — в КНР¹. Аналогии нашим показателям смертности населения можно найти лишь среди слаборазвитых стран. Следовательно, острота депопуляционной ситуации в России и ее регионах формируется не только за счет сужения базы воспроизводства (низкой рождаемости), но, прежде всего, за счет высоких издержек (сверхсмертности).

Одновременно следует заметить, что Дальний Восток России постоянно «опережает» Россию и все ее федеральные округа по показателям младенческой смертности, что является отражением неблагоприятных тенденций в социально-экономических условиях жизни населения, развитии здравоохранения и здоровье общества. За годы реформ в России ухудшились показатели в характеристиках здоровья женщин и детей. Поэтому сверхсмертность в дальневосточных субъектах Российской Федерации формируется и за счет более высоких показателей младенческой и детской смертности. Коэффициент младенческой смертности (число умерших детей в возрасте до одного года на 1000 родившихся) в 1990 г. в России был 17,4‰, а на Дальнем Востоке — 18,8‰; в 2003 г. соответственно 12,4‰ и 15,9‰ (табл. 4.5).

По приведенным в таблице 4.5 данным видно, что показатель младенческой смертности снижается как в целом по России, так и по отдельным федеральным округам, в том числе и по ДФО. К примеру, в 1985 г. младенческая смертность на Дальнем Востоке была 23,0‰, в России — 20,7‰.² Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что за период 1998—2003 гг. темпы снижения данного показателя оказались на Дальнем Востоке ниже (20,9%) нежели в стране (24,8%) и других федеральных округах.

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 40,49; Демографический ежегодник России. 2002. М.: Госкомстат России, 2002. С. 71, 385, 386, 387; Китай. Факты и цифры. Изд-во «Синьсин», 2004. С. 78.

² Основные показатели демографических процессов и социального развития в РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, 1989. С. 75,77.

Таблица 4.5

**Динамика коэффициентов младенческой смертности
(число детей, умерших до 1 года на 1000 родившихся живыми)**

Регион	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.
Российская Федерация	16,5	15,3	13,3	12,4
Центральный федеральный округ	15,0	13,6	12,4	11,6
Северо-Западный федеральный округ	14,0	12,8	11,0	10,4
Южный федеральный округ	18,7	16,9	14,3	12,4
Приволжский федеральный округ	15,9	14,4	12,6	12,2
Уральский федеральный округ	15,0	15,4	12,4	11,7
Сибирский федеральный округ	18,1	17,6	15,6	13,9
Дальневосточный федеральный округ	20,1	18,6	15,5	15,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Госкомстат России, 2004. С. 64, 65.

Показатели младенческой смертности весьма различны по отдельным субъектам Дальневосточного региона. Самые высокие показатели в Чукотском автономном округе и Еврейской автономной области. Выше среднерегionalного уровня показатель младенческой смертности в Приморском крае и Амурской области. При этом в 2003 г. в сравнении с 2002 г. младенческая смертность выросла в Еврейской автономной области (рост 12,1%), Приморском крае (36,2%) и незначительно на Камчатке (1,4%) (табл. 4.6).

Таблица 4.6

**Динамика коэффициентов младенческой смертности
(число детей, умерших до 1 года на 1000 родившихся живыми)**

Регион	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.
Дальний Восток России	20,1	18,6	15,5	15,9
Республика Саха (Якутия)	19,7	17,6	15,2	13,2
Еврейская автономная область	28,1	20,2	19,9	22,3
Чукотский автономный округ	33,1	23,4	32,2	28,0
Приморский край	18,8	19,1	13,0	17,7
Хабаровский край	19,3	17,3	16,2	15,6
Амурская область	24,9	23,8	18,9	17,2
Камчатская область	17,9	16,0	14,1	14,3
Магаданская область	12,1	15,1	15,1	11,9
Сахалинская область	18,5	15,1	14,7	12,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Госкомстат России, 2004. С. 64, 65.

Показатели младенческой смертности в России значительно хуже в сравнении с развитыми рыночными странами. Для сравнения: в США этот показатель равен 9‰, в Италии — 8‰, в Австрии, Швейцарии — 7‰, в Японии — 4‰¹. Можно назвать страны, где показатель младенческой смертности несравненно выше аналогичного показателя в России. Так, он составляет 44‰ в Китае и 74‰ в Индии. Однако последние сравнения нас не должны успокаивать².

Если говорить в целом о показателях детской смертности, то они далеко не утешительны. Коэффициент вероятности смерти от момента рождения до 5 лет на 1000 родившихся живыми на Дальнем Востоке в 2001 г. был 23,4, в том числе у мальчиков 26,8 и у девочек — 19,9. И по этому показателю Дальний Восток России находится на последнем месте в России (прил., табл. 12). В пределах Дальневосточного региона нет ни одного субъекта, где бы коэффициент детской смертности был близок к среднероссийскому показателю. На Чукотке данный коэффициент превышает среднерегиональный в 2,6 раза, а среднероссийский в 3,3 раза. Поэтому выше и было высказано утверждение, что сверхсмертность в дальневосточных субъектах Российской Федерации формируется и за счет более высоких показателей младенческой и детской смертности.

И хотя показатели детской смертности в целом по региону снижаются, их абсолютное значение велико и значительно превышает аналогичные показатели в развитых странах мира (прил., табл. 13).

В перспективе трудно ожидать сколько-нибудь быстрого сокращения данного показателя. Детская смертность в возрасте до 5 лет прогнозируется в демографическом прогнозе ООН на уровне 15 на 1000 родившихся в 2020—2025 гг. и 10 — в 2040—2050 гг. для России и 8 и 6 соответственно для развитых стран. Такой разрыв, безусловно, отражает разницу в уровне гарантируемых детям социальных услуг здравоохранения³. Учитывая, что снижение показателя детской смертности в ДФО идет темпами более низкими (6,0% за 1999—2001 гг.), чем в России (12,4%), можно предположить, что детская смертность в регионе будет оставаться более высокой.

Катастрофическое состояние демографической ситуации проявляется в сокращении трудоспособного населения за счет повышенных показателей смертности. В 2001 г. удельный вес трудоспособных воз-

¹ Российский статистический ежегодник. 1994. М.: Госкомстат России, 1994. С. 55; Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. М.: ФСГС, 2004. С. 6, 8, 30, 32.

² Социально-экономическая география зарубежного мира / под ред. В.В. Вольского. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. С. 567.

³ Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю., Михайлов А.Ю. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 91.

растов в общем числе умерших составил в России 28,8% тогда как в 1991 г. 24,9%. Если абсолютный рост числа умерших за 1991—2001 гг. составил 33,4%, то абсолютный рост числа умерших в трудоспособном возрасте достиг 54,0%. При этом в структуре умерших в трудоспособном возрасте доля мужчин составляет 4/5 (80,3% в 1991 г. и 79,2% в 2001 г.)¹.

Высока доля умерших в трудоспособном возрасте и в субъектах федерации Дальневосточного района. Если общий коэффициент смертности в 1989—2002 гг. вырос в регионе с 7,8 до 13,7‰, то у мужчин трудоспособного возраста он увеличился в 2001 г. по сравнению с 1989 г. с 6,8 до 11,8‰, у женщин этого возраста с 2,0 до 3,7‰. К примеру, в Приморском крае в 2002 г. из общего числа умерших на долю лиц в трудоспособном возрасте пришлось 34,8%, а доля умерших мужчин в этой возрастной группе — 77,7%².

В последнее десятилетие появилась еще одна новая тенденция, усугубляющая демографический кризис: высокая смертность в молодых трудоспособных возрастах. В России в 1990 г. из общего числа умерших в трудоспособном возрасте лица в 20—29 лет составили 9,8% и возрасте 30—39 лет — 18,9%. В 2001 г. численность умерших в этих возрастных группах в сравнении с 1990 г. увеличилась в возрасте 20—29 лет на 68,1%, 30—39 лет на 37,0%³. На Дальнем Востоке России также прослеживается рост смертности в молодых трудоспособных возрастах. Например, в Амурской области численность умерших в возрасте 20—29 лет за 1990—2002 гг. увеличилась на 73,7%, в возрасте 30—39 лет — на 44,0%, в Хабаровском крае соответственно на 48,6% и 21,4%⁴ (табл. 4.7).

Первое место среди причин смерти в трудоспособном возрасте занимают внешние причины (несчастные случаи, отравления и травмы) — около 40% всех умерших данной возрастной категории. За период 1989—2001 гг. смертность от этих причин возросла в 1,7 раза⁵.

¹ Рассчитано по: Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 55, 170.

² Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск: ФСГС, 2004. С. 51; Рассчитано по: Демографическая ситуация в Приморском крае. Владивосток, 2003. С. 19, 33.

³ Рассчитано по: Демографический ежегодник Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 1995. С. 216; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 55, 162, 170.

⁴ Рассчитано по: Демографический ежегодник по Амурской области. Благовещенск, 2003. С. 62; Естественное движение населения Хабаровского края в 2002 году. Хабаровск, 2003. С. 25.

⁵ Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск: ФСГС, 2004. С. 52.

Таблица 4.7

Динамика смертности трудоспособного населения Дальнего Востока России

Год	Всего умерших (на 1000 населения)	Умершие в трудоспособном возрасте (на 1000 лиц трудоспособного возраста)		Умершие в трудоспособном возрасте от внешних причин (на 1000 лиц трудоспособного возраста)	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
1989	7,8	6,8	2,0	2,9	0,6
1994	12,7	13,2	3,5	6,0	1,2
1998	11,1	10,0	2,9	4,3	1,0
1999	12,1	10,6	3,2	4,4	1,0
2000	12,7	11,4	3,4	4,7	1,1
2001	13,2	11,8	3,7	4,9	1,1

Источник: Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 52.

Анализ причин смертности показывает, что на первом месте находятся болезни системы кровообращения, от которых в 2001 г. умерло 666,7 чел. на 100 000 населения, что на 71,2% больше, чем в 1990 г. Если сделать сравнения с российскими показателями, то внешне последние выглядят хуже (869,4 чел умерших на 100 000 населения). Однако темп роста за период 1990—2001 гг. в целом по России ниже (40,8%), чем на Дальнем Востоке. Вторую позицию среди причин смертности заняли несчастные случаи, отравления и травмы. В эту группу также включены убийства, самоубийства, отравления алкоголем. По причине этой группы в 2001 г. в Дальневосточном округе погибло 265,8 чел. на 100 000 населения, что на 65,2% больше, чем в 1990 г.¹ По этому классу причин смертности ситуация в регионе хуже, чем в России в целом. Дальневосточный показатель превышает среднероссийский на 15,5%, но темп прироста за 1990—2001 гг. был ниже, чем в России. Именно присутствие этих заболеваний особенно трагично с точки зрения демографического потенциала, поскольку в 2001 г. погибло на 69,4% больше, чем в 1990 г. Смертность по причинам несчастных случаев, отравлений и травм носит ярко выраженную социальную окраску и является чутким барометром прогрессирующего общественного неблагополучия.

Повышенное беспокойство в этой связи вызывает резкое распространение пьянства и алкоголизма. В 1994 г. в России на душу населения (включая новорожденных и стариков) приходилось 14 литров чистого

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М. : Госкомстат России, 1994. С. 283; Демографический ежегодник России. 2002. : стат. сб. М. : Госкомстат России, 2002. С. 234.

алкоголя в год, что почти в 2 раза больше уровня, признанного опасным ВОЗ. Общий рост потребления спиртного на 1 литр в год увеличивает естественную убыль населения на 132 тыс. чел., сокращает среднюю продолжительность жизни у мужчин на 11 месяцев¹. Можно предположить, что это происходит потому, что люди, мало что имея для своего духовного развития в современной социально-экономической ситуации, ищут возможности как-то оторваться от действительности. И здесь следует подчеркнуть, что динамика смертности от причин, связанных с употреблением алкоголя, беспрецедентна за последние годы и вызывает серьезную тревогу с точки зрения сохранения генетического потенциала.

Раковые заболевания, прочно занимающие в мире второе место по причинам смертности, в России, в том числе и на Дальнем Востоке, находятся на третьем месте. Смертность по этой причине выросла со 144,9 чел. на 100 000 населения в 1990 г до 167,8² в 2001 г. Рост составил 15,8%. В России при более высоком показателе коэффициента смертности на 100 000 населения по этому классу заболеваний темп прироста в три раза меньше (5,2%) (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти (на 100 000 населения)

Территория	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Несчастные случаи, отравления и травмы
Россия						
1990 г.	12,1	194,0	617,4	59,3	28,7	133,7
2001 г.	24,5	204,0	869,4	65,9	48,2	230,1
Изменения за 1990—2001 гг., %	рост в 2 раза	+5,2	+40,8	+11,1	+67,9	+72,1
ДФО						
1990 г.	15,4	144,9	389,5	36,2	24,2	160,9
2001 г.	31,7	167,8	666,7	52,0	51,5	265,8
Изменения за 1990—2001 гг., %	рост в 2 раза	+15,8	+71,2	+43,6	рост в 2,1 раза	+65,2

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993 М. : Госкомстат России, 1994. С. 274, 283; Демографический ежегодник России. 2002 : стат. сб. М. : Госкомстат России, 2002. С. 226, 234.

¹ Киллер по имени Алкоголь становится главным убийцей россиян // Санкт-Петербургские ведомости. 6 декабря 1994 г. С. 7.

² Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М. : Госкомстат России, 1994. С. 283; Демографический ежегодник России. 2002 : стат. сб. М. : Госкомстат России, 2002. С. 234.

Из приведенных данных в таблице 4.2.6 видно, что по большинству основных классов причин смертности темпы изменения их коэффициентов на Дальнем Востоке выше, чем в России.

Анализ коэффициентов младенческой смертности по основным классам причин смерти (умершие в возрасте до 1 года на 10 000 родившихся живыми) показал, что наиболее значимыми причинами являются смертность от состояний, возникающих в перинатальном периоде и врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения.

Несмотря на рост смертности происходит устойчивое сокращение числа больничных коек (в 2003 г. по сравнению с 1990 г. меньше на 35,7 тыс., или на 29,9%) и увеличение населения на одну больничную койку (79,3 чел. в 2003 г. против 67,6 чел. в 1990 г.). Новые формы оказания медицинских услуг привели к сокращению возможности лечиться в стационарах. Переориентация стационарного лечения на врачебные амбулаторно-поликлинические учреждения привела к увеличению посещений в смену (151,6 тыс. в 1990 г. и 166,1 тыс. в 2003 г.), что, безусловно, увеличило нагрузку на медицинский персонал и никак не могло способствовать улучшению медицинского обслуживания населения. К тому же свободные цены на лекарства существенно ограничили к ним доступ. В результате в 2003 г. по сравнению с 2002 г. число зарегистрированных заболеваний с впервые установленным диагнозом увеличилось на 14,3%, в т. ч. от новообразований на 9,2%, болезней нервной системы — на 9,4%, и столько же от болезней системы кровообращения¹.

В дальнейшем динамика показателей уровня смертности в России и ее регионах будет определяться динамикой уровня жизни населения и развитием системы медицинских услуг, ее доступности в полном объеме для большинства населения.

Безусловно, чтобы выйти из критического положения по уровню смертности, необходимо увеличение затрат на медицинские услуги. Однако это маловероятно. В Государственной думе обсуждался проект предстоящей реформы здравоохранения. По замыслу чиновников Минсоцздрава РФ, российскую медицину надо перевести на хозрасчет и сократить вдвое число врачей, избавившись от узких специалистов на районном уровне, и ввести вместо них врачей общей практики. Такая система действует в США и ряде западных стран, но там, напротив, стали увеличивать врачей-специалистов, тратя на здравоохранение более порядка 10% ВВП. Если чиновники видят в реформе здравоохранения повышение эффективности этой отрасли услуг, то врачи, напротив, уверены в неминуемом крахе отечественной медицины. Академик

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. М.: Росстат, 2004. С. 287, 289, 307, 314; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2004. М.: Росстат, 2004. С. 601, 608, 615, 622, 629, 643, 650, 657, 664.

А.А. Баранов назвал такой проект «бомбой замедленного действия»¹. В настоящее время уровень ВВП в расчете на душу населения в России в 8—9 раз ниже, чем в развитых странах. Расходы федерального бюджета на охрану здоровья незначительны и по оценкам в 5—6 раз отстают от объемов медицинских расходов в развитых странах². Так, в 1995 г. в России на здравоохранение выделялось всего 2,4% от ВВП в то время как, к примеру, в Германии — 10,2%, во Франции — 9,8%³. Видимо, это не случайно, поскольку индексы физического объема ВВП на душу населения довольно сильно разнятся. Так, в 1999 г. этот показатель на основе паритетов покупательной способности (ППС) в Российской Федерации составил 18% от США. Индексы физического объема ВВП на душу населения развитых стран на базе ППС составляют, как правило, не менее 65% от США (во Франции — 68%, в Германии — 73%, в Японии — 74%, в Люксембурге — 128%)⁴. К тому же доля заработной платы в ВВП в развитых странах находится на уровне 70—75%, а в России — не выше 30%. В связи с этим естественно, что у среднестатистического гражданина страны значительно меньше финансовых ресурсов для оплаты разного рода услуг, в том числе услуг здравоохранения. При нынешних доходах не более 5% российского населения может позволить себе платную медицину. Поэтому, как считают специалисты, переход сегодня на самокупаемость выглядит авантюрой и поспешность в проведении социальных реформ совершенно не оправдана⁵.

4.3. Естественный прирост и продолжительность жизни населения

Характер соотношения рождаемости и смертности определяет естественный прирост населения. Коэффициенты естественного прироста на Дальнем Востоке всегда были выше, нежели в России и ее экономических районах (за исключением Восточной Сибири, которая стала опережать Дальний Восток России по этому показателю с начала 1990-х годов). Высокий естественный прирост был обусловлен благоприятной возрастной структурой населения и способствовал, наряду с миграцией, быстрому наращиванию демографического потенциала в

¹ Сиротина З. На открытии роддомов надо перерезать две ленточки // Тихоокеанская звезда. 29 июля 2004 г. С. 2.

² Доклад о развитии человека за 1998 год. Нью-Йорк. Оксфорд: Юниверсити пресс, 1998; Народонаселение мира. 2000 г. Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA). Нью-Йорк, 2000.

³ Тенденции в странах Европы и Северной Америки. ЕЭК ООН. Нью-Йорк и Женева. 2001. Перевод, М., 2002. С. 19, 21, 42.

⁴ Результаты международных сопоставлений ВВП Российской Федерации и других стран по данным за 1999 год // Вопросы статистики. 2003. № 1. С. 64.

⁵ Шмелев Н.П. Ключевые проблемы современной социально-экономической политики России // Проблемы прогнозирования. 2004. № 3. С. 11, 12.

регионе. В конце 1980-х и в самом начале 1990-х годов, когда миграция стала «оттягивать» население с Дальнего Востока, естественный прирост оставался единственным источником увеличения числа жителей. Но в 1991 г., имея еще положительное значение, он не смог выполнить эту функцию из-за миграционного оттока, а в 1993 году на Дальнем Востоке уже была отмечена естественная убыль населения, которая сохраняется до сих пор и приобретает характер устойчивого и долговременного фактора сокращения населения в регионе. Естественная убыль населения обусловлена как увеличением смертности, так и сокращением рождаемости.

В результате пересечения идущей вверх кривой смертности и падающей вниз кривой рождаемости мы имеем своеобразный крест, свидетельствующий о режиме депопуляции и названный в зарубежной литературе за его графическую наглядность «русским крестом» депопуляции¹. Такой же крест «повис» и над Дальним Востоком. Демографический потенциал оказался на грани катастрофы (рис. 4.3).

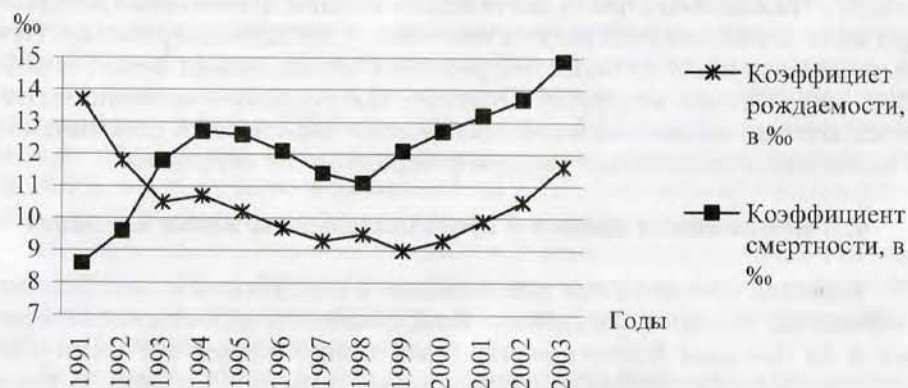

Рис. 4.3. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности на Дальнем Востоке

Демографический крест обусловлен естественной убылью населения (превышением смертности над рождаемостью). В России коэффициент естественной убыли составлял в 1993 г. — 5,1‰, в 2003 г. — 6,2‰, на Дальнем Востоке соответственно — 1,3‰ и — 3,3‰². Внешне ситуация в федеральном округе более благоприятная относи-

¹ Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю., Михайлов А.Ю. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 80.

² Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 40, 49; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. М.: Росстат, 2004. С. 60–63.

тельно России. Как раз это и приводит к непониманию чрезвычайно тревожного положения, складывающегося в демографической ситуации региона. За 1993—2003 гг. (1993 г. взят потому, что именно с этого года началась естественная убыль населения на Дальнем Востоке) коэффициент естественной убыли населения, однозначно определяемый депопуляцией, увеличился по Дальнему Востоку на 253,8%, по России — на 21,6%. Более чем десятикратное превышение! Это свидетельствует о том, что демографический кризис на Дальнем Востоке выражен более ярко. Количественный итог депопуляции за период 1993—2003 гг. составил 202,1 тыс. чел. (прил., табл. 14). Превышение умерших над родившимися в 2003 г. составило 1,3 раза против 1,1 в 1993 г.¹ Депопуляция, к сожалению, имеет долговременный характер и происходит под двойным давлением: с одной стороны, очень низкие показатели рождаемости, с другой — катастрофически высокие показатели смертности, сопоставимые с аналогичными показателями слаборазвитых стран. При этом у российской депопуляции преимущественно «русское лицо»², что позволяет некоторым аналитикам утверждать, что, Россия к концу XXI века может стать менее русской, менее христианской, ее Сибирь и Восток заговорят по-китайски... Если не добиться перелома в развитии демографических процессов, то ситуация, как указывалось выше, будет ориентирована на дальнейшее сокращение численности населения при качественном ухудшении его состава по возрастному признаку. Между тем, по прогнозу ООН (средний вариант) смертность в России (значит, и в ее регионах) в первой половине XXI века будет высокой³.

Но все же заметим, что потенциал отрицательного естественного прироста закладывался несколько десятилетий назад. Естественный прирост до 1993 г. обеспечивался только за счет накопившегося за предыдущие годы демографического потенциала возрастной структуры. В этот период доля лиц старших возрастов была невысокой, что обеспечивало возможность естественного прироста при суженном воспроизводстве населения. Дальнейшее постарение населения сопровождалось ростом смертности. В результате в 1993 г. впервые число умерших превысило число родившихся на 10,2 тыс. чел., а в 2004 г. естественная убыль уже достигла 20,2 тыс. чел., или возросла в 2 раза. Более того, заметим, что переход многолюдного поколения, рожденного в послевоенные годы, в пенсионный возраст будет повышать уровень смерт-

¹ Рассчитано по: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 49; Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2003 г. М., 2004. // Эл. Стат.: 2004 // ДФО / Москва / dvo2003.

² Казначеев С.В. Проблемы оценки здоровья человека // ЭКО. Экономика и социология. 2004. № 2. С. 72, 73.

³ World Population Prospects. The 1998 Revision. Vol. 1, 2. United Nations. New-York, 1999.

ности и, следовательно, будет способствовать сохранению отрицательного естественного прироста (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Естественный прирост населения Дальнего Востока,
(на 1000 человек населения)

Территория	1993 г.	2003 г.	2003 г. в % к 1993 г.
Российская Федерация	-5,1	-6,2	+21,6
Дальневосточный ФО	-1,3	-3,3	+253,8
Республика Саха (Якутия)	6,9	-4,8	+ сменился на -
Еврейская автономная область	-0,9	-4,1	+455,6
Чукотский автономный округ	2,4	2,3	-4,2
Приморский край	-3,4	-5,1	+50,0
Хабаровский край	-2,8	-5,5	+96,4
Амурская область	-1,7	-4,2	+247,1
Камчатская область	-1,2	-1,4	+16,7
Магаданская область	-2,3	-1,4	-39,1
Сахалинская область	-3,2	-5,5	+71,9

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 40, 49, 50; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. М.: Росстат, 2004. С. 60—63.

Данные таблицы 4.3.1 показывают территориальные различия естественного прироста (уменьшения) поскольку наблюдаются, как выше говорилось, различия в показателях рождаемости и смертности по административным образованиям Дальнего Востока. Максимальное значение естественной убыли населения в Приморском и Хабаровском краях и Сахалинской области. Но по темпам увеличения коэффициента естественного прироста за 1993—2003 гг. лидерами являются Еврейская автономная и Амурская области. Республика Саха (Якутия), долгое время сохранявшая положительное значение естественного движения населения, перешла в группу регионов с естественной убылью жителей. Естественный прирост оказался положительным только в Чукотском автономном округе и это понятно, поскольку миграционный отток «унес» старое население с этой территории и показатель смертности, несмотря на свой рост, оказался ниже коэффициента рождаемости. В Камчатской и Магаданской областях положительное saldo естественного движения ниже среднерегionalного показателя.

Стоит обратить внимание и на то, что показатели естественного прироста имеют еще и структурные различия, применительно к город-

ской и сельской местности. Естественный прирост городского населения, рассчитанный на 1000 человек населения, был всегда ниже, чем сельского, поскольку городское население имело более низкие показатели рождаемости. В 1993 г. именно городская местность определила естественную убыль населения региона в целом. В городской местности показатель естественного прироста был отрицательный (-2,3 на 1000 городских жителей), в сельской местности Дальнего Востока отрицательный показатель естественного движения появился в 1997 г. (-0,4 на 1000 сельских жителей)¹.

Приведенные в таблице 4.3.1 показатели свидетельствуют, что во всех дальневосточных субъектах Российской Федерации, кроме Чукотки и Магаданской области, наблюдается процесс роста естественной убыли населения. Пролонгация этих показателей подтверждает невозможность достичь предполагаемый рост (см. выше) численности населения к 2015 г. за счет естественного воспроизводства, поскольку необходимо удерживать рождаемость на уровне от 9,2‰ до 10,3‰, смертность от 11,4‰ до 13,9‰. Между тем, стабилизация демографической динамики, постепенное преодоление последствий депопуляционных явлений последних лет не могут быть реализованы без устойчивого подъема рождаемости.

Смена характера естественного воспроизводства населения способствовала изменению ожидаемой продолжительности жизни. Вместе с тем следует признать, что одной из главных причин демографического кризиса является сокращение средней продолжительности жизни, которая определяется как число лет, которое предстоит прожить некоторому поколению людей при условии, что на протяжении их жизни в каждой возрастной группе уровень смертности остается таким, каким он был в год их рождения.

Ожидаемая продолжительность жизни населения на Дальнем Востоке не достигает среднероссийского показателя. Она ниже, чем в любом другом федеральном округе России (рис. 4.4).

В 1989—1990 гг. ожидаемая продолжительность жизни составляла в России 69,38 года, в том числе для мужчин 63,99 и для женщин 74,37 года. Для дальневосточников, рожденных в 1989—1990 гг., ожидаемая продолжительность жизни была 67,6 года, в том числе для мужчин 62,7 года и для женщин 72,8 года. При этом для горожан показатель продолжительности жизни выше (68,1 года, в том числе для мужчин 63,1 года, женщин — 73,1 года), чем у сельских жителей (соответственно 66,3; 61,5; 71,8). Минимальными за последние десять лет показатели продолжительности жизни дальневосточников были для рожден-

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 60; Демографический ежегодник России. 1998. М.: Госкомстат России, 1998. С. 87.

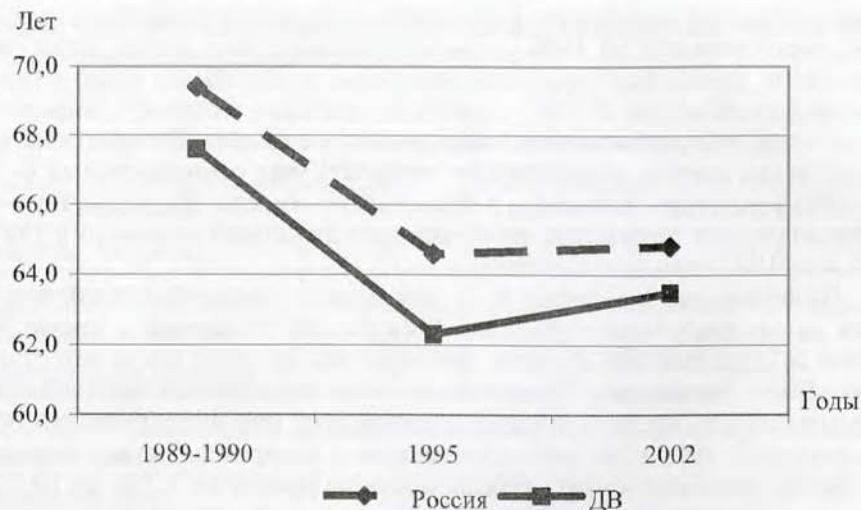

Рис. 4.4. Продолжительность жизни в России и на Дальнем Востоке

ных в 1995 г.: 62,3 года, в том числе для мужчин 56,7 года, для женщин 68,9 года (в России соответственно 64,6; 58,3; 71,7). Роденные на Дальнем Востоке в 2002 г. имеют шанс дожить только до 63,49 года, в том числе мужчины — до 57,86, женщины — до 70,20 года (в России соответственно 64,82; 58,47 и 72,04 года)¹. Таким образом, среднестатистический мужчина ДФО не доживает до возрастной границы преждевременной смертности, которая в изданиях ВОЗ находится на 65-летнем пределе, отражающем закономерности физиологии старения и экономические традиции занятости². В работах российских специалистов применяются 60- и 70-летние пределы для характеристики этого процесса³. Данные динамики смертности свидетельствуют о том, что в России доля лиц, не доживающих до 60 лет, весьма значительна и имеет тенденцию к росту: в 1990 г. их доля среди умерших составляла 30,4% (среди мужчин 45,3%, женщин — 16,3%), в 2001 г. — 31,7%

¹ Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 1996. С. 104, 112; Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Госкомстат России, 2003. С. 64, 65.

² Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю., Михайлов А.Ю. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 87.

³ Овчаров В.А., Быстрова В.А. Смертность. Большая медицинская энциклопедия / под ред. Петровского Б.В. Советская энциклопедия. Т. 23. 1984; Овчаров В.А. Преждевременная смертность в возрастных коэффициентах / в кн.: Региональные проблемы здоровья населения России. М.: ВИНТИ, 1993.

(среди мужчин 44,5%, женщин — 17,2%)¹. На Дальнем Востоке из-за более низкой продолжительности жизни эти показатели хуже. Так, в общей численности умерших, не доживших до возрастной границы в 60 лет, в Хабаровском крае в 1990 г. было 41,3% населения (среди мужчин 54,0%, женщин — 24,7%), в 2002 г. — 41,8% (среди мужчин 52,5%, женщин — 26,6%); в Амурской области соответственно — 41,3% (среди мужчин 53,8%, женщин — 25,1%) и 42,8% (среди мужчин 53,9%, женщин — 26,9%)². Анализ приведенных данных показывает, что в настоящее время на Дальнем Востоке, как и в России в целом, обострилась проблема преждевременной смертности населения. При этом сверхсмертность мужчин достигла чрезвычайных масштабов. Это явление характерно для большинства стран мира, особенно более экономически развитых. Но в России, в том числе на Дальнем Востоке, мужская сверхсмертность выражена более масштабно. Российские мужчины живут сегодня меньше, чем мужчины в слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки. Рассмотренные выше данные о смертности в возрасте до 60 лет показывают, что разрыв между показателями дожития мужчин и женщин довольно высокий. И он выше, чем в развитых странах (прил., табл. 15)³.

Показатели величины ожидаемой продолжительности жизни и дожития до 60 лет являются не только информативными, но и социально значимыми, характеризующими общественное здоровье населения. Их можно рассматривать с определенными допущениями как интегральные показатели, дающие наиболее полное представление о качестве и уровне жизни.

Показатели продолжительности жизни в России, в том числе и на Дальнем Востоке, ниже в сравнении с общемировым уровнем и, особенно с развитыми странами мира и со всеми странами Северо-Восточной Азии. Так, по состоянию за 1997 г. среднемировой показатель ожидаемой продолжительности жизни был для мужчин 64,7 года, для женщин — 68,9 года. Для родившихся в 1998 г. продолжительность жизни в Японии составляла для мужчин 76,9 года, для женщин — 83,3 года; в Швеции — 76,4 и 81,0 года; в Канаде 76,2 и 81,9 года; в Великобритании 74,7 и 80,0 года; в США 73,5 и 80,2 года; в Республике Корея — 69,0 и 76,2 года; Северной Корея — 69,0 и 75 лет; в Китае — 68,1 и 72,3 года и в Монголии — 64,7 и 67,7 года. Таким образом, на фоне стран мира динамика величин ожидаемой продолжительности жизни в России и на Дальнем

¹ Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 1996. С. 247; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 162.

² Естественное движение населения Хабаровского края в 2002 году. Хабаровск, 2003. С. 25; Демографический ежегодник по Амурской области. Благовещенск, 2003. С. 62.

³ Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю., Михайлов А.Ю. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 88.

Востоке выглядит аномальной¹, довольно значительно отклоняющейся от цивилизованной нормы (табл. 4.10; прил., табл. 15).

Таблица 4.10

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет
все население

Территория	1989–1990 гг.	1995 г.	2000 г.	2010 г.
Российская Федерация	69,4	64,6	65,3	66,5
Дальний Восток России	67,6	62,3	63,9	65,0
Республика Саха (Якутия)	66,9	62,7	64,6	65,6
Еврейская автономная область	...	61,1	62,5	63,6
Чукотский автономный округ	...	62,6	66,9	68,1
Приморский край	67,9	63,4	64,0	65,2
Хабаровский край	67,3	63,1	63,4	64,6
Амурская область	68,2	63,7	63,1	64,3
Камчатская область	66,1	61,6	64,2	65,4
Магаданская область	67,0	61,0	65,0	66,7
Сахалинская область	67,3	55,3	63,9	65,6

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 84, 92, 93; Демографический ежегодник России, 1998. М.: Госкомстат России, 1998. С. 101, 109, 110; Демографический ежегодник России. 2002. М.: Госкомстат России, 2002. С. 106, 114, 115; Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. М.: Госкомстат РФ, 2001. С. 143, 145.

Как видим из приведенных данных, наблюдаются территориальные колебания в показателях продолжительности жизни. При общей тенденции некоторого увеличения продолжительности жизни населения к 2000 г., заметный ее рост наблюдался на Камчатке, в Магаданской и Сахалинской областях и Чукотском автономном округе. Это является следствием изменений в возрастной структуре населения из-за интенсивного оттока жителей старших возрастных групп за пределы их территорий. По предварительным расчетам, продолжительность жизни дальневосточников по-прежнему будет отставать от среднего показателя по России.

При нынешнем уровне заболеваемости и медицинской помощи

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993М.: Госкомстат России, 1994. С. 84, 92; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2000. С. 106, 114, 382; Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю., Михайлов А.Ю. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 89.

сердечно-сосудистые заболевания и сахарный диабет снижают продолжительность жизни, как считают в управлении здравоохранения Хабаровского края, на девять лет, травмы и отравления — на пять, онкологические заболевания — на три года. Но если бы медикам были созданы нормальные условия для работы, а больным — достойный уровень лечения и диагностики, то продолжительность жизни у нас достигала бы 85 лет. Но у нас смертность вышла на рекордный уровень (15,1 на тыс. чел.), увеличивается число инвалидов. Одна из причин этого — снижение доступности медицинской помощи, обилие платных услуг и плохая профилактика. Очереди на диагностические исследования и консультации специалистов в некоторых поликлиниках (г. Хабаровска) больше недели¹. А что принесет внедрение в медицину рыночных механизмов? Что предпочесть: врачей общей практики или узких специалистов? Такое предпочтение означает либо экономию средств, либо качественное лечение? В таком случае, как говорят сами медики, можно договориться до того, что для медицины выгоднее вообще не лечить...². Тем не менее, статус нашего государства как социально ориентированного предполагает, что увеличение продолжительности жизни — один из важнейших аспектов в мероприятиях социально-экономического развития региона и страны в целом.

Увеличение продолжительности жизни человека возможно только путем увеличения затрат на развитие человека. Такие затраты являются инвестициями в ценнейший человеческий капитал. К тому же о прогрессивности общества, по рекомендациям ООН, сегодня судят по тому, каков человеческий потенциал этого общества, какова продолжительность жизни и каковы качества его людских ресурсов. В конечном итоге вложения в человека являются наиболее выгодными³. К сожалению, в России до сих пор доминирует представление, согласно которому все в жизни общества определяет экономика и ее подъем автоматически влечет за собой успешное развитие всех имеющихся в стране социальных, демографических, духовных проблем. Не случайно у нас отсутствует стратегия развития человека, человеческого потенциала⁴.

Об остроте этих проблем и путях их решения говорилось в посланиях президента России В.В. Путина в 2004 и 2005 гг. Особое звучание они получили в выступлении президента 5 сентября 2005 г. на встрече с членами правительства, руководством парламента и членами президиума Госсовета, где было заявлено о необходимости реализации приори-

¹ Сколько надо медицине, чтобы меньше болеть // Тихоокеанская звезда. 12 ноября 2004 г. С. 2.

² Поликлиники получают второе дыхание // Тихоокеанская звезда. 28 июня 2005 г.

³ Орлова И.Б. Демографическое благополучие России. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001.

⁴ Казначеев С.В. Проблемы оценки здоровья человека // ЭКО. Экономика и социология. 2004. № 2. С. 72.

тетных национальных проектов в таких областях, как здравоохранение, образование и жилье. Он отметил, что «Во-первых, именно эти сферы определяют качество жизни людей и социальное самочувствие общества. Во-вторых, в конечном счете решение именно этих вопросов прямо влияет на демографическую ситуацию в стране и, что крайне важно, создает необходимые стартовые условия для развития так называемого человеческого капитала»¹. Увеличение затрат на развитие человека должно быть стратегической линией развития страны в целом и ее регионов. Анализ тенденций в изменении уровня жизни населения позволяет судить, насколько эффективно общество справляется с задачей создания благоприятных условий для долгой, здоровой и благополучной в материальном отношении жизни людей.

Согласно среднему варианту прогноза (2001 г.), предполагается, что продолжительность жизни населения России будет слабо расти и для рожденных в 2015 г. составит для мужчин 60,4 года, женщин — 74,1 года, для дальневосточников эти показатели будут соответственно 59,4 и 72,6 года (прил., табл. 16)². Таким образом, среднестатистический мужчина ДФО и в будущем не будет доживать до возрастной границы преждевременной смертности. Россия по-прежнему по показателю продолжительности жизни будет довольно значительно отставать от развитых стран, где предполагается, что мужчины, рожденные в 2020—2025 гг. будут иметь шанс прожить 75,5 года, женщины — 81,8 года³.

Проведенный анализ современной демографической ситуации говорит, что рассчитывать на то, что нынешняя убыль населения на Дальнем Востоке, как и по России в целом, окажется преходящей и в недалеком будущем восстановится его положительный естественный прирост, а вместе с тем и рост числа жителей, не приходится. Убыль населения, скорее всего, как считают специалисты⁴, примет затяжной характер. В связи с этим, как никогда остро возникает необходимость поиска мер и путей их реализации, направленных на смягчение демографического кризиса, которые должны явиться одним из важнейших направлений стратегии долгосрочного социально-экономического развития. Необходимо решить несколько основных проблем: увеличение продолжительности жизни, которая непосредственно зависит от повышения уровня и качества жизни; улучшение качества среды оби-

¹ Путин огласил предвыборную программу // Грани. Ru. 6 сентября 2005 г.

² Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. М. : Госкомстат России, 2001. С. 140, 142, 143, 145.

³ Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю., Михайлов А.Ю. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 89.

⁴ Вишневский А.Г., Андреев Е. М. Население России в первой половине нового века // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 27—44.

тания, обеспечение профилактики, своевременного диагностирования и лечения заболеваний; снижения алкоголизма, курения и наркомании. Для повышения рождаемости необходима и социальная политика, направленная на увеличение реальных доходов населения, социальную защиту семьи, охрану репродуктивного здоровья, материнства и детства¹.

¹ Погосов И.А. Перспективы экономики России : предпосылки социально-инвестиционного развития // Проблемы прогнозирования. 2004. С. 30.

ГЛАВА 5

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Демографический потенциал территории определяется не только действием таких динамических факторов, как рождаемость, смертность. Важным элементом регионального демографического развития является миграция. Она имеет важное значение для выявления социально-демографических проблем формирования населения. В настоящее время, несмотря на обилие публикаций по миграционной проблематике, нет устоявшегося мнения как на количество, так и на классификацию факторов, способствующих формированию миграционного поведения. К примеру, еще в советское время М.В. Дараган выделял две группы факторов — экономические и социальные, А.В. Топилин — пять, добавляя к экономическим факторам природно-климатические, этнические, демографические и морально-психологические, Г.С. Вечканов — шесть, которые учитывают все перечисленные выше¹.

Учитывая ряд названных факторов, в советские годы государство централизованно решало проблемы привлечения населения в трудонедостаточные восточные районы страны, формируя экономический интерес к переезду на новое место жительства. На осознании возможностей получения определенных выгод (в том числе и в перспективе), которые позволили бы улучшить индивидуальные или семейные условия воспроизводства, повысить материальное положение, социальный статус и т. д. возникали потребности в территориальном перемещении в районы, где условия труда и жизни менее привлекательные по сравнению с местом выбытия². Иными словами, формировалась способность и возможность к миграционным перемещениям.

Увеличение численности населения Дальнего Востока всегда относилось к числу наиболее крупных и важных народнохозяйственных

¹ Проблемы миграции населения и трудовые ресурсы. М. : Статистика, 1970. С. 41; Топилин А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М. : Экономика, 1975. С. 92—93; Вечканов Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР. Политико-экономический аспект. Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. С. 8.

² Трофимов Е.А. Миграция и региональный рынок труда. СПб. : Изд-во СПбУ-ЭФ, 1996. С. 14, 15.

проблем страны. Интенсивное наращивание экономического потенциала региона, обусловленное широко развернувшимся хозяйственным освоением территории, ярко выявило несбалансированность между спросом на рабочую силу и ее предложением, что явилось стимулом для большого объема привлекаемого населения из других районов страны. Заселение и формирование трудовых ресурсов Дальнего Востока организовывалось и регулировалось государством с помощью специальных миграционных программ по привлечению и закреплению населения в регионе. Поэтому благодаря миграции Дальний Восток России многие годы имел значительный прирост населения. Она же была причиной формирования более молодой возрастной структуры населения и, как следствие этого, лучших показателей естественного движения — рождаемости и смертности. Миграционные трудовые потоки заполняли те трудоемкие ниши, которые образовывались в результате диспропорций между темпами прироста рабочих мест и темпами естественного прироста населения. В период интенсивного хозяйственного освоения, развивающегося преимущественно экстенсивными методами развития экономики, в 1926—1939 гг., 1940—1959 гг. доля миграции в приросте общей численности населения Дальнего Востока составляла 50% и более. В 1950-е годы (1950—1958 гг.) регион, в результате межрайонного перераспределения населения, имел значительный миграционный прирост (852 тыс. чел.), величина которого превышала аналогичный показатель других районов, где также как и на Дальнем Востоке проводилась политика интенсивного хозяйственного развития (Восточная Сибирь, Казахстан). Между тем, эффект миграционной политики в 1950-е годы мог бы быть для региона большим, если бы не возникало рассогласованности между государственной политикой по формированию стабильного населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке и развитием социальной сферы, способной максимально полно обеспечить прибывающее и местное население необходимым комплексом условий жизнедеятельности. Однако государство в эти годы выдвигало в качестве приоритетных задачи по организации и развитию производства, оставляя социальную сферу на втором плане. Такая ситуация, безусловно, приводила не только к излишней миграционной подвижности населения, но и порождала текучесть кадров и постоянную нехватку рабочей силы.

В 1960-е годы интенсивное хозяйственное освоение природных богатств Дальнего Востока по-прежнему требовало обеспечения растущего производства рабочей силой. Но в эти годы в социальной политике государства произошли значительные изменения: с одной стороны, западные районы России и республики бывшего Союза сократили перераспределение населения в пользу восточных районов и одновременно в результате возрастания их притягательной силы, где экономика, разрушенная войной, была уже значительно восстановлена, сформировались обратные потоки мигрантов, возвращающихся в

места выхода; с другой стороны, в 1960 г. произошел пересмотр мер, ранее стимулирующих приток: система зарплаты с надбавками, подъемные для переезда и обустройства на новом месте, получение квартиры и др. Но в эти годы среднегодовой прирост объема валовой продукции на Дальнем Востоке превышал аналогичный показатель бывшего Союза (соответственно 9,1% и 8,5%), инерционность сложившегося представления о притягательности Дальнего Востока еще сохранялась в сознании населения бывшего Союза, а трудодефицитному району нужны были дополнительные ресурсы труда. В результате доля миграции в общем приросте населения в 1961—1965 гг. оставалась довольно значительной — 30,3%. Однако за весь период 1959—1969 гг. величина миграционного прироста составила всего 19,1% от уровня 1950—1958 гг. и вместила в себя 163 тыс. человек. В 1968 г. советское правительство было вынуждено вернуться к отмененным после смерти Сталина льготам, ориентированным на привлечение и закрепление населения на Востоке страны. Поощрительная система себя оправдала. Дальний Восток России достиг самой высокой скорости миграции по РСФСР (после Северного Кавказа) и вплоть до 1972 г. на Дальнем Востоке наблюдалась гораздо более высокая степень приживаемости населения, чем в Восточной и Западной Сибири. Кроме того, большинство переселенцев были молодыми, и в регионе выросла рождаемость. В результате на Дальнем Востоке наблюдались самые высокие темпы прироста населения, в то время как по РСФСР они уменьшились на 14,6%¹. В 1961—1965 гг. сальдо миграции составило 161,5 тыс. чел., в 1966—1970 гг. — 155,0 тыс. чел.²

В 1970-е годы среднегодовой прирост валовой продукции на Дальнем Востоке снизился до 5,3% (в стране он был 5,9%), но, тем не менее, принимался ряд мер, направленных на развитие восточных районов: приняты постановления партии и правительства³ о расширении льгот

¹ Абрамова Н.В. Проблемы формирования населения и трудовых ресурсов в Дальневосточном регионе России (1965—1985 гг.) // Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока в XX веке. Владивосток. ДВО РАН. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. С. 173.

² Народное хозяйство РСФСР в 1961 году : стат. ежегодник. М., 1962. С. 72—74; Народное хозяйство РСФСР в 1980 году : стат. ежегодник. М., 1981. С. 1, 6, 8; Народное хозяйство РСФСР в 1985 году : стат. ежегодник. М., 1986. С. 7—8.

³ О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1967 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. С. 608—610; О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. С. 610—613; О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеставочными категориям работников, занятых в производственных отраслях народного хозяйства: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров и ВЦСПС от 12 декабря 1972 г. // КПСС в резолюциях... 8-е изд. Т. 11. С. 206—207 и др.

для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, введены коэффициенты к заработной плате в районах Дальнего Востока, сделаны определенные сдвиги в жилищном строительстве. В результате проводимой политики, во многих экономических районах (Волго-Вятском, Центрально-Черноземном, Поволжском, Уральском, Закавказье и Казахстане) стали вновь формироваться миграционные потоки, ориентированные на восток, чтобы обеспечить производство рабочими руками.

Тенденции 1970-х годов получили свое дальнейшее развитие и в 1980-е годы. В результате миграционный прирост составил в 1971—1975 гг. 222,1 тыс. чел., в 1976—1980 гг. — 183,5 тыс. чел., в 1981—1985 гг. — свыше 177 тыс. чел.¹. Доля миграции в общем приросте населения Дальнего Востока вновь возросла и достигла в 1971—1975 гг. — 38,3%, 1976—1980 гг. — 37,1%, 1981—1985 гг. — 36,8%. За счет миграции население региона количественно выросло за 1970—1978 гг. на 411 тыс. чел. и за 1979—1988 гг. — на 333 тыс. человек. Таким образом, в целом за 1950-е—1980-е годы миграция «принесла» сюда 1,8 млн человек². Столь значительное участие миграции в воспроизводстве населения Дальнего Востока способствовало тому, что Дальний Восток России в названные временные периоды опережал все экономические районы и Россию в целом по темпам прироста населения (табл. 5.1).

Опережение по темпам прироста населения, как видим из данных таблицы, находилось в диапазоне от 5,3 раза в 1926—1939 гг. до 1,8 раза в 1979—1989 гг.

По мере стабилизации отраслевой и пространственной структуры экономики и замедления процессов перераспределения ресурсов сократились объемы миграции и, как следствие, ее значение в формировании демографического потенциала Дальнего Востока. Ее доля в приросте населения за 1986—1990 гг. составила только 17,8%. В сторону уменьшения изменилась и ее результативность. Если в 1971—1975 гг. в регионе осталось 15,1% от числа прибывших, то в 1986—1990 гг. — в 3,1 раза меньше, только 4,8%. Поэтому, если в 1971—1975 гг. на одного мигранта, отдавшего предпочтение проживанию в регионе, приходилось семь приехавших, то в 1986—1990 гг. уже двадцать один человек. Напомним, что в довоенные годы на одного прижившегося в регионе приходилось два переселенца³.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1961 году : стат. ежегодник. М., 1962. С. 72—74; Народное хозяйство РСФСР в 1970 году : стат. ежегодник. М., 1971. С. 27—29; Народное хозяйство РСФСР в 1980 году : стат. ежегодник. М., 1981. С. 1, 6, 8; Народное хозяйство РСФСР в 1985 году : стат. ежегодник. М., 1986. С. 8.

² Мотрич Е.Л. Демографические тенденции // Экономика Дальнего Востока : переходный период. Хабаровск ; Владивосток : Дальнаука, 1995. С. 121; Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. Москва ; Санкт-Петербург, 1994. С. 16.

³ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграции. М. : Статистика, 1973.

В 1986—1990 гг. среднегодовые темпы прироста населения на Дальнем Востоке снизились до 1,2% (в России сохранились на уровне 0,7%) и составили 16,2% от уровня 1926—1939 гг., когда к Дальнему Востоку относились как к территории интенсивного хозяйственного освоения и заселения (табл. 5.2).

Таблица 5.1

Среднегодовые темпы прироста населения России и Дальнего Востока, %

Годы	Россия	Дальний Восток России
1926—1939	1,3	6,9
1939—1959	0,4	3,1
1959—1970	1,0	1,8
1970—1979	0,6	2,0
1979—1989	0,6	1,1
1989—2002	-0,1	-1,2
В том числе 1990	0,3	0,6
1991	0,1	-0,3
1992	0,0	-1,7
1993	-0,2	-1,4
1994	0,0	-2,1
1995	-0,2	-1,6
1996	-0,3	-1,1
1997	-0,3	-1,2
1998	-0,3	-1,1
1999	-0,5	-1,3
2000	-0,5	-0,9
2001	-0,6	-1,0
2002	+0,7	-5,1
2003	-0,5	-0,7

Источники: Население СССР. 1973 : стат. сб. М. : ЦСУ СССР, 1975. С. 14—15, 18—19; Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. М. : Госкомстат России, 1992. С. 10, 12; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М. : Госкомстат России, 1994. С. 13, 15; Демографический ежегодник России, 1996. М. : Госкомстат России, 1996. С. 26, 28; Регионы России.

Социально-экономические показатели. 2004. М. : Росстат, 2004. С. 42, 43; Российский статистический ежегодник. 2004. М. : ФСГС, 2004. С. 77, 78.

Таблица 5.2

Движение населения по районам Дальнего Востока России за 1986—1990 гг., тыс. чел.

Территория	Общий прирост	Естественный прирост	Сальдо миграции	Прибывшие	Выбывшие
Дальний Восток России	478,7	393,7	85,0	1788,9	1703,9
Республика Саха (Якутия)	95,8	85,9	9,9	257,9	248,0
Еврейская автономная область
Чукотский автономный округ
Приморский край	146,5	86,9	59,6	439,8	380,2
Хабаровский край	113,2	82,8	30,4	420,8	390,4
Амурская область	55,3	53,2	2,1	257,2	255,1
Камчатская область	39,6	22,1	17,5	102,5	85,0
Магаданская область	—	31,4	-31,4	160,9	192,3
Сахалинская область	28,3	31,4	-3,1	149,8	152,9

Примечание: показатели приводятся без внутренней миграции; выбывшие рассчитаны как разность между прибывшими и миграционным сальдо за тот же период; ЕАО включена в Хабаровский край; ЧАО включен в Магаданскую область.

Источник: первичная информация территориальных статистических управлений.

Но общеэкономический кризис, распад СССР привели к тому, что в 1988 г. экономика Дальнего Востока попала в состояние затяжного кризиса, который охватил практически все отрасли промышленности и другие сферы. В 1990 г. произошло абсолютное падение объемов капитальных вложений в развитие региона. Значение миграции, как уже отмечалось (см. гл. 1), в формировании населения региона стало отрицательным. Темпы прироста населения Дальнего Востока в 1990 г. составили всего 0,6%, но они были все же вдвое больше, чем в России (0,3%)¹.

В 1991 г., когда в России в целом еще был, хотя и незначительный прирост населения (0,1%), на Дальнем Востоке величина оттока (66,1 тыс. чел.) превысила естественный прирост (42,1 тыс. чел.), что впервые привело к уменьшению общей численности населения на 24,0 тыс. чел., или на 0,3%². За 1991—1995 гг. отрицательное значение темпов прироста населения на Дальнем Востоке увеличилось в 5,3 раза

¹ Рассчитано по сб. Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. М. : Госкомстат России, 1992. С. 10, 12.

² Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. М. : Госкомстат России, 1992. С. 36.

(с $-0,3\%$ в 1991 г. до $-1,6\%$ в 1995 г.). Таким образом, с 1991 г. население региона перестало расти, стал явственным процесс стабильного сокращения численности населения и, прежде всего, за счет миграции. Интенсивность и направления миграционных потоков намного более чувствительны к проводимой государством политике, чем характеристики рождаемости и смертности. Миграционный отток за 1991—2002 гг. составил 945,0 тыс. чел., или 88,5% от общего сокращения числа жителей в регионе — это немалая потеря собственного населения Дальнего Востока, которую можно трактовать как некий «исход». В рамках «великого переселения», волна которого поднялась в 1992—1995 гг., «прилив» в регион превзошел «отлив» из него, то есть число осуществивших намерение выехать отсюда превысило количество реализовавших свое стремление приехать сюда. В этот период шел процесс интенсивного оттока населения из северных территорий региона, обусловленный тем, что бывшие установленные государством льготы и надбавки к заработной плате в условиях галопирующей инфляции не только потеряли стимулирующую роль, но и не обеспечивали поддержание достойного уровня жизни. Многие выходцы из бывших союзных республик (Украины, Белоруссии, Молдовы, др.) устремились в места выхода, в свои «национальные квартиры», чтобы сохранить забронированное жилье, наработанный пенсионный стаж. Движение миграционных потоков красноречиво свидетельствует, насколько «охота к перемене мест» выражает смятение граждан разворошенного «всесоюзного муравейника»¹.

Сформировавшееся постоянство такого явления определило кризисное состояние миграции (коэффициент миграционного прироста населения стал с отрицательным значением еще с 1989 г.), которое поддерживается до настоящего времени. Именно поэтому миграция не может стать составляющей прироста населения в будущем, поскольку даже при нулевом значении миграции численность населения Дальнего Востока по среднему варианту может составить 6,5 млн чел. к 2010 г. и 6,4 млн — к 2015 г., а с учетом миграции (международной и внутренней) соответственно 6,4 и 6,3 млн человек². Однако достичь нулевых параметров в миграции населения представляется очень сложным, поскольку только за 2003 г. разность между прибывшими в регион и выбывшими из него составила 24,3 тыс. человек. Выбывших из региона оказалось в 1,8 раза больше числа прибывших. Коэффициент миграционного прироста на протяжении многих лет с отрицательным значением, хотя и отмечаются понижающие тенденции в его динамике (табл. 5.3).

¹ Буховец О.Г. Постсоветское «великое переселение народов»: драма в зеркале статистики // Социологические исследования. 2001. С. 82.

² По расчетам Центра демографии и экологии человека ИМП РАН. 2005 г.

Таблица 5.3

Коэффициенты миграционного прироста
(миграционный прирост за год на 10 000 человек населения)

Территория	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.
Российская Федерация	3	34	15	5	6
Дальний Восток России	-82	-136	-52	-40	-36
Республика Саха (Якутия)	-258	-182	-65	-59	-45
ЕАО	-5	-66	-36	-5	-3
ЧАО	-621	-978	-442	-205	-353
Приморский край	8	-42	-26	-26	-27
Хабаровский край	-18	-69	-16	-9	5
Амурская область	-38	-11	-43	-36	-31
Камчатская область	-76	-280	-111	-79	-76
Магаданская область	-503	-759	-220	-145	-180
Сахалинская область	-13	-301	-84	-64	-73

Источники: Демографический ежегодник России. 1998. М.: Госкомстат России, 1998. С. 366, 370; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. М.: Росстат, 2004. С. 76, 77.

Из анализа данных, приведенных в таблице 5.3, трудно не согласиться с тем, что миграция будет продолжать функцию количественного дополнения естественной потери населения, тем самым ускорять сокращение общей численности проживающих в регионе. Такого положения для Дальнего Востока трудно даже было предположить, поскольку дальневосточный район всегда отличался благоприятными показателями воспроизводства населения.

Из приведенных данных также явствует, что максимально отрицательное значение миграции отмечается в северных территориях Дальнего Востока. Лидерами высокой миграционной подвижности являются Магаданская область и Чукотский автономный округ. «Терять» население они начали с 1988 г., а в 1992 г. здесь отмечено максимальное число выбывших в расчете на 1000 человек населения — 274,8 человек, в том числе ЧАО — 164,4 и Магаданская область — 110,4 человека¹.

Существует комплекс факторов, обусловивших отток населения с Дальнего Востока в 1990-е годы. Изначально — это распад СССР (Дальний Восток, в особенности его северные территории, заселялись пре-

¹ О миграционных процессах в Магаданской области в 1991—1994 гг. Магадан. 1995. С. 1; Демографический ежегодник России. 1998. М.: Госкомстат России, 1998. С. 370.

имущественно выходцами из бывших союзных республик — Украины, Белоруссии и др., которые стали формировать потоки «обратных» мигрантов, возвращающихся в места своего выхода, восстанавливая тем самым связи со своей этнической родиной). Далее, в ходе радикальной смены хозяйственного механизма произошло свертывание многих производств, оказавшихся в новых условиях хозяйствования нежизнеспособными. Поэтому все усложняющаяся ситуация в сфере занятости, низкая оплата и неудовлетворительные условия труда, жилищные и другие проблемы явились в условиях экономической нестабильности главными причинами повышения миграционной подвижности населения и его оттока из региона. Сравнительные преимущества Дальнего Востока в российской экономике были утрачены. Результатом этого явилось резкое ухудшение экономической ситуации и падение уровня жизни большинства населения региона после 1991 г. Таким образом, исчез один из стимулов привлечения населения в регион — преимущество в доходах (до 1989 г. Дальний Восток России был одним из лидирующих регионов в России по доходам). В настоящее время он отстает по этому показателю от других территорий страны, имеющих к тому же и более благоприятные условия для жизни. Люди ради удовольствия работать и жить в экстремальных условиях региона не придут... Можно говорить о падении уровня жизни населения. Но, к сожалению, мир полярен.

Другой исчезнувший стимул, продвигающий теперь Дальний Восток России в области привлечения и закрепления мигрантов к новому рифу, — ощущение нужности (население региона стало ощущать свою ненужность как хранителя окраины державы).

Тезис привлечения и закрепления населения присутствовал в Программах развития российского Дальнего Востока 1987 и 1992 гг. В последней Программе по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. этого тезиса уже нет, хотя начиная с 1989 г. Дальний Восток имеет устойчивое отрицательное миграционное сальдо. Следовательно, миграционные процессы явились непосредственным отражением специфики современного этапа социально-экономического и политического развития страны и ее регионов. Причем миграция, в отличие от других демографических процессов, наиболее оперативно отреагировала на происходящие в обществе изменения. Миграционные потоки из фактора количественного увеличения численности населения на Дальнем Востоке превратились в фактор его уменьшения. Это чистое голосование ногами. И что особенно тревожно, что среди населения, в том числе молодых людей, все более укрепляется установка: пожили на Дальнем Востоке — хватит, нас ждет Москва, нас ждет Питер и т. д. Картина территориального движения населения в России изменилась коренным обра-

зом, прервав надолго (а может навсегда) движение населения на север и восток страны¹.

Влияние всех названных выше факторов действует и в настоящее время. При сокращении объемов миграции населения (по прибытию и оттоку) сохраняется ее отрицательное сальдо, хотя в сравнении с 1994—1995 гг. его величина значительно уменьшилась (рис. 5.1). Как понимать новую ситуацию? Может, люди стали жить лучше, появились надежды, и нет смысла в отъезде? Или — похуже, и у многих просто уже нет возможности «смыться» куда-нибудь в поисках лучшей доли? Говорят, везде хорошо, где нас нет. Лишь бы это не значило, что везде плохо, где мы есть, не так ли?

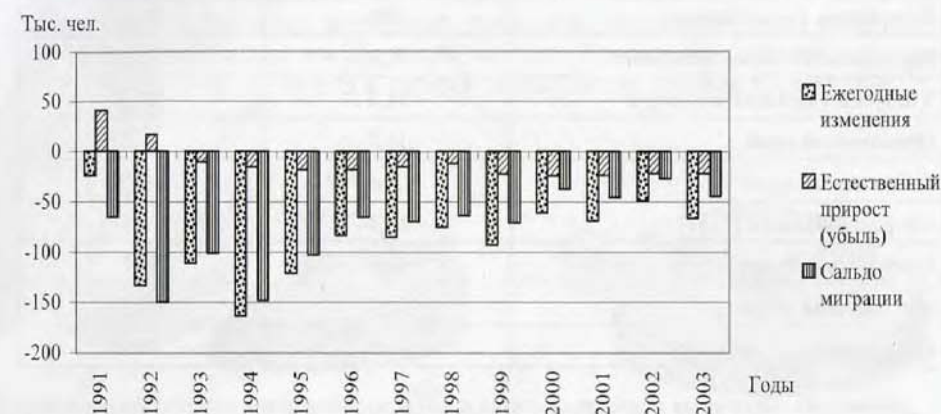

Рис. 5.1. Компоненты изменения численности населения Дальнего Востока, тыс. чел.

Приведенные на рисунке 5.1 данные подтверждают, что объемы отрицательного сальдо миграции за последнее десятилетие сократились. Можно было бы расценивать эту ситуацию как позитивную. Однако на самом деле это не означает, что Дальний Восток России вновь становится привлекательным для потенциальных мигрантов. Здесь дело в том, что ресурс «сверхнормативной» миграции исчерпал себя, и население просто не видит перспектив для реализации своих приоритетов и социальных установок в случае перемены места жительства. Это можно объяснить и некоторой стагнацией социально-экономической ситуации в регионе и явным ослаблением влияния третьего фактора — последствий распада СССР. Уже в 2003 г. прибыло на Дальний Восток России меньше, чем в 2000 г. на 23 тыс. человек. Значит, уменьшилась и возвратная миграция. А население Дальнего Востока, ориентированное на выезд, в основном уже покинуло регион. Однако потенциальных мигран-

¹ Мкртчян Н. Внутривосточная миграция: новая старая картина? Информационный бюллетень «Население и общество» № 67. Октябрь 2002 г. М.: ИНХП РАН, 2002.

тов еще много, о чем свидетельствует миграционный отток в 2003 г., когда число выбывших из региона превысил прибывших на 18,6% (табл. 5.4).

Таблица 5.4

Соотношение прибывших и выбывших по районам Дальнего Востока России

Территория	Превышение выбывших над прибывшими, %	
	2002 г.	2003 г.
Дальний Восток России	20,8	18,6
Республика Саха (Якутия)	26,5	21,5
Еврейская автономная область	1,2	3,2
Чукотский автономный округ	71,7	221,2
Приморский край	16,7	18,0
Хабаровский край	5,6	-1,8
Амурская область	13,4	10,6
Камчатская область	56,6	49,1
Магаданская область	50,3	60,3
Сахалинская область	40,5	47,4

Источник: Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе 2004 года : стат. бюл. № 1. Хабаровск : Краевой госкомстат, 2004. С. 56.

Приведенные данные показывают, что максимальное превышение выбывших над прибывшими отмечается на северных территориях Дальнего Востока. При этом на Сахалине, в Магаданской области и ЧАО за 2003 г. наблюдался рост этого показателя и число выбывших на одного прибывшего находилось в диапазоне от 1,5 до 2,2 человек. Стабилизировалась ситуация в Хабаровском крае, но абсолютно за счет партнерства с районами Дальнего Востока, поскольку во взаимодействии с другими федеральными округами России и зарубежными странами у него отрицательные показатели.

Миграционные проблемы являются «вечными», поскольку территориальное движение людей — одна из форм жизнедеятельности человека. По законам миграции «население стремится туда, где условия материальной и культурной жизни лучше и уходит с тех территорий, где они хуже»¹. Поэтому на направленность миграционных перемещений

¹ Саруханов Э.Р. Проблемы занятости в период перехода к рынку. СПб. Изд-во СПбУЭФ, 1993. С. 40.

оказывают влияние тяжелая общая экономическая обстановка, отсутствие жилья, да и вовсе элементарная нехватка финансовых средств для самого переезда.

Анализ динамики миграционных потоков и их направленности показал сокращение их объемов и изменение вектора движения. При общем сокращении объемов миграционных потоков на Дальний Восток России, значительно вырос удельный вес миграционного обмена между территориями региона. Наиболее интенсивно дальневосточное население поглощается в экономических районах России (в 1986 г. — 38,8% от общего числа мигрантов, в 1996 г. — 62,4% и в 2003 г. — 67,5%). Напротив, произошло значительное сокращение миграционных потоков, устремленных в ближнее зарубежье, поскольку основная масса населения, некогда прибывшая на Дальний Восток России из бывших союзных республик, покинула его в первые годы после развала СССР (рис. 5.2; прил., табл. 17, 18).

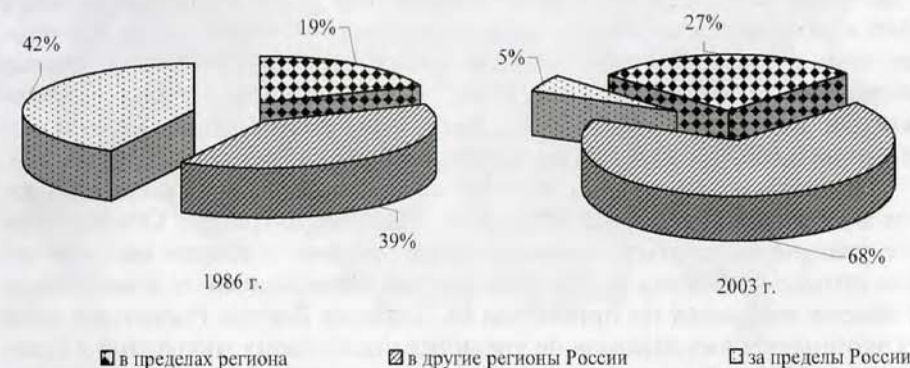

Рис. 5.2. Выбывшие мигранты по направлениям передвижения

В 2003 г., по сравнению с 1986 г., произошло резкое уменьшение объемов миграционных потоков как по прибытию на Дальний Восток России (в 7,5 раза), так и по выбытию населения (в 4,4 раза). Число прибывших в регион в 1996 г. составил 28,7% к уровню 1986 г., в 2003 г. — всего 13,3%. Но и этот объем прибывших уходит в возвратную миграцию, вовлекая в свою орбиту местное население. В 1986 г. выбыло относительно прибывших 85,5% мигрантов, а в 2003 г. число выбывших превысило прибывших на 46,6%. Миграция превратилась в фактор уменьшения численности населения в регионе, хотя в условиях естественной убыли населения она могла бы решать особую роль «подпитки» населения региона и стабилизации его численности в будущем, оказывая при этом существенное влияние на воспроизводственную структуру населения, как это наблюдалось в период, когда миграция была базовым источником прироста числа жителей в регионе.

5.1. Миграционный обмен Дальнего Востока России с экономическими районами страны

Обмен населением между Дальним Востоком и экономическими районами России стал определяющим в миграционных связях, отличаясь той особенностью, что все дальневосточные субрегионы, правда, в разной степени, теряют свое население в этом обмене (прил., табл. 19).

За период 1986—1996 гг. восемь из десяти экономических районов России увеличили свое участие в «приеме» населения с Дальнего Востока. Наиболее притягательными для дальневосточников были районы с наиболее привлекательными природно-географическими и благоприятными социально-экономическими условиями жизни и деятельности. Это, в первую очередь Центральный экономический район, который в 1996 г. привлек 21,0% от общего числа мигрантов, выехавших с Дальнего Востока в экономические районы России. По сравнению с 1986 г. доля его в «приеме» дальневосточников возросла на 5,2 процентных пункта. Доля ближайших «конкурентов» по объему приема мигрантов-дальневосточников (Северо-Кавказского, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского), напротив, уменьшилась (соответственно на 0,6%, 1,9%, 5,1%) и составила 15,1%, 12,6% и 12,2% (рис. 5.3).

Приток населения на Дальний Восток России из российских регионов в 1996 г. был в 2,4 раза меньше возвратной миграции. Относительное участие отдельных экономических районов в общем миграционном потоке на Восток за это десятилетие существенно не изменилось. В объеме миграции по прибытию на Дальний Восток России ни один из экономических районов не увеличил число своих мигрантов в сравнении с 1986 г. Более других в 1996 г. принимали участие в миграционном движении на Дальний Восток России выходцы из Восточной Сибири (19,9%), Западной Сибири (14,4%), Центрального (13,8%) и Северо-Кавказского (12,8%) экономических районов — территорий, либо ближе других расположенных к Дальнему Востоку, либо отличающихся значительным демографическим потенциалом. Эти же территории входят в число экономических районов России, с которыми Дальний Восток традиционно имеет максимальный по объему и наиболее интенсивный обмен населением — по прибытию и выбытию.

Дальний Восток России до настоящего времени продолжает стабильно отдавать население всем другим районам страны, которые сейчас тоже «страдают» от сокращения населения и выступают конкурентами для региона по привлечению миграционных потоков. Перевес выбывших над прибывшими в 2003 г., как указывалось выше, составил 18,6%, в то время как в 1996 г. число выбывших превышало численность прибывших в 2,4 раза, то есть появилась тенденция сокращения доли миграционных потоков, устремленных в другие феде-

ральные округа России. Но это вовсе не говорит о начале стабилизации миграционного оттока. На наш взгляд, во-первых, иссякли источники этих потоков, поскольку те из потенциальных мигрантов, кто имел возможность покинуть Дальний Восток России, уже реализовали ее. Во-вторых, сократились и объемы прибывших мигрантов, формирующих возвратную миграцию. И все же такой дисбаланс миграционных потоков — превосходства выезда над въездом правильнее назвать не миграционным обменом, а, по существу, односторонним исходом, а для северных территорий их можно уподобить чисткам.

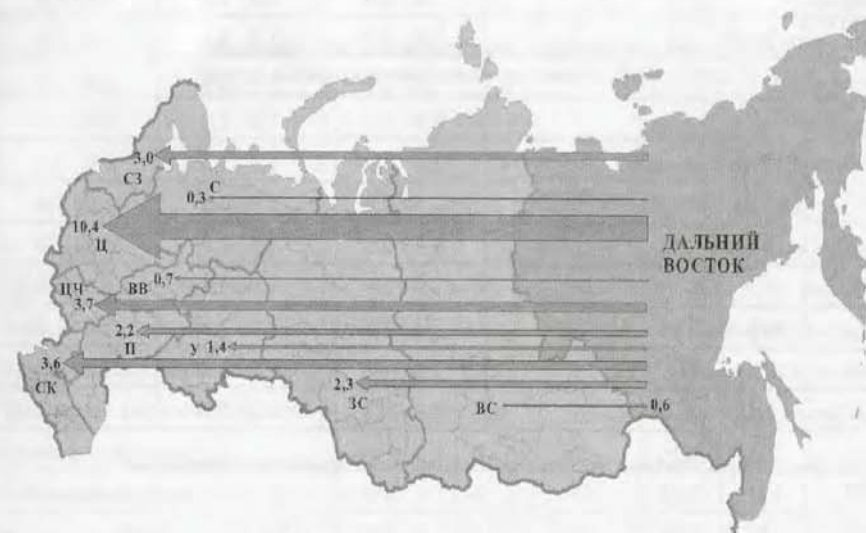

Рис. 5.3. Миграционное сальдо Дальнего Востока с другими районами России, 2002 г.

В свете этих обстоятельств особый интерес приобретает вопрос о том, какова роль каждого из экономических районов в исследуемом контексте (табл. 5.5)?

Из приведенных в таблице 5.5 данных по перепадам «прибывшие — выбывшие» четко прослеживается привязанность миграционных потоков к современному «общему имиджу» того или иного экономического района. Центральный район, являющийся лидером по приему дальневосточных мигрантов (см. выше), привлек в 2003 г. — 26,9% от общего числа выехавших из Дальневосточного федерального округа. На одного прибывшего из этого округа на Дальний Восток России в 2000 г. приходилось 3,4 чел. убивших, в 2001 г. — 3,6 чел., в 2003 г. уже 3,9 чел.¹

¹ Рассчитано по: Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 326, 331; за 2003 г. — по данным Госкомстата Российской Федерации.

Таблица 5.5

**Миграционное партнерство Дальнего Востока
с экономическими районами России**

Экономический район России	Отношение прибывших к выбывшим (на одного прибывшего выбывших)		
	1986 г.	1996 г.	2003 г.
Россия (без Дальнего Востока)	1,0 : 0,9	1,0 : 2,4	1,0 : 1,8
В том числе:			
Северный	1,0 : 1,0	1,0 : 1,7	1,0 : 1,5
Северо-Западный	1,0 : 0,9	1,0 : 2,3	1,0 : 2,4
Центральный	1,0 : 1,1	1,0 : 3,6	1,0 : 3,9
Волго-Вятский	1,0 : 0,8	1,0 : 2,0	1,0 : 1,5
Центрально-Черноземный	1,0 : 0,9	1,0 : 3,3	1,0 : 3,3
Поволжский	1,0 : 0,9	1,0 : 2,5	1,0 : 1,6
Северо-Кавказский	1,0 : 0,9	1,0 : 2,8	1,0 : 2,0
Уральский	1,0 : 0,9	1,0 : 2,1	1,0 : 1,3
Западно-Сибирский	1,0 : 1,0	1,0 : 2,0	1,0 : 1,4
Восточно-Сибирский	1,0 : 0,7	1,0 : 1,4	1,0 : 0,8
Калининградская обл.	1,0 : 0,7	1,0 : 2,2	1,0 : 2,4

Примечание: рассчитано по данным Госкомстата Российской Федерации.

Перевес числа выбывших в Центральный район над прибывшими из него является в высокой степени закономерным из-за сравнительно более высокого уровня доходов населения и все увеличивающейся разницей по этому показателю не в пользу Дальнего Востока. В 1995 г. Дальний Восток России отставал от Центрального федерального округа по среднедушевым месячным доходам на 8,5%, в 2003 г. — на 19,7% (в 2003 г. превышение ДФО в сравнении со среднероссийскими показателями по среднедушевым денежным доходам также стало заметно меньшим). В 1995 г. отставание по среднедушевым денежным доходам в сравнении с ЦФО составляло в Амурской области 29,9%, в 2003 г. — 46,6%, в Приморском крае соответственно 22,9% и 41,1% и Еврейской автономной области 41,1% и 43,9%. Имеющееся в 1995 г. превышение денежных доходов Камчатской (+36,0%), Магаданской областей (+37,7%) и Республики Саха (Якутия) (37,1%) над аналогичным показателем по Центральному району к 2003 г. сократилось и практически сведено до минимума, а на Камчатке оно стало уже со знаком минус (–1,5%). Остается отрицательным и достаточно высоким разрыв в до-

ходах населения Хабаровского края, но наметилась слабая тенденция к сокращению этого разрыва: в 1995 г. он был 24,4%, в 2003 г. — 14,0%. На Сахалине среднедушевые доходы, хотя и незначительно, но стали превышать показатели Центрального федерального округа (–3,7% в 1995 г. и 6,4% в 2003 г.). Только на Чукотке отмечено повышение данного показателя (+53,6 в 1995 г. и 89,5 в 2003 г.)¹ (прил., табл. 20).

Следует заметить, что из территорий Центрального экономического района превалирует миграционное взаимодействие с Москвой и Московской областью (табл. 5.6).

Таблица 5.6

**Миграционное взаимодействие Дальнего Востока
с Центральным экономическим районом в 2003 г., чел.**

Территория	Прибыло			Выбыло		
	всего из ЦЭР	в том числе		всего	в том числе	
		из Мос- сквы	из Мос- ковской области		в Мос- скву	в Мос- ковскую область
Дальний Восток России	3689	631	561	14 378	3246	4867
Респ. Саха (Якутия)	472	103	68	2397	659	651
Еврейская автономная область	60	9	8	138	29	60
Чукотский автономный округ	155	11	31	674	101	251
Приморский край	669	122	108	3188	810	1217
Хабаровский край	698	135	111	2115	584	793
Амурская область	445	68	59	1269	251	390
Камчатская область	433	64	63	1583	266	611
Магаданская область	356	60	57	1357	199	339
Сахалинская область	401	59	56	1657	347	555

Примечание: рассчитано по данным Госкомстата Российской Федерации.

Если из общего числа прибывших на Дальний Восток России на долю Центрального экономического района в 2003 г. приходилось 12,7%, то из общего числа выбывших, как указывалось выше, — уже 26,9%. При этом удельный вес прибывших из Москвы и Московской области среди мигрантов Центрального экономического района составляет 32,3%, а уьывших — 56,4%. На одного прибывшего на Дальний Восток России из Москвы и Московской области приходилось в

¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономическое положение. М. : Росстат. 2004. С. 144, 145.

2003 г. 6,8 чел. убывших, что в 1,7 раза больше, чем в целом по Центральному экономическому району.

Единственной территорией, с которой Дальний Восток России стал с 2002 г. иметь положительное сальдо, — Восточно-Сибирский федеральный округ, в котором среднедушевые денежные доходы отставали от дальневосточных показателей в 1995 г. на 30,7%, а в 2003 г. — на 32,9%. К тому же уровень общей безработицы выше (10,1% в 2001 г.)¹. Однако миграционный «выигрыш» от этого миграционного партнера невелик и восполняет всего 2,1% общего миграционного оттока в другие регионы России.

Таким образом, анализ миграционного партнерства с экономическими районами России говорит о том, что этот процесс можно отнести к числу «аномальных» с точки зрения государственных интересов на Дальнем Востоке России. Регион и в перспективе не может рассчитывать на прирост своего населения за счет других экономических районов страны. Во-первых, потому, что их демографический потенциал существенно подорван и не имеет сколько-нибудь значительных переселенческих ресурсов. Во-вторых, это практически невозможно, во всяком случае, до тех пор, пока альтернативные доходы в других регионах остаются более высокими.

5.2. Миграционный обмен Дальнего Востока России с государствами СНГ, Балтии и дальним зарубежьем

Миграционный обмен между Дальним Востоком и государствами Содружества и Балтии носит весьма неоднозначный характер. Это направление миграционных потоков за последнее десятилетие претерпело наибольшие изменения и из решающего фактора в формировании демографического потенциала Дальнего Востока превратилось во второстепенный. Прослеживается тенденция сокращения миграционного партнерства со странами ближнего зарубежья. Если в общем числе прибывших доля мигрантов из стран ближнего зарубежья в 1986 г. составляла 43,3%, в 1996 г. — 26,0%, то в 2003 г. всего 5,7%; в общем числе выбывших соответственно 40,9%, 14,3% и 3,7% (прил., табл. 17). Число прибывших составило в 2003 г. относительно 1986 г. всего 1,7%.

Что касается удельного веса стран ближнего зарубежья в миграции населения на Дальний Восток России, то коренных изменений в этом отношении не произошло. По-прежнему первое место сохранила Украина, на выходцев из которой в 2003 г. приходилось 43,8% всех ми-

¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Госкомстат России, 2003. С. 115, 116, 126, 127.

грантов, прибывших в дальневосточные субрегионы (в 1986 г. — 25,2%, в 1996 г. — 19,9%). Существенно уступают ей Казахстан (соответственно 13,5%, 5,5% и 4,9%), страны Средней Азии (20,5%, 5,0% и 4,3%) и Закавказья (6,6%, 3,0% и 2,7%). Миграционные потоки на Дальний Восток России в странах ближнего зарубежья формируются за счет выезда из них русскоязычного населения.

Регион имеет, пусть незначительное, но положительное сальдо миграции с ближним зарубежьем (95 чел. в 2003 г.), хотя оно является несоизмеримо меньшим в сравнении с периодом начала перестройки (33,5 тыс. чел. в 1986 г.) и десятилетней давности (5,5 тыс. чел.).

Перевес прибывших над выбывшими в 2003 г. отмечается в миграционном взаимодействии со всеми бывшими союзными республиками, за исключением Азербайджана, Беларуси и Украины, давших Дальнему Востоку обратную закономерность в миграционном взаимодействии. Туда прибыло на постоянное место жительства за 2003 г. на 40,1% больше, чем выбыло на Дальний Восток России. При этом в Республику Беларусь выбыло на 82,9% больше, чем прибыло из нее. Вторая страна по значительности цифр въезда-выезда — Азербайджан. Здесь процентный перевес выбывших над прибывшими ниже, чем в Беларуси и составил 36,6%. Заключает эту группу Украина, где перевес выбывших над прибывшими составил 28,9%. Однако Украина лидирует среди стран Содружества и Балтии по числу выбывших из Дальневосточного федерального округа (58,0%). На долю Беларуси приходится соответственно 9,8% и 18,0%, Азербайджана — 2,0% и 3,0%. На одного прибывшего с Украины приходится 1,3 выбывших, для Беларуси это соотношение составляет 1,0 : 1,8 и для Азербайджана 1,0 : 1,4. Следовательно, эти страны в перспективе нельзя рассматривать как потенциальных поставщиков населения на Дальний Восток России, какими они являлись в период начала интенсивного хозяйственного освоения региона, будучи в составе СССР (прил., табл. 20).

На страны, что дали в 2003 г. положительное миграционное сальдо для Дальнего Востока, приходится 44,2% приехавших в регион из ближнего зарубежья и 3,1% покинувших его от общего числа мигрантов, возвратившихся в свои страны. Здесь особо следует выделить Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, которые дали Дальневосточному району 29,1% от общего числа мигрантов, приехавших в регион из ближнего зарубежья, и 13,0% покинувших его от общего числа мигрантов, возвратившихся в свои страны. На одного прибывшего из этих государств приходится 0,4 выбывших. Следовательно, при столь высоком закреплении мигрантов из названных трех государств можно рассчитывать в дальнейшем на привлечение населения из них и закрепление в дальневосточных субъектах Российской Федерации.

Проблема миграционных связей Дальнего Востока с странами Содружества и Балтии сопряжена с проблемами беженцев. Как и другие

районы страны, Дальний Восток России в последние годы вовлечен в процессы вынужденной миграции населения. Однако проблема беженцев и вынужденных переселенцев не является сколько-нибудь определяющим фактором в формировании демографического потенциала Дальнего Востока. Здесь следует заметить, что для миграционных потоков, включающих беженцев, экономический аспект перестал быть решающим; упала значимость классических детерминант этого явления — таких как урбанизация, рынок труда, рост численности населения. На первый план вышел этнический фактор¹. На территории Дальнего Востока с недостаточно обеспеченным, порой просто бедствующим населением², к началу 2004 г. осело 2834 вынужденных мигрантов (0,8% от их общей численности в Российской Федерации) — меньше чем в любом другом экономическом районе России (табл. 5.7). На 100 тыс. постоянного населения на Дальнем Востоке приходится 42,6 беженцев и вынужденных переселенцев против 249,6 в среднем по России. Показатель регистрации беженцев и переселенцев имеет тенденцию к сокращению. Это характерно как для России в целом, так и для ее отдельных субъектов, в том числе и территории Дальнего Востока. В 2001 г. в регионе был учтен 421 чел. вынужденных беженцев и переселенцев, в 2002 г. — 160 чел., 2003 г. — 32 чел.

Проживающие на территории Дальнего Востока вынужденные переселенцы и беженцы оказывают благоприятное влияние на возрастную структуру населения. Среди них 65,5% — лица в трудоспособном возрасте, 19,2% — в возрасте до 15 лет и 15,3% — в возрасте старше трудоспособного.

Основную часть мигрантов составляет русскоязычное население, вынужденное возвращаться в Россию из республик бывшего Союза. 41,0% их них составляют беженцы из Казахстана, 23,3% — из Узбекистана и 11,3% — из Таджикистана³.

Расселяются беженцы и вынужденные переселенцы преимущественно в городской местности. Из дальневосточных субрегионов, как явствует из приведенных данных (табл. 5.7), наиболее предпочтительными для вселения являются Приморский и Хабаровский край и Амурская область, где сконцентрировано 68,5% от общего числа беженцев и вынужденных переселенцев, живущих на Дальнем Востоке.

Население Дальнего Востока, как и России в целом, в условиях формирования открытого общества, в связи с упрощением выезда стало

активно включаться в эмиграционное движение, ориентированное на дальнейшее зарубежье. Первоначальная волна этого движения имела тенденцию к росту. В 1994 г. выбыло в страны дальнего зарубежья 2,2 тыс. человек, в 1997 г. — 5,2 тыс., то есть число выбывших в дальнее зарубежье выросло в 2,4 раза относительно 1994 г. Основные потоки были направлены в Израиль, Германию и США¹. При сохранении направленности миграционных потоков в последние годы произошло значительное сокращение объемов миграции в страны дальнего зарубежья. Так, в 2003 г. число выбывших составило 1133 чел. Прибыло из стран дальнего зарубежья в этом году 399 чел. При отрицательном миграционном сальдо в 734 чел., наибольшее прослеживается в партнерстве с Германией (397 чел.) и США (159 чел.). Миграционные потоки Израильского направления близки к равновесию, и более того в 2003 г. возвратилось из этой страны больше, чем выехало туда: соответственно 290 чел. и 238 чел. В поток эмигрантов преимущественно включены русские и евреи.

Таблица 5.7

Численность и размещение вынужденных переселенцев и беженцев на Дальнем Востоке России на 01.01.2004 года

Территория	Численность вынужденных переселенцев и беженцев, чел.	На 100 000 постоянного населения		
		все население	городское население	сельское население
Россия	360796	249,6	207,4	365,8
Дальний Восток России	2834	42,6	44,9	35,3
Республика Саха (Якутия)	33	3,5	5,4	—
Еврейская автономная область	173	91,0	114,9	41,8
Чукотский автономный округ	—	—	—	—
Приморский край	1439	69,9	66,6	81,9
Хабаровский край	503	35,2	37,5	25,5
Амурская область	208	23,2	28,4	13,1
Камчатская область	70	19,6	22,1	9,0
Магаданская область	45	25,0	24,5	31,4
Сахалинская область	363	67,0	66,2	72,5

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2003 году. М.: ФСГС, 2004. С. 151, 153, 157, 159.

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 г. 1996. С. 85, 91; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 г. М.: Госкомстат России, 1998. С. 53.

¹ Зайончковская Ж. СНГ через призму миграций // Миграция. 1998. № 3—4. С. 4—10.

² Головачев В. Где-то живут, где-то выживают // Труд. 8 июня 2000 г.

³ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2003 году. М.: ФСГС, 2004. С. 153; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году. М.: Госкомстат России, 2003. С. 141, 151—153, 157, 159, 162, 168.

5.3. Внутрорегиональная миграция

Несмотря на увеличение в структуре миграционных потоков (рис. 5.2; прил., табл. 17) доли внутрорегиональных перемещений, их объемы имеют тенденцию к сокращению. В 1986 г. прибыло в регионы Дальнего Востока из дальневосточных территорий 75,7 тыс. чел. (без учета внутренней — внутрикраевой, внутриобластной — миграции), в 1996 г. — 37,5 тыс. чел., в 2000 г. — 23,5 тыс. чел. и в 2003 г. — 21,5 тыс. чел.

Основные внутрорегиональные миграционные потоки сосредоточены в южной зоне Дальнего Востока (Еврейская АО, Приморский и Хабаровский края и Амурская область). Так, в 2002 г. 35,0% мигрантов, в 2003 г. — 37,5%, движущихся в пределах Дальнего Востока, отдали предпочтение Хабаровскому краю; Приморскому краю соответственно 21,4% и 21,1%, Амурской области — 15,2% и 14,9%, ЕАО — 9,8% и 9,6%. Менее 20% дальневосточников прибыло в северные регионы Дальнего Востока (Камчатская, Магаданская, Сахалинская области) и Республику Саха (Якутия). Аналогичная направленность миграционных потоков в больших или меньших масштабах прослеживалась практически всегда и наиболее притягательными всегда являлись Хабаровский и Приморский края. На их долю в общем внутрорегиональном движении по прибытию в 2003 г. пришлось 20,5%. При этом довольно интенсивны миграционные потоки и между ними, хотя динамика тенденций в масштабах миграции различна: рост числа прибывших в Хабаровский край из Приморья сменился в 2003 г. снижением доли его участия в общем числе прибывших из районов Дальнего Востока и, напротив, удельный вес прибывших в Приморский край из Хабаровского увеличился. В 1996 г. в общем числе мигрантов-дальневосточников, прибывших в Хабаровский край из Приморья, было 45,5%, в 2002 г. — 50,9%, а в 2003 г. — 31,5%; в Приморском крае прибывшие из Хабаровского края составили соответственно 37,7%, 33,3 и 40,5%. На динамику этих показателей повлияло изменение структуры внутрорегиональных миграционных потоков. В абсолютном значении Хабаровский край получает мигрантов из Приморья больше, чем отдает ему. Это превышение в 2003 г. составило 706 чел. (рис. 5.4; прил., табл. 22).

В динамике численности мигрантов, прибывших в южные районы Дальнего Востока из северных территорий, прослеживается сокращение. Северная зона в целом во внутрорегиональном перераспределении населения стала стремительно терять своих жителей в пользу южных территорий, особенно Приморского и Хабаровского краев. Это привело к тому, что миграционное партнерство между севером и югом Дальнего Востока обеспечило положительный баланс южным районам региона. Вместе с тем, в 2002 г. по сравнению с 1996 г. миграционный поток с севера (Чукотский автономный округ, Камчатская, Магаданская и Са-

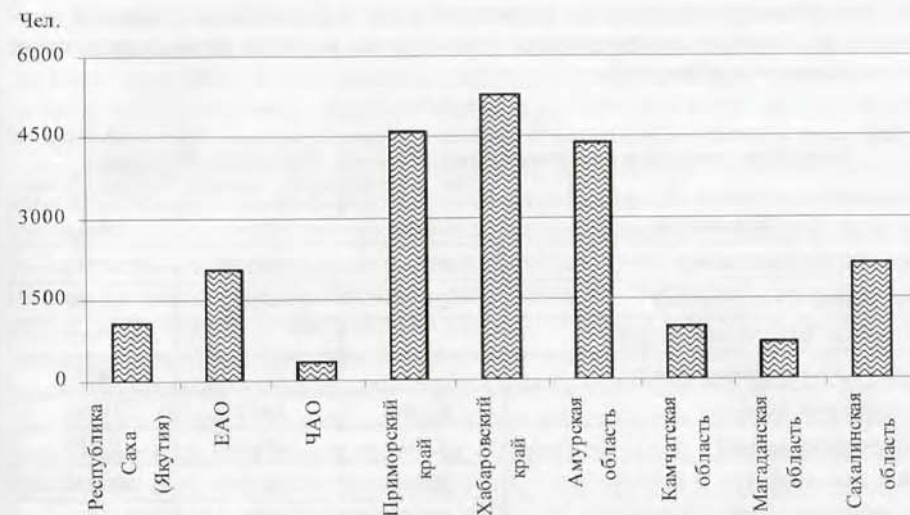

Рис. 5.4. Число прибывших из регионов Дальнего Востока в 2003 г., человек

халинская области) на юг Дальнего Востока (Еврейская автономная область, Приморский, Хабаровский края и Амурская область) сократился на 63,6%. Это связано как с общим истощением первоначальной волны миграционного оттока, «возвратной» миграцией, так и с все большей «оторванностью» северных территорий. Было бы, конечно, правильней с точки зрения государственных интересов, если бы дальневосточные мигранты отдавали предпочтение проживанию в регионе. Но для этого должна действовать определенная государственная миграционная политика, предусматривающая мероприятия, направленные на закрепление населения в регионе.

5.4. Внутренняя миграция населения

Существенное влияние на интенсивность миграционных процессов на Дальнем Востоке оказывает перемещение населения внутри субрегионов. Внутренняя миграция превосходит по объему все другие виды миграции, вовлекая в движение большие массы населения. Так, в 1986 г. в таких миграционных потоках в регионе участвовало 218,9 тыс. чел. (2,9% населения), в 1996 г. — 105,6 тыс. человек (1,4%), в 2003 г. — 80,5 тыс. чел. (1,2% населения) (табл. 5.8). Несмотря на большие по объему потоки, произошло резкое снижение внутренней миграции. Это — новая тенденция в миграционных процессах на Дальнем Востоке, которая свидетельствует о том, что каждый конкретный

человек в новых социально-экономических условиях не уверен в возможности быстро адаптироваться на новом месте и реализовать свои социальные установки.

Таблица 5.8
Внутренняя миграция в дальневосточных субъектах Российской Федерации
число прибывших, человек; (все население)

Территория	1986 г.	1996 г.	2003 г.
Дальний Восток России	218 880	105 553	80 542
Республика Саха (Якутия)	29 330	14 895	14 007
Еврейская автономная область	1702
Чукотский автономный округ	405
Приморский край	65 384	36 625	21 117
Хабаровский край*	52 792	17 630	13 132
Амурская область	35 608	20 194	20 096
Камчатская область	7120	3149	2100
Магаданская область**	10 114	4358	2949
Сахалинская область	18 532	8702	5034

* Включая Еврейскую автономную область.

** Включая Чукотский автономный округ.

Источник: Данные Госкомстата Российской Федерации.

Большие объемы внутренней миграции можно объяснить классической формой передвижения населения: село — райцентр — малый город — средний город — большой и крупный город — за пределы края (области). Эта схема не нова¹, хотя имеет определенные модификации. Рассмотрим ее на примере г. Комсомольска-на-Амуре. За 9 месяцев 2004 г. в город прибыло 2153 человека, убыло 2413. Прибывают в основном из самых северных районов Хабаровского края, с Камчатки, Сахалина. Люди едут в поисках лучшей жизни, но добираются до того населенного пункта, куда хватило денег. Ехали бы и дальше, в Хабаровск, но цены на жилье в дальневосточной столице стали истинно столичными, а в Комсомольске-на-Амуре все-таки преysкурант поскромнее. В Комсомольске оперятя, подзаработают денег, подлечатся — и подались по всей России. Видимо, не просматриваются здесь особые перспективы для того, чтобы остаться на постоянное жительство если не в Комсомольске, то хотя бы на юге Дальнего Востока. Отсюда вопрос, почему не работает правительственная программа переселения народов с Крайнего Севера²?

¹ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграции. М.: Статистика, 1973.

² Комсомольск: семейный портрет в интерьере // Тихоокеанская звезда. 30 декабря 2004 г. С. 2.

Таким образом, на Дальнем Востоке России, некогда бывшим классическим районом нового освоения и постоянного прироста населения за счет миграции, в 90-е годы сложилась крайне неблагоприятная миграционная ситуация, выразившаяся в самых высоких, по сравнению с другими регионами страны, темпах и масштабах оттока населения. Охватившие страну в годы перестройки кризисные явления, здесь на ее окраине, проявились с особенной силой, вызвав резкое сокращение рынка труда, снижение уровня жизни населения; у многих жителей обострилось чувство удаленности от центра из-за несовместимости доходов большинства населения с затратами на поездку к родным, в отпуск, на лечение, приобретение промышленных и продовольственных товаров и др. В наибольшей степени отток населения охватил обширные территории дальневосточного Севера, где, как и в других районах Крайнего Севера России, он приобрел массовый и устойчивый характер. Конечно, можно согласиться с мнением Ю.Л. Пивоварова, который отмечает, что нынешняя миграция населения с севера — закономерное явление, обусловленное методами освоения севера в советский период, которые требовали больших бюджетных средств и огромного избыточного населения¹. Однако представляется, что нельзя допустить прогрессирующего обезлюдения этой зоны.

Миграция населения реализуется не только через территориальное движение, но и через закрепление работников в новых регионах приложения труда. В связи с этим нам представляется, что должны действовать определенные факторы-регуляторы миграции, которые могут быть оперативными и долгосрочными². Они включают:

1. Региональные различия в номинальной и реальной заработной плате аналогичных категорий работников.
2. Систему льгот, предоставляемых населению для стимулирования миграционных перемещений в соответствии с государственными интересами.
3. Предоставление информации населению об условиях жизни, работы в различных регионах страны.
4. Учет экологических региональных различий.
5. Обеспечение финансовых расходов, связанных с оплатой проезда к месту использования отпуска и обратно, в т. ч. пенсионерам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

¹ Пивоваров Ю.Л. Сжатие интенсивно используемого пространства: концепция макрорегионального развития России // Изв. РАН. Серия географическая. 1997. № 5. С. 121—122.

² Трофимов Е.А. Миграция и региональный рынок труда. СПб. Изд-во СПбУ-ЭФ, 1996. с. 16, 17; Постановление Сахалинской областной Думы № 9/10/253-3 от 03.06.2004.

б. Сохранение норм снижения пенсионного возраста в связи с особыми условиями труда лицам, проработавшим не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера или не менее 20 календарных лет в приравненных к ним местностях в части распространения выплаты районных коэффициентов на страховую часть пенсии и установления размеров пенсий с учетом льготного исчисления периодов работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Между тем, как отмечалось на состоявшемся в Хабаровске 16-м региональном совещании парламентской ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье», Центр хочет сэкономить около 200 млрд рублей путем снижения районного коэффициента в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Такая «экономия» отразится прежде всего на населении, которое удерживается в этих районах не в последнюю очередь именно этим коэффициентом. В результате здесь останутся те, кто не сможет уехать — старики и пенсионеры¹.

Изложенные выше особенности современной миграционной ситуации на Дальнем Востоке, в которой практически отсутствуют позитивные моменты, накладываются на другой негативный процесс — постоянно ухудшающиеся показатели естественного воспроизводства населения. Все это ведет к дальнейшему усилению демографического кризиса. Его последствия могут оказаться необратимыми и затормозят возрождение экономики. Уже сейчас проблематична реализация одной из важнейших подпрограмм Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 гг. «Содействие занятости и закреплению населения», предусматривающей формирование стабильного населения в регионе.

¹ Сколько центр не корми... // Тихоокеанская звезда. 7 апреля 2004 г. С. 1.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ УБЫЛИ НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИОННОГО ОТТОКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Последствия естественной убыли и миграционного оттока населения достаточно предсказуемы: деформируется возрастная структура населения, население «стареет», сокращается численность экономически активного населения, увеличивается демографическая нагрузка на занятое население.

Возрастно-половой состав населения играет исключительную роль в процессе воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Его формирование всю прошлую историю освоения региона происходило во многом, как уже отмечалось выше, при значительном участии миграции, что способствовало созданию более молодой возрастной структуры населения, основные черты которой поддерживаются до настоящего времени. Поэтому негативных процессов в изменении возрастной структуры пока явно не видно. Более того, опираясь на статистику, можно видеть более благоприятную возрастную структуру населения на Дальнем Востоке, чем в других федеральных округах.

На начало 2004 г. Дальний Восток России имел одну из самых высоких в России долю лиц моложе трудоспособного возраста (18,9%), уступив по этому показателю только Южному федеральному округу (20,3%). Это единственный экономический район в России с самым низким удельным весом лиц старше трудоспособного возраста (15,5%) и самым высоким в трудоспособном возрасте (65,6%)¹. Такая ситуация характерна как для городского, так и сельского населения (прил., табл. 23).

В силу различий внутрирегиональных демографических и миграционных процессов в возрастной структуре населения Дальнего Востока существуют территориальные различия (табл. 6.1).

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 г. М. : Росстат, 2004. С. 23—31.

Таблица 6.1

Возрастной состав населения Дальнего Востока

Территория	Удельный вес возрастных групп в общей численности населения, %					
	1989 г.			2004 г.		
	моложе трудоспособного	трудоспособный	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособный	старше трудоспособного
Российская Федерация	24,5	56,9	18,5	17,3	62,4	20,3
Дальний Восток России	28,1	61,5	10,4	18,9	65,6	15,5
Республика Саха (Якутия)	32,5	61,0	6,5	25,6	64,4	10,0
Еврейская автономная область	30,9	56,4	12,7	19,9	64,3	15,8
Чукотский автономный округ	30,6	67,5	1,9	22,4	70,8	6,8
Приморский край	26,2	60,9	12,9	17,1	64,9	18,0
Хабаровский край	26,8	61,0	12,2	17,3	65,8	16,9
Амурская область	29,0	59,1	11,9	19,4	64,6	16,0
Камчатская область	28,2	66,5	5,3	18,0	69,3	12,7
Магаданская область	28,8	66,7	4,5	18,2	70,3	11,5
Сахалинская область	27,2	62,7	10,1	17,8	67,2	15,0

Источники: Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР. 1990. С. 8, 23, 24; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года. М. : Росстат, 2004. С. 23, 25.

Данные, приведенные в таблице 6.1, свидетельствуют о том, что в отдельных субъектах северной зоны Дальнего Востока (Чукотский автономный округ, Камчатская, Магаданская и Сахалинская области) выше доля населения в трудоспособном возрасте и соответственно понижена доля лиц старше трудоспособного возраста. Такая ситуация объясняется с одной стороны, тем, что северная зона, в отличие от южной, в большей мере испытывала на себе воздействие миграционных потоков, в структуре которых традиционно повышен удельный вес трудоспособного населения. С другой стороны, — население, вышедшее за пределы трудоспособного возраста, как правило, склонно и при наличии соответствующих возможностей (финансовые возможности, наличие точки опоры — жилья на материке, родственных связей и т. д.) покидает северные территории и возвращается в места своего выхода.

Кроме того, возрастная структура населения находится в зависимости от занимаемого городским или сельским населенным пунктом места в динамическом ряду изменения численности населения. В большинстве случаев прослеживается следующая закономерность: чем интенсивнее отток населения, тем больше в структуре оставшегося населения лиц старших возрастов, и напротив, чем более стабильна динамика населения, тем выше в структуре его населения лиц младших возрастных групп и трудоспособного населения.

Доля трудоспособного населения увеличилась на Дальнем Востоке с 1989 г. и до 2004 г. на 6,7% (по России — на 9,7%). Несмотря на пониженные в сравнении с Россией темпы прироста трудоспособного населения, может показаться, что пока не так все плохо. Но здесь речь идет об изменении удельного веса этой категории граждан в условиях резкого сокращения населения в возрасте младше трудоспособного. На самом деле количественного прироста трудоспособного населения нет (табл. 6.2). Напротив, численно население в трудоспособном возрасте за этот период уменьшилось на 11,0%. К началу 2010 г. эта возрастная группа будет численно меньше, чем по переписи населения 2002 г. на 20 тыс. чел. а к 2016 г. потеря составит порядка 0,5 млн человек¹. Это случится потому, что замещающего населения (лиц моложе трудоспособного возраста) будет недостаточно для восполнения численности трудовых ресурсов (рис. 6.1).

Таблица 6.2

Численность населения Дальнего Востока по основным возрастным группам, на 01.01. соответствующего года, тыс. чел.

Возрастная группа	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2015 г.
Моложе трудоспособного	2236	1321	1089	1111
В трудоспособном	4888	4336	4316	3871
Старше трудоспособного	826	1031	1276	1478

Источники: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г. М. : Госкомстат России, 2001. С. 59, 68, 77; Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 23; Возрастно-половой состав и состояние в браке. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. // ФСГС; Т. 2). С. 267.

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г. М. : Госкомстат России, 2001. С. 59, 68, 77; Возрастно-половой состав и состояние в браке. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. ФСГС; Т. 2). С. 267.

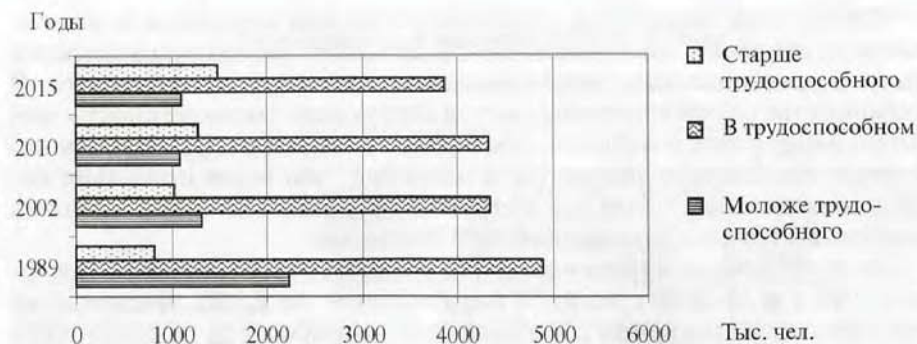

Рис. 6.1. Динамика населения Дальнего Востока по основным возрастным группам, тыс. чел.

На Дальнем Востоке более резко, чем в России в целом произошло сокращение доли возрастной группы моложе трудоспособного возраста. В 2002 г. удельный вес этой группы составил относительно переписного 1989 г. 71,8% (по России — 73,1%). По сравнению со всеми федеральными округами — это максимальное сокращение. К 2004 г. возрастная группа моложе трудоспособного возраста в регионе уменьшилась еще на 5,0%, или на 66,0 тыс. чел. В перспективном периоде тоже не предполагается роста населения в возрасте моложе трудоспособного. В 2015 г. ее численность будет составлять 84,0% к уровню 2002 г.¹ Следовательно, вырисовывается весьма негативная картина демографического будущего — неизбежное нарастание темпов сокращения населения за счет сужения его воспроизводственной базы.

Сокращение населения в возрасте моложе трудоспособного — это на перспективу уменьшение населения в репродуктивном возрасте, сокращение экономически активного населения со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями.

Одним из главных последствий современных демографических тенденций являются изменение возрастной структуры населения Дальневосточного федерального округа, его постарение. По росту показателя постарения населения он является «лидером» среди всех федеральных округов. Доля людей старших возрастов на Дальнем Востоке увеличилась с 10,4% в 1989 г. до 15,5% в 2004 г. Такого максимального прироста

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г. М.: Госкомстат России, 2001. С. 59, 68, 77; Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. ФСГС; Т. 2). С. 267; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года: стат. сб. Росстат, 2004. С. 23, 25.

населения старше трудоспособного возраста нет ни в одном из федеральных округов России.

Демографы ООН началом старости считают возраст 65 лет. Они построили трехступенчатую шкалу для оценки старения населения: если в структуре населения доля лиц в возрасте 65 лет и старше ниже 4% — население территории молодое; 4 — 7% — население на пороге старости; 7% и выше лиц — население старое¹. Дальний Восток России уже перешагнул этот рубеж. В структуре населения федерального округа лиц старше 65 лет к началу 2004 г. было 9,1% (против 5,0% по данным Всесоюзной переписи 1989 г. и 4,8% по данным переписи 1979 г.)². Тем не менее коэффициент старения населения, который рассчитывается как соотношение доли возрастной группы старше 65 лет в общей численности населения к доле возрастной группы до 14 лет, на Дальнем Востоке почти в два раза ниже, чем в России, и составляет 0,4 (в России — 0,7). Однако, по имеющимся оценкам, стремительный рост постарения населения приведет к тому, что на одного трудоспособного в России и на Дальнем Востоке будет приходиться равное число лиц в нетрудоспособном возрасте — 0,4 чел., другими словами из каждых пяти человек двое будут в возрасте старше трудоспособного. Такого положения пока нет нигде в мире³.

Но повышение в структуре населения доли людей старшего поколения — только первый показатель старения, относящийся к «старению сверху». Но в России, в том числе и на Дальнем Востоке, происходит так называемое «старение снизу» из-за постепенного снижения в населении доли детей в возрасте до 15 лет, что является следствием сокращения рождаемости. Это — второй индикатор старения и главная непосредственная причина. Если в 1989 г. лиц моложе трудоспособного возраста на Дальнем Востоке было в 2,7 раза больше (в России — на 32,4%), чем населения старше трудоспособного возраста, то в 2004 г. это превышение было всего 22,0%. В России стариков стало больше, чем детей, на 17,0%. Это — свидетельство того, что в стране очень старое население⁴.

¹ Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 117.

² Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года. М.: Росстат, 2004. С. 307; Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 23, 335.

³ Рассчитано по сб. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. М.: Госкомстат РФ, 2001. С. 9, 11, 55, 68, 77; Переведенцев В. Общероссийский дом престарелых // Новое время. № 28. 17 июля 2005 г.

⁴ Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 8, 23; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года: стат. сб. Росстат, 2004. С. 29, 307.

Старение населения на Дальнем Востоке подтверждает еще факт увеличения среднего возраста населения — 29,5 лет в 1979 г., 30,4 года в 1989 г. (1979 и 1989 гг. — даты переписей населения) и 35,5 года в начале 2004 г.¹ Увеличение среднего возраста населения — продолжительности прожитой жизни среднего члена данного населения — третий показатель старения населения (табл. 6.3).

Таблица 6.3

Средний возраст населения, лет

Территория	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2004 г.
Российская Федерация	34,0	34,7	37,1	37,9
Дальний Восток России	29,5	30,4	33,9	35,5
Респ. Саха (Якутия)	27,2	27,6	30,0	31,7
Еврейская автономная область	29,9	30,5	32,4	35,0
Чукотский автономный округ	26,6	27,7	32,6	32,3
Приморский край	30,7	31,8	35,4	36,8
Хабаровский край	30,3*	31,2*	34,3	36,2
Амурская область	29,7	30,5	33,5	35,5
Камчатская область	27,5	28,7	33,4	34,6
Магаданская область	27,7**	28,5**	35,2	35,1
Сахалинская область	29,4	30,8	35,5	36,1

* Включена ЕАО как территория, входившая в состав Хабаровского края.

** Включен ЧАО как территория, входившая в Магаданскую область.

Источники: Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 59, 63; Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. // ФСГС. Т. 2). С. 15, 267, 270, 273, 276, 279, 282, 288, 291, 294, 297; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года. М.: Росстат, 2004. С. 38, 40.

Старение населения происходит неравномерно в разных районах Дальнего Востока. Доля лиц старших возрастных групп (табл. 6.1) выше на юге региона (Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Еврейская автономная область), и средний возраст в них тоже опережает среднерегиональный показатель. Поэтому их коэффициен-

¹ Возрастной состав и состояние в браке населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: ЦСУ РСФСР, 1980. С. 53; Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 63; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 г. М.: Росстат, 2004. С. 40.

ты старения выше, чем в целом по региону, и, естественно, они быстрее идут к «демографической старости».

Приведенные в таблице 6.1 данные свидетельствуют о более быстром старении населения Дальнего Востока в отличие от населения страны в целом. Так, если средний возраст среднестатистического россиянина увеличился с 1989 г. до 2004 г. на 9,2%, то в Дальневосточном федеральном округе на 16,8%. Увеличение среднего возраста за период между переписями населения 1989 и 2002 гг. характерно как для мужчин, так и женщин. Однако к 2004 г. относительно 2002 г. на Чукотке в городском населении средний возраст сократился: у мужчин на 0,5 года, у женщин — на 1,4 года. В Магаданской области у женщин, проживающих в городской местности, средний возраст уменьшился на 0,4 года, а в сельской местности это характерно как для мужчин, так и женщин (соответственно на 2,2 и 2,3 года). На Сахалине среднестатистическая женщина стала моложе и в городе, и в селе (на 0,1 и 1,0 год соответственно). Таким образом, изменение среднего возраста в сторону незначительного омоложения за последний рассматриваемый год коснулось населения северных территорий, что можно объяснить тем, что в структуре населения из-за миграционного оттока сокращается доля женщин, перешагнувших трудоспособный возраст (табл. 6.3; прил., табл. 24).

Незначительное уменьшение среднего возраста на отдельных территориях региона не исключает общую тенденцию постарения населения для региона в целом. При этом, как отмечалось выше, темпы постарения дальневосточников превосходят аналогичный среднероссийский показатель. К 2010 г. относительно 2002 г. — года Всероссийской переписи населения, прирост возрастной группы старше трудоспособного возраста на Дальнем Востоке составит 23,8%. Особенно быстро население начнет стареть после 2010 г., когда за границу трудоспособного возраста перешагнет поколение 50-х годов рождения. К 2015 г. в сравнении с данными последней переписи населения рост этой категории граждан в регионе составит 43,4% и ее доля в структуре населения может достичь 22,7% против 15,1% в 2002 г.¹ В этой ситуации вполне вероятно, что через 20–25 лет существенно серьезнее станут две проблемы: старение населения и одинокое существование (в связи со сверхсмертностью мужчин). Таким образом, Дальний Восток, как и Россия в целом, превращается в «дом престарелых»².

В классическом понимании старение населения, как правило, про-

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г. М.: Госкомстат России, 2001. С. 59, 68, 77; Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Госкомстат России, 2003. С. 49.

² Переведенцев В. Общероссийский дом престарелых // Новое время. № 28. 17 июля 2005 г.

исходит преимущественно за счет увеличения средней продолжительности жизни проживающего населения, то есть снижения смертности. Очевидность такого утверждения кажется неоспоримой. По этому поводу нельзя не согласиться с В. Переведенцевым, утверждающим, что это ложная очевидность. Если продление жизни происходит благодаря снижению смертности в младших возрастах, то это оказывает сдерживающее влияние на старение. Однако и в России, и на Дальнем Востоке средняя продолжительность снизилась, но и в младших возрастах смертность уменьшилась. К сожалению, для Дальнего Востока, как и России в целом, старение населения происходит в основном из-за «старения снизу». Следовательно, верный путь снижения темпов дальнейшего старения населения — повышение рождаемости.

Сокращение населения в возрасте младше трудоспособного и рост населения в возрасте старше трудоспособного неминуемо ведет к появлению еще одного креста, кроме уже известного демографического¹. О нем пока не говорят. Но он уже очевиден. Этот крест показывает, что лиц, вступающих в трудоспособный возраст, будет недостаточно для замещения современного трудоспособного населения, переходящего в кагорту населения старше трудоспособного возраста (рис. 6.2).

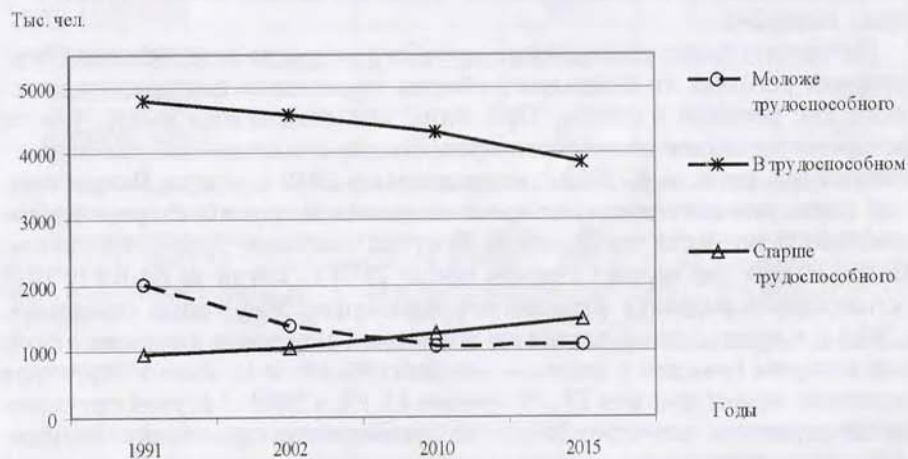

Рис. 6.2. Численность населения Дальнего Востока по основным возрастным группам, на 01.01. соответствующего года, тыс. чел.

Происходящие и далеко не оптимистические тенденции в возрастной структуре населения настораживают, поскольку от соотношения возрастных групп в общей численности населения зависят возможно-

¹ Мотрич Е.Л. Демография и миграционная ситуация в Дальневосточном федеральном округе // Вестник ДВО РАН. 2004. № 6. С. 108, 109.

сти смены поколений в регионе в целом и его отдельных городских и сельских населенных пунктах и перспективы демографического роста. Если сегодня мы еще можем заметить некоторый рост удельного веса населения в трудоспособном возрасте, то это благодаря снижению в структуре населения доли лиц «моложе трудоспособного» возраста. Из-за низкой рождаемости контингент лиц в возрасте моложе трудоспособного, кто в дальнейшем должен замещать занятых в общественном хозяйстве, только после переписи 2002 г. (по существу за один год), как сказано выше, сократился на 5,0% (1321,0 тыс. чел. в 2002 г. и 1235,0 на 01.01.2004 г.). Естественно, что в такой ситуации возрастет коэффициент демографической нагрузки (число нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста). По имеющимся расчетам, он достигнет 662 человек к 2015 г. На начало 2004 г. этот показатель по Дальнему Востоку был 525 человек¹.

Таким образом, проведенный анализ последствий естественной убыли и миграционного оттока населения с очевидностью свидетельствуют о том, что демографический потенциал Дальнего Востока не достаточен для решения поставленной Президентом задачи удвоения к 2010 г. ВРП. Трудовые ресурсы становятся самым большим дефицитом. При предполагаемом соотношении занятых и иждивенцев трудно будет обеспечить достойную жизнь проживающему в регионе населению.

Состав населения Дальнего Востока по полу, как и по возрастной структуре населения, всегда отличался от российских показателей некоторым превышением мужского населения, что было обусловлено участием трудовой миграции в формировании демографического потенциала региона (развивающиеся отрасли народнохозяйственного комплекса, преимущественно добывающие, требовали мужской рабочей силы). Правда, некоторое исключение составляли южные районы региона (Приморский, Хабаровский края и ЕАО).

В последние два десятилетия XX века численный разрыв в соотношении мужчин и женщин на Дальнем Востоке постепенно сглаживался и уже по переписи 1989 г. его практически не стало. На 1000 мужчин приходилось 995 женщин. Для сравнения: в России в 1989 г. женщин в структуре населения было 53,0%². Свертывание темпов хозяйственного освоения Дальнего Востока в 1990-е годы способствовало массовому

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2015 года: стат. бюл. М.: Госкомстат Российской Федерации, 1998. С. 40, 46, 52, 78; Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России» 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. // ФСГС; Т. 2). С. 267; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года. М.: Росстат, 2004. С. 25.

² Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Стат. ежегодник. М.: Госкомстат РСФСР, 1991. С. 76; Сибирь и Дальний Восток в цифрах. 1992. М.: Госкомстат России, 1992. С. 22.

выезду населения в другие районы страны. В результате сокращения численности населения к 2002 г. изменилось соотношение мужчин и женщин в пользу последних. В структуре населения доля женщин достигла 51,4% и на 1000 мужчин стало приходиться 1056 женщин. Однако численное преобладание женщин обусловлено более чем двукратным их превышением в возрасте старше трудоспособного. В возрасте моложе трудоспособного и трудоспособном удельный вес мужчин больше: соответственно 51,4% и 52,0%. Такая ситуация поддерживается до настоящего времени: в 2004 г. эти показатели были 51,1% и 52,2%¹. Но на двух территориях федерального округа — на Камчатке и на Чукотке — в общей численности населения преобладают мужчины, хотя и там наблюдается преобладание женщин в возрасте старше трудоспособного, соответственно в 2,2 и 2,5 раза. На этих же территориях довольно заметно преобладание мужского населения в трудоспособном возрасте как в городской, так и сельской местностях (прил., табл. 25–27). Перевес мужчин в структуре населения характерен для районов, где степень освоенности наименьшая, а доля пришлого населения наиболее высока (табл. 6.4).

Таблица 6.4

Половая структура населения Дальнего Востока, тыс. человек

Возрастная группа	1989 г.			2002 г.		
	мужчины	женщины	женщин на 1000 мужчин	мужчины	женщины	женщин на 1000 мужчин
Всего	3984,2	3965,8	995	3254,9*	3437,9**	1056
Моложе трудоспособного	1137,1	1098,8	966	675,9	645,6	955
В трудоспособном	2613,9	2274,3	870	2255,4	2081,0	923
Старше трудоспособного	233,2	592,5	2541	321,8	709,6	2205

* В том числе 1834 чел., не указавшие возраст.

** В том числе 1697 чел., не указавшие возраст.

Источники: Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 335; Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. // ФСГС; Т. 2). С. 267.

В силу сверхсмертности мужчин в трудоспособном возрасте (см. гл. 4) и, как следствие, более короткой продолжительности жизни, чем у

¹ Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. // ФСГС; Т. 2). С. 267; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года. М.: Росстат, 2004. С. 307.

женщин, в перспективе ожидается повсеместное преобладание женского населения над мужским в общей численности населения за счет значительного превышения женщин в возрасте старше трудоспособного. На 1000 мужчин в 2010 г. предположительно будет 1068 женщины, в 2016 г. — 1100, в том числе в городской местности соответственно — 1092 и 1127, в сельской — 994 и 1021¹.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что в демографическом развитии на российских дальневосточных рубежах не все в порядке. Практически с 1991 г. отсутствуют позитивные моменты в формировании населения на всех территориях Дальнего Востока как за счет миграции, так и естественного воспроизводства; разрушаются основы народонаселения региона, сформированные в течение многих десятилетий с большими трудностями и издержками. Все эти моменты имеют важное значение для стратегии развития любой территории.

Сложившаяся здесь неблагоприятная демографическая ситуация в период «марша» к рынку (естественная убыль населения и миграционный отток), по существу, ведет к дальнейшему усилению демографического кризиса, последствия которого могут оказаться необратимыми. Даже сегодня очевидно, что «демографический потенциал Дальнего Востока недостаточен для создания здесь более или менее сплошной экономической и поселенческой структуры»², что и подтверждается следующими данными (табл. 6.5).

Сохранение и наращивание демографического потенциала Дальнего Востока зависят от того, насколько успешным может быть превращение этой территории в район, где жизнь и экономическая деятельность людей происходит не в экстремальных, а в нормальных, сравнимых с районами-эталоном условиях.

Для создания на российском Дальнем Востоке равных условий жизни, сравнимых с базовыми районами страны, необходимо, чтобы общий фонд материальных благ и услуг в расчете на одного жителя превышал среднероссийский уровень в 1,4–1,6 раза. Создание же преимуществ, как показывают имеющиеся расчеты, потребует превышения в 1,7–1,9 раза. Если население будет рассматривать свое пребывание в регионе как временное, то Дальний Восток России будет оставаться «большим вокзалом» с убывающим населением. Дальний Восток для России нужен и важен. Поэтому концепция его социально-экономического развития должна быть сориентирована на создание экономически и социально привлекательных условий жизни и труда в регионе.

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года: стат. бюл. М.: Госкомстат Российской Федерации, 2001. С. 48, 51, 54.

² Вишневский А. Демографический потенциал России // Вопросы экономики. 1998. № 5. С. 113.

Таблица 6.5

Демографическое развитие Дальнего Востока за 1985—2003 гг.

Показатель	1985 г.	1991 г.	1993 г.	2003 г.
Численность населения, тыс. человек (на 01.01.)	7462,1	8056,6	7899,6	6634,1 (01.01.04 г.)
Родилось, тыс. чел.	138,6	110,0	82,1	77,0
Коэффициент рождаемости*	18,3	13,7	10,5	11,6
Коэффициент суммарной рождаемости** (1989—1990 гг.)	2,080	1,843	1,440	1,290 (2001 г.)
Умерло, тыс. чел.	63,3	67,9	92,3	98,9
Коэффициент смертности*	8,3	8,6	11,8	14,9
Коэффициент младенческой смертности***	23,0	18,7	21,2	15,9
Естественный прирост населения, тыс. чел.	75,3	41,2	-10,2	-22,0
Коэффициент естественного прироста*	10,0	5,1	-1,3	-3,3
Сальдо миграции, тыс. чел.	43,5	-65,4	-101,0	-23,6
Общий прирост (снижение) населения, тыс. чел.	118,8	-24,2	-111,2	-45,6

* На 1000 человек населения.

** Среднее число детей на одну женщину.

*** Число умерших детей в возрасте до 1 года.

Источники: Численность, состав и движение населения в РСФСР М. : Госкомстат России, 1986. С. 68, 71, 83, 101; Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. М. : Госкомстат России, 1990. С. 11; Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. М. : Госкомстат России, 1992. С. 12, 36, 117, 358; Демографический ежегодник России. 1993. М. : Госкомстат России, 1994. С. 49, 81, 234; Показатели социального развития Приморского края в сравнении с другими регионами. Владивосток. 1994. С. 10; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2003 году. М. : ФСГС, 2004. С. 10, 13; Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. М. : ФСГС, 2004. С. 8, 11, 32.

В дальнейшем может быть два варианта демографического развития страны (и ее регионов)¹:

Первый вариант — предоставить демографической ситуации развиваться по сложившемуся сценарию и игнорировать все возможные последствия. Это путь социально-экономической и политической деградации страны с вымирающим населением.

Второй вариант — разработка и реализация демографических программ, реализация которых делает осмысленными все существующие

¹ Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики). М. : Изд-во Центра социального прогнозирования, 2001. С. 12, 13.

в России реформы в сфере управления демографическим развитием. «...программы (планы действий) — это комплексы мероприятий правового, экономического, идеологического и организационного порядка, с помощью которых осуществляются цели и задачи демографической политики. Эти программы могут быть едиными, охватывая мероприятия по всем компонентам демографического развития, и специальными, предназначенными для реализации задач в сфере рождаемости и укрепления семьи, улучшения здоровья и снижения смертности населения, рационализации демографических процессов»¹.

Следовательно, в стратегическом плане основой позитивных демографических изменений в регионе должны стать перевод Дальнего Востока на траекторию быстрого и устойчивого народнохозяйственного роста и задействование сильной социальной политики, ориентированной на сохранение численности собственного населения, увеличение продолжительности жизни населения, привлечение и закрепление мигрантов.

¹ Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики : (Методологические вопросы). М. : Эконинформ, 2002. С. 4.

ГЛАВА 7

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

По данным переписи населения 2002 г., в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) проживают представители более 165 национальностей и народностей. Большинство населения Дальнего Востока считают себя русскими — 5470,8 тыс. человек, или 81,7% от всего населения¹.

Анализ материалов переписей 1989 и 2002 гг. позволяет выделить следующие достаточно стабильные особенности национального состава населения Дальневосточного федерального округа:

— преобладание на территории всех дальневосточных субъектов Российской Федерации русского населения;

— размещение здесь единственного ареала компактного расселения якутов;

— расселение на территории всех дальневосточных субъектов Российской Федерации, кроме Еврейской автономной области, коренных малочисленных народов Севера;

— заметное участие в составе населения округа украинцев.

Если в период между переписями 1979 и 1989 гг. существенных изменений в национальном составе населения дальневосточного региона не произошло, то в динамике и структуре на момент переписи 2002 г. произошли перемены: зафиксировано увеличение доли русского населения и якутов, и, напротив, сократилась доля украинцев, белорусов, народностей Севера (табл. 7.1).

Изменения в национальном составе обусловлены действием трех факторов. Первый фактор связан с различиями в естественном воспроизводстве населения; второй — с миграционным движением; третий фактор связан с процессами смены этнического самосознания под влиянием смешанных в национальном отношении браков и других явлений.

¹ Численность и размещение населения по регионам Дальневосточного федерального округа. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. ФСГС. Хаб. кр. комитет гос. статистики, 2004. С. 60.

Таблица 7.1

Население Дальнего Востока России по национальному составу, %

Национальность	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Русские	81,1	79,8	81,7
Украинцы	7,2	7,8	4,2
Якуты	4,6	4,6	6,5
Белорусы	1,1	1,3	0,7
Народы Севера	1,1	1,1	0,6
Татары	1,1	1,1	0,8
Другие национальности	3,8	4,3	4,9
Лица, не указавшие национальность	—	—	0,6
Все население	100,0	100,0	100,0

Источники: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 663, 669, 679, 684, 690, 705, 718, 726; Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 24.

К числу наиболее заметных изменений в национальном составе Дальнего Востока за последний межпереписной период можно отнести сокращение абсолютной численности русских как наиболее многочисленной национальности российского Дальнего Востока при, как уже отмечалось выше, росте его доли. Если доля русских в структуре населения возросла на 1,9 процентных пункта, то его численность сократилась на 13,8% (6346,9 тыс. чел. в 1989 г. и 5470,8 в 2002 г.)¹ (прил., табл. 28). Решающую роль здесь сыграли первых два фактора — естественная убыль населения и миграционный отток, обусловленный падением производства практически во всех отраслях экономики и все усложняющейся ситуацией в сфере занятости, низкой оплатой, неудовлетворительными условиями труда и жилищными проблемами. Как уже упоминалось выше, сравнительные преимущества Дальнего Востока в российской экономике были утрачены. Результатом этого явилось резкое ухудшение экономической ситуации и снижение уровня жизни большинства населения региона после 1991 г., что в условиях экономической нестабильности явилось глав-

¹ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 663, 669, 679, 684, 690, 705, 713, 718, 727; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 113—116, 118—122.

ной причиной повышения миграционной подвижности населения и его оттока из региона.

Согласно переписи 1989 г., Дальний Восток занимал первое место в России по удельному весу украинцев в его населении. Формирование украинского населения на Дальнем Востоке России началось еще в конце XIX — начале XX вв. и долгое время отличалось относительной устойчивостью как по численности, так и по расселению. Высокие темпы прироста украинского населения отмечались в 70—80 годы, что привело к увеличению его доли в структуре общей численности жителей в регионе. Особенно резкий рост численности украинского населения отмечался на территории северо-таежной и арктической зон (максимальный в Чукотском автономном округе — в 2,7 раза и в Республике Саха (Якутия) — в 3,8 раза)¹. В 1990-е годы значительная часть украинского населения покинула Дальний Восток России, что привело к снижению доли украинцев. Если в 1989 г. украинцев в округе было 620,6 тыс. чел., то в 2002 г. только 283,0 тыс. чел., то есть всего 45,6% к уровню 1989 г. Поэтому украинцы со второго места по удельному весу в структуре населения переместились на третье, сократив свой удельный вес на 3,6 процентных пункта и при этом, сократив свою долю в общей численности населения Дальнего Востока почти вдвое (прил., табл. 29).

Аналогичная ситуация с белорусами. Дальний Восток России, в особенности его северные территории, заселялись преимущественно выходцами из бывших союзных республик — Украины, Белоруссии и др., которые после распада СССР стали формировать потоки «обратных» мигрантов, возвращающихся в места своего выхода, восстанавливая тем самым связи со своей этнической родиной. Поэтому между переписями населения 1989—2002 гг. произошло практически двукратное (как и украинцев) сокращение доли белорусов в населении региона. Если в 1989 г. белорусов в округе было 99,4 тыс. чел., то в 2002 г. только 45,3 тыс. чел., то есть также, как и украинцев, 45,6% к уровню 1989 г. Белорусы, как и украинцы, опустились на одну строчку ниже своего предыдущего места, снизив удельный вес с 1,3% до 0,7%. Четвертое место заняли татары — 0,8% в структуре населения Дальнего Востока (прил., табл. 30).

На второе место в ДФО по удельному весу и численности населения, ранее принадлежавшее украинцам, вышли якуты: 6,5% в 2002 г. против 4,6% в 1989 г. Республика Саха (Якутия) — одна из территорий Дальнего Востока, где наблюдается естественный прирост населения. Поэтому увеличение удельного веса якут в регионе подтверждается и количественным их ростом. Численный прирост якутов за межпере-

писной период составил 18,4%¹. Якуты отличаются от других народов своей высокой концентрацией в пределах своей национальной территории. В 1989 г. в Республике проживало 96,1% якутов, зарегистрированных в РСФСР, в 2002 г. — 97,3%².

Впервые после переписи 1897 г. в Дальневосточном федеральном округе зарегистрированы лица, назвавшие себя казаками. Их численность составила 403 человека. Однако на самом деле их больше, поскольку еще как бы непривычно относить себя к этой категории. Поэтому, если отвлечься от материалов переписи 2002 г., то сейчас на Дальнем Востоке насчитывается более 15 тыс. казаков, около 200 казачьих подразделений. Правда, больше половины из них не входит в государственный реестр. Напомним, что Амурское казачье войско, созданное в 1858 г., было упразднено в 1918 г. Идея воссоздания единого казачьего войска появилась 22 сентября 2004 г.³

В национальном составе Дальневосточного федерального округа можно отметить территориальное сосредоточие евреев. Здесь еще в 1930 г. был создан Биробиджанский национальный район, преобразованный в 1934 г. в Еврейскую автономную область. Перепись населения 1989 г. зафиксировала широкое расселение евреев по территории всей южной зоны Дальнего Востока: в Приморском и Хабаровском краях и ЕАО проживало 16 178 лиц еврейской национальности. Из них более половины проживало в ЕАО. Для этого народа характерен значительный отток жителей за пределы региона. За период с 1979 г. и до момента Всесоюзной переписи населения 1989 г. численность еврейского населения сократилась на 15,5%⁴. По переписи 2002 г., в этих субъектах их оказалось только 5756 человек, против 16 178 чел. в 1989 г., то есть всего 35,6% к уровню 1989 г. Безусловно, здесь огромную роль сыграла эмиграция еврейского населения в Израиль и Германию. Вместе с тем, следует заметить, что Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала увеличение ареала расселения евреев по территории ДФО. Они теперь проживают во всех субъектах округа: в том числе в Республике Саха (Якутия) 351 чел., в ЕАО — 2327, в ЧАО — 38, Приморском крае — 1059, Хабаровском крае — 2370, Амурской

¹ Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 25.

² Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 25; Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года : стат. бюл. № 3 (102). М. : ФСГС. С. 15; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 8.

³ Гладкий М. Дальневосточный полпред надеется победить терроризм с помощью казаков // Время новостей. 2005. № 44. 17 марта; Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 23.

⁴ Дальний Восток России: экономическое обозрение: ИЭИ ДВО РАН при участии Фонда Мира Сасакава / под ред. П.А. Минакира. 1993. Ч. 1. С. 30—31.

¹ Население Дальнего Востока России. Экономико-статистический атлас. Вып. 1. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2000. С. 38.

области — 286, на Камчатке — 248, в Магаданской области — 218, на Сахалине — 401 чел.¹

Традиционно живущие на Дальнем Востоке коренные малочисленные народы Севера объединяют в две языковые группы — тунгусскую и палеоазиатскую. Первую, наиболее многочисленную национальную группу, составляют эвенки (19,9 тыс. чел. в 1989 г. и 24,8 тыс. чел. в 2002 г.), эвены (соответственно 15,9 тыс. и 18,7 тыс. чел.), нанайцы (11,3 и 11,8 тыс. чел.), ульчи (их численность осталась без изменений между переписями населения 1989 и 2002 гг. — 2,7 тыс. чел.), удэгейцы (численность сохранилась на уровне 1,5 тыс. чел.). Численность представителей остальных народностей не превышает, как правило, нескольких сот представителей: орочи, долганы, негидальцы и ороки (ульга).

К палеоазиатской группе народов относят чукчей (14,7 тыс. чел. в 1989 г. и 15,1 тыс. в 2002 г.), коряков (соответственно 8,3 тыс. чел. и 8,4 тыс.), нивхов (4,4 и 5,0 тыс. чел.), эскимосов (их численность осталась на уровне 1989 г.), ительменов (численность увеличилась в 1,5 раза)².

Численность представителей остальных народностей не превышает, как правило, нескольких сот человек: чуванцы, юагиры, алеуты. Между собой эти народы далеко не все имеют что-либо общее как по языку, так и по культуре и выделяются в особую группу лишь потому, что не входят ни в какую другую.

Для всех этих народов, кроме распространенных и в Восточной Сибири эвенков и долган, Дальний Восток является единственной в России территорией их компактного расселения.

Несмотря на отмеченный некоторый рост абсолютной численности отдельных малочисленных коренных народов Севера, их доля в общей численности населения Дальнего Востока сократилась практически вдвое (0,6% в 2002 г. против 1,1% в 1989 г.).

Более половины малочисленных народов Севера сосредоточено в Республике Саха (Якутия) и в Хабаровском крае, вслед за ними идут Чукотский и Корякский автономные округа.

Следует остановиться еще на одной особенности национального состава населения Дальнего Востока — наличии корейской диаспоры. По данным переписи населения 1989 г., здесь проживало более 55,5 тыс. чел., в т. ч. на территории Сахалина — 35,2 тыс., в Хабаровском и Приморском краях — 8,3 и 8,5 тыс. чел. соответственно, на Камчатке — 2,0 тыс. чел. В 1990-е годы численность корейского населения

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 112—117, 119—122.

² Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 113, 114, 116—118, 120—122; Население Дальнего Востока России. Экономико-статистический атлас. Вып. 1. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2000. С. 39.

стала возрастать, главным образом, за счет возвращения на «историческую родину» корейцев из Средней Азии и Казахстана, куда они были репатрированы в 1930-е годы¹. По переписи 2002 г., на территории дальневосточного округа корейцы стали одной из многочисленных национальных групп — 61,9 тыс. чел. (0,9%), которые опередили прежде более многочисленную группу татар. Численность последних по переписи 2002 г. — 55,4 тыс. чел. (0,8%)².

Довольно значительной группой населения на Дальнем Востоке стали китайцы. Их в составе общей численности населения, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., — 9677 человек (0,1%). По своей численности они превзошли выходцев бывших союзных республик. К примеру, грузин на Дальнем Востоке России 3526 чел., казахов 5357, таджиков 3501, узбеков 5743 чел. (рис. 7.1).

Рис. 7.1. Население отдельных национальностей на Дальнем Востоке России по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.

Все перечисленные представители отдельных национальностей расселены по всей территории Дальневосточного федерального округа (прил., табл. 31). Обращает на себя внимание факт основного расселения китайцев преимущественно в приграничной полосе Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края и Амурская область); корейцы в основном концентрируются на Сахалине и в Приморье.

¹ Население Дальнего Востока России. Экономико-статистический атлас. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2000. С. 38; Национальный состав населения РСФСР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 663, 670, 671, 718.

² Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 112—122.

Заметим, что в 1989 г. на территории региона было зарегистрировано 1742 китайских гражданина. За период 1989—2002 гг. рост составил 5,6 раз (рис. 7.2).

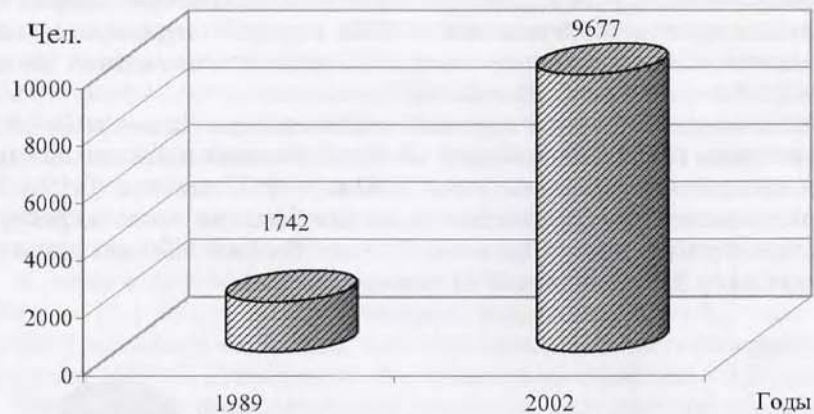

Рис. 7.2. Численность китайского населения на Дальнем Востоке

Не случайно, что один из ведущих российских экспертов по Китаю Виля Гельбрас, в интервью газете «Золотой Рог» сделал предположение о том, что «не пройдет и пятидесяти лет, как в Приморье, да и на всем Дальнем Востоке, встретить человека славянской наружности станет такой же редкостью, как сейчас повстречать у нас иностранца из какой-нибудь Танзании»¹. Ж.А. Зайончковская — заведующая лабораторией миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН считает, что «к середине XXI века китайцы в России могут стать вторым по численности народом, расселенным по всей ее территории. Их численность к этому времени может достичь 10 миллионов человек». Если такое случится, этот процесс может затронуть ДФО в первую очередь. Попытаемся сделать, пусть не совсем корректный, расчет. Если в России, по переписи населения 2002 г., китайцев зарегистрировано 34 577 чел., а в ДФО — 9677 чел. (28,0%)², то, следовательно, на Дальнем Востоке к этому времени их может быть до 3 млн. Исходя из прогнозной численности населения на 2050 г. (4 млн чел.), прибавляем возможную численность китайцев, то получаем почти 25% китайцев в общей численности населения в регионе, то есть каждый четвертый житель ДФО будет китайцем. Представляется, что это не очень утешительное соотношение.

¹ Золотой Рог. 16 ноября. 2004 г.

² Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 21, 112—122.

7.1. Национальная структура населения в дальневосточных субъектах Российской Федерации

Республика Саха (Якутия)

Национальный состав населения республики Саха (Якутия) за межпереписной период 1989—2002 гг. претерпел определенные, а иногда и существенные изменения. Хотя в 2002 г. в число многочисленных национальностей по-прежнему, как и по предыдущей переписи 1989 г., входят русские, якуты, украинцы, татары, эвенки, белорусы, эвены, буряты, однако, в их ранжировании по местам и динамике произошли заметные перемены, поскольку одни национальности абсолютно и относительно увеличивали число своих жителей (якуты, эвены, эвенки), другие, напротив, — уменьшали (русские, украинцы, татары, белорусы, буряты).

В Республике Саха (Якутия) проживает 97,4% от общего количества якутов, зарегистрированных в России переписью 2002 г. против 96,1%, по данным переписи 1989 г. Численность якутов в Республике за 1989—2002 гг. выросла на 18,4% (в России в целом на 16,7%). Темпы их роста оказались более высокими в сравнении с периодом между предыдущими переписями населения — 1979 и 1989 гг. (16,3%). Увеличение численности якутов объясняется в первую очередь относительно высоким естественным приростом (две трети естественного прироста населения Республики за эти годы приходится на якутов). В результате якуты в Республике Саха (Якутия) по численности населения вышли на первое место, которое в 1989 г. занимали русские. Владели русским языком в 1989 г. 65,0% якутов, в 2002 г. — 87,1%. Таким образом, прослеживается концентрация якутского народа на национальной территории и при этом увеличивается число лиц, владеющих государственным языком России¹.

Темпы прироста численности эвенов и эвенков, которые тоже относятся к группе многочисленных национальностей Республики Саха (Якутия), были значительно выше аналогичного показателя якутов и составили соответственно 34,5% и 26,4%. Но по абсолютной численности населения они заметно уступают якутам. Эвенков в 2002 г. зарегистрировано 18 232 чел., против 14 428 в 1989 г.; эвенов соответственно 11 657 и 8 668 чел. По численности населения эвенки с 5 места поднялись на ступеньку выше, теперь они на четвертом месте; эвены с седьмой позиции по этому показателю перешагнули на пятую.

За счет сокращения численности русских, украинцев, белорусов

¹ Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года: стат. бюл. № 3 (102). М.: ФСГС, 2004. С. 15.; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи 1989 г. М.: Госкомстат России, РИИЦ. 1990. С. 8, 53, 152.

Республика Саха (Якутия) потеряла 207,8 тыс. чел., или 19,2% от общего количественного уменьшения жителей. Численность русских по переписи 2002 г. в Республике Саха (Якутия) была на 159,6 тыс. чел. меньше, чем в 1989 г. Сокращение почти на треть — на 29,0%. В результате в национальной структуре населения они уступили свое место якутам. Украинцев здесь за последний межпереписной период стало меньше на 42,5 тыс., или на 55,1%. Но за ними сохранилось третье место в ранжировании населения по численному составу отдельных национальностей. Белорусы из-за высоких темпов сокращения численности — 57,2% с шестого места перешли на восьмое. Количественно их стало меньше на 5,7 тыс. чел.

За счет численного уменьшения татар и бурят население Республики Саха (Якутия) сократилось на 7,9 тыс. чел., в том числе количество татар стало меньше на 6,7 тыс. чел., или на 38,4%, бурят — на 1,2 тыс. чел., или на 14,2%¹.

В общее снижение численности населения Республики на 144,8 тыс. чел. (13,2%) основную лепту внесли русские, украинцы, белорусы, поскольку их в национальном составе Республики Саха (Якутия) стало меньше (см. выше). Прирост же численности якутов, эвенков и эвенов составил всего 73,9 тыс. чел. Таким образом, масштабы уменьшения русского, украинского, белорусского населения оказались 2,8 раза выше прироста коренного населения (якутов, эвенов и эвенков) (табл. 7.2).

Снижение численности русских, украинцев, белорусов связано, прежде всего, с интенсивным миграционным оттоком за пределы Республики, вызванным распадом Советского Союза, желанием вернуться на историческую родину; спадом в экономике, свертыванием производств и закрытием населенных пунктов. Определенное влияние на снижение численности оказала естественная убыль белорусов, относительно невысокий естественный прирост среди русских.

Увеличение численности малочисленных народов Севера можно объяснить повышением национального самосознания, наличием определенных льгот для представителей этих народностей. Кроме того, немаловажную роль сыграл относительно высокий естественный прирост. Так, 6,7% естественного прироста приходилось на эвенков, эвенов, долган, чукчей и юкагиров, хотя их доля в общей численности населения составляла 3,4%.

В течение межпереписного периода увеличилось число таджиков (в 4,3 раза), армян (в 2,4 раза), азербайджанцев в 1,4 раза, что в первую очередь связано с их наймом в качестве рабочей силы на строительных объектах. Кроме того, возросло количество китайцев (в 2,7 раза), занятых в основном торговлей и коммерческой деятельностью.

¹ Республика Саха (Якутия) в цифрах. Якутск: Госкомстат Респ. Саха (Якутия). 1999. С. 23; Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 (Итоги Всесоюзной переписи населения 2002 года. В 14 т. // ФСГС. Т. 1). С. 262.

Таблица 7.2

Динамика и структура национального состава населения
Республики Саха (Якутия)

Национальность	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	Национальная структура, %	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Русские	550,3	390,7	71,0	50,3	41,2
Якуты	365,2	432,3	118,4	33,4	45,5
Украинцы	77,1	34,6	44,9	7,0	3,6
Татары	17,5	10,8	61,6	1,6	1,1
Эвенки	14,4	18,2	126,4	1,3	1,9
Белорусы	9,9	4,2	42,8	0,9	0,4
Эвены	8,7	11,7	134,5	0,8	1,2
Буряты	8,5	7,3	85,8	0,8	0,8
Юкагиры	0,7	1,1	157,4	0,06	0,1
Долганы	0,4	1,3	в 3,1 р.	0,04	0,1
Другие национальности	41,3	34,5	83,6	3,8	3,8
Не указавшие национальность	0,1	2,6	в 22,1 р.	0,01	0,3
Все население	1094,1	949,3	86,8	100,0	100,0

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск: ФСГС, 2004. С. 25; Республика Саха (Якутия) в цифрах. Якутск: Госкомстат Республика Саха (Якутия), 1999. С. 23; Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 112, 113.

Еврейская автономная область

В 1926 г. в пределах современной ЕАО насчитывалось 27,3 тыс. чел. К этому времени земли вдоль Транссибирской магистрали были почти сплошь заселены. Для планового переселения на эту территорию евреев было выбрано междуречье Буреи и Усури. Экспедиция Комзета (Комитет по земельному устройству евреев-трудящихся), выехавшая в этот район в 1927 г. определила, что нормальная численность населения здесь может быть доведена до 1 млн чел. Однако в течение 1928—1933 гг. сюда переселилось только 18 тыс. евреев. Из них 11 тыс. чел. вскоре уехали обратно. С 1934 г. переселение евреев в Приамурье практически прекратилось. Постановлением ВЦИК СССР от 7 мая 1934 г. Биробиджанский национальный район был преобразован в ЕАО, но рост численности ее проходил главным образом за счет русских, украинцев и представителей других национальностей страны. В результате процент еврейского населения области постоянно снижался. В 1932 г. из

44,6 тыс. чел. проживавших в области, евреев было только 5,1 тыс. (11,4%), в 1959 г. из 183 тыс. чел. — 15 тыс. евреев (9,2%)¹. Это снижение участия евреев в составе населения области сохраняет свою силу и в настоящее время. Трудовые навыки евреев связаны, как правило, с городским образом жизни. Освоение новых земель для сельского хозяйства в новых природных условиях большинству переселенцев-евреев оказалось непосильным и экономически неэффективным. Это вызвало миграционный отток еврейского населения. Кроме того, консолидация евреев с русским народом происходила гораздо интенсивнее, чем с любым другим и дети, рожденные в совместных браках, в своем большинстве относили себя к русскому населению. В 1989 г. в национальной структуре населения области евреев было 4,2%, а по данным переписи 2002 г. только 1,2%.

В 2002 г. в Еврейской автономной области насчитывалось 5 наиболее многочисленных национальностей, численность населения которых превышала 1 тыс. чел., в 1989 году таких национальностей было 6. Из этой группы вышли молдаване, сократившие свою численность более чем вдвое (табл. 7.3).

Таблица 7.3

Национальный состав населения Еврейской автономной области

Национальность	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	Национальная структура, %	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Русские	178 087	171 697	96,4	83,2	89,9
Украинцы	15 921	8483	53,3	7,4	4,4
Евреи	8887	2327	26,2	4,2	1,2
Татары	1499	1196	79,8	0,7	0,6
Белорусы	2121	1182	55,7	1,0	0,6
Молдаване	1384	672	48,6	0,6	0,4
Другие национальности	6178	5042	81,6	2,9	2,7
Лица, не указавшие национальность	8	316	в 39,5 р.	0,0	0,2
Все население	214 085	190 915	89,2	100,0	100,0

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 25; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 679; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 121, 122.

¹ Вопросы географии Приамурья. Еврейская автономная область. Хабаровск : ХГПИ, 1968. С. 70—72.

За межпереписной период 1989—2002 гг. при количественном сокращении численности русского населения в ЕАО на 6390 человек (на 3,6%) его доля в общей численности населения области увеличилась по сравнению с 1989 годом на 6,7 процентных пунктов и составила 89,9%. Этот рост обусловлен уменьшением общей численности населения и значительным уменьшением лиц других национальностей в Еврейской автономной области.

Украинцы как по переписи 1989 г., так и 2002 г. сохранили за собой второе место по численности населения в области. Перепись 2002 г. зарегистрировала в ЕАО 8483 представителей украинского народа. Но их доля в национальной структуре населения сократилась до 4,4% против 7,4% в 1989 г. из-за их значительного численного сокращения: 15,9 тыс. чел. по переписи населения в 1989 г. и 8,5 тыс. в 2002 г. (уменьшение на 46,7%).

За межпереписной период 1989—2002 гг. наиболее значительное сокращение численности произошло у евреев (на 6560 человек, или на 73,8%). Столь значительное уменьшение численности данной национальности обусловлено миграционным оттоком в страны дальнего зарубежья и естественной убыли. Но тем не менее евреи остаются на третьей ступени по числу жителей, после русских и украинцев. Но при этом следует заметить, что если в ЕАО в 1989 г. проживало 1,7% евреев, зарегистрированных в России, то в 2002 г. всего 1,0%¹.

Существенно снизилась численность казахов (на 61,6%), узбеков (на 60,9%).

В 2002 году по сравнению с 1989 годом в ЕАО значительно увеличилась численность цыган (в 2,8 раза), китайцев (в 2,6 раза), таджиков (в 2,1 раза), армян (на 30%). Численность лиц, назвавших себя казаками, составила 8 человек.

Чукотский автономный округ

По данным Всероссийской переписи 2002 г., в Чукотском автономном округе (ЧАО) было зафиксировано примерно 160 национальностей.

Русское население по-прежнему является наиболее многочисленным в национальном составе округа, несмотря на значительное сокращение его численности. В 1979 г. русских на территории ЧАО проживало 96,4 тыс. чел. (68,9%). К моменту переписи 1989 г. их было уже 108,3 тыс. чел. (66,1%). За счет миграционного оттока в 1990 годы чис-

¹ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 8, 679; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 121, 122.

ленность русских уменьшилась до 27,9 тыс. чел. Однако из-за значительного миграционного оттока лиц других национальностей, доля русского населения в национальной структуре ЧАО остается самой высокой — 51,9%. Вместе с тем по сравнению с 1989 г. его доля в населении округа уменьшилась на 14,2 процентных пункта (табл. 7.4).

Таблица 7.4

Национальный состав населения Чукотского автономного округа

Национальность	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	Национальная структура, %	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Русские	108 298	27 918	25,8	66,1	51,9
Чукчи	11 914	12 622	105,9	7,3	23,5
Украинцы	27 600	4 960	18,0	16,8	9,2
Эскимосы	1 452	1 534	105,6	0,9	2,9
Эвены	1 336	1 407	105,3	0,8	2,6
Татары	2 276	534	23,5	1,4	1,0
Белорусы	3 045	517	17,0	1,9	1,0
Другие национальности	7 994	3 133	39,2	4,8	5,7
Лица, не указавшие национальность	19	1 199	в 63,1 р.	0,0	2,2
Все население	163 934	53 824	32,8	100,0	100,0

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 25; Национальный состав населения РСФСР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 713; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 2). С. 1050.

Второе место по численности в 1989 г. занимали представители украинского народа. Их было в общем числе жителей Чукотки 27,6 тыс. чел. (16,8%) Но, по данным переписи 2002 г., они свое место уступили чукчам, поскольку количественно уменьшились на 22,6 тыс. чел. В результате их удельный вес в населении сократился с 16,8% до 9,2%.

Аналогичная ситуация с белорусами, численность которых сократилась в 5,9 раза, с 3045 чел. до 517 чел. Причины все те же: в связи с распадом СССР выходцы бывших союзных республик, заселявших и осваивавших северные просторы страны, потянулись в обратную дорогу, на свою этническую родину. Эта же причина способствовала значительному численному сокращению татар: 2276 чел. в 1989 г. (1,4%) и 534 чел. в 2002 г. (1,0%).

Второе место по численности населения в округе занимают чукчи, численность которых по переписи 2002 г. составляет 12,6 тыс. человек (23,5%) против 11,9 тыс. чел. (7,3%) в 1989 г.

За счет миграционного оттока значительно уменьшилась численность татар (с 2,3 до 0,1 тыс. чел.).

Численность коренных малочисленных народов Севера в ЧАО, наоборот, увеличилась по сравнению с переписью 1989 года на 5,1% и составила 16,9 тыс. чел.

Приморский край

Приморский край, как и Хабаровский, в пределах Дальневосточного федерального округа отличается наличием широкого спектра национальностей. При переписи населения 2002 г. на территории Приморского края было учтено 128 национальностей (по переписи 1989 г. — 120) и 15 входящих в них этнических групп (табл. 7.5).

Таблица 7.5

Национальный состав населения Приморского края

Национальность	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	Национальная структура, %	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Русские	1 960 554	1 861 808	95,0	86,9	90,0
Украинцы	185 091	94 058	50,8	8,2	4,5
Корейцы	8 454	17 899	в 2,1 р.	0,4	0,9
Татары	20 211	14 549	72,0	0,9	0,7
Белорусы	21 954	11 627	53,0	1,0	0,5
Армяне	2 388	5 641	в 2,4 р.	0,1	0,3
Азербайджанцы	2 981	4 411	в 1,5 р.	0,1	0,2
Мордва	9 193	4 307	46,9	0,4	0,2
Немцы	4 194	3 578	85,3	0,2	0,2
Чуваши	5 129	3 287	64,1	0,2	0,1
Молдаване	3 755	2 288	60,9	0,2	0,1
Башкиры	2 763	2 101	76,0	0,1	0,1
Узбеки	3 356	1 634	48,7	0,1	0,1
Казахи	2 459	1 296	52,7	0,1	0,1
Евреи	2 164	1 059	48,9	0,1	0,0
Другие национальности	21 281	22 628	106,3	0,9	1,1
Лица, не указавшие национальность	145	19 039	в 131,3 р.	0,0	0,9
Все население	2 256 072	2 071 210	91,8	100,0	100,0

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 33, 34; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 663; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 113, 114.

Динамика русского населения в Приморье всегда отличалась ростом: 1979 г. — 1721,6 тыс. чел.; 1989 г. — 1960,6 тыс. чел. По всероссийской переписи 2002 г. численность русского населения оказалась меньшей — 1861,8 тыс. чел. Но оно по-прежнему является самым многочисленным и составляет 90,0% всей численности населения края (в 1989 г. — 86,9%). При относительном росте числа русского населения за 13-летний межпереписной период численность русского населения в количественном выражении уменьшилась на 98,7 тыс. чел., или на 5,0%. Сокращение русского населения в равной степени обусловлено миграционным оттоком и естественной убылью.

Второе место по численности и удельному весу в населении Приморского края, как и при прошлой переписи, занимают украинцы, численность которых составляет, по переписи 2002 г., 94,1 тыс. чел. За межпереписной период численность украинцев уменьшилась практически вдвое — на 49,2% (на 91,0 тыс. чел.). В национальной структуре населения края они составляют 4,5% против 8,2% при переписи 1989 года.

Третью ступень в национальной структуре населения Приморского края по численности и удельному весу занимали белорусы. За межпереписной период 1989—2002 гг. их число уменьшилось на 10,3 тыс. человек (на 47,0%) и составило 11,6 тыс. чел. (в 1989 г. — 22 тыс. чел.). Свое третье место в иерархии национальных групп по числу жителей белорусы сменили на пятое, пропустив впереди себя корейцев и татар.

Изменение численности украинцев и белорусов происходило не столько за счет естественной убыли, сколько за счет миграционного оттока, возвращения значительной их части в начале 1990-х годов прошлого столетия на этническую родину, в места первоначального проживания, в результате распада СССР и сокращения рабочих мест в рыбной промышленности и на морском транспорте Приморья, где они были преимущественно заняты.

Аналогичная ситуация и по тем же причинам, что у украинцев и белорусов, прослеживается и с динамикой численности молдаван, численность которых сократилась на 2/5 (39,1%). Их стало вместо 3755 чел. в 1989 г. 2288 чел. — в 2002 г. Сохранив за собой тоже место в национальной структуре населения, их доля сократилась с 0,2% в 1989 г. до 0,1% в 2002 г.

В основном, из-за миграции в дальнее зарубежье и естественных потерь уменьшилось число евреев на 51,1% (на 1,1 тыс. чел.) и на 14,7% (на 0,6 тыс. чел.) — немцев.

Численность мордвы уменьшилась более чем на половину — на 4,9 тыс. чел., доля в национальной структуре уменьшилась вдвое (0,4% в 1989 г. и 0,2% в 2002 г.). Среди наиболее многочисленных национальностей края у них, как у евреев и узбеков, самые большие потери — 53,1 процента (к числу лиц своей национальности).

К наиболее многочисленным национальностям в Приморском крае относятся и татары. Однако их численность в общей численности населения уменьшилась на 5,7 тыс. чел., или на 28,0%, а доля в общей численности населения сократилась с 0,9% до 0,7%. Но тем не менее они остаются в числе наиболее многочисленных национальностей по численности в крае и даже за межпереписной период поднялись в иерархии распределения по местам в зависимости от численности на четвертую ступень.

За 1989—2002 гг. в крае в 2,1 раза (на 9,4 тыс. чел.) увеличилось число корейцев до 17,9 тыс. чел. (в 1989 г. — 8,5 тыс. чел.); в 2,4 раза (на 3,3 тыс. чел.) увеличилось число армян. При переписи 2002 г. их было учтено 5,6 тыс. чел., при переписи 1989 г. — 2,4 тыс. чел.; в 1,5 раза стало больше азербайджанцев — 4,4 тыс. чел. против 3 тыс. чел. в 1989 г. Если корейцев в край привлекает возможность заниматься сельским хозяйством и лесозаготовками, то армян и азербайджанцев край привлекает возможностью заниматься предпринимательской деятельностью. Последние, такая вероятность существует, могут постепенно деформировать национальную структуру края, поскольку в семьях армян и азербайджанцев достаточно высокая рождаемость.

Перепись населения 2002 г. зарегистрировала 84 человека, назвавшими себя казаками.

В Приморском крае проживают и народности Севера. Их численность в сравнении с 1989 г. увеличилась на 7,9%.

Хабаровский край

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., в Хабаровском крае численность 21 национальности превышает 1 тыс. человек, в 1989 году таких национальностей было 23. В связи с уменьшением численности из этой группы выбыли поляки, казахи и удмурты, а вошли китайцы (табл. 7.6).

Почти 9/10 (89,6%) населения Хабаровского края — русское население. Его численность составляет 1,3 млн чел. По сравнению с 1989 г. его доля во всем населении увеличилась на 3,2 процентного пункта, но по количественному показателю численность русского населения снизилась на 90,6 тыс. чел.

Второе место по численности населения в крае, как и при прошлой переписи, занимают украинцы, численность которых насчитывает 48,6 тыс. человек или 3,4% всего населения края. Сохранив за собой второе место, численность украинцев за межпереписной период сократилась практически наполовину и составила 48,6 тыс. чел., против 96,7 тыс. чел. в 1989 г.

Таблица 7.6

Национальный состав населения Хабаровского края

Национальность	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	Национальная структура, %	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Русские	1 380 871	1 290 264	93,4	86,4	89,6
Украинцы	96 665	48 622	50,3	6,1	3,4
Нанайцы	10 471	10 993	105,0	0,7	0,8
Татары	16 092	10 972	68,2	1,0	0,8
Корейцы	7 845	9 519	121,3	0,5	0,7
Белорусы	18 287	8 840	48,3	1,1	0,6
Эвенки	3 640	4 533	124,5	0,2	0,3
Азербайджанцы	4 689	4 463	95,2	0,3	0,3
Китайцы	744	3 815	В 5,1 р	0,05	0,3
Мордва	7 398	3 399	45,9	0,5	0,2
Немцы	4 019	3 166	78,8	0,3	0,2
Ульчи	2 710	2 718	100,3	0,2	0,2
Армяне	1 741	2 666	153,1	0,1	0,2
Нивхи	2 353	2 452	104,2	0,1	0,2
Евреи	5 127	2 370	46,2	0,3	0,2
Чуваши	3 946	2 225	56,4	0,2	0,2
Башкиры	2 185	1 458	66,7	0,1	0,1
Якуты	1 496	1 454	97,2	0,1	0,1
Эвены	1 882	1 272	67,6	0,1	0,1
Узбеки	3 206	1 257	39,2	0,2	0,1
Другие национальности	22 369	16 591	74,2	1,2	1,2
Лица, не указавшие национальность	7	3 521	503,0	0,0	0,2
Все население	1 597 743	1 436 570	89,9	100,000	100,0

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 32, 33; Национальный состав населения РСФСР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 669; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 114—116.

Белорусы в 1989 г. занимали третье место по численности во всем населении края. Но, сократив свою численность за межпереписной период на 51,7%, они были сдвинуты сразу на шестую ступень, уступив верхние строчки татарам, корейцам, нанайцам.

Евреи, некогда занимавшие 2,0%¹ в национальной структуре края, значительно сократили свое число: в 1979 г. их было 6,3 тыс. чел., в 1989 г. — 5,1 тыс. чел. и в 2002 г. 2,4 тыс. чел.² и соответственно свой удельный вес в населении края: 1989 г. — 0,3%, 2002 г. — 0,2%.

Заметно сократилась (на 21,2%) численность немцев (с 4,0 тыс. чел. в 1989 г. до 3,2 тыс. чел. в 2002 г.); более чем в два раза стало меньше мордвы (7,4 тыс. чел. в 1989 г. и 3,4 тыс. чел. в 2002 г.); существенно за межпереписной период уменьшили свою численность чуваша (с 3,9 тыс. чел. до 2,2 тыс. чел.), башкиры (с 2,2 тыс. чел. до 1,5 тыс. чел.), узбеки (с 3,2 тыс. чел. до 1,3 тыс. чел.) и казахи (с 2,2 тыс. чел. до 0,8 тыс. чел.).

За счет миграционного прироста увеличилась численность китайцев (с 0,7 тыс. чел. до 3,8 тыс. чел.), то есть рост в 5,1 раза. Из шести национальностей, имеющих прирост численности своего населения, у китайцев он самый высокий. Следующими за ними идут армяне, прирост на 53,1%; эвенки, прирост численности которых составил 24,5%; далее за ними следуют корейцы — рост 21,3%.

В крае казаками себя назвали 75 человек.

Амурская область

По данным Всероссийской переписи 2002 г., в области зарегистрировано 134 национальности и этнические группы. Среди них у 12, наиболее многочисленных национальностей, численность превышала 1 тыс. чел. (в 1989 г. таких национальностей и этнических групп было 15). В связи с уменьшением численности населения из этой группы вышли узбеки, казахи и поляки.

За межпереписной период 1989—2002 гг. произошли определенные изменения в иерархии по месту и удельному весу отдельных национальностей и этнических групп в составе населения Амурской области.

Русское население по-прежнему является наиболее многочисленным (831,0 тыс. чел.) и составляет почти 92% общей численности населения. По сравнению с 1989 годом его доля во всем населении области увеличилась на 5,2 процентных пункта, при этом абсолютная численность сократилась на 81,0 тыс. человек (8,9%). Это произошло как за счет миграционной и естественной убыли, так и реструктуризации национального состава населения области.

¹ Вишневецкий Д.С., Главацкий С.Н., Пензин И.Д. Хабаровский край : Хабаровское кн. изд-во, 1965. С. 72.

² Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. ФСГС. Благовещенск, 2004. С. 32; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 669, 679.

Украинцы как по переписи 1989 г., так и 2002 г., сохранили за собой второе место по численности населения в Амурской области. Но их абсолютная численность уменьшилась более чем вдвое (70,8 тыс. чел. в 1989 г. и 31,5 тыс. чел. в 2002 г.); сократилась и их доля в составе населения области с 6,7% до 3,5%.

Белорусы являются следующей по численности национальностью Амурской области. Но сокращение их численности шло более интенсивно, чем украинцев. В 2002 г. относительно 1989 г. белорусов осталось здесь 43,5% и их удельный вес в общей численности населения области снизился с 1,7% до 0,9%. Но тем не менее они сохранили свое положение на третьей ступеньке по числу жителей (табл. 7.7).

Таблица 7.7

Национальный состав населения Амурской области

Национальность	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	Национальная структура, %	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Русские	911 969	831 004	91,1	86,8	92,0
Украинцы	70 759	31 475	44,5	6,7	3,5
Белорусы	17 974	7 827	43,5	1,7	0,9
Татары	9 095	4 889	53,8	0,9	0,5
Армяне	2 712	4 045	149,2	0,3	0,4
Азербайджанцы	6 072	3 213	52,9	0,6	0,3
Немцы	2 349	1 760	74,9	0,2	0,2
Эвенки	1 617	1 501	92,8	0,2	0,2
Мордва	2 518	1 258	50,0	0,2	0,1
Башкиры	2 662	1 183	44,4	0,3	0,1
Чуваши	2 238	1 206	53,9	0,2	0,1
Молдаване	2 318	1 122	48,4	0,2	0,1
Китайцы	200	851	в 4,2 р.	0,0	0,1
Корейцы	408	697	170,8	0,0	0,0
Другие национальности	17 942	9 366	60,2	1,7	1,3
Лица, не указавшие национальность	12	1 447	в 120,6 р.	0,0	0,2
Все население	1 050 245	902 844	86,0	100,0	100,0

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск: ФСГС, 2004. С. 3—37; Национальный состав населения РСФСР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 684; Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 116—117.

Помимо распада СССР на миграционный отток населения повлияло сокращение спроса на рабочую силу в районах строительства и эксплуатации БАМа, в связи с чем заметно уменьшилась (в 1,9—2,3 раза) численность татар, азербайджанцев, молдаван, мордвы, башкир и чувашей.

В то же время в области увеличилась численность армян (с 2,7 до 4,0 тыс. человек), китайцев (с 200 до 851 человека), корейцев (с 408 до 697), что связано с привлечением их в качестве рабочей силы в сельское хозяйство, строительство и торговлю.

Численность лиц, отнесших себя к казакам, составила 34 человека.

Камчатская область

По результатам Всероссийской переписи населения 2002 года, на территории Камчатской области (включая Корякский автономный округ) проживали представители 177 национальностей и этнических групп.

Как и на всей территории ДФО (кроме Республики Саха (Якутия), наиболее многочисленными представителями являются русские. Они практически полностью сохранили свой удельный вес в населении области (81,0% в 1989 г. и 80,9% в 2002 г.). Но при этом их численность сократилась 92,3 тыс. чел., или на 24,1% (382,4 тыс. чел. в 1989 г. и 290,1 тыс. чел. в 2002 г.).

В 1989 году наиболее многочисленными национальностями на Камчатке, кроме русских, были украинцы, белорусы, коряки и татары.

Украинцы, хотя и сохранили за собой второе место в иерархии по числу и месту в составе населения области, но количественно их стало меньше на 22,1 тыс. чел., или 51,5%, и удельный вес снизился с 9,1% до 5,8%.

Белорусы, занимая в 1989 г. третье место по числу жителей, «опустились» на пятое, пропустив впереди себя коряков и татар. Белорусов стало меньше на 3,9 тыс. чел., или на 52,6%.

Зато коряки переместились с четвертого на третье место, татары с пятого на четвертое.

Таким образом, за межпереписной период прослеживается четкая тенденция снижения на территории Камчатской области численности населения европейских национальностей (табл. 7.8).

Впервые на Камчатке были получены данные о такой национальности, как камчадалы — 1881 чел., или 0,5% всего населения области заявили о своей принадлежности к данной национальности.

На территории Камчатской области проживает 80% всех коряков, 77% всех ительменов, 94% всех камчадалов, 45% всех алеутов от общей численности соответствующей народности в целом по России.

Таблица 7.8

Национальный состав населения Камчатской области*

Национальность	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	Национальная структура, %	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Русские	382 423	290 108	75,9	81,0	80,9
Украинцы	43 014	20 870	48,5	9,1	5,8
Коряки	7 190	7 328	101,9	1,5	2,0
Татары	5 837	3 617	62,0	1,2	1,0
Белорусы	7 353	3 489	47,4	1,6	1,0
Ительмены	1 441	2 296	в 1,6 р.	0,3	0,6
Камчадалы	...	1 881	—	—	0,5
Эвены	1 489	1 779	119,5	0,3	0,5
Корейцы	1 952	1 749	89,6	0,4	0,5
Чукчи	1 530	1 487	97,2	0,3	0,4
Чуваши	2 322	1 292	55,6	0,5	0,4
Мордва	2 356	1 170	49,7	0,5	0,3
Другие национальности	15 025	10 133	67,4	3,2	2,8
Не указавшие национальность	—	10 133	67,4	3,2	2,8
Все население	471 932	358 801	76,0	100,0	100,0

* Включая Корякский автономный округ.

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск: ФСГС, 2004. С. 26—28; Национальный состав населения РСФСР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 690, 698; Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 117—118.

Численность лиц, назвавших себя казаками, составила 60 человек.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на территории многонационального Корякского автономного округа проживают представители более 60 национальностей, хотя необходимо отметить, что 13 лет назад — более 80. Вся территория округа отнесена к районам проживания коренных малочисленных народов Севера. На изменение численности населения отдельных народов оказывают влияние естественное движение населения, миграция, причем последняя в значительной степени.

Весомые потери за прошедший межпереписной период понесли украинцы, численность которых уменьшилась в 2,8 раза, численность белорусов сократилась в 2,7 раза, татар — 2,2 раза. Численность самого многочисленного народа в Корякском автономном округе — русских — уменьшилась почти в 2 раза — с 24,8 тыс. чел. в 1989 г. до 12,7 тыс. чел.

в 2002 г. Вследствие этого снизился удельный вес: русских с 62,0% до 50,6%, украинцев — с 7,2% до 4,1%, белорусов — с 1,0% до 0,6%, татар — с 1,2% до 0,9%.

Кроме того, в Корякском автономном округе, проживают (от одного до десяти человек) адыгейцы, алтайцы, вепсы, евреи, кабардинцы, китайцы, табасараны, таджики, цыгане и др. Всего таких национальностей насчитывается 34. Не указали свою национальность при переписи 195 человек.

Магаданская область

Магаданская область, расположенная на Северо-Востоке России, относится к Крайнему Северу. На ее территории Всероссийской переписью населения 2002 года учтено более 100 национальностей и практически все они за межпереписной период 1989—2002 гг. сократили число своих жителей (кроме эвенов).

Изменения в численности и национальном составе населения области за последние 13 лет обусловлены несколькими факторами, среди которых определяющую роль сыграла миграция, сложившаяся под влиянием распада СССР (северная зона Дальнего Востока осваивалась и заселялась преимущественно выходцами с Украины, Белоруссии, Молдавии). Только за период 1990—1992 гг., когда наблюдался наиболее массовый отток населения из области, численность выезжающих в страны ближнего зарубежья, бывшие республики СССР, в общем числе выбытий составляла от 43% до 52%. Другой фактор, повлиявший на динамику населения всех национальных групп, связан с различиями в уровнях рождаемости. Нельзя не сказать и о том, что определенное влияние на изменение численности различных национальностей оказали смешанные браки и смена этнического самосознания (табл. 7.9).

Наиболее многочисленным, как и по переписи 1989 г., в Магаданской области по-прежнему остается русское население, которое составляет более 80,2% в общей численности. Однако абсолютная численность русского населения за межпереписной период 1989—2002 гг. значительно сократилась — на 50,3% (294,5 тыс. чел. в 1989 г. и 146,5 тыс. чел. в 2002 г.). Но в связи с общей реструктуризацией численности населения русское население остается на первом месте в национальной структуре области. Более того, его удельный вес по сравнению с 1989 г. в общей численности населения области вырос на 5%.

На фоне представителей остальных национальностей остается высоким удельный вес украинцев, хотя их доля во всем населении за межпереписной период снизилась на 4,9% (14,8% в 1989 г. и 9,9% в 2002 г.). Среди прочих наиболее многочисленных национальностей

можно отметить белорусов, татар и эвенов. Но при этом следует обратить внимание на факт значительного количественного уменьшения численности белорусов: 7381 чел. в 1989 г. и 2527 чел. — в 2002 г., то есть белорусов стало на 70,6% меньше, и они с третьего места по численности населения перешли на четвертое, уступив свое место эвенам.

Таблица 7.9

Национальный состав населения Магаданской области

Национальность	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	Национальная структура, %	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Русские	294 500	146 511	49,7	75,2	80,2
Украинцы	58 172	18 068	31,1	14,8	9,9
Белорусы	7 381	2 169	29,4	1,9	1,2
Эвены	2 433	2 527	103,9	0,6	1,4
Татары	5 752	2 006	34,9	1,5	1,1
Немцы	1 693	780	46,1	0,4	0,4
Молдаване	1 575	479	30,4	0,4	0,3
Буряты	1 345	466	34,6	0,3	0,3
Башкиры	1 104	344	31,2	0,3	0,2
Другие национальности	17 706	8 770	49,5	4,5	4,8
Не указавшие национальность	26	606	в 23,3 р.	0,3	0,0
Все население	391 687	182 726	46,7	100,0	100,0

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 26—28; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 705; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 119—120.

Численность татар в 2002 г. относительно 1989 г. уменьшилась на 3746 чел.

По сравнению с данными переписи населения 1989 года отмечено увеличение эвенов — на 3,9%; выросла численность ингушей, причем как в абсолютном исчислении, так и их доли в общей численности населения.

Численность лиц, назвавших себя казаками, составила 23 человека.

Сахалинская область

На территории Сахалинской области, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., проживает более 130 национальностей. Сахалинская область относится к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера.

Среди учтенных национальностей насчитывается 10 наиболее многочисленных с числом жителей, превышающим 1000 человек (в 1989 г. — таких национальностей было 13). Из этой группы выбыли казахи, молдаване, башкиры, евреи, немцы, а добавились азербайджанцы и армяне.

Русское население является преобладающим. По данным переписи 2002 г. оно составляет 460,8 тыс. человек, или 84,3% всего населения области. По сравнению с 1989 годом его численность уменьшилась довольно значительно — на 119,1 тыс. чел., но доля из-за изменений в численности других национальностей возросла с 81,6% до 84,3%, то есть на 2,7 процентных пункта.

Это единственный субъект Российской Федерации на Дальнем Востоке, где второе место заняли корейцы, обогнав по числу своих жителей украинцев, традиционно находившихся на втором месте. Тем не менее их численность за межпереписной период 1989—2002 гг. сократилась на 15,9% (на 5,6 тыс. чел.), но доля в населении повысилась на 0,4 пункта (5,0% в 1989 г. и 5,4% в 2002 г.).

Украинцы, занимавшие в 1989 г. второе место, вследствие сокращения их численности на 52,8% в 2002 г. переместились на третье место. Их доля в общей численности населения составила 4,0%, против 6,5% — в 1989 г.

Численность белорусов сократилась более чем вдвое, на 51,5%, но по своему удельному весу в национальной структуре населения они удержались на пятом месте и составили 1,0% в составе населения в 2002 г. против 1,6% в 1989 г.

Доля других национальностей значительно ниже. Так, удельный вес татар, занимающих 4 место по численности, составил в 2002 г. 1,3% против 1,5% в 1989 г., мордвы — 0,5% против 0,8%. Сократилась также доля чувашского населения (табл. 7.10).

Приведенные в таблице данные показывают, что в составе населения Сахалинской области есть национальности, увеличившие численность своего населения за межпереписной период 1989—2002 гг., иногда значительно. Так, численность армян выросла на 42,3%, азербайджанцев — на 19,7%, нивхов на 22,0%.

Таблица 7.10

**Численность населения наиболее многочисленных национальностей
Сахалинской области**

Национальность	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	Национальная структура, %	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Русские	579887	460778	79,5	81,6	84,3
Корейцы	35191	29592	84,1	5,0	5,4
Украинцы	46216	21831	47,2	6,5	4,0
Татары	10699	6839	63,9	1,5	1,3
Белорусы	11423	5455	48,5	1,6	1,0
Мордва	5641	2943	52,2	0,8	0,5
Нивхи	2008	2450	122,0	0,3	0,5
Чуваши	2452	1300	53,0	0,3	0,2
Армяне	804	1144	142,3	0,1	0,2
Азербайджанцы	951	1138	119,7	0,1	0,2
Другие национальности	14940	9847	65,9	2,1	1,8
Не указали национальность	30	3387	в 112,9 р.	0,0	0,6
Все население	710242	546695	77,0	100,0	100,0

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 30—31; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 718; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 120—121.

7.2. Коренные народности Севера

Согласно переписи 2002 года, на территории Дальнего Востока проживает свыше 20 народностей Севера. Большая часть из них сосредоточена в местах своего традиционного компактного проживания, к которым относятся вся территория Чукотского автономного округа, Корякского автономного округа, отдельные территории Приморского и Хабаровского краев, Республики Саха (Якутия), Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей.

Республика Саха (Якутия)

Особенность национального состава населения Республики Саха (Якутия) заключается в высокой доле коренных народов Севера. Для коренных народностей Севера, проживающих в Республике Саха (Яку-

тия), характерна тенденция роста их численности. За межпереписной период 1989—2002 гг. представителей коренных народов Севера здесь стало больше на 33,1%. В 2002 г. их было зарегистрировано 33,0 тыс. чел. против 24,8 тыс. чел в 1989 г. Так, численность эвенков возросла на 26,4%, а их доля в составе населения с 1,3% до 1,9%; численность эвенов выросла на 34,5% (на 2989 чел.), а доля с 0,8% до 1,2%; численность долганов увеличилась в 3,1 раза, что способствовало росту их доли в населении с 0,04% в 1989 г. до 0,1% в 2002 г.; юкагиров за межпереписной период стало больше на 400 человек, а их доля в населении выросла с 0,06% в 1989 г. до 0,1% в 2002 г.; численность чукчей выросла на 129 чел., или на 27,3% (табл. 7.11).

Таблица 7.11

**Динамика численности коренных малочисленных народов Севера
Республики Саха (Якутия), чел.**

Коренные малочисленные народы Севера	1989 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1989 г.
Эвенки	14428	18232	126,4
Эвены	8668	11657	134,5
Юкагиры	697	1097	157,4
Чукчи	473	602	127,3
Долганы	408	1272	в 3,1 р.
Другие	143	167	116,8
Всего	24817	33027	133,1

Источники: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 726; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн.1). С. 112—113.

Увеличение численности коренных малочисленных народов, проживающих в Якутии связано, прежде всего, с их расселением преимущественно в местах традиционного компактного проживания, с меньшей подверженностью миграционным процессам. Так, в Республике Саха (Якутия), по данным переписи 2002 г., проживает 51,3% эвенков, зарегистрированных в России. Из них 89,1% владеют русским языком. В 1989 г. здесь значилось 48,3% из числа эвенков, проживающих в России, и из них владели русским языком только 64,3%. Динамика этих показателей аналогична у эвенов: на территории Республики Саха (Якутия) в 1989 г. проживало 50,8% всех эвенов России, в 2002 г. — 61,1%. Владение русским языком было соответственно 56,8% и 89,5%. Несколько выше темпы концентрации в Республике Саха (Якутия) юкагиров. Если в 1989 г. их было в Республике 62,7% от общей численности

этих народов в России, то в 2002 г. — 72,7%. Доля владеющих русским языком у юкагиров выросла тоже значительно: в 1989 г. — 43,5%; в 2002 г. — 95,4%. Подобная ситуация прослеживается у чукчей, чья доля в населении Республики возросла с 0,06% до 0,7%, у долган с 0,13% до 1,8%. Численность других малых коренных народностей Севера в Республике Саха (Якутия) увеличилась на 16,8%¹.

Еврейская автономная область

Из числа коренных народностей Севера в пределах Еврейской автономной области (ЕАО) проживают ительмены (1 чел.), коряки (8 чел.), нанайцы (76 чел.), негидальцы (5 чел.), ненцы (4 чел.), нивхи (32 чел.), орочи (4 чел.), тувинцы (64 чел.), удэгейцы (10 чел.), ульчи (27 чел.), ханты (1 чел.), чуванцы ((1 чел.), чукчи (16 чел.), шорцы (1 чел.), эвенки (72 чел.), эвены (6 чел.), эскимосы (4 чел.). Из приведенных данных видно, что территория ЕАО в меньшей степени в сравнении с другими субъектами Федерации населена представителями малых коренных народностей Севера. Не представляется возможным сделать сравнение с итогами Всероссийской переписи 1989 г., поскольку в сводных документах по указанной переписи такие данные отсутствуют. Однако стоит заметить, что все 100,0% перечисленных выше народностей, проживающих на территории ЕАО, владеют русским языком².

Чукотский автономный округ

Численность 20 коренных народностей Севера Чукотского автономного округа (ЧАО) составила на момент переписи 2002 г. 16 тыс. чел., увеличившись за межпереписной период 1989—2002 гг. на 5,1%. Они представляют 31,3% в общей численности населения округа. Численность отдельных коренных малочисленных народов Севера, проживающих в ЧАО, весьма невелика. Но при этом отдельные коренные малочисленные народы занимают заметный удельный вес в населении ЧАО (табл. 7.12).

Самые многочисленные представители — чукчи. Их численность за межпереписной период увеличилась на 708 чел., или на 5,9%. В структуре численности коренных малочисленных народов за межпереписной период они практически сохранили свою долю: в 2002 г. 74,9%,

¹ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 8, 9, 49, 152, 726; Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 122—124.

² Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 122.

в 1989 г. — 74,2%. Однако в общей численности населения они значительно повысили свой удельный вес: с 7,3% в 1989 г. до 23,5%. Это явление можно объяснить реструктуризацией национального состава населения округа, обусловленной значительным сокращением общей

Таблица 7.12
Динамика численности коренных малочисленных народов Севера
Чукотского автономного округа, чел.

Коренные малочисленные народы Севера	1989 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1989 г.
Коренные малочисленные народы Севера	16 046	16 859	105,1
Из них:			
Чукчи	11 914	12 622	105,9
Долганы	4	1	25,0
Ительмены	17	13	76,5
Кереки	0	3	0,0
Коряки	95	55	57,9
Нанайцы	13	9	69,2
Негидальцы	0	1	0,0
Ненцы	20	19	95,0
Нивхи	3	1	33,3
Орочи	2	2	100,0
Тофалары	1	2	в 2,0 р.
Тувинцы	2	4	в 2,0 р.
Ульчи	4	3	75,0
Ханты	4	4	75,0
Чуванцы	944	951	100,7
Шорцы	21	6	28,6
Эвенки	54	37	68,5
Эвены	1336	1407	105,3
Эскимосы	1452	1534	105,6
Юкагиры	160	185	115,6
Все население	163 934	53 824	32,8

Источники: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 713; Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 122.

численности населения и, прежде всего, оттоком русских, украинцев, белорусов в период проведения реформ и проводимой политикой сокращения населения на территориях северных районов. Коренное же население в очень слабой степени подвержено миграционным настроениям.

Среди других коренных малочисленных народов Севера, проживающих на Чукотке, по числу жителей можно выделить эскимосов, численность которых увеличилась на 5,6%, эвенов (прирост на 5,3%), чуванцев (прирост на 0,7%)¹.

Среди названных коренных малочисленных народов Севера можно сказать, что все 100,0% владеют русским языком. Из числа тех, кто не указал владение русским языком только двое коряков, семь эвенов и двое юкагиров. В 1989 г. число чукчей, владевших русским языком было только 61,8%, чуванцев — 15,9%, эскимосов — 50,8, эвенов — 60,0%. Таким образом, произошло за межпереписной период заметное приобщение к государственному языку, а следовательно, культуре народа, населяющего страну².

Приморский край

Численность коренных малочисленных народов Севера в Приморском крае за межпереписной период 1989—2002 гг. увеличилась на 7,9% (в 2002 г. было учтено 2045 чел., в 1989 году — 1896 чел. с учетом тазов).

По численности населения, превышающей 200 чел., можно выделить удэгейцев, нанайцев, тазов. Рост численности удэгейцев был самым заметным среди коренных малочисленных народов Приморья — 19,8%, и потому их доля в общей численности коренных народов Севера увеличилась с 40,4% до 44,9%, хотя их доля в населении всего края составляет всего 0,04%. Всего в крае проживает 918 чел. удэгейцев.

Другая наиболее многочисленная национальность среди малочисленных народов — нанайцы, но их всего 417 чел., и они численно уменьшились на 1,9%.

Можно выделить тазов³, число которых составляет 256 чел. Они в сравнении с данными переписи 1989 г. количественно выросли в 1,3 раза и достигли в 2002 г. 12,5% в структуре коренных малочисленных народов Севера в Приморье против 10,7% в 1989 г. (табл. 7.13).

¹ Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. ФСГС. Благовещенск, 2004. С. 30.

² Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 713; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 122.

³ Тазы по всем предыдущим переписям населения, кроме переписи 1970 г., где они учитывались в числе нанайцев, всегда входили в группу «другие национальности».

Таблица 7.13

Численность коренных малочисленных народов Севера Приморского края, чел.

Коренные малочисленные народы Севера	Человек		2002 г. в % к 1989 г.	В % к итогу	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
Долганы	13	4	30,8	0,7	0,2
Коряки	34	20	58,8	1,8	1,0
Манси	13	9	69,2	0,7	0,4
Ненцы	16	12	75,0	0,8	0,6
Ханты	20	20	100,0	1,1	1,0
Чукчи	50	54	108,0	2,6	2,6
Эвенки	112	103	92,0	5,9	5,0
Алеуты	9	7	77,8	0,5	0,4
Ительмены	32	29	90,6	1,7	1,4
Кеты	1	3	в 3 р.	0,1	0,2
Нанайцы	425	417	98,1	22,4	20,4
Нганасаны	1	1	100,0	0,0	0,0
Негидальцы	2	3	в 1,5 р.	0,1	0,2
Нивхи	47	29	61,7	2,5	1,4
Орочи	39	24	61,5	2,1	1,2
Саами	1	1	100,0	0,0	0,0
Селькупы	8	4	50,0	0,4	0,2
Тофалары	1	—	—	0,0	—
Удэгейцы	766	918	119,8	40,4	44,9
Ульчи	41	15	36,6	2,2	0,7
Чуванцы	4	10	в 2,5 р.	0,2	0,5
Эвены	37	60	в 1,6 р.	2,0	2,9
Энцы	1	—	—	0,0	—
Эскимосы	9	9	100,0	0,5	0,5
Юкагиры	7	4	57,1	0,4	0,2
Ульта (ороки)	4	2	50,0	0,2	0,1
Шорцы	—	23	—	—	1,1
Кумандинцы	—	8	—	—	0,4
Тазы	203	256	в 1,3 р.	10,7	12,5
Все население	1896	2045	107,9	100,0	100,0

Источник: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 44.

Незначительный рост числа малочисленных народов (на 1—6 человек) отмечен у чукчей, кетов, негидальцев, чуванцев, эвенов.

Среди названных коренных малочисленных народов Севера можно сказать, что все 100,0% владеют русским языком. Из числа тех, кто не указал владение русским языком, только двое удэгейцев, один нанайец и один таз. Между тем, из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Приморье, в 1989 г. 84,0% их представителей считали русский язык родным и еще 12,6% свободно им владели. Таким образом, процесс знания и освоения государственного языка имеет заметный рост¹.

Хабаровский край

Численность коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Хабаровском крае за последний межпереписной период практически не изменилась (по данным переписи населения 2002 года — 23,9 тыс. чел., в 1989 г. — 23,2 тыс. чел.). В основном они расселены компактно: 18,1 тыс. чел., или 76% учтены переписью в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, в 1989 г. эта численность составляла 16,6 тыс. человек.

Самую многочисленную группу коренного населения представляют нанайцы. Их численность, по переписи 2002 г., составляла 10 993 чел., что больше по сравнению с предыдущей переписью на 522 человека, или на 5,0%. В структуре населения малочисленных народов их доля составляет 46,1% против 45,2% в 1989 г. Живут нанайцы по берегам Амура, в основном в Нанайском, Амурском и Комсомольском районах.

В Ульчском районе живут близкие по культуре и внешнему облику к нанайцам ульчи. Их численность за межпереписной период практически (всего на 0,3%) не изменилась (2718 чел. в 2002 г. и 2710 чел. — в 1989 г.). В структуре населения малочисленных народов их доля составляет 11,7% против 11,4% в 1989 г.

Ниже по Амуру живут нивхи. Их, по переписи 2002 г., было учтено 2452 чел. (в 1989 г. — 2353 чел.). Их численность увеличилась на 4,2%, а в структуре малочисленных народов Севера доля нивхов составляет 10,3% (в 1989 г. — 10,1%).

В более северных районах края живут эвенки (4533 чел.) и эвены (1272 чел.). Если для первых характерен довольно значительный прирост численности (на 71,7%), то вторые, напротив, сократили свою численность на 32,4%.

¹ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 663; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 113—114.

Из других коренных малочисленных народов, проживающих в Хабаровском крае, численность которых менее 1000 чел., — это удэгейцы (613 чел.), негидальцы (505 чел.), орочи (426 чел.). Из них только негидальцы увеличили число жителей на 8 чел., для других представителей коренных малочисленных народов характерно уменьшение численности населения.

Среди названных коренных малочисленных народов Севера можно сказать, что доля тех, кто владеет русским языком близка к 100,0%. Из числа тех, кто не указал владение русским языком, только сорок четыре нанайца, одиннадцать эвенков, девять эвенов, двое удэгейцев, восемь человек ульчей, один ороч. Между тем, из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Хабаровском крае, в 1989 г. только 61,1% их представителей считали русский язык родным и еще 33,8% свободно им владели¹ (табл. 7.14).

Таблица 7.14
Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края, чел.

Коренные малочисленные народы Севера	1989 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1989 г.
1	2	3	4
Ненцы	30	12	40,0
Эвенки	3640	4533	171,7
Ханты	32	17	53,1
Эвены	1889	1272	67,6
Чукчи	113	85	75,2
Нанайцы	10 471	10 993	105,0
Коряки	66	49	74,2
Манси	24	20	83,3
Долганы	36	10	27,8
Нивхи	2353	2452	104,2
Селькупы	8	2	25,0
Ульчи	2710	2718	100,3
Ительмены	29	35	120,7

¹ Включая коренные малочисленные народы ЕАО; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 669; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 114—116; Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. ФСГС. Благовещенск, 2004. С. 43; Вишневский Д.С., Главацкий С.Н., Пензин И.Д. Хабаровский край : Хаб. кн. изд-во, 1965. С. 72.

1	2	3	4
Удэгейцы	677	613	90,5
Саами	12	1	8,3
Эскимосы	25	16	64,0
Чуванцы	6	6	100,0
Нганасаны	18	1	5,6
Юагиры	14	5	35,7
Кеты	4	3	75,0
Орочи	492	426	86,6
Алеуты	13	2	15,4
Негидальцы	497	505	101,6
Шорцы	38	37	97,4
Тазы	—	3	—
Тофалары	—	2	—
Энцы	—	2	—
Кумандинцы	—	11	—
Камчадалы	—	13	—
Ульга (ороки)	—	24	—
Телеуты	—	1	—
Челканцы	—	1	—
Всего	23 190	23 870	102,9

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 43; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 114—116.

Амурская область

В Амурской области по итогам Всероссийской переписи 2002 г. зарегистрированы представители 22 народностей Севера, численность которых составила 1,6 тыс. чел. За межпереписной период 1989—2002 гг. их численность сократилась на 181 чел., или на 10,0%¹. Сокращение произошло у представителей всех национальных меньшинств за счет естественной убыли в результате превышения смертности над рождаемостью (табл. 7.15).

¹ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 684; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 116—117.

Таблица 7.15

Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Амурской области, чел.

Коренные малочисленные народы Севера	1989 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1989 г.
Эвенки	1617	1501	92,8
Нанайцы	41	35	85,4
Эвены	12	21	175,0
Нивхи	14	14	100,0
Чукчи	36	12	33,3
Ханты	5	7	140,0
Камчадалы	—	5	—
Удэгейцы	5	5	100,0
Орочи	5	5	100,0
Коряки	22	4	18,2
Ительмены	6	4	66,7
Эскимосы	4	4	100,0
Ненцы	5	4	80,0
Манси	9	3	—
Чуванцы	8	2	25,0
Ульчи	6	2	33,3
Негидальцы	—	2	—
Тофалары	—	1	—
Юагиры	3	1	33,3
Долганы	8	2	25,0
Алеуты	5	—	—
Нганасаны	2	—	—
Селькупы	2	—	—
Энцы	2	—	—
Кеты	—	1	—
Ульга (ороки)	—	1	—
Всего	1817	1636	90,0

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 43; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 116—117.

Среди коренных малочисленных народностей Севера Амурской области преобладают эвенки — 91,7% (в 1989 г. — 89,0%). Кроме них в области проживают нанайцы (35 чел.), эвены (21 чел.), нивхи (14 чел.), чукчи (14 чел.) и другие народности, численность каждой из которой не достигает 10 чел. Почти три четверти численности коренных малочисленных народностей Севера проживает в местах традиционного компактного проживания. Все они владеют русским языком. В 1989 г. считали русский язык родным или владели им 94,4% населения из числа коренных народностей¹.

Камчатская область

По итогам Всероссийской переписи 2002 года в Камчатской области учтено 69 национальностей и этнических групп. И только у пяти из них численность населения превышает 1000 чел. Живут они преимущественно на территориях своих национальных общин. За межпереписной период 1989—2002 гг. численность представителей коренных малочисленных народов Севера увеличилась на 3200 чел., или на 25,5% (табл. 7.16).

Таблица 7.16
Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Камчатской области, чел.

Коренные малочисленные народы Севера	1989 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1989 г.
Коряки	7190	7328	101,9
Ительмены	1441	2296	159,3
Эвены	1489	1779	119,5
Чукчи	1530	1487	97,2
Алеуты	390	446	114,4
Камчадалы	—	1881	—
Другие	289	256	88,6
Всего	12 329	15 473	125,5

Источник: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 38.

¹ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 684; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 117—118.

В приросте населения особое место занимают ительмены, прирост жителей которых составил 2155 чел. (59,3%), в то время как у других народов увеличение числа жителей было более чем скромным: прирост коряков составил 1,9%, алеутов — 14,4%, эвенов — 19,5%. Таким образом, ительмены, коряки, эвены и алеуты дали 42,6% прироста коренного населения Камчатской области. Представители других национальных меньшинств сократили число своих жителей.

Языком своей национальности владеет 67% всего населения. Примечательно, что при численности коряков почти в 7 тысяч человек, корякским языком владеют только 2 тыс. Среди ительменов ительменским языком владеет только 5%, зато свой родной язык знает 45% эвенов и 60% чукчей. Русским языком владеют практически все представители коренных народов, за редким исключением. Так, только один алеут не указал своего владения русским языком, двое ительменов, двое камчадалов, 114 коряков¹.

Корякский автономный округ

В отличие от Камчатской области, численность коренных жителей Корякского автономного округа, напротив, увеличилась за прошедшие 13 межпереписных лет на 2,3%. Но при столь малом приросте их удельный вес в общем числе проживающих в Корякском автономном округе увеличился с 25,1% до 40,8%. Это явление можно объяснить тем, что из округа выбыла почти половина русского населения (48,7%), в 2,8 раза стало меньше украинцев, 36,8% выехало белорусов. Таким образом, реструктуризация национального состава населения Корякского автономного округа привела к увеличению доли коренного населения при значительном сокращении общей численности населения округа за межпереписной период (на 37,0%)² (табл. 7.17).

Одним из факторов, повлиявшим на увеличение численности народов Севера, стало выделение самостоятельной национальности «камчадалы». По итогам прошедшей переписи их насчитывалось 132 человека.

¹ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 690; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 117—118; Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. ФСГС. Благовещенск, 2004. С. 38.

² Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 668, 669; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 118—119.

Таблица 7.17
Динамика численности коренных малочисленных народов Севера
Корякского автономного округа, чел.

Коренные малочисленные народы Севера	1989 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1989 г.
Коряки	6572	6710	102,1
Чукчи	1460	1412	96,7
Ительмены	1179	1181	100,2
Алеуты	10	6	60,0
Эвены	713	751	129,0
Камчадалы	—	132	—
Народности Севера — всего	10 029	10 256	102,3

Источники: Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 39; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 119—120.

Из представленных выше коренных малочисленных народов Корякского автономного округа 1,9% не владеют русским языком, в том числе 1,7% коряков, 2,7% эвенов, 4,5% чукчей.

Магаданская область

Численность коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Магаданской области, составила 4,9 тыс. чел. и представлена шестнадцатью национальностями, из них почти 75% зарегистрированы в районах их компактного проживания. На фоне сокращения в 2,1 раза численности населения в целом по области число коренных и малочисленных народов Севера по сравнению с 1989 г. незначительно выросло — на 0,9%. Это объясняется тем, что данная категория населения мало подвержена процессам миграции, при этом у нее в течение межпереписного периода отмечалось снижение смертности.

В общем числе народностей Севера в Магаданской области наиболее многочисленные по числу жителей выделяются эвены (2527 чел.), коряки (888 чел.) и ительмены (643 чел.). Их доля в общей структуре коренного национального населения составляла соответственно: 51,1%, 18,0% и ительмены 13,0%. Численность представителей каждой другой национальности не достигает и 500 чел., а потому их доля среди коренного национального населения ниже. Так, камчадалы составляют 6,3%, чукчи — 5,0%, орочи — 2,5%, юкагиры — 1,6%.

Поскольку другие национальности не достигают и по сто человек, то их доли составляют 0,5% и менее¹ (табл. 7.18).

Таблица 7.18
Динамика численности коренных малочисленных народов
Магаданской области, чел.

Коренные малочисленные народы Севера	1989 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1989 г.
Эвены	2433	2527	103,9
Коряки	918	888	96,7
Ительмены	492	643	130,7
Камчадалы	...	314	—
Чукчи	649	248	38,2
Орочи	36	126	в 3,5 р.
Юкагиры	68	79	116,2
Чуванцы	41	39	95,1
Эскимосы	79	26	32,9
Эвенки	80	25	31,3
Ульчи	10	9	90,0
Нивхи	6	7	116,7
Ненцы	6	5	83,3
Удэгейцы	5	5	100,0
Алеуты	2	4	в 2 р.
Ханты	8	2	25,0
Манси	8	—	—
Нанайцы	57	—	—
Негидальцы	1	—	—
Селькупы	2	—	—
Тофалары	2	—	—
Народности Севера — всего	4903	4947	0,8

Источники: Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 119—120; Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 40.

¹ Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. ФСГС. Благовещенск, 2004. С. 40; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 705; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 119—120.

Представители коренных малочисленных народов, проживающих в Магаданской области, практически все владеют русским языком, за исключением трех ительменов и одного чукчи.

Сахалинская область

Малочисленные коренные народы Севера на Сахалине в основной своей массе проживают в северной части острова. За период между переписями 1989—2002 гг. их численность увеличилась на 302 чел., или на 14,2% (табл. 7.19). Этот прирост был в основном обеспечен

Таблица 7.19

Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области

Коренные малочисленные народы Севера	1989 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1989 г.
Нивхи	2008	2450	122,0
Орочи	212	42	19,8
Эвенки	188	243	129,3
Нанайцы	173	159	91,9
Эвены	60	8	13,3
Ульчи	5	9	в 1,8 р.
Ульга (ороки)	129	298	231,0
Негидальцы	6	2	33,3
Селькупы	1	1	100,0
Удэгейцы	14	12	85,7
Ненцы	5	1	20,0
Коряки	5	4	80,0
Ханты	8	5	62,5
Нганасаны	1	—	—
Манси	10	1	10,0
Чукчи	11	11	100,0
Саами	1	—	—
Долганы	7	1	14,3
Юкагиры	2	2	100,0
Ительмены	3	8	в 2,7 р.
Алеуты	6	—	—
Народности Севера — всего	2855	3257	14,1

Источники: Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 120—121; Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. Благовещенск : ФСГС, 2004. С. 41.

увеличением численности нивхов, которые являются единственным многочисленным народом Сахалина. Всего, по переписи 2002 г., зарегистрировано 2450 нивхов. В 1989 г. их было 2008 чел. Рост составил 22,0%. Сконцентрированы они в основном (90,6%) в районах проживания малочисленных народов Севера. Их доля в общей численности населения области составляет 0,45%, а в структуре малочисленных народов — 75,2%. Росту численности малочисленных народов Севера, проживающих на Сахалине, способствовало увеличение эвенков на 29,3% (55 чел.), ороков (ульга) — в 2,3 раза (от 129 чел. в 1989 г. до 298 чел. в 2002 г.). Но рост численности названных народов не обеспечил общий прирост коренных малочисленных народов в целом по области, поскольку число других представителей коренных малочисленных народов количественно уменьшилось.

Снизилась численность нанайцев с 173 до 159 чел. (8,1%), орочей с 212 до 42 чел. (79,1%), эвенов с 60 до 8 чел. (86,7%).

Кроме перечисленных выше народностей в Сахалинской области проживают малочисленные народы Севера, численный состав которых не превышает 15 чел.: чукчи 11 чел., удэгейцы — 12, эвены и ительмены по 8 чел., ханты — 5 чел., коряки — 4 чел. и др. от одного до семи чел. Согласно переписи 2002 года в Сахалинской области больше не проживают алеуты (6 человек по переписи 1989 г.), нганасаны (1), саамы (1), энцы (8)¹.

¹ Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. ФСГС. Благовещенск, 2004. С. 41; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 718; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1). С. 120—121.

ГЛАВА 8

КИТАЙСКИЕ МИГРАНТЫ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ¹

Демократизация общественной жизни в Российской Федерации коренным образом изменила миграционное партнерство во взаимодействии с зарубежными странами, значительно интенсифицировав международные связи. Для Дальнего Востока ближайшими партнерами являются граждане стран Северо-Восточной Азии и, прежде всего, граждане многонаселенного Китая.

Уже в настоящее время китайцы на Дальнем Востоке — давно привычное явление. Китайские торговцы, чувствующие себя достаточно комфортно на местных рынках, трудолюбивые и непрехотливые интернациональные работяги-гастарбайтеры, оживленные группки туристов на городских улицах, приветливо-улыбчатые и одновременно озабоченные лица приезжих зарубежных участников деловых форумов, солидные машины с дипломатическими номерами у китайского и японского генеральных консульств хотя и продолжают оставаться в наших глазах представителями чужой и загадочной заграничной жизни, уже стали частью нашего сообщества. Как бы в перспективе ни изменялись наши страны, чтобы в них ни произошло, уже можно с достаточно большой вероятностью предположить, что взаимопроникновение во многие сферы жизнедеятельности народов двух стран будет и дальше возрастать и играть все увеличивающуюся роль в повседневной России и, прежде всего, в дальневосточных субъектах Российской Федерации. Поэтому китайско-российскую миграцию, ее состояние и

¹ Использованы результаты опросов 213 российских и 179 китайских граждан в г. Хабаровске (1999 г.), и 166 российских и 136 китайских граждан в г. Хабаровске (2001 г.), проведенного Институтом экономических исследований ДВО РАН и Дальневосточной академией государственной службы; опроса 146 российских граждан в приграничных городах Дальнего Востока (г. Бикин, г. Благовещенск и г. Дальнереченск), 65 российских экспертов в г. Хабаровске (2002 г.), проведенного военным институтом Федеральной пограничной службы и Институтом экономических исследований ДВО РАН; опроса 34 китайских граждан в г. Хабаровске (2002 г.), опроса 50 китайских граждан в г. Хабаровске в 2004 г., проведенного Институтом экономических исследований ДВО РАН. Исследования проводились по методике и разработанным анкетам Ж.А. Зайончковской, Г.С. Витковской и В.Г. Гельбраса. Выборка случайная на этапе отбора респондентов.

проблемы, которые есть и которые могут появиться, необходимо рассматривать в контексте демографической ситуации в Дальневосточном федеральном округе.

Разность демографических потенциалов по обе стороны российско-китайской границы становится серьезным геополитическим фактором, значение которого стремительно возрастает. На сопредельных Дальнему Востоку территориях Китая (провинции Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзянь) проживает более 100 млн чел. Это во многом определяет озабоченность и тревожное ожидание китайской демографической экспансии. По мнению В. Гельбраса, «Если эта толпа хлынет сюда, ее напор ничто и никто не остановит... Если китайцы обратят взор в сторону России, нам придется несладко»¹.

Соседство с густонаселенными и обладающими огромным миграционным потенциалом регионами Северо-Восточного Китая, население которых многократно превосходит население Дальневосточного федерального округа, делает проблему китайской миграции на Дальнем Востоке России весьма актуальной. Между тем, в настоящее время судьбы двух стран — России и Китая — связаны как никогда в прошлом. Китай — самый крупный сосед России. Явление китайской миграции на российский Дальний Восток России достигло такого уровня, при котором оно оказывает (пусть пока даже незначительное) влияние на различные стороны экономической и социальной жизни региона. Поэтому китайский фактор находится в зоне пристального внимания российской общественности. Подспудный комплекс страхов перед «желтой опасностью» присутствовал у россиян всегда, но в последнее десятилетие возродился с особой силой в связи, с одной стороны, с социально-экономическим подъемом Китая и возвышением его до статуса мировой державы, что расценивается как появление возможности его влияния (экономического, политического, демографического и др.) на положение в мире. С другой стороны, комплекс страхов связан с усилением миграционных потоков китайских граждан в Россию. Иными словами «...когда «пробуждение Китая», о котором в России не переставали пророчествовать с конца прошлого века, из отдаленной перспективы превратилось в злобу дня, выход этих страхов на поверхность, их вербализация становятся едва ли не повсеместным явлением»².

В свою очередь, среди международных и российских событий, во многом изменивших характер глобальной китайской миграции, по мнению В. Гельбраса, следует выделить, во-первых, провозглашение

¹ Гельбрас В. У России китайское будущее? // Комсомольская правда. 7 мая 2002 г. С. 8.

² Тренин Дмитрий. Китайская проблема России. Московский центр Карнеги. Москва. 1998. С. 7.

на III сессии Всекитайского собрания народных представителей весной 2000 г. глобальной внешнеэкономической стратегии Китая, получившей известность под девизами «Идти вовне» и «Приглашаем приходить». Главной целью стратегии «Идти вовне» — обеспечить Китаю завоевание к 2020—2030 гг. господствующих позиций в мировой экономике. Стратегия «Идти вовне» должна обеспечить и значительное расширение позиций страны на международном рынке труда. Следовательно, иммиграционные процессы в Китае будут набирать мощь¹.

Между тем, в период с начала экономических реформ российский Дальний Восток практически оказался отрезанным от Европейской России. В условиях дороговизны топлива, транспорта и средств связи население региона остро ощущает свою малочисленность в сравнении с огромной людской массой, находящейся по другую сторону границы. Отрицать демографическое давление со стороны Китая — это идти против фактов. Это во многом определяет озабоченность и тревожное ожидание китайской демографической экспансии.

А сколько китайских граждан в настоящее время на Дальнем Востоке России?

На Дальнем Востоке за 2003 г. побывало более 300 тыс. китайских граждан, что на несколько десятков тысяч больше, чем в 2001 г., когда, по данным МВД, было официально зарегистрировано 237 тысяч китайских граждан². Но объективной количественной оценки присутствия китайцев на Дальнем Востоке, как и в целом по России, нет, поскольку существует множество проблем по контролю за их движением. В Приморском и Хабаровском краях и Амурской области эксперты оценивают численность китайцев в десятках тысяч³. Фактически на Дальнем Востоке идет активный процесс формирования китайской диаспоры.

Местные жители неоднозначно оценивают появление китайских граждан на нашей территории. По данным выборочного социологического опроса в 2002 г., на вопрос: «Как Вы в целом относитесь к появлению граждан КНР в России?» — 58,2% респондентов, проживающих в приграничных городах Дальнего Востока (г. Бикин Хабаровского края, г. Благовещенск Амурской области и г. Дальнереченск Приморского края), выразили отрицательное отношение к появлению граждан КНР в России. При экспертном опросе на одноименный вопрос отрицательно ответили 64,6% респондентов. При опросе в г. Хабаровске в

1999 и 2001 гг. отрицательно относились к «китайскому» присутствию соответственно 19,7% и 25,3% респондентов¹ (прил., табл. 32).

Разброс показателей, видимо, зависит не только от временного фактора, но и от непосредственной близости города к границе. Были на этот вопрос и такие ответы, которые скорее можно отнести к негативной реакции на присутствие китайских граждан на нашей территории: «Видимо, им в Китае плохо, но нам без них лучше». Именно так считает 21,2% респондентов пограничных городов Дальнего Востока и 16,9% экспертов. При социологическом опросе в Хабаровске в 1999 г. аналогичный ответ был получен у 14,6% респондентов и в 2001 г. 18,1%. Таким образом, прослеживается увеличение числа тех, кто не приветствует пребывание китайцев на нашей территории, видя в этом «желтую опасность», то есть увеличивается негативное отношение к присутствию китайских граждан. Но, как мы заметили выше, убеждение в «желтой опасности» существует в качестве нормы обыденного поведения с царских времен.

Образ «желтой опасности» создан у жителей приграничных районов в годы советско-китайского противостояния и поддерживается из-за напористости, с которой китайцы устремились в Россию сразу же, как только была открыта граница. Лишь 4,1% респондентов пограничных городов одобряют присутствие китайцев на территории российского Дальнего Востока, 8,2% считают их появление нормальным явлением и 5,5% проявляют безразличие. В прошлых социологических исследованиях, проведенных в г. Хабаровске, эти показатели были выше. Так 12,0% опрошенных в 2001 г. (против 13,6% в 1999 г.) относились к этому явлению положительно, а 24,1% (против 28,2%) расценивали появление китайцев как нормальное явление и считали, что ничего не изменилось (прил., табл. 32). Значительна доля тех, кого появление китайских граждан не раздражает. Но, судя по данным, полученным в краевом центре, доля позитивных оценок снижается (табл. 8.1).

Не случайно, видимо, что на другой вопрос: «Существует ли опасность увеличения присутствия на территории Дальнего Востока китайцев» — 68,3% респондентов пограничных городов региона и 84,6% экспертов ответили «да», 20,9% первых и 15,4% вторых ответили, что «скорее да», чем «нет» (табл. 8.2; прил., табл. 33). Представляется, что озабоченность по этому поводу имеется и у президента В.В. Путина. Во время пребывания в Благовещенске он отметил: «Если в ближайшее время не предпримем реальных усилий по развитию Дальнего Востока, то русское население через несколько десятилетий будет в основном

¹ Гельбрас В. Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ). Бюро МОМ в России. М.: Гендальф. 2004. С. 299—301.

² Авербух А. Общая беда // Известия. 16 февраля 2001 г.

³ В. Гельбрас, В. Тренин. Китайцы на Руси // Известия. 26 января 2000 г. С. 7.

¹ Н. М. Байков, Е.Л. Мотрич, А. М. Филонов. Китайский фактор на Востоке России: региональный аспект // Власть и управление на Востоке России. 2002. С. 24.

говорить на японском, китайском и корейском языках»¹. Конечно, здесь имеется в виду не только возможное демографическое давление со стороны Китая, но и спад экономики на Дальнем Востоке, и, как следствие, продолжение миграционного оттока местного населения и его естественная убыль.

Таблица 8.1

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к появлению граждан КНР в России?», %

Вариант ответа	Выборочное обследование		Экспертная оценка (2002 г.)
	в пограничных городах (2002 г.)	в г. Хабаровске (2001 г.)	
Положительно	4,1	12	9,2
Нормально, но ничего не изменилось	8,2	24,1	7,7
Видимо, им в Китае плохо, но без них лучше	21,2	18,1	16,9
Отрицательно	58,2	25,3	64,6
Безразлично	5,5	12	0
Затрудняюсь ответить	2,8	8,4	1,6

Таблица 8.2

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Существует ли опасность увеличения присутствия китайцев на Дальнем Востоке?», %

Вариант ответа	Выборочная оценка в пограничных городах	Экспертная оценка
«Да»	68,3	84,6
Скорее «да», чем «нет»	20,9	15,4
«Нет»	4,7	—
Затрудняюсь ответить	6,1	—

Каждый третий (34,2%) из числа опрошенных в пограничных городах региона в 2002 г., отвечая на вопрос анкеты: «Должна ли Россия предоставлять китайцам жилье, работу, гражданство, право приобретения земли», считает, что не должна; в г. Хабаровске так считает 21,1% респондентов. Столь высокий удельный вес ответивших отрицательно на данный вопрос, вероятно, можно объяснить пониманием того, что формирование китайской диаспоры в важном военно-стратегическом

районе России однозначно должно расцениваться как негативное явление. Но одновременно каждый четвертый (25,6%) из опрошенных в пограничных городах и 37,9% экспертов считают, что решать возникающие проблемы с китайскими гражданами необходимо цивилизованным, демократическим путем — предоставлением права на судебную защиту при возникновении такой необходимости. В Хабаровске в 2001 г. такого мнения придерживался практически каждый второй (34,8%) из участвующих в опросе (прил., табл. 34).

В ответе на вопрос: «Как Вы оцениваете характер российско-китайских отношений?» — более трети опрошенных заявили, что Китай представляет угрозу (в пограничных городах так ответило 35,4% респондентов, 44,1% экспертов и 35,5%, участвующих в опросе в г. Хабаровске в 2001 г. и 34,7% в 1999 г.), значительно меньше оказалось тех, кто считает, что Россия и Китай — надежные партнеры (13,6% опрошенных в 2002 г. в пограничных городах, 23,5% экспертов; 18,8% респондентов в 1999 г. и 18,1% в 2001 г. в Хабаровске) (прил., табл. 35). Приведенные данные позволяют предположить, что люди чувствуют скрытую угрозу, исходящую с Востока, поэтому российско-китайские отношения характеризуют как не слишком радужные и от будущего не ждут ничего хорошего, понимая, что «китайский вопрос — это вопрос дальнейшего существования России»¹.

Самым важным, но со знаком «минус», как определяют его местные жители, событием ушедшего 2004 года стало подписание на высшем уровне Дополнительного соглашения с Китаем о юридическом оформлении российско-китайской границы в ее восточной части, согласно которому КНР отошли остров Тарабаров и часть Большого Усурийского.

Один из ведущих российских экспертов по Китаю, профессор института Азии и Африки при Московском государственном университете, доктор исторических наук В.Г. Гельбрас убежден в том, что «...передача островов Китаю — это не просто уступка. Это очень серьезный просчет во внешней политике России, это большая ошибка. Что от этого получает Россия? Кроме хлопот — ничего».

И уже появилось подтверждение этому. На прошедшей в январе 2005 г. в Токио международной конференции «За новые российско-японские взаимоотношения» проявилось резкое ужесточение позиции Японии по «курильскому вопросу». Один из участников этой конференции — губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев считает, что несколько лет назад, когда проводилась аналогичная конференция в Хабаровске, японская сторона гораздо больше была готова идти на компромиссы. Теперь, как показали дискуссии на токийской конфе-

¹ Независимая газета. 21 июля 2000 г.

¹ В. Гельбрас. У России — китайское будущее? // Комсомольская правда. 7 мая 2002 г. С. 8.

ренции, японцы заняли жесткую наступательную и бескомпромиссную позицию. А в кулуарах конференции речь шла уже об оспаривании принадлежности не только Курил, но Южного Сахалина. «После своеобразного «прорыва» в решении территориальных вопросов с КНР ситуацию по проблемам Курил разрешить будет сложно¹.

Можно привести примеры других «хлопот». Один из них: китайские суда продолжают проходить во внутренних водах России, демонстративно игнорируя нормы международного права: не поднимая российский флаг и не выполняя внутренние правила плавания. Причем, этим китайская сторона закрепляет свое толкование линии прохождения государственной границы — у Хабаровска². Другой пример: вопреки заключенному в 1994 году Межправительственному соглашению по рыболовству на пограничных участках рек Амур и Уссури, китайские браконьеры пересекают линию государственной границы для ловли рыбы в российской части вод. В связи с этими противоправными действиями нашими пограничниками задержаны несколько десятков китайских граждан³.

Вполне возможно, что официальный Пекин, объявивший всему миру о том, что с момента подписания упомянутого Дополнительного соглашения Китай более не имеет никаких территориальных претензий к России, изменит «наступательную позицию» собственных граждан и тем самым локализует все еще сохраняющуюся напряженность между жителями сопредельных территорий — КНР и России.

Подписанное соглашение, по мнению профессора Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Инь Цзяньпин, высказанному им на Международной конференции в Хабаровске, «устранило последнюю преграду на пути развития дружбы и сотрудничества и явилось залогом дружбы, добрососедства и сотрудничества между народами двух стран»⁴. Тем не менее, для нас остается актуальным вопрос: «Как нам с наименьшими потерями для будущего наших детей и внуков пережить потерю «исконно русской земли»? Так, по крайней мере, называлась эта территория. Ответ прост. Мы должны поверить, что на этих землях поселится друг, искренне заинтересованный в экономическом процветании дальневосточной окраины России»⁵.

В настоящее время российско-китайские отношения способствуют такому настрою.

Каковы же намерения и целевые установки китайских граждан? Почему китайцы стремятся в Россию?

¹ Тихоокеанская звезда. 2 февраля 2005 г.

² Лаподуш Г. Китайцы ходят по Амуру, не поднимая нашего флага // Тихоокеанская звезда. 26 января 2005 г. С.1.

³ Огловили... рыбаков // Тихоокеанская звезда. 3 ноября 2004 г. С. 1.

⁴ Близкие соседи // Время. ДВ. 16 февраля 2005 г.

⁵ Близкие соседи // Время. ДВ. 16 февраля 2005 г.

Китайцы очень мобильны, готовы ехать в любое место, где есть работа. Мобильность и большой интерес китайцев к России вызывают их стремительное движение в северо-восточную часть страны, благодаря чему на месте деревень растут города, расположенные на пограничных переходах в Россию. В этих городах и в целом на северо-востоке Китая быстро растет армия безработных. В 1999 г. она составляла 3,5% в провинции Ляонин, 3,3% — в провинции Цзилинь и 2,5% — в провинции Хэйлунцзян от экономически активного населения этих территорий¹. В целом в стране 150—200 миллионов безработных. Китай, располагая гигантскими трудовыми ресурсами, выдвинул задачу завоевания примерно 10% мирового рынка (в настоящее время только 2,3%). В книге авторитетного коллектива китайских экономистов говорится, например, что ежегодная отправка за рубеж в целях предпринимательской деятельности 1—2 миллиона способных людей позволит создавать в стране и за ее пределами 10—20 миллионов рабочих мест, смягчая тем самым проблему трудоустройства в Китае. Следовательно, иммиграционные процессы будут приобретать размах² и не обойдут, безусловно, Дальний Восток России. Примечательно в связи с этим, что в 2002 г. Госсовет КНР принял решение об упрощении порядка выдачи заграничных паспортов. Новый порядок введен в 30-ти крупнейших городах страны.

Всегда считалось, что в Россию и на Дальний Восток приезжают из Китая в поисках работы лишь те, кто там ее лишен. Такое мнение не совсем справедливо. Исследования, проведенные в 2002—2004 гг. показали, что к нам едут не только те, кто не имел работы у себя на родине. Из общего числа китайских граждан, ответивших на вопрос: «Чем Вы занимались в Китае перед приездом в Россию?» оказалось, что 82,4% (опрос в г. Хабаровске в 2004 г.) работали на постоянной основе у себя на родине (в 2002 г. таких было 57,1%); были безработными, имели случайную или разовую работу — 8,0% из числа ответивших на данный вопрос (в 2002 г. — 8,6%) (табл. 8.3).

Китайские трудовые мигранты практически не конкурируют с резидентами региона на российском рынке труда. Несмотря на безработицу, местное население не стремится занять те свободные ниши на рынке труда, где требуется выполнять неквалифицированную работу (на стройках и в сельском хозяйстве). Китайцы, как правило, работают от зари до зари, без выходных. Они не притязательны в быту. Российских работодателей устраивает их трудолюбие, дисциплини-

¹ China Labour statistical Yearbook. 2000. China statistics Press. 2000.

² Гельбрас В. Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ). Бюро МОМ в России. М.: Гендальф. 2004. С. 299—301. С. 300.

рованность, исполнительность и дешевизна их труда. Неприемлемые для российских наемных работников условия труда и уровень оплаты вполне приемлемы для китайцев. Тем не менее, работая даже на этих условиях, китайцы убеждены, что это им выгоднее работать в России. Именно так ответили в 2004 г. 52,0% китайцев-респондентов на вопрос «Почему Вы предпочитаете жить в России?» (в 2001 г. таких ответов было 38,2%, в 1999 г. — 14,5%).

Таблица 8.3

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Чем Вы занимались в Китае перед приездом в Россию?»*

Вариант ответа	2002 г.	2004 г.
Работал на постоянной основе	45,7	56,9
Имел временную работу	5,7	...
Имел разовую, случайную работу	2,9	...
Имел собственный бизнес	11,4	25,5
Студент, учащийся	22,9	9,8
Безработный	5,7**	7,8
Другое	5,7	...

* Опрос 34 китайских граждан в г. Хабаровске в 2002 г. и 50 китайских граждан в г. Хабаровске в 2004 г.

** В 2001 г. среди опрошенных китайских граждан (136 чел.) безработных было только 2,2%.

А.Б. Левинталь высказал типичную точку зрения относительно использования китайского труда: «Безусловно, в некоторых отраслях стоит использовать китайскую рабочую силу... Надо только, чтобы с нашей стороны были строгий учет и контроль... А вот попытки китайцев в массовом порядке поселиться в России, я считаю, надо пресекать»¹.

В настоящее время использование труда иностранных рабочих в российской национальной экономике стало необходимым элементом в формировании рынка труда. На Дальнем Востоке, даже в условиях кризисного состояния экономики, становится обычным и устойчивым явлением привлечение иностранной рабочей силы, и, прежде всего, из Китая и КНДР. В свою очередь китайские власти используют экспорт рабочей силы для проведения политики, направленной на дальнейшее освоение дальневосточного региона путем завоевания прочных экономических, торговых и демографических позиций, способных оказать серьезное влияние на экономическое и геополитическое состояние

Российской Федерации¹. Здесь следует согласиться с мнением В. Дятлова в том, что «...китайцы в России — классическая трудовая миграция... Завоевать свою «нишу» в экономике принимающего общества — их основная задача. Благодаря энергии, предприимчивости, готовности к лишениям и тяжелому труду, свободному отношению к российским законам они блестяще решили ее в считанные годы»². В этом случае можно говорить об определенной заинтересованности, правительственном стимулировании присутствия граждан КНР на Дальнем Востоке.

В Китае полностью освоены промышленные и сельскохозяйственные территории. Поэтому неизбежно увеличение численности безработных на рынке труда. Движение безработных может идти в сторону российских территорий. Такое движение, как считает губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев, будет развиваться по следующей схеме: вначале будут небольшие районы компактного проживания китайцев, затем они превратятся в национальные территории. Хотя официальный Китай снял территориальные претензии, но там господствуют убеждения в том, что Россия присвоила себе 1,5 млн га китайской территории. Это является, по словам губернатора, основанием для китайской экспансии и для «явочного освоения территории России»³.

Можно считать не случайным явлением, что КНР выдвигает свои условия в связи с предстоящим вступлением России в ВТО. В частности, наши соседи требуют полного открытия российского рынка для своих товаров и услуг, двукратного снижения импортных пошлин, отмены лицензирования алкогольного производства, немедленной отмены квоты на привлечение китайской рабочей силы. По мнению В.И. Ишаева, предложения нашего стратегического партнера «интересные»⁴. Но в первую очередь принципиально важно, что в ходе первого раунда российско-китайских переговоров по вопросам вступления России в ВТО китайская сторона выдвинула требование о снятии препятствий для въезда китайцев в Россию и предоставлении китайским торговцам и предпринимателям равных прав с российскими предпринимателями⁵. Китай намеревается с помощью правил ВТО решить как экзогенные, так и эндогенные проблемы занятости. Полное открытие

¹ Филонов А. Пограничная политика России в Дальневосточном регионе. Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. Московский центр Карнеги. М.: 1999. С. 38.

² Дятлов В.И. Китайцы в Иркутске // Миграция. 1997. № 3. С. 9.

³ Из чьего кабинета лучше Китай видно? // Тихоокеанская звезда. 24 января 2003 г. С. 1.

⁴ Как говорят в Китае, истина — в фактах // Тихоокеанская звезда. 22 июня 2002 г. С. 1.

⁵ Гельбрас В. Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ). Бюро МОМ в России. М.: Гендальф. 2004. С. 303.

¹ Кто и зачем будет жить на Дальнем Востоке России? // Ваш выбор. 1995. № 1. С. 19.

российского рынка для товаров и услуг, двукратное снижение импортных пошлин, отмена лицензирования алкогольной продукции будет способствовать росту занятости в самом Китае. Требование КНР немедленной отмены квот на привлечение китайской рабочей силы позволит значительно увеличить трудовую миграцию из Китая в Россию и через Россию. Следствием этого уже может стать не военный захват, а куда более реальная, неофициальная, чисто экономическая аннексия территории. Хабаровский губернатор Виктор Ишаев утверждает, что в Китае есть программа освоения российского Дальнего Востока, но «воевать они не собираются, а говорят, что придут и будут жить». Местное население тоже склонно считать, что Россия может потерять территории Дальнего Востока в результате «тихой» экспансии Китая. Так, анкетный опрос российских граждан Приморья в 1998 г. показал, что этой точки зрения придерживается половина респондентов. При этом большинство из них (28%) считают, что территории отойдут к Китаю в результате «мирного проникновения» китайских граждан¹.

Некоторые российские исследователи утверждают, что в мировой практике есть примеры присутствия китайской диаспоры в отдельных странах Западной Европы, Америки и Австралии и в них отсутствует опасность китайской экспансии². Другие, напротив, считают, что «равняться на численность китайских общин в названных странах нам не стоит», поскольку ни одна из них не имеет общей границы с Китаем³. Мы солидарны с ними.

Между тем, определенная часть китайских граждан так или иначе свои планы на будущее связывает с Россией. Опрос китайцев, проведенный в декабре 2004 г. в г. Хабаровске показал, что в планах 22,0% работающих китайцев есть стремление получить гражданство Российской Федерации и жить в России (в 2002 г. этот показатель был 11,5%), у 4,0% — иметь постоянный вид на жительство (в 2002 г. — 19,3%). При этом 72,0% знают русский язык либо хорошо, либо могут объясняться и читать (в 2002 г. — 42,3%). Знание языка, как нам представляется, один из показателей, что тот или иной конкретный человек, по крайней мере, думает бывать в России.

Какие же возможности видят китайские граждане, прибывшие на российский Дальний Восток, относительно своего дальнейшего пребывания и приложения труда здесь? 30,1% китайских граждан в 1999 г., 36,8% в 2001 г. и уже 54,9% в 2004 г. ответили, что они, накопив оп-

¹ М. Алексеев. Угрожает ли России китайская миграция? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. № 12. С. 48.

² Карлусов В., Кудин А. Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке: историко-экономический анализ // *Проблемы Дальнего Востока*. 2002. № 3. С. 82.

³ Ларин А. К вопросу о китайской «демографической экспансии» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2002. № 6. С. 5.

ределенный стартовый капитал, собираются расширить свое дело в Российской Федерации; 26,0% китайцев в 2001 г. и 29,4% в 2004 г. собирается вернуться в Китай и там организовать свое дело. О чем это свидетельствует? Китайская сторона проявляет устойчивое стремление использовать территорию Дальнего Востока России в качестве рынка российских природных ресурсов, потребительских товаров из Китая, инвестиций и т. д.¹, настойчиво бьется за право долгосрочной аренды дальневосточных земель². Экспорт рабочей силы китайские власти используют для проведения политики, направленной на дальнейшее освоение Дальневосточного региона путем завоевания прочных экономических, торговых и демографических позиций, способных оказать серьезное влияние на экономическое и геополитическое состояние Российской Федерации³.

Социологические опросы, проведенные Институтом экономических исследований ДВО РАН, показали, что из числа опрошенных китайских граждан 11,8% приезжали в Россию более 10 раз и столько же живет в России свыше 4-х лет и с родственниками. Среди китайских респондентов преобладающая часть (73,5%) находится в России без семьи. Собственно и в выборку попало 61,8% холостых (незамужних). Предыдущие исследования 1999 и 2001 гг. показали увеличение доли тех, кто проживает с женой (мужем) и детьми (соответственно 16,8% и 34,6%). Несколько иную ситуацию выявило исследование, проведенное в 2004 г.: уже 58,0% китайцев-респондентов приезжали в Россию более десяти раз и 26,0% проживало в России свыше 4-х лет. До 50,0% увеличился показатель проживающих в регионе китайцев с женой (мужем). Можно сказать, что у китайцев увеличивается психологическая комфортность проживания на нашей территории, они не торопятся возвращаться на родину (табл. 8.4).

В 2004 г. из числа опрошенных арендуют жилье у российских граждан 64,0% (38,2% в 2002 г.), в общежитии (гостинице) российской организации стало проживать китайских граждан меньше — 16,0% против 23,5% в 2002 г. Приведенные данные наводят на мысль о нарастающей тенденции закрепления китайцев на российских жилых площадях. Именно поэтому, видимо, часть россиян выступает против предоставления китайцам права на приобретение жилья (прил., табл. 33). Такого мнения придерживаются 11,6% опрошенных в Хабаровске в 2001 г., 14,6% респондентов из пограничных городов (2002 г.) и 8,5% экспертов (2002 г.).

¹ Бакланов П. Географические, социально-экономические и геополитические факторы китайской миграции на российский Дальний Восток. Сб. научных докладов Московского Центра Карнеги. М.: 1999. С. 37.

² Пограничник — это не профессия. Это — судьба // *Тихоокеанская звезда*. 27 мая 2000 г.

³ Фионов А. Пограничная политика России в Дальневосточном регионе. Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф. 1999. С. 38.

Таблица 8.4

Распределение числа китайских респондентов по посещаемости России, продолжительности проживания и семейному положению, %

Показатели	2002 г.	2004 г.
Приезжали в Россию более 10 раз	11,8	58,0
Проживали в России более 4-х лет	11,8	26,0
Проживали без семьи (мужа, жены)	73,5	34,0
Проживали с женой (мужем)	34,6*	50,0
Проживали в общежитии (гостинице) российской организации	23,5	16,0
Арендовали жилье у российских граждан	38,2	64,0

* В 2001 г.

Между тем известно, что китайцами различными способами, в том числе путем заключения браков с российскими гражданками, приобретается собственность. Заключение браков с российскими гражданами в перспективе может увеличиться, поскольку в Китае стремительно растет дефицит женщин. К 2020 году, по подсчетам Валерии Хадсон и Андреа Ден Боэр из Кентского университета, в Китае будет от 29 до 33 млн мужчин в возрасте от 15 до 34 лет, которые не смогут найти себе жену и создать семью — им просто не хватит женщин. Это не означает, что вся кагорта холостых мужчин непременно устремится в Россию, но допустить, что частично будет именно так, возможно.

Следует остановиться еще на одном аспекте китайской миграции в Россию — туризме. Известно, что китайцы — одна из самых активных в плане туризма наций. Китайский туристический бизнес приобрел значительные масштабы. Официальное мнение состоит в том, что нынешние туристы никаким бизнесом у нас не занимаются. Считается, что все торговцы на рынке — совершенно легальные коммерсанты, въехавшие к нам по коммерческой визе. Однако возникает резонный вопрос: что делать туристу, к примеру, в Хабаровске или во Владивостоке целый месяц? Такого срока многовато и для Москвы, и для Парижа. По данным краевой паспортно-визовой службы Хабаровского края, большинство туристов прибывают с коммерческой целью. Возможно, часть из них — деловые люди, которые приезжают на переговоры или заключение контракта на короткий срок, но остальные — розничные торговцы, занимающиеся торговлей незаконным способом¹. Положенный месяц они пребывают на рынках, потом выезжают на родину, а через какое-то время возвращаются. Такая ситуация позволяет утверждать,

¹ Российские торговцы — чужие среди своих, а китайские — свои // Тихоокеанская звезда. 2001 г.

что на Дальнем Востоке, как и России в целом, имеет место своеобразная маятниковая миграция. Некоторые «туристы» приезжают к нам 2—3 раза в год. И число их растет. Так, Приморский край в 2000 г. посетили 162 тыс. чел. иностранных туристов, в том числе свыше 151 тыс. чел. — китайцев, в 2001 г. — соответственно 173 и 154,5 тыс. чел. Это значит, что китайские туристы составляют практически 90% всех иностранных туристов, прибывших в край. Если говорить о Дальневосточном федеральном округе, то в 2001 г. его посетили 386,7 тыс. китайцев, в том числе 231 тыс. туристов¹. Пользуясь несовершенством наших законодательно-правовых актов относительно пребывания иностранных граждан, многие китайцы по истечению официальных сроков пребывания не торопятся возвращаться на родину. Миграционные службы во время рейдов по точкам предположительного проживания китайцев или их работы выявляют тех, кто находится на нашей территории без всякого основания, — они прибыли и остались у нас еще с тех времен, когда ситуация не была поставлена под контроль².

Какова толерантность местной власти и населения к китайцам? По данным исследования 2004 г., 44,0% китайцев-респондентов считают, что местные власти относятся к ним не очень доброжелательно, а 4,0% отметили враждебное отношение. Относительно местного населения у китайцев несколько иные оценки: доброжелательное отношение чувствует 26,0%, нейтральное — 36,0%, не очень доброжелательное — 24,0% и 5,0% плохое.

В общественном понимании российского населения постоянно присутствует две явно противоположные тенденции: с одной стороны, понимание неизбежности того, что жить и работать нам придется вместе, с другой — страх перед возможным усилением присутствия китайцев на нашей территории. И это не случайно, поскольку жители Дальнего Востока являются свидетелями уж слишком смелого поведения китайских граждан на нашей территории. Они по подложным документам или через подставных лиц приобретают недвижимость, контрабандным способом занимаются наркобизнесом, вывозят валюту, стратегическое сырье, различные детали промышленного оборудования и т. д. Со вступлением в действие Кодекса РФ об административных правонарушениях сначала увеличилось количество выдворяемых иностранных граждан, а затем этот процесс пошел на убыль. Так, за 2000—2002 г. за пределы ДФО административно выдворено (депор-

¹ Гельбрас В. Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ). Бюро МОМ в России. М.: Гендальф. 2004. С. 318.

² Анатольева Р. Китайских туристов станет вдвое больше // Тихоокеанская звезда. 22 мая 2002 г. С. 2.

тировано) 10 320 чел., в том числе за 2000 г. — 5140 чел., за 2001 г. — 3214 чел. и в 2002 г. — 1966 чел. Отмечены случаи, когда, занимаясь несанкционированным рыболовством в наших территориальных водах, они приставали к российскому берегу и были задержаны пограничниками. Китайские браконьеры наших пограничников совершенно не боятся, поскольку уверены, что те им практически ничем не угрожают¹.

Многие аналитики, эксперты высказывают мнение, что китайскую миграцию можно рассматривать как форму «мирной экспансии». В связи с этим не лишним будет вспомнить предостережение, высказанное еще в 1908 г. П.А. Столыпиным, когда в Дальневосточном регионе количество китайцев стремительно увеличивалось. Выступая в Думе, он сказал, что вскоре Дальний Восток «окажется русским только по названию». Чтобы этого не произошло, уместно вспомнить, что писали «Приамурские ведомости» еще в 1907 году. «Характер будущих русско-китайских отношений в пограничной полосе представляется одной из важнейших проблем будущности Дальнего Востока, поскольку с участью последнего связаны жизненные интересы России... Будем с соседями сообща насаждать в смежных странах сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность и торговлю или же сделаемся с ними взаимными антогонистами, которые забьют нас на попроще мирного труда — от этого все зависит. Если случится второе, то не надо обладать даром пророчества, что Россия не удержится ... в Приморье»².

Безусловно, важно определить значимость китайского фактора для экономического, геополитического, регионального развития Востока России. В политических кругах и средствах массовой информации активно обсуждаются проблемы реальной и возможной миграции китайцев в Россию. Однако нет единства мнений. Одни, особенно губернаторы сопредельных с Китаем территорий, боятся его экспансии, другие к этому относятся вполне спокойно и утверждают, что нет причин для тревоги и страха.

Действительно, муссирование тезиса о «желтой опасности» именно сейчас нам представляется ненужным и даже вредным для долгосрочных интересов России. Хотя в геополитическом плане объективно интересы России и Китая далеко не во всем совпадают и возможны определенные трения между двумя странами по отдельным позициям, все же следует развивать добрососедские отношения, но при условии равного доверительного партнерства, призванного соответствовать коренным национальным интересам двух стран, всемерно развивать политические, торгово-экономические, научные и культурные свя-

¹ Волков С. Туман не помог // Тихоокеанская звезда. 5 октября 2000 г. Особенности китайской национальной рыбалки // Тихоокеанская звезда. 28 октября 2000 г.

² Размышление на досуге о веке Дракона // Тихоокеанская звезда. 31 августа 2001 г. С. 7.

зи между Россией и КНР. А. Арбатов, депутат Государственной Думы, видный специалист по международным отношениям считает, что «...Торговля, взаимная безопасность и развитие политических отношений с Китаем составляют важнейший российский интерес...»¹. В настоящее время есть немало примеров развития добрососедских отношений и укрепления взаимовыгодных условий сотрудничества. Китайская сторона заинтересована вкладывать инвестиции и предоставлять свою рабочую силу Дальневосточному региону.

В мае 2002 г. в Санкт-Петербурге делегациями транспортных министерств России и Китая рассмотрено 14 совместных транспортных проектов, включающих перевозки китайских транзитных грузов товаров через территорию Приморского края, развитие российских портов Дальневосточного региона и создания в них условий для привлечения китайских транзитных грузов, меры по ускорению международной транспортной программы «Туманган»; заключено соглашение между Китайским комитетом оборонной науки, техники и промышленности (КОНТОП) и Росавиакосмосом о совместной разработке гражданского самолета нового типа; обсуждены проекты по инвестированию лесной отрасли, в том числе в Хабаровском крае — ОАО «Дальлеспром», Хорского биохимического завода, Хабаровского ДОК-1, Амурского ЦКК, Среднеамгуньского ЛПХ и ООО «Лесные продукты»; в мае 2002 года в Пекине подписано соглашение о сотрудничестве между двумя крупными государственными банками России и Китая — Внешторгбанком и Банком Китая, что позволяет проводить российско-китайские расчеты по приграничной торговле в течение одного дня на базе взаимно установленных кредитных линий (для проведения расчетов в гг. Хабаровске и Благовещенске работают филиалы Внешторгбанка).

Объем капиталовложений КНР в экономику Востока России в 2005 г. должен составить около семиста миллионов долларов США². Уже прорабатывается ряд инвестиционных проектов. Администрации Амурской области и Народного Правительства Хэйхэ (КНР) договорились о строительстве мостового перехода через реку Амур, а мэры Благовещенска и Хэйхэ обсудили возможность создания в столице Приамурья завода по сборке электроприборов китайской фирмы «Черный лебедь»³. В Комсомольске-на-Амуре планируется создать совместное российско-китайское предприятие по производству удобрений на базе завода «Биотекс Групп»⁴. Одна из компаний КНР начала финансирование предприятия «Мухенлес». На лесном аукционе, дающем право

¹ Арбатов А. Выбор без выбора // Независимая газета. 1998. № 4. С. 13.

² Китай устремлен в будущее // Тихоокеанская звезда. 29 сентября 2004 г.

³ Два мэра договорились о сотрудничестве // Амурская правда. 9 февраля 2005 г. С. 1.

⁴ Планируют создать совместное предприятие // Тихоокеанская звезда. 8 июля 2004 г. С. 1.

на заготовку древесины в Государственном лесном фонде Еврейской автономной области, тринадцать из пятнадцати выставленных лотов приобрели четыре компании из КНР. Один лот достался российской компании, однако, и она реализует древесину преимущественно в Китай¹. Китайцы намерены начать строительство в Хабаровском крае целлюлозно-бумажных комбинатов и других объектов. Они хотели бы открыть в г. Хабаровске свой супермаркет, сделать традиционными ярмарки харбинских товаров. Даже вопреки неудачному опыту прошлых лет, они мечтают возродить в Хабаровске ресторан китайской кухни «Харбин»².

Строительная компания харбинской корпорации «Восток» готова по уже разработанным ими проектам начать сооружение жилых комплексов в двух округах Хабаровска. Правда, по этим инвестиционным проектам городские власти пока не определили свой интерес и решения не приняли³. Существует мнение, что «Китайцы предлагают строить здесь жилье дешево и быстро, но это может погубить нашу строительную отрасль. Поэтому к их предложениям надо подходить взвешенно». Китайская сторона желала бы вложить от 50% до 100% средств в строительство Международного центра экономического сотрудничества в Хабаровске. Но «став владельцем контрольного пакета акций, они, естественно, будут продвигать на дальневосточный рынок не наши товары, а китайские»⁴. По словам профессора Инь Цзяньпина, провинция Хэйлунцзян планирует ускорить создание баз перерабатывающей промышленности, ориентированных на экспорт в Россию. Приоритет будет отдан развитию производства одежды, обуви, бытовой электроники, строительных материалов, продуктов питания, мебели. Без сомнения, дешевые китайские продовольственные и промышленные товары значительно облегчают жизнь дальневосточников. С другой стороны, при режиме наибольшего благоприятствования в реализации китайского плана «стратегической эскалации» (так проф. Инь Цзяньпин называет торгово-экономическое сотрудничество) «юанизация» российского Дальнего Востока приобретает необратимый характер. Эту скрытую угрозу сегодня осознать достаточно сложно⁵. И все же президент В.В. Путин сказал: «Китай — наш стратегический партнер. Много чего есть у нас для совместной деятельности. Только, повторяю, аккуратно надо»⁶.

Хабаровские предприниматели обвиняют власти города в «некон-

¹ Еврейский лес будут валить китайцы // Золотой рог в Хабаровске. 22 февраля 2005 г. С. 5.

² Хабаровск плюс Харбин // Тихоокеанская звезда. 20 января 2005 г. С. 1.

³ Проекты из Харбина // Тихоокеанская звезда. 17 марта 2005 г. С. 1.

⁴ Близкие соседи // Время. ДВ. 16 февраля 2005 г. С. 1.

⁵ Там же.

⁶ Коммерсант. 13 января 2005 г.

тролируемой экспансии иностранцев» и чуть ли не в прямом пособничестве иностранным инвесторам, вкладывающим капитал не в депрессивные отрасли экономики: сельское хозяйство, дорожное строительство и переработку сырья, а в торговлю. Такое отношение складывается к сооружению здесь торгового центра «Азия» со сто процентной китайской собственностью. Согласно существующей договоренности, при условии предоставления 1,5 тыс. торговых мест для граждан КНР, этот комплекс через пятнадцать лет будет передан инвесторами в муниципальную собственность. Но что такое 1,5 тыс. торговых мест? В данном случае речь идет не только об увеличении присутствия китайцев в городе, но и о росте ввоза из Китая дешевых товаров хозяйственно-бытового назначения и плодоовощной продукции. Такой мощный торговый десант из соседней страны может серьезно ударить по местному бизнесу (в Китай везут в основном лесопродукцию)¹.

Несмотря на то что товарооборот между Китаем и Россией в 2004 г. году вырос и превысил 20 миллиардов (в том числе с Дальним Востоком — около 2,7) американских долларов, на границе по-прежнему торгуем не мы с китайцами, а они с нами, то есть, по сути, эта торгово-экономическая связь является односторонней. В стране, а в частности, в ее восточных регионах, широко развита сеть китайских рынков, способствующих устойчивому использованию нашей территории как площадки для распространения китайских потребительских товаров. В. Гельбрас в своей книге «Китайская реальность России» акцентирует внимание на том, что «новая внешнеэкономическая стратегия Пекина, получившая девиз «идти вовне», ориентирована, в частности, на обеспечение Китая различными видами сырьевых ресурсов, заимствование научно-технических разработок, созданных в других странах, продвижение китайских товаров на зарубежные рынки. В связи с этим намечено ускорить образование китайских транснациональных корпораций и развивать их предпринимательскую деятельность во всех странах мира. Китайские землячества в России уже действуют в этих направлениях». Формируются такие землячества и на Дальнем Востоке. Функционирующие китайские рынки во Владивостоке, Уссурийске, Хабаровске, Благовещенске — это уже своего рода «чайна-тауны».

Таким образом, Россия (в том числе Дальний Восток), как и весь мир, переживает переломный момент — начало формирования новых условий глобального роста китайской миграции и развития китайских землячеств. Завершился период во многом стихийного становления и численного роста китайских землячеств, начался этап организуемого и направляемого их количественного роста и стимулируемого из Пекина на развитие их предпринимательской деятельности. Эти обстоятельства определяют главную особенность современной китайской миграции.

¹ Что пугает бизнесменов? // Тихоокеанская звезда. 2 февраля 2005 г. С. 2.

На Дальнем Востоке китайцы занимают и в будущем тоже, по всей вероятности, будут занимать определенные ниши в экономике и на рынке труда. Среди привлеченной иностранной рабочей силы (48,3 тыс. чел.) преобладают граждане КНР (42,6%), в полтора раза меньше рабочей силы из стран СНГ (27,8%) и 15,0% — граждане КНДР (рис. 8.1; прил., табл. 36).

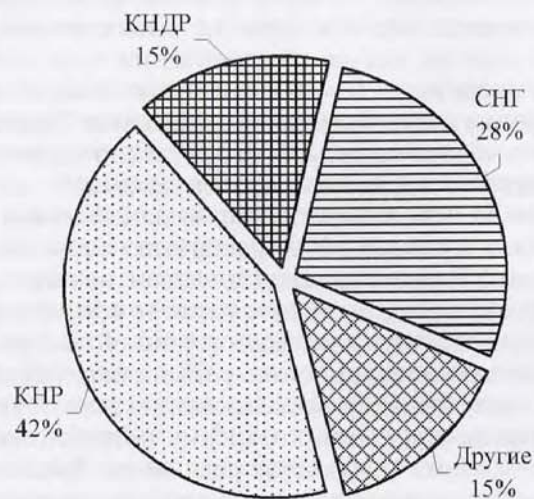

Рис. 8.1. Иностранная рабочая сила в ДФО в 2003 г.

Можно предположить, что в действительности иностранных работников на Дальнем Востоке было больше из-за имеющей место нелегальной экономической миграции. По оценке специалистов лишь 30,0% иностранных трудовых мигрантов, занятых в России, работают по лицензии, т. е. на легальном основании¹. Иностранная рабочая сила (ИРС) занимает те ниши на рынке труда, где рабочие места с тяжелыми и вредными условиями труда оказались невостребованными местными трудовыми ресурсами. Международный опыт показывает, что вакансии рабочих мест в трудодефицитных трудоемких отраслях, прежде всего строительстве и сельском хозяйстве, в значительной степени заполняются иностранной рабочей силой. Увеличение числа рабочих мест с вредными и опасными условиями труда также объективно создает предпосылки для привлечения и использования ИРС. В последние годы китайцы, как и вся ИРС, все более устремляются в сферу ус-

¹ Кузьмин А. Правовое положение украинских трудовых мигрантов в России // Миграция и рынки труда. РАН. М. 1998. С. 80.

луг и торговлю. При этом идет стабильное сокращение участия ИРС в сельском хозяйстве.

Проведенный анализ спроса на рабочую силу позволяет сделать вывод, что количество иностранных граждан на рынке труда Дальнего Востока будет увеличиваться. Это связано, прежде всего, с тем, что Дальний Восток России катастрофически быстро теряет свое население, что влечет за собой и уменьшение численности трудоспособного населения и делает необходимым привлечение трудовых ресурсов. К 2016 г. в регионе трудоспособного населения будет меньше, чем в 1991 г., на 1 млн человек¹.

Может ли дефицит трудовых ресурсов быть восполнен за счет иностранной рабочей силы, если невозможно его ликвидировать за счет межрегиональной миграции? Вполне вероятно, что основным поставщиком рабочей силы будет международная трудовая миграция и, прежде всего, из стран АТР и преимущественно из КНР. До 2010 г. в трудоспособный возраст в Китае вступают примерно 160 млн чел. (при уже существующей безработице в 150–200 млн чел.), что больше, чем все нынешнее население России. Сомнительно, чтобы все они нашли работу на родине. Даже при самых благоприятных прогнозах экономического развития КНР превращение ее гигантской трудоизбыточности во внутреннюю проблему России почти неизбежно². В условиях структурной безработицы Дальнему Востоку выгодно использовать дешевую китайскую рабочую силу и, прежде всего, в трудоемких отраслях хозяйства — сельском хозяйстве, строительстве. Китайцы с готовностью берутся за любой неквалифицированный труд, до которого «не опускается» местное население.

В общей численности ИРС из Дальнего Зарубежья доля китайских граждан в 2003 г. составляла в строительстве 21,8%, в сельском хозяйстве — 93,5%, промышленности — 26,3%³.

Какова экономическая эффективность труда гастарбайтеров? Возьмем пример их использования в сельском хозяйстве Приморья.

В условиях нехватки рабочей силы, иногда нежелания местных жителей трудиться на земле, сельские работодатели привлекают рабочую силу из бедных центрально-азиатских государств (Узбекистана, Киргизии), но в основном из соседнего Китая. И дело не только в недостатке рабочей силы. За 3000 руб. в месяц трудолюбивые гастарбайтеры вырабатывают объем продукции в три-четыре раза больший, нежели рос-

¹ Демографический ежегодник России. М. : Госкомстат России, 2002. 397. С. 44; Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г. М. : Госкомстат России, 2001. С. 59, 68, 77; Численность, состав и движение населения в РСФСР. М. : Госкомстат РСФСР, 1992. С. 79.

² Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской и С. Панарина. Моск. Центр Карнеги. М. : Интердиалект+. 2000. С. 213.

³ Данные МВД УВД дальневосточных субъектов РФ ДФО. 2004 г.

сийские земледельцы. По данным за 2004 г., российский земледелец за год производит продукции на 100 тыс. руб. Его китайский коллега — в среднем на 260 тыс. Не случайно, видимо, что более пятой части сельскохозяйственных предприятий Приморского края уже используют иностранную рабочую силу в качестве основной. В этих условиях вполне возможно, что к 2010 г., развитый, согласно краевой программе, бизнес на селе будут «держат» китайцы, а российские крестьяне будут у них в услужении¹.

Проблема китайской миграции на Дальнем Востоке России весьма актуальна. Присутствие китайцев в ДФО имеет тенденцию к увеличению: в 2002 г. въехало граждан КНР на территорию ДФО в сравнении с 1999 г. на 68,3% больше. Если китайское правительство в соответствии со своей доктриной «Идти вовне» одновременно поможет переезду в Россию только 1% из 150—200 млн своих безработных (см. выше), то лишь одна эта мера способна создать в стране достаточно сложную ситуацию², в которую, прежде всего, может попасть Дальний Восток России. За указанный период получили вид на жительство в регионе 701 гражданин КНР, а приобрели гражданство 71 человек. В выдаче вида на жительство лидирует Амурская область, а в получении гражданства — Приморский край. Смешанных браков к настоящему времени в округе 228, из них 155 в Приморье. В 2004 г. въехавших граждан КНР на Дальний Восток России оказалось на 24,5% больше, чем в 2002 г. Всего на территории ДФО за 1999—2004 гг. побывало более 2 млн чел.³

Выгодность использования иностранной рабочей силы не должна перекрывать разумность их количественного пребывания в России и, прежде всего, на Дальнем Востоке. Их должно быть столько, сколько требует жизнь, экономическое развитие региона в условиях сокращения собственного трудового потенциала. При этом нужны разумные правила «игры» и соблюдение законности пребывания. Когда при Екатерине II шла массовая миграция немцев в Россию, их селили в глубине страны, а не на границе. Так удалось избежать территориальных притязаний. Поэтому и для нас было бы неразумным разрешать компактные поселения китайских граждан в пограничных районах Дальнего Востока. На эти территории вообще должен быть запрещен въезд иммигрантов, особенно из Северо-Восточной Азии, так как их этнические характеристики и количественный состав в короткий срок могут изменить картину доминирования национальностей переходом ее в

¹ Село все больше желтеет // Золотой рог в Хабаровске. 19 апреля 2005 г. С. 14.

² Гельбрас В. Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ). Бюро МОМ в России. М.: Гендальф. 2004. С. 303.

³ Данные МВД УВД субъектов РФ ДФО. 2004 г.; Данные миграционной службы по Хабаровскому краю. 2005.

неустойчивое экономико-социальное развитие¹. Целесообразнее всего и безопаснее точечное присутствие, как в Париже или Риме.

Понимая, что Китай прямо или опосредованно в дальнейшем будет играть все возрастающую роль в судьбе Дальнего Востока России, в непосредственном состоянии и развитии этой территории, необходимо международную миграционную политику выстраивать на четком соблюдении правовых и нормативных рамок международной миграции. Перспективы развития дружественных отношений между российским Дальним Востоком и Китаем будут способствовать дальнейшему процветанию двух мировых держав — России и Китая.

Но при этом в интересах своей безопасности Россия должна быть здоровой и сильной. В. Гельбрас в своем интервью «Комсомольской правде» говорит, что «прямой угрозы государственному суверенитету России со стороны КНР нет. Собственно, Китаю ни к чему нам угрожать», но «если Россия останется в состоянии стагнации, то Китай в поисках сырьевых ресурсов и новых рынков сбыта поглотит нас. Великая Поднебесная империя будет возрождаться не при помощи агрессии, а экономическим путем². Отсюда главный вывод: основная угроза позициям России на Дальнем Востоке — вовсе не «желтая опасность» (массовая китайская колонизация или силовой захват), а «рыночный» упадок России. Субъективное ощущение «китайской угрозы» — лишь «кривое зеркало» реальной угрозы упадка (и распада) самой России.

¹ Миндогулов В.В. Демографическое развитие региона в условиях трансформирующейся экономики. Хабаровск. 2003. С. 25.

² Гельбрас В. У России — китайское будущее? // Комсомольская правда. 7 мая 2002 г. С. 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование демографического потенциала Дальнего Востока всегда оставалось актуальным для страны, поскольку регион — это форпост России на ее восточных рубежах. Сложившиеся тенденции в воспроизводстве и миграционной подвижности населения в регионе вызывают определенную озабоченность, поскольку демографическая самодостаточность региона — один из факторов национальной безопасности. Следствием понимания этого момента стало одобренная в сентябре 2001 г. Правительством Российской Федерации Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года,¹ в которой определены цели, задачи и приоритеты демографического развития. Целями демографического развития Российской Федерации являются стабилизация численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту. Для реализации этой цели выписан в Концепции целый перечень задач. Назовем некоторые из них, решение которых, как показали результаты настоящего исследования, имеют важное значение для выхода региона из состояния депопуляции и миграционного оттока и перехода его к направлению необходимого уровня воспроизводства населения и повышения эффективности миграционных потоков путем достижения соответствия их объемов, направлений и состава интересам социально-экономического развития региона. Это увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения за счет укрепления здоровья населения, создание предпосылок для повышения рождаемости, сокращения смертности, регулирование миграционных потоков.

Важно для дальневосточного региона положение, записанное в пятом разделе Концепции: «Необходимо также обеспечить сохранение численности населения в важных в геополитическом отношении регионах Российской Федерации, в том числе путем привлечения рабочей силы из других районов страны на временной ротационной основе, создания условий для возвращения в Российскую Федерацию эмигрантов, являющихся высококвалифицированными специалистами».

Реализация концепции развития народонаселения Дальнего Востока (в рамках Концепции демографического развития Российской Фе-

¹ Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года // Распоряжение правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 1270-р.

дерации) должна способствовать росту демографического потенциала региона, в том числе увеличению его экономически активной части, необходимой для обеспечения народного хозяйства рабочей силой. Составной частью этой концепции должна стать программа закрепления кадров на Дальнем Востоке с использованием мер стимулирующего характера. В связи с этим нам представляется неотложным решение следующих проблем¹:

1. В области социально-экономической политики, способствующей закреплению населения:

— вести работу в направлении обеспечения рабочими местами и заработной платой населения по социальным стандартам, обеспечивающим достойную жизнь проживающему в регионе населению;

— развивать третичный сектор занятости (обслуживающих отраслей) до 30—40% от уровня занятых с целью повышения комфортности проживания в регионе;

— вести профессиональную подготовку и переподготовку безработных и воинов, демобилизованных из рядов ВС, офицеров запаса с последующим трудоустройством в регионе и таким образом способствовать их закреплению в регионе;

— расширить занятость слабо защищенных групп населения (молодежи, женщин, инвалидов);

— восстановить стимулирующую роль заработной платы, устранив необоснованно высокую дифференциацию в оплате труда по отраслям и территориям;

— улучшить транспортную доступность населенных пунктов, реальные межселенные пассажиро- и грузопотоки;

— создание системы мониторинга в сфере занятости и динамики трудовых ресурсов.

2. В области стимулирования рождаемости, как фактора стабилизации численности населения в ближайшей перспективе и его роста в среднесрочном и долгосрочном периоде, а также как фактора увеличения экономически активного населения:

— формирование системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более — стимулирование рождаемости, особенно 2-х и 3-х детей путем увеличения пособия в связи с рождением ребенка;

— повышение материального благосостояния, уровня и качества

¹ Мотрич Е.Л. Обеспечение занятости и закрепление населения // Региональный программный мониторинг: Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 гг. и до 2010 года» // Рук. авт. кол. и науч. ред. П.А. Минакир. Рос. акад. наук, Дальневост. отд.-ние. Ин-т экон. Исслед. — Владивосток: ДВО РАН, 2004. С. 64—67. Поскольку демографические процессы инертны, то ожидать скорых изменений за время, прошедшее после принятия Программы, не реально.

жизни семьи, что предусматривает обеспечение социальной защиты населения, необходимой для формирования такого социального самочувствия населения, при котором оно было бы готово ввести в свои социальные установки готовность иметь детей и уверенность в том, что оно способно будет дать детям достойное образование и воспитание;

- развитие службы охраны материнства и детства при совершенствовании первичной медико-санитарной помощи новорожденным и детям, создание сети перинатальных центров;

- обеспечение работникам, имеющим детей, условий, благоприятствующих сочетанию трудовой деятельности и выполнение семейных обязанностей; стимулирование внедрения новых видов занятости женщин, наиболее адекватных их репродуктивной функции и не связанных с неблагоприятными для них производственными условиями на предприятиях всех форм собственности;

- введение системы налоговых льгот для предприятий, организаций, отдельных предпринимателей, выделяющих на постоянной основе средства на помощь многодетным семьям, на содержание детей в детских учреждениях;

- поддержание системы адресного предоставления бесплатных или льготных по стоимости мест в детских дошкольных учреждениях, летних оздоровительных лагерях;

- развитие системы долгосрочного кредитования молодых семей для приобретения жилья и товаров длительного пользования; предусмотрев его уменьшение с рождением каждого ребенка и погашение с рождением третьего ребенка;

- восстановление практики включения в общий трудовой стаж при начислении пенсии время, использованное для ухода за ребенком до достижения им полутора лет;

- разработка и реализация стратегии развития доступных форм семейного обустройства детей-сирот, в том числе детей-инвалидов;

- формирование программы «Здоровье населения Дальнего Востока и Забайкалья».

3. В области сохранения демографического потенциала, миграционной политики и предотвращения миграционного оттока населения:

- активно вести программу строительства жилья для жителей региона и прибывающих мигрантов на различных условиях (ипотечное кредитование, муниципальное жилье с последующими арендными отношениями или выкупом, др.). При этом важно создание системы льготного кредитования жилищного строительства для проживающего населения, переселенцев из северных в южные районы дальневосточных территорий и мигрантов из бывших республик СССР; выделение земельных участков для индивидуального и кооперативного жилищного строительства в городах и пригородных зонах, рабочих поселках и сельской местности;

- разработать государственную программу по переселению проживающих в районах Севера и приравненных к ним местностях с целью упорядочения оттока населения, ориентируя его направленность в южные районы Дальнего Востока;

- введение правил упрощенного и ускоренного предоставления российского гражданства для мигрантов из бывших республик СССР;

- способствовать трудоустройству и решению жилищных проблем для демобилизуемых из рядов ВС;

- создать в южных районах Дальнего Востока современную и престижную системы образования на основе преимущественно бюджетного финансирования;

- разработать систему мер по компенсации жителям восточных районов части транспортных расходов при их поездках в центральные районы Российской Федерации;

- регулировать иммиграцию в целях сохранения национального приоритета;

- установить квотирование для въезжающих иностранных рабочих (их численность не должна превышать 1% численности местного населения) и осуществлять контроль за их пребыванием. При регулировании иностранной миграции учитывать опыт других стран (например, иммигрировать в Республику Корею можно только этническим корейцам, имеющим родственников в стране; в Брунее для получения гражданства нужно отработать на нефтепромыслах 25 лет; получить гражданство и остаться жить в Китае можно только родственникам первого поколения).

Все предлагаемые мероприятия из разряда социальных, то есть это тот случай, когда социальный фактор будет иметь решающее значение в регулировании демографических процессов. Оптимальное сочетание решения основных задач в области социально-экономической политики, демографической и миграционной может способствовать сохранению населения на Дальнем Востоке. Реализация программ демографического оздоровления (положительной динамики естественного движения населения, предотвращение миграционного оттока) потребует значительных затрат, причем эффект от многих из них проявится не скоро. При этом важно одно — осознание цели и наличие политической воли при ее достижении.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 3

Динамика численности населения Дальнего Востока

Таблица 1

Год	Численность населения, млн чел.	Темпы прироста	
		всего, за период, %	в среднем за год, %
1897	0,4		
1926	1,6	1926 г. к 1897 г. — в 4 р.	13,8
1939	3,0	1939 г. к 1926 г. — 87,5%	6,7
1959	4,8	1959 г. к 1939 г. — 60,0%	3,0
1970	5,8	1970 г. к 1959 г. — 20,8%	1,9
1979	6,8	1979 г. к 1970 г. — 17,2%	1,9
1989	8,0	1989 г. к 1979 г. — 16,2%	1,6
1991	8,1	1991 г. к 1989 г. — 1,3%	0,7

Источники: Население СССР. 1973 : стат. сб. ЦСУ СССР. М. : Статистика, 1975. С. 18, 19; Демографический ежегодник России. 2002 : стат. сб. М. : Госкомстат России, 2002. С. 24; Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. М. : Госкомстат России. РИИЦ. 1992. С. 12.

Обобщенная характеристика городов Дальнего Востока, по состоянию на 01.01.2004 г.

Таблица 2

Класс городов	Число городов	Численность жителей, тыс. чел.	Доля в численности населения городов, %	Средняя плотность города, тыс. чел.
Малые города (до 50 тыс. чел.)	53	988,1	24,1	18,6
Средние города (от 50 до 100 тыс. чел.)	8	549,2	13,4	68,7
Большие и крупные города (от 100 до 500 тыс. чел.)	7	1388,5	33,9	198,4
Крупнейшие города (свыше 500 тыс. чел.)	2	1170,7	28,6	585,4

Источник: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2004 года. М. : ФСГС, 2004. С. 44, 45.

Группировка поселков городского типа в дальневосточных субъектах Российской Федерации на 1 января 2004 г.

Территория	Число поселков городского типа, ед.	В том числе жителей, тыс. чел.				
		До 3	3—4,9	5—5,9	10—19,9	20 и более
Дальний Восток России	237	129	43	41	23	1
Республика Саха (Якутия)	55	31	13	8	3	—
Еврейская автономная область	12	7	2	3	—	—
Чукотский автономный округ	13	12	1	—	—	—
Приморский край	47	12	10	15	9	1
Хабаровский край	24	9	4	5	6	—
Амурская область	21	10	2	5	4	—
Камчатская область	7	5	1	1	—	—
Магаданская область	28	20	7	1	—	—
Сахалинская область	30	23	3	3	1	—
Численность населения, проживающего в поселках городского типа, тыс. чел.						
Дальний Восток России	947,1	161,7	167,9	284,9	310,2	22,4
Республика Саха (Якутия)	172,4	28,6	50,3	54,9	38,6	—
Еврейская автономная область	39,6	13,4	7,8	18,4	—	—
Чукотский автономный округ	12,3	8,7	3,6	—	—	—
Приморский край	319,6	18,7	36,5	111,6	130,4	22,4
Хабаровский край	149,9	17,2	14,8	34,6	83,3	—
Амурская область	103,1	15,0	9,2	31,8	47,1	—
Камчатская область	19,5	10,5	4,0	5,0	—	—
Магаданская область	59,0	21,5	30,7	6,8	—	—
Сахалинская область	71,7	28,1	11,0	21,8	10,8	—

Источник: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2004 года. М. : ФСГС, 2004. С. 48, 51.

Таблица 4

**Характеристика сельских населенных пунктов
Дальнего Востока России**

Показатель	1979 г.	1989 г.	2002 г.
	3301	2957	2624
Из них с числом жителей			
10 и менее чел.	325	267	180
11—200 чел.	1048	858	824
201—500 чел.	861	685	675
501—1000 чел.	631	626	585
1001—2000 чел.	296	346	247
2001—5000 чел.	111	135	95
Более 5000 чел.	29	40	38
Проживает в населенных пунктах			
10 и менее чел.	1582	1140	878
11—200 чел.	91 121	77 044	75 984
201—500 чел.	287 417	227 724	228 964
501—1000 чел.	446 237	444 650	399 418
1001—2000 чел.	402 445	470 059	335 634
2001—5000 чел.	326 317	391 416	279 993
Более 5000 чел.	201 490	310 577	290 419
Всего:	1 756 609	1 922 610	1 611 290

Источники: Сельские населенные пункты РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М. : Госкомстат РСФСР. 1991. С. 82, 83, 110, 111; Численность и размещение населения. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. 574 с. (Итоги Всероссийской переписи населения. : в 14 т. // ФСГС. Т. 1). С. 358.

Таблица 5

**Коэффициенты рождаемости на российском Дальнем Востоке
(число родившихся на 1000 человек населения)***

Территория	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003 г. к 1991 г., %
	Российская Федерация	12,1	8,9	8,7	9,1	9,8	10,2
Дальний Восток	13,7	9,7	9,3	9,9	10,5	11,6	84,7
Республика Саха (Якутия)	18,0	14,3	13,5	13,6	14,3	15,0	83,3
Еврейская автономная область	15,9	10,3	9,5	10,6	11,1	12,0	75,5
Чукотский автономный округ	12,8	9,8	9,7	10,6	9,9	13,0	101,6
Приморский край	12,9	8,7	8,5	9,2	9,8	10,5	81,4
Хабаровский край	13,1	8,5	8,2	9,1	9,7	10,8	82,4
Амурская область	14,0	9,8	9,4	10,1	10,6	12,4	88,6
Камчатская область	11,4	9,2	9,0	9,2	10,4	10,8	94,7
Магаданская область	12,2	8,4	8,4	8,6	9,0	11,2	91,8
Сахалинская область	12,1	8,9	8,8	9,0	9,6	10,9	90,1

* Для всего населения.

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М. : Госкомстат России, 1994. С. 40, 49, 50; Демографический ежегодник России. М. : Госкомстат России. 1997. С. 57, 66, 67; Демографический ежегодник России. М. : Госкомстат России, 2002. С. 61, 70, 71; Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год : стат. бюл. М. : ФСГСРФ. 2004. С. 9, 11.

Таблица 6

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в дальневосточных субъектах Российской Федерации, тыс. человек

Территория	Все население	Городское население	Сельское население
1	2	2	4
Дальний Восток			
1989—1990 гг.	2,080	1,903	2,713
1994 г.	1,470	1,298	2,110
2000 г.	1,225	1,111	1,651
2001 г.	1,290	1,183	1,689
2002 г.	1,359	1,251	1,757
Республика Саха (Якутия)			
1989—1990 гг.	2,450	2,098	3,210
1994 г.	2,050	1,602	3,028
2000 г.	1,753	1,433	2,513
2001 г.	1,760	1,494	2,415
2002 г.	1,834	1,562	2,529
Еврейская автономная область			
1989—1990 гг.
1994 г.	1,637	1,335	2,335
2000 г.	1,214	1,104	1,474
2001 г.	1,343	1,288	1,466
2002 г.	1,369	1,323	1,473
Чукотский автономный округ			
1989—1990 гг.
1994 г.	1,561	1,199	2,867
2000 г.	1,247	0,889	2,497
2001 г.	1,356	0,964	2,603
2002 г.	1,234	0,866	2,288
Приморский край			
1989—1990 гг.	1,990	1,857	2,528
1994 г.	1,388	1,270	1,865
2000 г.	1,139	1,044	1,523

1	2	2	4
2001 г.	1,224	1,131	1,600
2002 г.	1,301	1,196	1,733
Хабаровский край*			
1989—1990 гг.	2,093	1,956	2,714
1994 г.	1,347	1,256	1,827
2000 г.	1,067	1,001	1,370
2001 г.	1,168	1,098	1,476
2002 г.	1,234	1,165	1,537
Амурская область			
1989—1990 гг.	2,171	1,930	2,812
1994 г.	1,477	1,340	1,815
2000 г.	1,227	1,124	1,465
2001 г.	1,296	1,184	1,551
2002 г.	1,347	1,245	1,574
Камчатская область			
1989—1990 гг.	1,678	1,903	2,713
1994 г.	1,260	1,155	1,759
2000 г.	1,160	1,167	1,118
2001 г.	1,174	1,180	1,133
2002 г.	1,312	1,336	1,202
Магаданская область			
1989—1990 гг.	1,854	1,753	2,397
1994 г.	1,149	1,065	2,381
2000 г.	1,069	1,026	4,721
2001 г.	1,086	1,037	4,892
2002 г.	1,134	1,094	3,410
Сахалинская область			
1989—1990 гг.	1,997	1,920	2,482
1994 г.	1,283	1,231	1,624
2000 г.	1,154	1,167	1,068
2001 г.	1,176	1,188	1,102
2002 г.	1,240	1,258	1,119

* С учетом данных ЕАО.

Источник: Население Дальнего Востока от переписи к переписи. Благовещенск: ФСГС, 2004. С. 49, 50.

Таблица 7

**Возрастные коэффициенты рождаемости
(родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет)***

Территория	Число лет							
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	15—49
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Российская Федерация								
1989—1990 гг.	55,6	156,8	93,2	48,2	19,4	4,2	0,2	55,3
1993 г.	47,9	120,4	65,0	29,6	11,4	2,6	0,2	38,4
1999 г.	29,5	93,1	65,2	32,7	11,3	2,2	0,1	31,3
2000 г.	28,1	95,3	68,7	36,0	12,0	2,4	0,1	32,6
2001 г.	28,1	95,4	71,5	39,2	13,1	2,4	0,1	33,7
Дальний Восток								
1989—1990 гг.	69,9	163,5	95,8	56,0	25,0	5,6	0,2	60,5
1993 г.	55,5	121,0	63,3	31,8	13,3	3,2	0,2	39,6
1999 г.	33,6	90,8	62,8	33,8	12,9	2,7	0,1	32,3
2000 г.	31,4	91,1	68,0	37,6	14,0	2,8	0,2	33,7
2001 г.	32,2	94,5	71,4	41,5	15,4	3,0	0,2	35,7
Республика Саха (Якутия)								
1989—1990 гг.	62,2	189,0	120,7	74,0	35,1	8,4	0,2	74,5
1993 г.	56,2	159,2	105,4	56,3	26,7	6,1	0,4	57,3
1999 г.	38,5	115,8	89,7	60,2	26,5	6,5	0,3	45,2
2000 г.	36,7	116,1	95,6	64,9	30,2	6,6	0,4	47,0
2001 г.	36,7	119,9	92,6	63,2	31,6	7,4	0,6	47,4
Еврейская АО								
1989—1990 гг.**
1993 г.	74,8	134,5	66,2	30,7	14,5	4,3	0,2	47,3
1999 г.	37,2	101,8	64,6	25,2	10,9	2,1	0,1	34,3
2000 г.	37,2	96,0	69,0	27,6	10,8	2,3	0,0	34,7
2001 г.	36,3	106,4	79,9	32,7	11,9	1,3	0,1	38,6
Чукотский АО								
1989—1990 гг.***
1993 г.	49,9	138,1	63,6	30,1	11,6	1,5	0,2	33,6
1999 г.	35,2	65,4	66,1	37,3	19,4	5,0	0,5	28,9
2000 г.	33,5	68,5	71,9	52,2	18,4	4,7	0,2	31,4
2001 г.	33,1	69,6	72,6	68,6	21,3	5,3	0,7	34,2
Приморский край								
1989—1990 гг.	70,5	154,5	90,5	53,6	23,6	5,2	0,2	58,3
1993 г.	55,2	114,2	56,0	28,0	11,4	3,0	0,1	37,3
1999 г.	31,4	85,5	57,8	28,8	11,0	2,1	0,1	29,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2000 г.	29,4	88,0	64,1	32,5	11,5	2,2	0,2	31,3
2001 г.	30,9	91,4	69,4	37,5	13,0	2,3	0,1	33,8
Хабаровский край								
1989—1990 гг.	73,5	165,9	96,3	53,6	24,1	5,0	0,2	61,9
1993 г.	54,8	109,9	57,4	27,2	10,9	2,6	0,1	37,0
1999 г.	30,4	82,1	54,5	28,0	9,5	1,8	0,1	28,7
2000 г.	27,3	82,1	58,8	32,5	10,6	1,9	0,1	30,0
2001 г.	29,1	86,7	65,7	37,2	12,6	2,2	0,1	33,0
Амурская область								
1989—1990 гг.	78,8	175,5	96,5	52,9	23,8	6,4	0,2	65,1
1993 г.	64,0	129,2	58,3	26,1	8,8	2,7	0,3	40,9
1999 г.	37,9	100,0	64,4	30,7	8,5	1,8	0,1	33,9
2000 г.	34,8	99,6	68,7	30,7	9,6	1,8	0,1	34,5
2001 г.	36,1	100,7	72,3	38,1	10,2	1,9	0,1	36,7
Камчатская область								
1989—1990 гг.	59,7	133,6	74,7	45,0	18,9	3,6	0,1	46,3
1993 г.	44,4	104,1	50,0	25,5	11,5	2,1	0,1	30,9
1999 г.	32,2	84,2	68,7	36,2	12,1	2,2	0,3	31,6
2000 г.	28,5	80,1	64,8	42,6	12,8	2,7	0,3	31,3
2001 г.	28,7	79,8	66,2	42,1	15,3	2,3	0,3	32,1
Магаданская область								
1989—1990 гг.	63,3	148,6	83,3	49,2	21,2	5,0	0,2	48,4
1993 г.	45,9	108,7	51,0	25,9	11,4	2,4	0,1	30,6
1999 г.	30,4	77,7	55,9	30,6	13,0	2,7	0,0	27,2
2000 г.	30,6	74,8	63,1	32,6	10,4	2,0	0,2	28,0
2001 г.	25,3	77,5	61,8	38,0	11,9	2,7	0,0	28,8
Сахалинская область								
1989—1990 гг.	67,4	157,9	90,6	54,2	24,1	5,2	0,1	55,1
1993 г.	47,8	110,2	52,4	27,0	10,6	2,5	0,2	33,1
1999 г.	33,9	84,7	55,5	29,6	10,9	2,0	0,2	29,1
2000 г.	32,0	85,2	64,5	34,8	12,0	2,2	0,2	31,2
2001 г.	32,0	88,1	62,9	37,8	12,1	1,9	0,2	32,1

* Для всего населения.

** ЕАО учтена в Хабаровском крае.

*** ЧАО учтен в Магаданской области.

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993 М. : Госкомстат России, 1994. С. 193, 202, 203; Демографический ежегодник России. 2002. Стат сб. Госкомстат России. М. : 2002. С. 139, 147.

Таблица 8

Коэффициенты рождаемости в городской и сельской местности на российском Дальнем Востоке (число родившихся на 1000 человек населения)*

Территория	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2001 г.
Российская Федерация	11,2/14,5	8,3/10,4	8,4/9,8	8,8/9,9
Дальний Восток	12,6/17,0	8,9/12,1	8,8/11,1	9,4/11,5
Республика Саха (Якутия)	15,2/23,5	11,9/18,6	12,2/15,8	12,8/15,1
Еврейская автономная область	13,4/20,6	8,9/13,1	8,9/10,7	10,4/11,0
Чукотский автономный округ	11,0/17,6	8,1/13,8	7,6/14,3	8,0/15,9
Приморский край	12,2/15,5	8,2/10,3	8,0/10,4	8,7/11,0
Хабаровский край	12,5/15,3	8,0/10,7	7,8/9,7	8,7/10,7
Амурская область	13,3/15,3	9,6/10,3	9,2/9,8	9,8/10,6
Камчатская область	10,7/14,4	9,0/10,1	9,2/8,1	9,5/8,2
Магаданская область	12,1/12,3	8,2/10,0	8,4/8,2	8,5/9,3
Сахалинская область	11,9/13,2	9,0/8,9	9,0/7,5	9,2/7,9

* В числителе показатели для городского населения, в знаменателе — для сельского.

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 51, 60, 61, 62, 71, 72; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России. 1997. С. 68, 77, 78, 79, 88, 89; Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 72, 81, 82, 83, 92, 93.

Таблица 9

Расчет численности женщин России в возрасте 15–49 лет, чел.*

Возраст	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
0–4	3066184
5–9	3723055	3066184
10–14	5640209	3723055	3066184	...
15–19	5883928	5640209	3723055	3066184
20–24	5377486	5883928	5640209	3723055
25–29	5073558	5377486	5883928	5640209
30–34	4653213	5073558	5377486	5883928
35–39	5642534	4653213	5073558	5377486
40–44	6443870	5642534	4653213	5073558
45–49	6009795	6443870	5642534	4653213
Итого 15–49	39084384	38714798	35993983	33417633
В том числе 20–29	10451044	11261414	11524137	9363264

* Расчет сделан путем передвижки возрастов по пятилетним возрастным группам от начала 2001 г. (без учета коэффициентов возрастной смертности).

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2001 г. М.: Госкомстат России, 2001. С. 5, 6.

Таблица 10

Расчет численности женщин Дальневосточного федерального округа в возрасте 15–49 лет, чел.*

Возраст	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
0–4	160027
5–9	197646	160027
10–14	295791	197646	160027	...
15–19	306707	295791	197646	160027
20–24	283434	306707	295791	197646
25–29	262346	283434	306707	295791
30–34	230324	262346	283434	306707
35–39	268226	230324	262346	283434
40–44	306047	268226	230324	262346
45–49	311776	306047	268226	230324
Итого 15–49	1968860	1952875	1844474	1736275
В том числе 20–29	545780	590141	602498	493437

* Расчет сделан путем передвижки возрастов по пятилетним возрастным группам от начала 2001 г. (без учета коэффициентов возрастной смертности).

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2001 г. М.: Госкомстат России, 2001. С. 301, 302.

Таблица 11

**Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости
на Дальнем Востоке России***

Территория	Число разводов на 100 браков, ед.			Изменение коэффициентов брачности и разводимости			
	1995 г.	2001 г.	2003 г.	1995—2001 гг., %		1995—2003 гг., %	
				браки	разводы	браки	разводы
Российская Федерация	61,9	76,2	73,2	-5,5	+17,8	+4,1	+22,2
Дальний Восток	74,8	87,1	78,5	-2,8	+13,2	+15,5	+20,8
Республика Саха (Якутия)	57,9	65,7	60,3	-5,0	+6,4	+2,5	+6,4
Еврейская автономная область	70,7	73,5	82,5	-5,5	-3,8	-6,8	+7,7
Чукотский автономный округ	123,0	140,4	99,8	-12,3	+1,1	+27,4	+3,4
Приморский край	70,4	83,0	79,3	+4,5	+21,3	+24,2	+38,3
Хабаровский край	86,7	98,5	83,3	-1,5	+12,3	+21,2	+17,5
Амурская область	68,8	76,4	75,1	-9,8	+2,0	+15,3	+26,5
Камчатская область	85,3	95,6	84,1	-1,3	+10,4	+10,1	+9,0
Магаданская область	98,7	159,6	91,5	-2,8	+57,7	+25,0	+15,5
Сахалинская область	78,7	94,8	89,0	-8,3	+8,8	+11,1	+24,6

* Для всего населения.

Источники: Демографический ежегодник России. М. : Госкомстат России, 1996. С. 134, 143; Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. М. : ФСГС, 2004. С. 45, 47; Демографический ежегодник России. 2002. Стат сб. Госкомстат России. М. : 2002. С.120, 128, 129.

Таблица 12

**Динамика коэффициентов детской смертности
(число детей, умерших от момента рождения до 5 лет на 1000 родившихся живыми)**

Территория	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Российская Федерация	21,0	19,3	18,4
Центральный федеральный округ	18,4	16,7	16,5
Северо-Западный федеральный округ	17,1	16,0	15,7
Южный федеральный округ	23,0	22,0	20,3
Приволжский федеральный округ	19,3	17,9	16,8
Уральский федеральный округ	19,5	19,2	17,3
Сибирский федеральный округ	25,1	22,0	21,6
Дальневосточный федеральный округ	24,9	23,7	23,4
Республика Саха (Якутия)	23,7	23,0	21,9
Еврейская автономная область	34,2	28,8	27,7
Чукотский автономный округ	41,3	41,8	61,4
Приморский край	23,9	24,2	21,3
Хабаровский край	24,5	23,1	23,1
Амурская область	33,5	29,8	29,4
Камчатская область	18,0	20,5	19,5
Магаданская область	17,9	21,1	20,8
Сахалинская область	19,2	18,7	23,1

Источник: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М. : Госкомстат России, 1994. С. 172—182.

Таблица 13

**Показатели детской смертности и уровень расходов
на здравоохранение в некоторых развитых странах в 1997 г.**

Страна	Число умерших на 1000 родившихся		Расходы правительства на здравоохранение, долл. США на душу населения в год	
	в возрасте до 1 года	в возрасте до 5 лет		
		мальчики		девочки
Австрия	6	8	7	1381,5
Бельгия	7	9	7	1577,6
Франция	6	8	7	1511,2
Германия	5	7	6	1830,0
Нидерланды	6	9	7	1362,9
Швейцария	6	10	7	1802,2
Канада	6	8	6	1451,9
США	7	10	8	1844,1

Источники: Народонаселение мира. 2000 г. Фонд в области народонаселения (UNFPA). Нью-Йорк. 2000; Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю., Михайлов А.Ю. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 91.

Таблица 14

**Рождаемость, смертность и естественный прирост
на российском Дальнем Востоке, человек**

Год	Родилось	Умерло	Естественный прирост
1993	82 150	92 317	-10 167
1994	82 580	97 700	-15 120
1995	77 280	95 233	-17 953
1996	72 164	90 387	-18 223
1997	68 634	84 086	-15 452
1998	69 466	81 128	-11 662
1999	64 493	86 918	-22 425
2000	66 503	90 441	-23 938
2001	70 025	93 363	-23 338
2002	73 904	96 003	-22 099
2003	77 194	98 941	-21 747
Итого	804 393	1 006 517	202 124

Источники: Демографический ежегодник России. М. : Госкомстат России, 1995. С. 54; Демографический ежегодник России. 1998. М. : Госкомстат России, 1998. С. 65; Демографический ежегодник России. 2000. М. : Госкомстат России. 2000. С. 70; Демографический ежегодник России. М. : Госкомстат России, 2002. С. 70; Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2003 г. М. : 2004. 50 с. // Эл. Стат.: 2004 // ДФО / Москва/dfo2003.

Таблица 15

**Доля лиц, не доживших до 60 лет, в России, на отдельных территориях
Дальнего Востока и в некоторых развитых странах, %**

Регион	Год	Все население, не дожившее до 60 лет	Мужчины	Женщины
Россия	1990	30,4	45,3	16,3
	2001	31,7	44,5	17,2
Хабаровский край	1990	41,3	54,0	24,7
	2002	41,8	52,5	26,6
Амурская область	1990	41,3	53,8	25,1
	2002	42,8	53,9	26,9
Германия	1960	...	23,6	14,9
	1997	...	14,1	7,3
США	1960	...	26,4	15,7
	1996	...	17,0	9,7
Канада	1960	...	22,5	13,7
	1995	...	12,5	7,4
Япония	1960	...	25,8	8,5
	1995	...	10,5	5,5

Источники: Демографический ежегодник России. М. : Госкомстат России, 1996. С. 247; Демографический ежегодник России. М. : Госкомстат России, 2002. С. 162; Естественное движение населения Хабаровского края в 2002 году. Хабаровск, 2003. С. 25; Демографический ежегодник по Амурской области. Благовещенск, 2003. С. 62. Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю., Михайлов А.Ю. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 88.

Таблица 16

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
в России и на Дальнем Востоке, число лет**

Территория	Годы	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
Россия	1989—1990	69,4	64,0	74,4
	1995	64,6	58,3	71,7
	2002	64,8	58,5	72,0
	2005	66,4	59,8	73,6
	2010	66,5	59,9	73,7
	2015	67,0	60,4	74,1
Дальний Восток	1989—1990	67,6	62,7	72,8
	1995	62,3	56,7	68,9
	2002	63,5	57,9	70,2
	2005	64,9	58,9	72,0
	2010	65,0	58,9	72,1
	2015	65,5	59,4	72,6

Источники: Демографический ежегодник России. М. : Госкомстат России, 1996. С. 104, 112; Регионы России. Социально-экономические показатели. М. : Госкомстат России, 2003. С. 64, 65; Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. М. : Госкомстат России, 2001. С. 140, 142, 143, 145.

Таблица 17

Величина и структура миграционных потоков*

Структура миграционных потоков	1986 г.		1996 г.		2003 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Число прибывших						
Вся миграция	403 302	100,0	115 705	100,0	53 563	100,0
Миграционные потоки РФ	146 761	36,4	45 782	39,6	28 619	53,4
Дальневосточная миграция (без внутренней)	75 664	18,8	37 503	32,4	21 509	40,2
Миграционные потоки ближнего зарубежья	174 593	43,3	30 075	26,0	3 036	5,7
Миграционные потоки дальнего зарубежья	6 284	1,5	2 345	2,0	399	0,7
Число выбывших						
Вся миграция	344 736	100,0	172 424	100,0	78 509	100,0
Миграционные потоки РФ	133 662	38,8	107 660	62,4	52 926	67,5
Дальневосточная миграция (без внутренней)	66 554	19,3	35 382	20,5	21 509	27,4
Миграционные потоки ближнего зарубежья	141 128	40,9	24 600	14,3	2 941	3,7
Миграционные потоки дальнего зарубежья	3 392	1,0	4 782	2,8	1 133	1,4

* Без внутренней миграции.

Источник: данные Госкомстата Российской Федерации.

Таблица 18

**Величина и структура миграционных потоков по субъектам
Дальнего Востока в 2003 г., человек**

Территория	Миграционные потоки					
	всего	регионы России	Дальний Восток*	внутренняя миграция	ближнее зару- бежье	дальнее зару- бежье
Прибывшие						
Дальний Восток	134 105	28 619	21 509	80 542	3036	399
Республика Саха (Якутия)	21 501	6052	828	14007	601	13
Еврейская автономная область	4551	543	2073	1702	84	149
Чукотский автономный округ	1521	862	171	405	82	1
Приморский край	31 869	5520	4530	21 117	682	20
Хабаровский край	27 457	5578	8074	13 132	520	153
Амурская область	27 417	3753	3215	20096	340	13
Камчатская область	5711	2462	905	2100	236	8
Магаданская область	5569	1817	491	2949	296	16
Сахалинская область	8509	2032	1222	5034	195	26
Выбывшие						
Дальний Восток	159051	52926	21 509	80 542	2941	1133
Республика Саха (Якутия)	26 125	10 297	1078	14007	641	102
Еврейская АО	4697	739	2041	1702	84	131
Чукотский АО	3365	2577	323	405	60	—
Приморский край	37 606	11 179	4585	21 117	478	247
Хабаровский край	26 946	7668	5288	13 132	474	384
Амурская область	30 329	5381	4376	20 096	362	114
Камчатская область	8515	5101	987	2100	298	29
Магаданская область	8929	4902	700	2949	333	45
Сахалинская область	12 539	5082	2131	5034	211	81

* Без внутренней миграции.

Источник: данные Госкомстата Российской Федерации.

Таблица 19

**Дальний Восток в миграционном обмене населением
с экономическими районами России, человек**

Экономический район	Прибыло на Дальний Восток		Выбыло за пределы Дальнего Востока	
	1986 г.	1996 г.	1986 г.	1996 г.
Россия	146 761	45 672	133 660	107 434
Северный	2138	655	2092	1087
Северо-Западный	8446	2919	7826	6789
Центральный	18 435	6324	21 102	22 609
Волго-Вятский	5426	2140	4523	4275
Центрально-Черноземный	5968	2422	5482	7973
Поволжский	13 630	4112	12 576	10 119
Северо-Кавказский	22 478	5854	21 041	16 202
Уральский	17 529	4903	15 035	10 372
Западно-Сибирский	19 399	6595	19 351	13 502
Восточно-Сибирский	31 143	9104	23 161	13 083
Калининградская область	2169	644	1471	1423

Примечание: данные таблицы включают мигрантов, не указавших место выхода (вселения).

Источник: данные Госкомстата Российской Федерации.

Таблица 20

Соотношение среднедушевых денежных доходов населения
территорий Дальнего Востока России
с регионами наиболее интенсивного миграционного обмена, %*

Территория	Россий- ская Феде- рация	Централь- ный феде- ральный округ	Москва	Москов- ская область	Сибирский федераль- ный округ
1995 г.					
Дальний Восток	+24,1	-8,5	-64,6	+61,8	+30,7
Республика Саха (Якутия)	+85,8	+37,1	-47,0	+142,3	+95,7
Еврейская автономная область	-20,2	-41,1	-77,2	+4,1	-16,0
Чукотский автономный округ	+108,2	+53,6	-40,6	+171,4	+119,2
Приморский край	+4,5	-22,9	-70,2	+36,2	+10,0
Хабаровский край	2,5	-24,4	-70,7	+33,7	+8,0
Амурская область	-5,0	-29,9	-72,9	+23,8	0,0
Камчатская область	+84,3	+36,0	-47,4	+140,3	+94,1
Магаданская область	+86,6	+37,7	-46,7	+143,3	+96,5
Сахалинская область	+30,5	-3,7	-62,7	+70,1	+37,4
2003 г.					
Дальний Восток	+12,1	-19,7	-65,6	+30,8	+32,9
Республика Саха (Якутия)	+59,6	+14,3	-51,0	+86,2	+89,2
Еврейская автономная область	-21,7	-43,9	-76,0	-8,6	-7,2
Чукотский автономный округ	+164,7	+89,5	-18,8	+208,8	+213,8
Приморский край	-17,7	-41,1	-74,8	-4,0	-2,5
Хабаровский край	+20,2	-14,0	-63,1	+40,2	+42,5
Амурская область	-25,4	-46,6	-77,1	-12,9	-11,5
Камчатская область	+37,6	-1,5	-57,8	+60,5	+63,1
Магаданская область	+58,6	+13,5	-51,4	+85,0	+87,9
Сахалинская область	+48,7	+6,4	-54,4	+73,5	+76,3

* (+) — превышение по среднедушевым денежным доходам;

(-) — отставание по среднедушевым денежным доходам.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. М.: Рос-
стат, 2004. С. 144, 145.

Таблица 21

Миграционный баланс между дальневосточными субъектами
Российской Федерации* и странами ближнего зарубежья в 2003 г., чел.

Страна	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Прибывшие										
Азербайджан	8	3	2	22	2	7	11	8	2	65
Армения	32	5	1	44	4	6	4	0	3	99
Беларусь	40	14	4	42	65	47	23	35	28	298
Грузия	2	1	0	6	9	8	5	4	1	36
Казахстан	90	17	4	120	64	49	12	29	24	409
Кыргызстан	61	10	1	43	36	19	18	24	17	229
Молдова	21	0	4	29	24	16	18	17	19	148
Таджикистан	5	4	1	37	24	41	4	0	4	120
Туркменистан	2	2	1	11	7	5	2	0	2	32
Узбекистан	11	3	0	118	58	31	7	6	10	244
Украина	326	24	64	202	224	107	132	172	80	1331
Латвия	1	1	0	1	1	1	0	0	4	9
Литва	0	0	0	2	0	1	0	1	1	5
Эстония	2	0	0	5	2	2	0	0	0	11
Итого:	601	84	82	682	520	340	236	296	195	3036
Выбывшие										
Азербайджан	25	2	0	16	27	12	1	5	1	89
Армения	2	1	0	16	7	1	1	0	3	31
Беларусь	70	20	3	77	97	112	50	68	48	545
Грузия	1	1	0	5	3	1	1	3	0	15
Казахстан	67	8	5	52	54	27	9	15	27	264
Кыргызстан	28	9	0	13	11	6	2	3	4	76
Молдова	25	2	3	9	9	8	13	11	10	90
Таджикистан	0	5	1	14	12	14	4	0	1	51
Туркменистан	0	0	0	0	0	3	0	0	0	3
Узбекистан	6	1	2	17	7	1	1	4	2	41
Украина	417	35	46	248	244	173	215	223	114	1715
Латвия	0	0	0	3	1	1	0	0	1	6
Литва	0	0	0	7	2	0	0	0	0	9
Эстония	0	0	0	1	0	3	1	1	0	6
Итого:	641	84	60	478	474	362	298	333	211	2941

* 1 — Республика Саха (Якутия); 2 — Еврейская автономная область; 3 — Чукотский автономный округ; 4 — Приморский край; 5 — Хабаровский край; 6 — Амурская область; 7 — Камчатская область; 8 — Магаданская область; 9 — Сахалинская область; 10 — Дальний Восток России.

Источник: данные Госкомстата Российской Федерации.

Таблица 22

Внутрирегиональная миграция, человек, 2003 г.

Территория*	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Прибывшие (без внутренней миграции)**										
1	21509	828	2073	171	4530	8074	3215	905	491	1222
2	1078		62	15	162	251	465	7	106	10
3	2041	39		15	159	1363	366	29	30	40
4	323	7	8		72	87	23	79	46	1
5	4585	120	217	24		2541	731	413	116	423
6	5288	221	1111	38	1835		1247	203	120	513
7	4376	370	557	22	935	2172		83	44	193
8	987	6	28	16	483	333	83		18	20
9	700	39	39	40	167	286	64	43		22
10	2131	26	51	1	717	1041	236	48	11	
Выбывшие (без внутренней миграции)**										
1	21509	1078	2041	323	4585	5288	4376	987	700	2131
2	828		39	7	120	221	370	6	39	26
3	2073	62		8	217	1111	557	28	39	51
4	171	15	15		24	38	22	16	40	1
5	4530	162	159	72		1835	935	483	167	717
6	8074	251	1363	87	2541		2172	333	286	1041
7	3215	465	366	23	731	1247		83	64	236
8	905	7	29	79	413	203	83		43	48
9	491	106	30	46	116	120	44	18		11
10	1222	10	40	1	423	513	193	20	22	
Миграционный прирост (без внутренней миграции)****										
1	0	-250	32	-152	-55	2786	-1161	-82	-209	-909
2	250		23	8	42	30	95	1	67	-16
3	-32	-23		7	-58	252	-191	1	-9	-11
4	152	-8	-7		48	49	1	63	6	0
5	55	-42	58	-48		706	-204	-70	-51	-294
6	-2786	-30	-252	-49	-706		-925	-130	-166	-528
7	1161	-95	191	-1	204	925		0	-20	-43
8	82	-1	-1	-63	70	130	0		-25	-28
9	209	-67	9	-6	51	166	20	25	0	11
10	909	16	11	0	294	528	43	28	-11	

* Наименования территорий соответствуют номерам: 1 — Дальний Восток России; 2 — Республика Саха (Якутия); 3 — Еврейская автономная область; 4 — Чукотский автономный округ; 5 — Приморский край; 6 — Хабаровский край; 7 — Амурская область; 8 — Камчатская область; 9 — Магаданская область; 10 — Сахалинская область.

** Строки по горизонтали показывают, в какие территории «ушло» население; по вертикали — территории, куда пришло население.

*** Строки по горизонтали показывают, в какие территории «пришло» население; по вертикали — территории, откуда население вышло.

**** Строки по горизонтали показывают, за счет каких территорий сформировался миграционный прирост (убыль) населения; по вертикали — территории, миграционный прирост (убыль) которых сформировался за счет территорий, обозначенных в первом левом столбце.

Таблица 23

Возрастные группы в общей численности населения, на 01.01.2004 г., %

Федеральный округ	Моложе трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного
Все население			
Российская Федерация	17,3	62,4	20,3
Центральный	14,7	61,9	23,4
Северо-Западный	15,6	63,5	20,9
Южный	20,3	60,5	19,2
Приволжский	17,7	61,7	20,6
Уральский	18,0	64,1	17,9
Сибирский	18,7	63,3	18,0
Дальневосточный	18,9	65,6	15,5
Городское население			
Российская Федерация	16,2	64,1	19,7
Центральный	14,3	63,6	22,1
Северо-Западный	15,2	64,4	20,4
Южный	17,9	62,5	19,6
Приволжский	16,7	64,0	19,3
Уральский	17,4	65,2	17,4
Сибирский	17,3	65,0	17,7
Дальневосточный	17,6	66,6	15,8
Сельское население			
Российская Федерация	20,5	57,5	22,0
Центральный	16,2	55,1	28,7
Северо-Западный	17,2	59,2	23,6
Южный	23,7	57,7	18,8
Приволжский	20,2	56,3	23,5
Уральский	20,8	59,6	19,6
Сибирский	22,0	59,4	18,6
Дальневосточный	23,2	62,3	14,5

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года : стат. бюл. М. : Росстат, 2004. С. 23—31.

Таблица 24

Средний возраст населения, лет

Территории	1989 г.		2002 г.		2004 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	2	3	4	5	6	7
Все население						
Российская Федерация	31,9	37,2	34,1	39,8	35,3	40,2
Дальний Восток	29,1	31,8	31,6	36,4	33,5	37,3
Республика Саха (Якутия)	26,9	28,4	28,9	31,2	30,6	32,8
Еврейская автономная область	29,1	31,9	30,0	35,1	32,9	36,9
Чукотский автономный округ	27,8	27,7	32,1	33,2	32,0	32,6
Приморский край	30,1	33,5	32,5	38,4	34,6	38,9
Хабаровский край	29,6*	32,8*	31,4	37,3	33,9	38,3
Амурская область	29,0	32,0	31,3	36,1	33,5	37,3
Камчатская область	27,8	29,6	31,7	35,5	33,1	36,2
Магаданская область	28,1**	28,9**	33,6	36,9	33,8	36,4
Сахалинская область	29,3	32,2	32,9	38,2	34,1	38,0
Городское население						
Российская Федерация	31,8	36,6	33,9	39,8	35,4	40,2
Дальний Восток	29,4	32,3	32,0	36,9	33,9	37,7
Республика Саха (Якутия)	27,3	28,8	30,0	32,2	31,3	33,6
Еврейская автономная область	30,6	33,4	31,4	36,1	33,8	37,7
Чукотский автономный округ	28,2	28,0	34,0	35,4	33,5	34,0
Приморский край	30,4	33,8	32,8	38,6	34,8	39,1
Хабаровский край	30,2*	33,6*	32,1	37,9	34,4	38,9
Амурская область	29,4	32,4	30,7	35,3	33,3	37,1
Камчатская область	27,8	29,8	31,3	35,5	32,9	36,3
Магаданская область	28,3**	29,2**	33,3	36,7	33,6	36,3
Сахалинская область	29,6	32,6	33,0	38,1	34,1	38,0
Сельское население						
Российская Федерация	32,2	38,9	34,6	39,9	35,3	40,3
Дальний Восток	27,9	30,1	30,1	34,8	32,4	35,8
Республика Саха (Якутия)	25,9	27,6	26,0	28,8	29,2	31,4

1	2	3	4	5	6	7
Еврейская автономная область	26,4	28,8	27,2	32,9	31,4	35,2
Чукотский автономный округ	26,6	26,7	27,9	29,0	29,0	30,0
Приморский край	29,2	32,2	31,4	37,4	33,8	37,9
Хабаровский край	27,6*	29,7*	28,6	34,5	32,0	35,7
Амурская область	28,2	31,1	32,3	37,6	34,0	37,7
Камчатская область	28,0	28,8	33,5	36,0	33,9	36,0
Магаданская область	27,6**	27,6**	37,8	40,1	35,6	37,8
Сахалинская область	28,0	30,5	32,5	38,9	34,1	37,9

* Включена ЕАО как территория, входившая в состав Хабаровского края.

** Включен ЧАО как территория, входившая в Магаданскую область.

Источники: Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР. 1990. С. 59, 63; Возрастно-половой состав и состояние в браке. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004, (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. Т. 2). ФСГС. С. 15, 16, 17, 267—299; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года. М. : Росстат, 2004. С. 38, 40.

Таблица 25

Удельный вес мужчин и женщин по основным возрастным группам населения на 01.01.2004 г., %

Все население

Территория	Моложе трудоспособного		В трудоспособном		Старше трудоспособного	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Российская Федерация	51,1	48,9	50,6	49,4	30,0	70,0
Дальний Восток	51,1	48,9	52,2	47,9	29,8	70,2
Республика Саха (Якутия)	51,1	48,9	50,7	49,3	30,8	69,2
Еврейская автономная область	51,0	49,0	52,2	47,8	30,0	70,0
Чукотский автономный округ	50,8	49,2	55,1	44,9	31,4	68,6
Приморский край	51,3	48,7	52,5	47,5	30,2	69,8
Хабаровский край	51,0	49,0	52,2	47,8	29,5	70,5
Амурская область	51,1	48,9	51,5	48,5	30,7	69,3
Камчатская область	50,9	49,1	54,8	45,2	28,6	71,4
Магаданская область	51,2	48,8	51,9	48,1	26,7	73,3
Сахалинская область	51,2	48,8	52,1	47,7	28,0	72,0

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года : стат. бюл. М. : Росстат, 2004. С. 15, 307, 310, 313, 316, 319, 322, 328, 331, 334, 337.

Таблица 26

Удельный вес мужчин и женщин
по основным возрастным группам населения на 01.01.2004 г., %

Городское население

Территория	Моложе трудоспособного		В трудо-способном		Старше трудоспособного	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
	Российская Федерация	51,1	48,9	49,9	50,1	29,4
Дальний Восток	51,1	48,9	51,4	48,6	29,1	70,9
Республика Саха (Якутия)	51,0	49,0	50,3	49,7	28,8	71,2
Еврейская АО	51,1	48,9	50,1	49,9	29,4	70,6
Чукотский АО	50,9	49,1	56,2	43,8	30,9	69,1
Приморский край	51,3	48,7	51,8	48,2	29,6	70,4
Хабаровский край	51,1	48,9	51,3	48,7	29,0	71,0
Амурская область	51,1	48,9	50,1	49,9	29,6	70,4
Камчатская область	50,9	49,1	54,8	45,2	28,0	72,0
Магаданская область	51,1	48,9	51,4	48,6	26,3	73,7
Сахалинская область	51,2	48,8	51,5	48,5	27,6	72,4

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года : стат. бюл. М. : Росстат, 2004. С. 15, 307, 310, 313, 316, 319, 322, 328, 331, 334, 337.

Таблица 27

Удельный вес мужчин и женщин
по основным возрастным группам населения на 01.01.2004 г., %

Сельское население

Территория	Моложе трудоспособного		В трудо-способном		Старше трудоспособного	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
	Российская Федерация	51,1	48,9	52,5	47,5	31,6
Дальний Восток	51,2	48,8	54,5	45,5	32,5	67,5
Республика Саха (Якутия)	51,4	48,6	51,4	48,6	34,3	65,7
Еврейская автономная область	50,8	49,2	56,4	43,6	31,5	68,5
Чукотский автономный округ	50,8	49,2	52,7	47,3	32,1	67,9
Приморский край	51,1	48,9	55,1	44,9	32,3	67,7
Хабаровский край	50,9	49,1	56,2	43,8	31,9	68,1
Амурская область	51,3	48,7	54,4	45,6	32,7	67,3
Камчатская область	51,0	49,0	55,0	45,0	31,2	68,8
Магаданская область	53,0	47,0	58,1	41,9	31,9	68,1
Сахалинская область	51,6	48,4	56,2	43,8	30,7	69,3

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года : стат. бюл. М. : Росстат, 2004. С. 15, 307, 310, 313, 316, 319, 322, 328, 331, 334, 337.

Таблица 28

Распределение русского населения
по дальневосточным субъектам Российской Федерации

Территория	Русские, тыс. чел.		Доля в населении, %		Изменение числ. за 1989—2002 гг.	
	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.	тыс. чел.	%
	Республика Саха (Якутия)	550,3	390,7	6,9	5,8	-159,6
Еврейская автономная область	178,1	171,7	2,2	2,6	-6,4	-3,6
Чукотский автономный округ	108,3	27,9	1,4	0,4	-80,4	-74,2
Приморский край	1960,5	1861,8	24,6	27,8	-98,7	-5,0
Хабаровский край	1380,9	1290,3	17,4	19,3	-90,6	-6,6
Амурская область	912,0	831,0	11,5	12,4	-81,0	-8,9
Камчатская область	382,4	290,1	4,8	4,3	-92,3	-24,1
Магаданская область	294,5	146,5	3,7	2,2	-148,0	-50,3
Сахалинская область	579,9	460,8	7,3	6,9	-119,1	-20,5
Всего русского населения:	6346,9	5470,8	79,8	81,7	-876,1	-13,8
Население Дальнего Востока — всего:	7950,0	6692,9	100,0	100,0	-1257,2	-15,8

Источники: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 663, 669, 679, 684, 690, 705, 713, 718, 726; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. Т. 4. Кн. 1). ФСГС. С. 113—116, 118—122; Численность и размещение населения. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения: В 14 т. Т. 1). ФСГС. С. 262.

Таблица 29

**Распределение украинского населения
по дальневосточным субъектам Российской Федерации**

Территория	Украинцы, тыс. чел.		Доля в населении, %		Изменение численности населения за 1989—2002 гг.	
	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.	тыс. чел.	%
Республика Саха (Якутия)	77,1	34,6	1,0	0,5	-42,5	- в 2,2 р.
Еврейская автономная область	15,9	8,5	0,2	0,1	-7,4	- в 1,9 р.
Чукотский автономный округ	27,6	5,0	0,3	0,1	-22,6	- в 5,5 р.
Приморский край	185,1	94,0	2,3	1,4	-91,1	- в 2,0 р.
Хабаровский край	96,7	48,6	1,3	0,7	-48,1	- в 2,0 р.
Амурская область	70,8	31,5	0,9	0,5	-39,3	- в 2,2 р.
Камчатская область	43,0	20,9	0,5	0,3	-22,1	- в 2,1 р.
Магаданская область	58,2	18,1	0,7	0,3	-40,1	- в 3,2 р.
Сахалинская область	46,2	21,8	0,6	0,3	-24,4	- 2,1 р.
Всего украинского населения:	620,6	283,0	7,8	4,2	-337,6	- 54,4
Население Дальнего Востока — всего	7950,0	6692,9	100,0	100,0	-1257,2	- 15,8

Источники: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 663, 669, 679, 684, 690, 705, 713, 718, 726; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. Т. 4. Кн. 1). ФСГС. С. 113—116, 118—122; Численность и размещение населения. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения: В 14 т. Т. 1) ФСГС. С. 262.

Таблица 30

**Распределение белорусского населения
по дальневосточным субъектам Российской Федерации**

Территория	Белорусы, тыс. чел.		Доля в населении, %		Изменение численности населения за 1989—2002 гг.	
	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.	тыс. чел.	%
Республика Саха (Якутия)	9,9	4,2	0,1	0,1	-5,7	- в 2,4 р.
Еврейская автономная область	2,1	1,2	0,02	0,01	-0,9	- 1,8 р.
Чукотский автономный округ	3,0	0,5	0,03	0,01	-2,5	- в 6,0 р.
Приморский край	22,0	11,6	0,4	0,2	-10,4	- в 1,9 р.
Хабаровский край	18,3	8,8	0,3	0,1	-9,5	- в 2,1 р.
Амурская область	18,0	7,8	0,2	0,1	-10,2	- в 2,3 р.
Камчатская область	7,3	3,5	0,1	0,1	-3,8	- в 2,1 р.
Магаданская область	7,4	2,2	0,1	0,03	-5,2	- в 3,4 р.
Сахалинская область	11,4	5,5	0,1	0,1	-5,9	- в 2,1 р.
Всего белорусского населения	99,4	45,3	1,3	0,7	-54,1	-54,4
Население Дальнего Востока — всего	7950,0	6692,9	100,0	100,0	-1257,2	-15,8

Источники: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Госкомстат РСФСР, РИИЦ, 1990. С. 663, 669, 679, 684, 690, 705, 713, 718, 727; Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. Т. 4. Кн. 1). ФСГС. С. 113—116, 118—122; Численность и размещение населения. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения: в 14 т. Т. 1). ФСГС. С. 262.

Таблица 31

**Население отдельных национальностей,
расселенных по дальневосточным субъектам Российской Федерации, чел.**

Территория	Грузины	Татары	Казахи	Таджики	Узбеки	Китайцы	Корейцы
Республика Саха (Якутия)	519	10 784	1525	1106	1207	891	1815
ЕАО	69	1196	94	128	156	102	402
ЧАО	38	534	48	11	36	...	46
Приморский край	870	14 572	1296	743	1634	3840	17 899
Хабаровский край	714	10 995	841	844	1257	3815	9519
Амурская область	548	4898	481	300	687	851	697
Камчатская область	273	3618	343	141	267	29	1749
Магаданская область	221	2008	175	60	201	18	27
Сахалинская область	274	6840	554	168	298	131	29 592
Всего	3526	55 445	5357	3501	5743	9677	61 946

Источник: Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. Т. 4. Кн. 1). ФСГС. С. 112—122.

Таблица 32

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к появлению граждан КНР в России?», чел.**

Место проведения исследования	Распределение ответов						
	число опрошенных	положительно	нормально, но ничего не изменилось	видимо, им в Китае плохо, но без них лучше	отрицательно	безразлично	затрудняюсь ответить
г. Бикин	88	3	7	16	54	6	2
г. Благовещенск	27	1	1	5	18	1	1
г. Дальнереченск	31	2	4	10	13	1	1
Погр. города, 2002 г. — всего, чел. / %	146/ 100,0	6/ 4,1	12/ 8,2	31/ 21,2	85/ 58,2	8/ 5,5	4/ 2,8
Эксперты, 2002 г. — всего, чел. / %	65/ 100,0	6/ 9,2	5/ 7,7	11/ 16,9	42/ 64,6	0/ 0,0	1/ 1,6
г. Хабаровск, 1999 г. — всего, чел. / %	213/ 100,0	29/ 13,6	60/ 28,2	31/ 14,6	42/ 19,7	38/ 17,8	13/ 6,1
2001 г. — всего, чел. / %	166/ 100,0	20/ 12,0	40/ 24,1	30/ 18,1	42/ 25,3	20/ 12,0	14/ 8,4

Таблица 33

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Существует ли опасность увеличения присутствия китайцев
на Дальнем Востоке России?», чел.**

Место проведения исследования	Число опрошенных	«Да»	Скорее «да», чем «нет»	«Нет»	Затрудняюсь ответить
г. Бикин	90	59	20	4	7
г. Благовещенск	27	20	4	1	2
г. Дальнереченск	31	22	7	2	—
Пограничные города, 2002 г. — всего, чел. / %	148/ 100,0	101/ 68,3	31/ 20,9	7/ 4,7	9/ 6,1
Эксперты, 2002 г. — всего, чел. / %	65/ 100,0	55/ 84,6	10/ 15,4	—	—

Таблица 34

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, должна ли Россия
предоставить приезжим иностранным гражданам КНР...?»**

Показатель	Пограничные города (2002 г.)		Эксперты (2002 г.)		г. Хабаровск (2001 г.)*	
	число ответов	%	число ответов	%	число ответов	%
Российское гражданство	3	1,8	3	3,7	6	2,6
Право постоянного места жительства	6	3,7	12	14,6	7	3,0
Право на социальное страхование и социальное обеспечение	15	9,1	14	17,1	17	7,3
Право на приобретение земли	9	5,5	2	2,4	16	6,9
Право на приобретение жилья	24	14,6	7	8,5	27	11,6
Право на судебную защиту	42	25,6	31	37,9	81	34,8
Право на материальную помощь	9	5,5	6	7,3	7	3,0
Ничего	56	34,2	7	8,5	35	15,0
Итого	164	100,0	82	100,0	233	100,0

* Кроме того, 31 чел., или 13,3% считают, что Россия должна предоставлять право на постоянную работу; 0,4% — медицинскую помощь и 5 чел. — 2,1% были затруднены с ответом.

Примечание: допускалось выбрать три позиции, поэтому число ответов больше числа опрошенных.

Таблица 35

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы оцениваете характер российско-китайских отношений и их будущее?»

Место проведения исследования	Число опрошенных	Россия и Китай — союзники	Россия и Китай — надежные партнеры	Китай представляет угрозу России	КНР — не друг и не враг для России
г. Благовещенск	28	2	4	13	9
г. Дальнереченск	31	6	7	4	14
Пограничные города, 2002 г. — всего, чел. / %	147/ 100,0	20/ 13,6	20/ 13,6	52/ 35,4	55/ 37,4
Эксперты, 2002 г. — всего, чел. / %	68/ 100,0	12/ 17,6	16/ 23,5	30/ 44,1	10/ 14,8
г. Хабаровск, 1999 г. — всего, чел. / %	213*/ 100,0	20/ 9,4	40/ 18,8	74/ 34,7	35/ 16,4
2001 г. — всего, чел. / %	166**/ 100,0	27/ 16,2	30/ 18,1	59/ 35,5	23/ 14,0

* Затруднились с ответом 44 чел. — 20,7%.

** Затруднились с ответом 27 чел. — 16,2%.

Таблица 36

Иностранная рабочая сила в дальневосточных субъектах
Российской Федерации в 2003 г.

Территория	Работало иностранной рабочей силы*, чел.	В том числе граждан					
		КНР		КНДР		СНГ	
		всего, чел.	%	всего, чел.	%	всего, чел.	%
Дальний Восток	48349	20619	42,6	7250	15,0	13454	27,8
Республика Саха (Якутия)	3207	572	17,8	0	0,0	2546	79,4
Еврейская автономная область	1109	1039	93,7	41	3,7	17	1,5
Чукотский автономный округ	4588	0	0,0	0	0,0	2797	61,0
Приморский край	11643	8308	71,4	1713	14,7	379	3,3
Хабаровский край	9955	4528	45,5	1957	19,7	2265	22,8
Амурская область	9233	5237	56,7	3269	35,4	727	7,9
Камчатская область	4588	0	0,0	0	0,0	2797	61,0
Корякский автономный округ	341	2	0,6	0	0,0	339	99,4
Магаданская область	1782	526	29,5	0	0,0	1234	69,2
Сахалинская область	1903	407	21,4	270	14,2	353	18,5

* Данные по «Работало ИРС» больше суммы граждан КНР, КНДР, СНГ, поскольку используется еще ИРС других стран.

Источник: Данные МВД УВД субъектов Российской Федерации ДВФО. 2004 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова, Н.В. Проблемы формирования населения и трудовых ресурсов в Дальневосточном регионе России (1965–1985 гг.) / Н.В. Абрамова // Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока в XX веке. – Владивосток : ДВО РАН ; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1999. – С. 171–178.

Абрамович оставит после себя пустыню // Золотой рог. – 2004. – 13 апреля.

Авербух, А. Общая беда / А. Авербух // Известия. – 2001. – 16 февраля.

Алексеев, М. Угрожает ли России китайская миграция? / М. Алексеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 12. – С. 42–50.

Анатольева, Р. Китайских туристов станет вдвое больше / Р. Анатольев // Тихоокеанская звезда. – 2002. – 22 мая.

Арбатов, А. Выбор без выбора / А. Арбатов // Независимая газета. – 1998. – № 4.

Байков, Н.М. Китайский фактор на Востоке России: региональный аспект / Байков Н.М., Мотрич Е.Л., Филонов А. // Власть и управление на Востоке России. – 2002. – С. 22–29.

Бакланов, П. Географические, социально-экономические и геополитические факторы китайской миграции на российский Дальний Восток : сб. научных докладов / П. Бакланов. – М. : Московский Центр Карнеги, 1999. – С. 37–42.

Бестужев-Лада, И.В. Социальные проблемы занятости в России / И.В. Бестужев-Лада // Социологические исследования. – 2002. – № 12. – С. 113–119.

Бликие соседи // Время ДВ. – 2005. – 16 февраля.

Будущее мира сместится в Азию и на Дальний Восток // Приамурские ведомости. – 1994. – 2 июня.

Буховец, О.Г. Постсоветское «великое переселение народов»: драма в зеркале статистики / О.Г. Буховец // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 82–92.

Вечканов, Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР. Политико-экономический аспект / Г.С. Вечканов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 143 с.

Вишневский, А.Г. Перспективы развития России : роль демографического фактора / А.Г. Вишневский, Е.М. Андреев, А.И. Трейвиш. – М. : ИЭПП, 2003. – 90 с.

Вишневский, А.Г. Демографический потенциал России / А.Г. Вишневский // Вопросы экономики. – 1998. – № 5. – С. 103–122.

Вишневский, А.Г. Население России в первой половине нового века / А.Г. Вишневский, Е.М. Андреев // Вопросы экономики. – 2001. – № 1. – С. 27–44.

Вишневский, Д.С. Хабаровский край / Д.С. Вишневский., С.Н. Главацкий, И.Д. Пензин. – Хабаровск : Хабаровское кн. изд-во, 1965. – 111 с.

Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М. : Госкомстат РСФСР ; РИИЦ, 1990. – 384 с.

Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. Т. 2. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. – 416 с.

Волков, С. Туман не помог / С. Волков // Тихоокеанская звезда. – 2000. – 5 октября.

Вопросы географии Приамурья. Еврейская автономная область. – Хабаровск : ХГПИ, 1968. – 134 с.

Высоцкий, Л.Л. Опыт системного хозяйствования на Чукотке / Л.Л. Высоцкий // Эко. – 2004. – № 3. – С. 81–85.

Гельбрас, В. Китайская реальность в России / В. Гельбрас. – М. : ИД «Муравей», 2001. – 320 с.

Гельбрас, В. Китайцы на Руси / В. Гельбрас, Д. Тренин // Известия. – 2000. – 26 января.

Гельбрас, В. Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России / В. Гельбрас // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ) ; Бюро МОМ в России. – М. : Гендальф, 2004. – 520 с.

Гельбрас, В. У России китайское будущее? / В. Гельбрас // Комсомольская правда. – 2002. – 7 мая.

Гладкий, М. Дальневосточный полпред надеется победить терроризм с помощью казаков / М. Гладкий // Время новостей. – 2005. – № 44. – 17 марта.

Гладышев, А.Н. Общественные формы потребления и миграция населения / А.Н. Гладышев // Плановое хозяйство. – 1966. – № 10.

Головачев, В. Где-то живут, где-то выживают / В. Головачев // Труд. – 2000. – 8 июня.

Дальний Восток России: экономическое обозрение / под ред. П.А. Минакира. – Ч. 1. – М. : Прогресс-Комплекс ; Экопрос, 1993. – 156 с.

Дальний Восток России: экономическое обозрение / под ред. П.А. Минакира. – Хабаровск : Риотип, 1995. – 477 с.

Два мэра договорились о сотрудничестве // Амурская правда. 2005. – 9 февраля.

Демографическая ситуация в Приморском крае. – Владивосток, 2003. – 45 с.

Демографический ежегодник по Амурской области. – Благовещенск, 2003. – 102 с.

Демографический ежегодник России : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 1995. – 495 с.

Демографический ежегодник России : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 1996. – 554 с.

Демографический ежегодник России : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 1998. – 398 с.

Демографический ежегодник России : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 1999. – 386 с.

Демографический ежегодник России : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 2000. – 405 с.

Демографический ежегодник России : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 2001. – 403 с.

Демографический ежегодник России. 2002 : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 2002. – 397 с.

Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. – М. : Госкомстат России, 1994. – 419 с.

- Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М. : ЦСП, 2003. — 352 с.
- Демографический энциклопедический словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1985. — 608 с.
- Демченко, Т. Демографический потенциал России в условиях глобализации / Т. Демченко // Российский экономический журнал. — 2003. — № 1. — С. 75–84.
- Доклад о развитии человека за 1998 год. — Нью-Йорк ; Оксфорд : Юниверсити пресс, 1998.
- Дятлов, В.И. Китайцы в Иркутске / В.И. Дятлов // Миграция. — 1997. — № 3. — С. 8–12.
- Еврейский лес будут валить китайцы // Золотой рог в Хабаровске. — 2005. — 22 февраля. — С. 5.
- Естественное движение населения Российской Федерации за 1 полугодие 2004 года : стат. бюл. — М. : ФСГС, 2004. — 41 с.
- Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. — М. : ФСГС, 2004. — 47 с.
- Естественное движение населения Хабаровского края в 2002 году : стат. сб. Хабаровск : Краевгоскомстат, 2003. — 60 с.
- Зайончковская, Ж. СНГ через призму миграций / Ж. Зайончковская // Миграция. — 1998. — № 3–4. — С. 4–10.
- Захарова, О. Национальная безопасность и демографический рост / О. Захарова, А. Иванова, Л. Рыбаковский ; под ред. Л. Рыбаковского. М. : Центр социального прогнозирования, 2004. — 96 с.
- Золотой Рог. — 2004. — 16 ноября.
- Из чьего кабинета лучше Китай видно? // Тихоокеанская звезда. — 2003. — 24 января.
- Ильина, И.П. Здоровье населения и демографические процессы в Республике Саха (Якутия) / И.П. Ильина // Толерантность. — Якутск, 1994.
- Ишаев, В.И. Есть только одно благо — это благо людей, а все остальное от лукавого / В.И. Ишаев // Тихоокеанская звезда. — 2004. — 10 декабря.
- Ишаев, В.И. Особый район России / В.И. Ишаев // Тихоокеанская звезда. — 1998. — 19 мая.
- Казначеев, С.В. Проблемы оценки здоровья человека / С.В. Казначеев // Регион: экономика и социология. — 2004. — № 2. — С. 72–78.
- Как говорят в Китае, истина — в фактах // Тихоокеанская звезда. — 2002. — 22 июня.
- Карлусов, В. Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке: историко-экономический анализ / В. Карлусов, А. Кудин // Проблемы Дальнего Востока. — 2002. — № 3. — С. 76–87.
- Киллер по имени Алкоголь становится главным убийцей россиян // Санкт-Петербургские ведомости. — 1994. — 6 декабря.
- Китай устремлен в будущее // Тихоокеанская звезда. — 2004. — 29 сентября.
- Китай. Факты и цифры. 2004. — Пекин : Синьсин, 2004. — 172 с.
- Китайцы на российском Дальнем Востоке: норма или угроза? // Тихоокеанская звезда. — 2001. — 4 мая.

- Кожин, В. Статистика и прогноз численности населения России / В. Кожин // Финансовый бизнес. — 2002. — Март–апрель. — С. 3–6.
- Коммерсант. — 2005. — 13 января.
- Комсомольск: семейный портрет в интерьере // Тихоокеанская звезда. — 2004. — 30 декабря.
- Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 1270-р.
- Крест над Россией // Поиск. — 2002. — № 16. — 19 апреля.
- Крутиков, И.П. Особенности и факторы размещения отраслей народного хозяйства СССР / И.П. Крутиков. — М., 1960. — 668 с.
- Кто и зачем будет жить на Дальнем Востоке России? // Ваш выбор. — 1995. — № 1. — С. 18–20.
- Кузьмин, А. Правовое положение украинских трудовых мигрантов в России // Миграция и рынки труда. РАН. М. 1998.
- Лаподуш, Г. Китайцы ходят по Амуру, не поднимая нашего флага / Г. Лаподуш // Тихоокеанская звезда. — 2005. — 26 января.
- Ларин, А. К вопросу о китайской «демографической экспансии» / А. Ларин // Проблемы Дальнего Востока. — 2002. — № 6. — С. 56–70.
- Материалы Государственного статистического комитета КНР. — Пекин, 1997.
- Материалы страховой компании Ллойд. Данные о перевозках на судах арктического плавания в СССР. 1934–1938 гг.
- Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской и С. Панарина ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Интердиалект+, 2000. — 341 с.
- Миндогулов, В.В. Демографическое развитие региона в условиях трансформирующейся экономики / В.В. Миндогулов. — Хабаровск, 2003. — 96 с.
- Миц, Л.Е. Проблемы труда в СССР / Л.Е. Миц. — М., 1958. — 207 с.
- Мкртчян, Н. Внутрироссийская миграция: новая старая картина? / Н. Мкртчян // Население и общество. — 2002. — № 67.
- Мотрич, Е.Л. Демографические тенденции / Е.Л. Мотрич ; под ред. П.А. Минакира и Н.Н. Михеевой // Экономика Дальнего Востока: переходный период. — Хабаровск ; Владивосток : Дальнаука, 1995. — 120–135 с.
- Мотрич, Е.Л. Демография и миграционная ситуация в Дальневосточном федеральном округе / Е.Л. Мотрич // Вестник ДВО РАН. — 2004. — № 6. — С. 101–110.
- Мотрич, Е.Л. Население и трудовые ресурсы / Е.Л. Мотрич ; под ред. П.А. Минакира // Дальний Восток России: экономическое обозрение. Ч. 1. — М. : Прогресс-Комплекс ; Экопрос, 1993. — С. 25–31.
- Мотрич, Е.Л. Обеспечение занятости и закрепление населения / Е.Л. Мотрич ; рук. авт. кол. и науч. ред. П.А. Минакира // Региональный программный мониторинг. — Владивосток : ДВО РАН, 2004. — С. 60–67.
- Народное хозяйство РСФСР в 1961 году : стат. ежегодник. — М. : Госстатиздат, 1962. — 624 с.
- Народное хозяйство РСФСР в 1970 году : стат. ежегодник. — М. : Финансы и статистика, 1971. — 498 с.
- Народное хозяйство РСФСР в 1980 году : стат. ежегодник. — М. : Финансы и статистика, 1981. — 406 с.

- Народное хозяйство РСФСР в 1985 году : стат. ежегодник. — М. : Финансы и статистика, 1986. — 398 с.
- Народное хозяйство РСФСР в 1990 году : стат. ежегодник. — М. : Госкомстат РСФСР, 1991. — 592 с.
- Население Дальнего Востока от переписи к переписи. — Благовещенск : ФСГС, 2004. — 61 с.
- Население Дальнего Востока России. Экономико-статистический атлас. — Вып. 1. — Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2000. — 44 с.
- Население России за 100 лет (1897—1997). — М. : Госкомстат России, 1998. — 221 с.
- Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. — М. : Статистика, 1975. — 208 с.
- Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. : в 14 т. / ФСГС. — Т. 4. — Кн. 1. — М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. — 946 с.
- Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. : в 14 т. / ФСГС. — Т. 4. — Кн. 2. — М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. — 1130 с.
- Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — М. : Госкомстат РСФСР ; РИИЦ, 1990. — 747 с.
- Не купить ли нам Сибирь? За три триллиона долларов // Тихоокеанская звезда. — 2000. — 18 августа.
- Независимая газета. — 2000. — 21 июля.
- Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. — Москва ; Санкт-Петербург : Ассоциация «Гуманитарное знание», 1994. — 90 с.
- О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 6. — М., 1968. — С. 610—613.
- О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1987 г. № 958.
- О льготах для населения Дальневосточного края : постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) // Важнейшие решения Правительства о ДВК. — Дальгиз, 1934.
- О льготах по переселению : постановление Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. // Собрание постановлений правительства СССР. — М., 1973.
- О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 6. — М., 1968.
- О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1967 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 6. — М., 1968. — С. 608—610.
- О миграционных процессах в Магаданской области в 1991—1994 гг. — Магадан : Облгоскомстат, 1995. — 13 с.

- О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации : постановление Верховного Совета РФ // Российская газета. — 1993. — 4 января.
- О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемым категориям работников, занятых в производственных отраслях народного хозяйства : постановление ЦК КПСС, Совета Министров и ВЦСПС от 12 декабря 1972 г. // КПСС в резолюциях. — 8-е изд. — Т. 11. — М. — С. 206—207.
- О просвещении, здравоохранении и лесном хозяйстве на Дальнем Востоке : постановление СНК и ЦК ВКП(б) // Важнейшие решения Правительства о ДВК. — Дальгиз, 1934.
- Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года : стат. бюл. № 3 (102). — М. : ФСГС. — 140 с.
- Овчаров, В.А. Преждевременная смертность в возрастных коэффициентах / В.А. Овчаров // Региональные проблемы здоровья населения России. — М. : ВИНТИ, 1993.
- Овчаров, В.А. Смертность. Большая медицинская энциклопедия / В.А. Овчаров, В.А. Быстрова ; под ред. Петровского Б.В. — Т. 23 — М. : Советская энциклопедия, 1984. — С. 1317—1326.
- Орлова, И.Б. Демографическое благополучие России / И.Б. Орлова. — М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2001.
- Основные показатели демографических процессов и социального развития в РСФСР. — М. : Госкомстат РСФСР, 1989. — 390 с.
- Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе — июне 2003 года : стат. бюл. — Хабаровск : Краевой госкомстат, 2004. — 161 с.
- Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе 2004 года : стат. бюл. — Хабаровск : Краевой госкомстат, 2004. — 151 с.
- Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в январе — июне 2004 года : стат. бюл. — Хабаровск : Краевой госкомстат, 2004. — 165 с.
- Особенности китайской национальной рыбалки // Тихоокеанская звезда. — 2000. — 28 октября.
- Отловили... рыбаков // Тихоокеанская звезда. — 2004. — 3 ноября.
- Переведенцев, В. Общероссийский дом престарелых / В. Переведенцев // Новое время. — 2005. — № 28. — 17 июля.
- Пивоваров, Ю.Л. Сжатие интенсивно используемого пространства: концепция макрорегионального развития России / Ю.Л. Пивоваров // Изв. РАН. Серия географическая. — 1997. — № 5. — С. 121—122.
- Планируют создать совместное предприятие // Тихоокеанская звезда. — 2004. — 8 июля.
- Погосов, И.А. Перспективы экономики России: предпосылки социально-инвестиционного развития / И.А. Погосов // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 3. — С. 27—40.

- Пограничник — это не профессия. Это — судьба // Тихоокеанская звезда. — 2000. — 27 мая.
- Показатели социального развития Приморского края в сравнении с другими регионами. — Владивосток : Краевгоскомстат, 1994. — 133 с.
- Поликлиники получают второе дыхание // Тихоокеанская звезда. — 2005. — 28 июня.
- Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Тихоокеанская звезда. — 2003. — 16 мая.
- Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Тихоокеанская звезда. — 2005. — 27 апреля.
- Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Парламентская Россия. — 2000. — 11 июля.
- Постановление Сахалинской областной Думы № 9/10/253-3 от 03.06.2004.
- Предположительная численность населения Российской Федерации до 2015 года : стат. бюл. — М. : Госкомстат Российской Федерации, 1998. — 102 с.
- Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года : стат. бюл. — М. : Госкомстат РФ, 2001. — 149 с.
- Привалов, А. О восточных делах / А. Привалов // Известия. — 2000. — 2 июня.
- Проблемы миграции населения и трудовые ресурсы. — М. : Статистика, 1970. — 224 с.
- Проблемы населения Дальнего Востока. — Владивосток : Дальнаука, 2004. — 212 с.
- Проекты из Харбина // Тихоокеанская звезда. — 2005. — 17 марта.
- Промышленность Российской Федерации. 1992. — М., 1992.
- Путин огласил предвыборную программу // Грани. Ru. — 2005. — 6 сентября.
- Размышление на досуге о веке Дракона // Тихоокеанская звезда. — 2001. — 31 августа.
- Региональный программный мониторинг / рук. авт. кол. и науч. ред. П.А. Минакир. — Владивосток : ДВО РАН, 2004. — 160 с.
- Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2004. — М. : Росстат, 2004. — 671 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. — М. : Госкомстат России, 2003. — 895 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. — М. : Росстат, 2004. — 966 с.
- Результаты международных сопоставлений ВВП Российской Федерации и других стран по данным за 1999 год // Вопросы статистики. — 2003. — № 1. — С. 63–66.
- Республика Саха (Якутия) в цифрах. — Якутск : Госкомстат Республики Саха (Якутия), 1999. — 158 с.
- Российские торговцы — чужие среди своих, а китайские — свои // Тихоокеанская звезда. — 2001. — 4 августа.
- Российский статистический ежегодник. 1994. — М. : Госкомстат России, 1994. — 799 с.

- Российский статистический ежегодник. 2001. — М. : Госкомстат России, 2001. — 679 с.
- Российский статистический ежегодник. 2004. — М. : ФГС, 2004. — 725 с.
- Рыбаковский, Л.Л. Концепция демографической политики : Методологические вопросы / Л.Л. Рыбаковский. — М. : Эконинформ, 2002. — 28 с.
- Рыбаковский, Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Л.Л. Рыбаковский. — М. : Наука, 1990. — 168 с.
- Рыбаковский, Л.Л. Региональный анализ миграции / Л.Л. Рыбаковский. — М. : Статистика, 1973. — 159 с.
- Рыночные реформы — это только инструмент для достижения поставленной цели // Тихоокеанская звезда. — 2004. — 11 декабря.
- Саруханов, Э.Р. Проблемы занятости в период перехода к рынку / Э.Р. Саруханов. — СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1993. — 164 с.
- Село все больше желтеет // Золотой рог в Хабаровске. — 2005. — 19 апреля.
- Сельские населенные пункты РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. — М. : Госкомстат РСФСР ; РИИЦ, 1991. — 367 с.
- Сибирь и Дальний Восток в цифрах. 1992. — М. : Госкомстат России ; РИИЦ, 1992. — 235 с.
- Сиротина, З. На открытии роддомов надо перерезать две ленточки / З. Сиротина // Тихоокеанская звезда. — 2004. — 29 июля.
- Сколько надо медицине, чтобы меньше болеть // Тихоокеанская звезда. — 2004. — 12 ноября.
- Сколько центр не корми... // Тихоокеанская звезда. — 2004. — 7 апреля.
- Социально-экономическая география зарубежного мира / под ред. В.В. Вольского. — М. : КРОН-ПРЕСС, 1999. — 592 с.
- Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2002 г. — М. : Госкомстат России, 2003. — 75 с.
- Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2003 г. — М., 2004. — 50 с.
- Социально-экономическое положение России. Январь — сентябрь. 1999. — М. : Госкомстат России, 1999. — 344 с.
- Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики). — М. : Изд-во Центра социального прогнозирования, 2001. — 262 с.
- Стругов, Ю. Есть в русских жизненная сила? / Ю. Стругов // Тихоокеанская звезда. — 2000. — 1 сентября.
- Тенденции в странах Европы и Северной Америки. Пер. с англ. / ЕЭК ООН. Нью-Йорк и Женева. 2001. — М., 2002. — 256 с.
- Тихоокеанская звезда. — 2005. — 2 февраля.
- Топилин, А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР / А.В. Топилин. — М. : Экономика, 1975. — 159 с.
- Тренин, Д. Китайская проблема России / Д. Тренин ; Московский центр Карнеги. — М., 1998. — 50 с.
- Трофимов, Е.А. Миграция и региональный рынок труда / Е.А. Трофимов. — СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1996. — 176 с.
- Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами / В.И. Харченко [и др.] // Проблемы прогнозирования. — 2002. — № 1. — С. 78–92.

- Филонов, А. Пограничная политика России в Дальневосточном регионе. Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда / А. Филонов ; Московский центр Карнеги. — М., 1999. — С. 36–39.
- Хабаровск плюс Харбин // Тихоокеанская звезда. — 2005. — 20 января.
- Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 г. : стат. бюл. — М. : Госкомстат России, 1996. — 104 с.
- Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 г. : стат. бюл. — М. : Госкомстат России, 1998. — 125 с.
- Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году : стат. бюл. — М. : Госкомстат России, 2003. — 215 с.
- Численность и миграция населения Российской Федерации в 2003 году : стат. сб. — М. : Росстат, 2004. — 231 с.
- Численность и размещение населения // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. : в 14 т. — Т. 1. — М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. — 574 с.
- Численность и размещение населения по регионам Дальневосточного федерального округа // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / ФСГС. — Хабаровск : Хаб. кр. комитет гос. статистики, 2004. — 83 с.
- Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 1990 года : стат. сб. — М. : Госкомстат РСФСР, 1990. — 267 с.
- Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2004 года : стат. сб. — М. : ФСГС, 2004. — 121 с.
- Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2001 года : стат. сб. — М. : Госкомстат, 2001. — 334 с.
- Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2004 года : стат. сб. — М. : Росстат, 2004. — 355 с.
- Численность, состав и движение населения в Российской Федерации : стат. сб. — М. : Госкомстат России ; РИИЦ, 1992. — 480 с.
- Численность, состав и движение населения в РСФСР : стат. сб. — М. : Госкомстат РСФСР, 1986. — 310 с.
- Численность, состав и движение населения в РСФСР : стат. сб. — М. : Госкомстат РСФСР, 1990. — 390 с.
- Число семей стало уменьшаться // Тихоокеанская звезда. — 2000. — 30 августа.
- Что пугает бизнесменов? // Тихоокеанская звезда. — 2005. — 2 февраля.
- Шмелев, Н.П. Ключевые проблемы современной социально-экономической политики России / Н.П. Шмелев // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 3. — С. 3–14.
- Экономика Дальнего Востока: переходный период / под ред. П.А. Минакира и Н.Н. Михеевой. — Хабаровск ; Владивосток : Дальнаука, 1995. — 240 с.
- Statistical Handbook of Japan, 1993. Statistics Bureau, Management and Coordination Agency. — 160 p.
- World population Data Sheet. 1994. — Washington, 1994. — 8 p.
- China Labour statistical Yearbook. 2000. — China statistics Press, 2000. — 390 p.

Научное издание

Екатерина Леонидовна Мотрич

НАСЕЛЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Ответственный за выпуск Л.А. Самохина

Лицензия ИД 06315 от 26.11.01

Подписано в печать 03.02.06. Формат 60x84/16.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 12,56. Уч.-изд. л. 9,69. Тираж 300 экз. Заказ 870.

Дальневосточное отделение Российской академии наук.
690600, г. Владивосток ГСП, ул. Светланская, 50.

Институт экономических исследований ДВО РАН.
680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153.

Отпечатано в Хабаровской краевой типографии.
680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.